ISBN 978-5-98903-359-1

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный технологический университет»

СИСТЕМА

ОТКРЫТОГО

ОБРАЗОВАНИЯ

Язык как основа современного межкультурного взаимодействия

Материалы VIII Международной научно-практической конференции
(г. Пенза, 29 ноября 2021 г.)

Пенза
2022

ISBN 978-5-98903-359-1

УДК 81.39:81.271
ББК 81.2:71.0
Я 41

Ответственные редакторы:
Жаткин Д.Н. - д.филол.н., профессор, зав. кафедрой «Перевод и переводоведение» Пензенского государственного технологического университета, профессор Подготовительного факультета для иностранных граждан Российского государственного социального университета - сопредседатель;
Куликова И.В. - к.пед.н., доцент, зав. кафедрой «Иностранные языки» Пензенского государственного технологического университета - сопредседатель;
Редакционная коллегия:
Рябова А.А., Ясаревская О.Н., Вельдина Ю.В., Вольникова Е.А., Комарова Е.Ю., Мушкова В.В., Футляев Н.С., Яшина Т.А.

Ответственность за содержание статей несут авторы статей.

Я 41 **Язык как основа современного межкультурного взаимодействия** [Текст]: материалы VIII Международной. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 29 ноября 2021 г.) / Отв. ред. Д.Н.Жаткин, И.В.Куликова. – Пенза: Изд-во ПензГТУ, 2022. – **332 с.**
ISBN 978-5-98903-359-1

Статьи, опубликованные в сборнике, отражают результаты теоретических и экспериментальных научных исследований в области русской и романо-германской филологии, переводоведения, методики преподавания иностранных языков, теории и методики профессионального образования и педагогики, проводимых учёными, преподавателями, аспирантами и студентами российских вузов. Публикуемые материалы предназначены для научно-педагогических работников, педагогов-практиков, административных работников образования, аспирантов, студентов.

ISBN 978-5-98903-359-1

© Пензенский государственный технологический университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ
Раздел 1 (Секции: 1 – Русская филология, 2 – Перевод и переводоведение, 3 – Романо-германская филология)

Баканова М.В. Фонетические просторечия в произведениях А.П. Чехова и способы их перевода на английский язык 5

Банникова Д.Д., Щенникова Н.В. Явление межъязыковой омонимии как источник ошибок при переводе 11

Бобкова Ж.Д., Сботова С.В. Сопоставительный анализ английских и русских пословиц и поговорок 18

Борисова А.О., (научный руководитель Шибанова Е.А.) Французские заимствования в английском языке 21

Бочкарева А.Г., Толстоухова Е.А., Мягкова В.Ю. Периоды популярности английских слов 32

Брыкина С.В., Авдеева Д.Ю. Стихотворение С.А. Есенина «Пороша» как объект переводческого анализа 42

Брыкина С.В., Матросова А.А. Передача на русский язык лексических и стилистических средств в речи Джо Байдена на Национальной конвенции Демократической партии 2020 года 49

Витвицкая О.В., Мушкова В.В. Использование градации в современной публицистике 53

Витвицкая О.В., Яшина Т.А. Рефлексия исторических событий в афоризмах выдающихся политических деятелей XX в. 61

Волчкова А.Д., Шибанова Е.А. Автостереотипы жителей региона Пикардия 68

Волчкова А.Д., Шибанова Е.А. Гетеростереотипы жителей региона Пикардия о русских 76

Данкова Н.С., Слесарев Н.Ю. Влияние компьютеризации на лексический состав языка: использование заимствованной лексики 83

Дронова О.В., Куделькина Д.М. Этимология английских слов: breakfast, lunch, dinner, supper 87

Дронова О.В., Мартынова Ю.А. Национальный характер сквозь призму стереотипов 91

Ковалко Е.И., Мушкова В.В. Современные тенденции и направления словопроизводства 95

Коряжкин А.Н. (научный руководитель Мушкова В.В.) Искажение правописания как способ создания каламбура 104

Куликова Н.А. К проблеме выбора лингвистического эквивалента при переводе технического термина (на примере термина *misy* в трактате А.К. Цельса *De Medicina*) 112

Митюрникова К.А., Недозрелова Ю.С., Мягкова В.Ю. Слово года – 2021: vax 126

Орехов И.А., Сботова С.В. Проблемы перевода английской и русской юридической терминологии 132

Осипян Б.Г., Брыкина С.В. Предпереводческий анализ текста песни “Into the Unknown” 136

Петракова А.Д., Щенникова Н.В. К вопросу о лингвистическом статусе фразеоматизмов 141

Полетаев Е.С., (научный руководитель Хайрова Х.Ж.) Проблемные аспекты перевода юридических документов 150

Струнина Н.В. Выражение эмоций лексическими средствами в английском языке 156

Трунина А.М., Дидык Ю.А. Особенности перевода реалий культуры и искусства с русского языка на английский (на материале мемуаров Б.Н. Ельцина «Исповедь на заданную тему») 163

Трунина А.М., Сафонова О.Ю. Трудности перевода окказионализмов с русского языка на английский (на материале романа Т. Толстой «Кысь») 171

Трушина А.С. К вопросу о переводе номинаций мифических существ в романе Нила Геймана «Американские боги» 176

Щенникова Н.В. Подготовка переводчиков в контексте парадигмы World Englishes 182

Юрасова О.Н., Николаева А.В. Лингвистические особенности автоматических переводных словарей 188

Раздел 2 (Секции: 4 – Методика преподавания иностранных языков в вузе и школе, 5 – Общая педагогика, история педагогики и образования, 6 – Теория и методика профессионального образования)

Айсина А.В. Возможости использования аудиотеки для формирования иноязычных слухо-произносительных навыков 197
Баранова А.В., Бехтер А.Ю. Distance learning 207
Вавилова В.В. «Иструмент Хабермаса»: взаимосвязь интересов учителей и учащихся по теории Батлера 210
Вавилова В.В. Развитие познавательного интереса детей и подростков в процессе обучения в информационную эпоху 216
Веселова Е.А. Применение игровых технологий в изучении грамматики на уроках английского языка в начальных классах 223
Винников М.Д., Ясаревская О.Н. Влияние английского языка IT на русский язык (общий аспект) 227
Дымова Я.А., Сботова С.В. Влияние иностранного языка на мыслительные процессы человека 232
Жаркова И.И., Федянин М.С., Данкова Н.С. Изучение английского языка в дистанционном формате: перспективы развития, мнение обучающихся 235
Жолнерик А.И., Сучилина М.В. Изучение профессиональной лексики в процессе самостоятельной работы магистранта 240
Жолнерик А.И., Заречнева Е.В. Активизация экономической лексики в процессе изучения профессионального английского языка в магистратуре 247
Карева Е.И., Шурыгина Ю.А. Иноязычная культура как цель обучения и воспитания (на примере дисциплины «Иностранный язык») 253
Карасева А.С., Сботова С.В. К вопросу изучения иностранного языка в вузе 258
Колесникова К.С., Шурыгина Ю.А. Особенности обучения грамматике английского языка в 5-6 классах 262
Лапшина Д.А. (научный руководитель Мушкова В.В.) Ораторское искусство: основные показатели «идеального оратора» 265
Лапшина Д.А., Куликова И.В. Об использовании английских песен при изучении иностранного языка 269
Лопатова И.А., Шурыгина Ю.А. Особенности организации процесса обучения английскому языку в начальных классах в современной методической системе 274
Миханова О.П. К вопросу цифровизации образования 278
Пранцова Г.В., Тимакова А.А. Стратегии и приемы формирования читательской грамотности подростков в процессе обучения русскому языку и литературе 283
Пушкарева М.С., Сботова С.В. Методы преподавания русского языка как иностранного в зарубежных вузах 293
Струнина Н.В. Review analysis of methods for intercultural competence assessing: current state, problems and prospects 297
Трушина Е.А. Научный текст по специальности на занятиях по русскому языку как иностранному в военном вузе (на примере текста «ПТРК «Хризантема») 304
Шурыгина Ю.А., Алёшина Е.Ю. О роли профессиональной подготовки в духовно-нравственном воспитании студентов 312
Щеколодкина А.В., Борисов А.В. Развитие мотивации к изучению иностранного языка на среднем этапе обучения в школе 316
Ханжина Т.В. Формирование коммуникативной компетенции курсантов военного вуза 321
Сведения об авторах 328

Раздел 1 (Секции: 1 – Русская филология, 2 – Перевод и переводоведение, 3 – Романо-германская филология)

УДК 81’25

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОСТОРЕЧИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

М.В. Баканова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

PHONETIC VERNACULARS IN THE WORKS OF A.P. CHEKHOV AND WAYS OF THEIR TRANSLATION INTO ENGLISH

M.V. Bakanova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье проводится анализ особенностей использования фонетических просторечий в произведениях А.П. Чехова и определяются основные типы данного вида лексики в произведениях А.П. Чехова. Приводятся примеры используемых просторечий А.П. Чеховым. Выявляются способы перевода фонетических просторечий в произведениях А.П. Чехова на английский язык. Делается вывод о стилистической нейтрализации как основной черте перевода русских просторечий фонетического уровня на английский язык.

Ключевые слова: разговорный русский язык**,** фонетическое просторечие, нейтрализация, контекстуальная замена.

Abstract. The article analyzes the features of the use of phonetic vernaculars in the works of A.P. Chekhov and defines the main types of this type of vocabulary in his works. The examples of the vernaculars used by A.P. Chekhov are given. The ways of translating phonetic vernaculars into English in the works of A.P. Chekhov are revealed. The conclusion is made about stylistic neutralization as the main feature of the translation of Russian vernaculars of the phonetic level into English.

Key words: spoken Russian, phonetic vernacular, neutralization, contextual substitution.

E-mail: bakanova_marina@list.ru

Язык и стиль А.П. Чехова характеризуется высшей степенью оригинальности и самобытности. Неоспорим тот факт, что язык его поздних

произведений, таких как «Вишневый сад» и «Дама с собачкой», не мог возникнуть сразу в той совершенной форме, которой не перестают восхищаться многие поколения читателей. Он явился результатом упорной работы писателя с разносторонним языковым материалом, в который он погрузился в самом начале своего творческого пути. Находя на улицах города героев фельетонов, этюдов и юморесок, при их описании А.П. Чехов сохраняет и их речевые особенности, важнейшей составляющей которых было просторечие.

Язык А.П. Чехова признается исследователями уникальным, что связано с его активной и осознанной позицией к использованию ненормированной лексики в русском языке в конце XX века, в то время как ученые того столетия посвящали свои труды функционированию чистого и правильного русского языка. К А.П. Чехову можно применить высказывание В.В. Виноградова: «Пользуясь общенародным языком своего времени, он <писатель> отбирает, комбинирует и, в соответствии со своим творческим замыслом, объединяет разные средства словарного состава и грамматического строя родного языка… Отступая в силу тех или иных художественных задач от этих норм и правил, писатель обязан внутренне эстетически оправдать <…> свои нарушения общей национальной языковой нормы» [2, с. 183–184].

В художественных произведениях писателя можно найти большое количество просторечий, которые, «не отличаясь от соответствующих элементов литературного языка ни своим значением, ни экспрессивной окраской, характеризуются лишь отклонением их звукового состава или грамматической формы от общепринятых норм литературного выражения» [4, с. 91]. Данная характеристика особенностей просторечий этой группы, на наш взгляд, является слишком обобщенной и не позволяет выделить фонетические или грамматические просторечия. Мы считаем, что было бы справедливо разделить фонетические просторечия на два подтипа: заимствованные слова и собственно русские просторечия, которые в основном заимствованы из литературного языка с нарушением фонетической формы.

В речи героев произведений А.П. Чехова искажение звукового образа иноязычных слов связано с комбинаторными изменениями звуков, и процесс фонетической адаптации заимствованного слова подчиняется тем же законам, действие которых можно наблюдать в исконно русских просторечиях. Просторечные слова первой подгруппы отражают различную комбинаторику звуков; ассимиляцию (*левольвер, момпасье*), диссимиляцию (*ахтер, бонда, дирехтур, камельдинер, кондухтыр, кульер, лепетиторы, небель, редахтур, субъехт, тульнюр*), метатезу (*лефректорно, невры*), «йотовую» протезу в начале слова, отражающую типично русское избегание зияния (*електричество, епидемия, еполеты*), диерезу, объясняемую той же причиной (*листократка, люминация, неверситет, фициант*). Как видно, диссимиляция является наиболее частотным явлением из всех комбинаторных звуковых изменений.

Наряду с отмеченными формами, А.П. Чехов использует просторечия, фонетическая форма которых отражает фонетические особенности диалектов. Например, для многих диалектов, принимающих фонему [ф], характерна замена сочетаний [хв], [кв] на звук [ф]. В проанализированных произведениях встречаются такие просторечия, как *«фитанция», «фатера»,* об употреблении которых Р.И. Аванесов писал следующее: «Вне зависимости от замены хв на ф и значительно шире известна в русских говорах замена сочетания кв звуком ф в нескольких новых заимствованных словах: *ф'итанцьца* вместо «*квитанция*» и, в особенности, *фат'ера* вместо «*квартира*» [1, с. 126]. Совпадение мнений диалектологов и писателя свидетельствует о проникновении диалектики в просторечие и представляет его в качестве реального языкового процесса конца XIX века, одновременно подчеркивая языковой талант А.П. Чехова и отражая наиболее характерные факты разговорной речи.

Отдельные просторечия, используемые А.П. Чеховым, имеют явные признаки народной интерпретации внутренней формы слова с этимологической точки зрения. Так, по нашему мнению, просторечная форма слова «*аблакат*» соприкасается со словом «*облака*» на основе общей семы «что-то обволакивающее». Фонетический облик слова «*тинарейка*» передает

характерную трель канарейки. Ойконим *Питинбург* появился, вероятно, под влиянием притяжательного прилагательного Петин.

Выделим основные характеристики этой группы просторечий:

1) А.П. Чехов использует вышеперечисленных лексические единицы только в прямой речи персонажей, обычно неграмотных людей: дворников, извозчиков, коллежских секретарей, косарей, купчих, кухарок, кучеров, мужиков, нянек, слесарей, слуг, токарей, управляющих, и т. д. В случаях, когда просторечие употребляется в авторской речи, оно дословно повторяет высказывание персонажа.

2) А.П. Чехов использует просторечия только тогда, когда необходимо ввести дополнительное выразительное стилистическое средство.

3) В своих письмах А.П. Чехов также использует отдельные просторечия, такие как «невры», «редахтур», «фатера». Они служат в качестве средства самоиронии и стилизации авторского языка под просторечие.

4) Просторечия в художественных произведениях А.П. Чехова являются отражением этого слоя разговорного русского языка конца XIX века. Одновременно мастерство их употребления говорит о такой особенности языковой личности А.П. Чехова, как свободное владение языковой формой, что позволяет точно выбрать необходимый материал для художественных и других целей повествования.

Второй подтип фонетических просторечий представлен словами русского языка, фонетическая форма которых изменилась в ходе определенных языковых процессов и является нехарактерной для нормативной литературной речи. Во многих просторечиях можно наблюдать те же фонетические явления, которые описаны выше, за исключением диерезы: *андай, андил, вндельский, леригия, надомность, обнаковенно, фартух, ярманка*.

В просторечиях этого подтипа сохраняются древние этимологические согласные, особенно древние формы местоимений и т. д.: *миндаль (медаль), ндравиться, отсрамить, планты, пондравится, проздравить, протчий, страмить, ужасть, энтакой*.

Характерная огласовка просторечий ярко отражается в текстах произведений А.П. Чехова. Так, широко используются просторечные формы с корневым [о] на месте [а] (*заплотят, уплочен, устроивать*), [ы] на месте [у] (*глыбоко*), [у] на месте [о] или [е] (*сумневаться, сумление, сурьёзный*), [а] вместо [и] (*антирес*).

Рассмотрим особенности перевода фонетических просторечий, встречающихся в рассказах А.П. Чехова. Основным способом перевода фонетических отклонений от нормы, к сожалению, является контекстуальная замена просторечия на нейтральное литературное слово.

Приведем некоторые примеры.

Леригию я исполняю в точности… – And I observe my *religious duties* punctually…

И видал которые лавки, где ружья всякие на манер бариновых, так что небось рублей сто *кажное*... – And I have seen shops where there are guns of all sorts, after the pattern of the master's guns at home, so that I shouldn't wonder if they are a hundred roubles *each*…

В единичных случаях переводчики применяют прием модификации с целью достижения эквивалентности перевода, однако переводческие решения представляются не вполне удачными.

Извините, maman, но так поступают одни только *эксплоататоры*. – You must excuse me, madam, but it's only *swindlers* who behave like that.

Существительное «эксплоататоры» передает фонетические неточности воспроизведения иностранного слова героем рассказа «Свадьба», не слишком образованным молодым человеком. В переводе применен прием контекстуальной замены, однако подобранный эквивалент "swindlers" «жулик, мошенник» звучит достаточно грубо, и слова героя, обращенные к теще в день свадьбы, являются оскорбительными.

В проанализированном материале было обнаружено единственное просторечие, переведенное с помощью транскрипции – это «эгоистицизма» → "egoisticism" с пометкой «так в оригинале». Применение этого приема

оказалось возможным благодаря тому, что в русский и английский языки это слово пришло из общего источника – латинского языка:

Я ведь это не из *эгоистицизма* – мне ваши билеты не нужны, но я из принципа, и надувать себя никому не позволю. – I'm not doing this out of *egoisticism* [Note: So in the original] – I don't want your tickets – but on principle; and I don't allow myself to be done by anybody.

Таким образом, приведенные выше примеры просторечных слов свидетельствуют о том, что в произведениях А.П. Чехова достаточно широко отражаются фонетические особенности русского просторечия конца XIX века. Что касается способов перевода просторечий фонетического уровня, из 32 отобранных для анализа лишь 5 переведены с помощью приема модуляции, одно – с помощью транскрипции, остальные 26 фонетических просторечий при переводе на английский язык подверглись контекстуальной замене.

Очевидно, просторечия фонетического уровня представляют собой наибольшую сложность для переводчика, однако английский язык располагает достаточным количеством языковых средств различных уровней, которые можно было бы использовать с целью сохранения коннотативного значения фонетических просторечий.

Список литературы

1. Аванесов Р.И., Орлова В.Г. Русская диалектология. – М.: Наука, 1984. – 306 с.

2. *Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – 656 с.*

3. Кудинова Т.А. Просторечие и диалект в языке А.П. Чехова: К характеристике языковой личности писателя: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Ростов-на-Дону, 2000. – 239 с.

4. Митрофанов Г.Ф. К вопросу о понятии просторечия в современном русском языке / Труды Томского гос. ун-та им. В.В. Куйбышева. – 1980. – Т. 138. – С. 82–97.

УДК 811

ЯВЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ОМОНИМИИ КАК ИСТОЧНИК ОШИБОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Д.Д. Банникова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Н.В. Щенникова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

THE PHENOMENON OF INTERLINGUAL HOMONYMY AS A SOURCE OF TRANSLATION ERRORS

D.D. Bannikova, *Penza State University, Penza, Russia*

N.V. Shchennikova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена явлению межъязыковой омонимии, изучение которого должно входить в программу подготовки переводчика, чтобы в профессиональной деятельности минимизировать вероятность ложного отождествления слов английского и русского языков, сходных фонетически, но отличающихся по значению. Цель работы состоит в том, чтобы показать возможные ловушки при переводе «ложных друзей» на конкретных примерах и изложить рекомендации, способствующие адекватной передачи таких единиц с английского языка на русский.

Ключевые слова: «ложные друзья переводчика», межъязыковые омонимы, интернациональная лексика, заимствование.

Abstract. This article is devoted to the problem of interlingual homonymy, the study of which should be part of the translator’s training program in order to minimize the possibility of making mistakes in the false identification of English and Russian words that are similar in phonetic aspect, but have different meanings. The aim of this paper is to provide actual examples of possible translation errors connected with “false cognates” and give the recommendations of preserving the meaning of such units while translating from English into Russian in an accurate way.

Key words: “false cognates”, interlingual homonyms, international vocabulary, borrowing.

E-mail: d.bannikova2002@yandex.ru schennikova@list.ru

При подготовке будущих специалистов в сфере межкультурной коммуникации большое внимание уделяется межъязыковой омонимии как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Это обусловлено высокой

вероятностью некорректного перевода, когда под влиянием знакомой графической и фонетической форм слова, возникает проблема ложного отождествления отдельных элементов систем иностранного и родного языков.

Первые упоминания о явлении межъязыковой омонимии встречаются в работах ученых XIX века, но системным и детальным изучением данного лингвистического феномена занялись французские лексикографы М. Кеслер и Ж. Дерокиньи лишь в 1928 году, обозначив его как «ложные друзья переводчика [12, с. 5].

Появление «ложных друзей переводчика» связано с межъязыковыми лексико-семантическими обменами, которые происходят в результате межъязыковых контактов внутри определенной пары языков или в процессе заимствования данной парой языков лексем из третьего языка. В ряде случаев подобные межъязыковые контакты приводят к взаимообогащению языков, т. е. появлению сходных по внешней форме лексем [6, с. 135]. Среди них большую группу составляют лексемы, значения которых неэквивалентны. В данном случае принято говорить о межъязыковой омонимии, когда план выражения лексемы исходного языка и план выражения лексемы переводящего языка сходны, а планы содержания лексем не пересекаются. Несовпадение объема значений, стилистических или эмоционально-оценочных коннотаций представляет наибольшую трудность для переводчика. Такую группу лексем называют «ложными друзьями переводчика».

В процессе перевода «сходство и кажущаяся идентичность материала взаимодействующих языков оказывает психологическое воздействие на переводчика и приводит к ложной аналогии, а словари не всегда помогают различить сходные по звучанию лексемы и найти подходящий эквивалент» [6, с. 140].

По мнению Борисовой Л.И., при переводе «данной категории слов могут происходить ложные отождествления, поскольку межъязыковые аналогизмы имеют некоторую фонетическую или грамматическую, а часто и семантическую общность» [3, с. 6]. Это может привести к различным

курьезным ситуациям. Так, в книге «Экипаж «Меконга»» советских писателей Е.Л. Войскунского и И.Б. Лукодьянова одна из героинь фразу *"a naked conductor runs under the tram"* перевела как *«голый кондуктор бежит под трамваем».* Слово *conductor* – это не только *«кондуктор»,* но и *«провод, многожильный кабель, молниеотвод»,* следовательно, адекватным переводом этого предложения будет – *«оголенный провод проходит под трамваем»*.

Случайное совпадение лексем в русском и английском языках может быть результатом появления межъязыковых омонимов. Английский и русский языки развиваются независимо друг от друга, и появившиеся в них слова, идентичные друг другу по написанию и произношению, имеют разные значения [3]. Такие омонимы не являются барьером межкультурной коммуникации, поскольку значения в английском и русском языках настолько отличаются, что контекст исключает возможность неправильного понимания. Например, английское словосочетание *to read a magazine* любой учащийся сам или с помощью словаря переведет как *«читать журнал»,* даже если изначально он слышит *«читать магазин».* А слово *fabric* переведут как *«ткань»*, т. к. контекст в предложении *"Ann asked her daughter to buy 3 meters of red fabric"* исключает использование идентичного в фонетическом аспекте русского слова *«фабрика».*

Параллельное заимствование в русском и английском языках из третьего источника также является одной из причин формирования межъязыковых омонимов. Результатом данного процесса являются разные значения, которые приобретает заимствованное слово в новых языках. Например, *angina* и *«ангина»* произошли от латинского слова *angīna* со значением *«удушье, горловая жаба»*. В русском языке данная лексическая единица интерпретируются как *«болезнь горла»*, а в английском – *«стенокардия»,* что представляет более серьезный диагноз. Семантические изменения заимствованных лексем являются результатом когнитивных процессов восприятия и переосмысления явлений в сознании носителей языка-рецептора. Отличающиеся друг от друга социально-психологические установки каждого

этноса влияют на иерархию доминантных признаков одного и того же референта, что влечет за собой изменения в специфике семантической структуры заимствованного слова в разных языковых культурах [11, с. 22].

Заимствованные слова, обладая устойчивыми семантическими связями в языке-доноре, при переходе в язык-реципиент эти связи либо полностью утрачивают, либо сохраняют, но частично [9, с. 304]. Например, слово *zink* сохраняет значение *«цинк», chameleon − «хамелеон», panorama − «панорама»* независимо от контекста. Такую лексику принято называть интернациональной, а ее перевод, как правило, не вызывает затруднений. Данные лексические единицы, наоборот, способствуют первичному оформлению мысли на языке перевода, даже если их основное значение не будет выполнять роль переводного эквивалента в конкретной речевой ситуации. В таком случае выбирают другое значение, передающее характер текста и его адресата. Так, например: *injection – «инъекция, укол», hotel – «отель, гостиница», image – «имидж, образ».*

Однако в большинстве случаев заимствованные слова обретают новые значения, образуя категорию псевдоинтернациональных лексических единиц. Они представляют барьер межкультурной коммуникации.

При устном переводе экстралингвистическая ситуация может способствовать выбору нужного эквивалента слова на русском языке. В процессе письменного перевода такую функцию выполняет контекст, однако он не всегда подает сигналы о том, что напрашивающееся по аналогии соответствие – ложное. Это обусловлено принадлежностью разноязычных аналогов к одному кругу понятий. Например, английское слово *decade* и русское *«декада»* означают определенный отрезок времени, но первое – *«десятилетие»,* а второе – *«десять дней»; biscuit* и *«бисквит»* относятся к сфере кулинарии, но первое представляет собой *«сухое печенье»;* а второе – *«выпечку из сдобного теста»;* слова, относящиеся к текстильной промышленности и обозначающие виды тканей: *velvet – «бархат»,* а не

«вельвет», *satin – «атлас»,* а не *«сатин»;* транспорт: *wagon – «повозка, телега»,* а не *«вагон».*

Потенциально сложны для адекватного перевода лексические единицы английского языка, в семантической структуре которых имеется не только лексико-семантический вариант со статусом интернациональной лексики *(fiction − «фикция», false − «фальшивый», cataract − «катаракта», urn − «урна»),* но и лексико-семантический вариант со значением, не программируемым внутренней формой лексемы и отсутствующем в семантической структуре соответствующей русскоязычной единицы *(fiction − «художественная литература», false − «ошибочный, искусственный (о волосах, зубах)», cataract − «водопад», urn − «электрический самовар»).* Поэтому переводчик, знакомый только с одним лексико-семантическим вариантом слова (ЛСВ), может быть не готов к правильной интерпретации лексемы, реализованной в других ЛСВ. Источниками информации в таких случаях выступают контекст и помощь специалиста в той узкоспециальной области, в рамках которой составлен текст. Например, слово *cellulitis* будет переводиться как *«флегмона»,* а не *«целлюлит»* в предложении *"Chronic ulcers and cellulitis constitute frequent causes of death" – «Хронические язвы и флегмона являются частыми причинами смерти».* Это обусловлено тем, что раны и язвы развиваются именно под воздействием флегмоны, острого разлитого гнойного воспаления жировой клетчатки, а не целлюлита.

Внимательный анализ контекста и изучение всех имеющихся значений той или иной лексической единицы в словаре минимизируют вероятность совершения ошибок при переводе. Так, английское слово *candidate* может употребляться в техническом контексте как существительное в значении *«вариант, тип, средство»,* например, словосочетание *the potential candidate (the potential candidate for this system is a safety-grade reactor vessel auxiliary cooling system)* интерпретируется как *«возможный вариант» (возможным вариантом для этой системы является вспомогательная система охлаждения корпуса реактора безопасного класса)* [5]. Но в другом контексте

существительное *candidate* используется в функции прилагательного в значении *«пригодный, перспективный».* Следовательно, термин *candidate material (a candidate material for MYRRHA ADS systems is stainless steel)* следует переводить как *«перспективный материал»,* а не *«кандидат для материала» (для систем MIRRHA ADC перспективным материалом является нержавеющая сталь)* [13].

Таким образом, межъязыковые омонимы могут представлять трудность в процессе перевода для неподготовленных переводчиков. Ложные отождествления обусловлены наличием фонетической и семантической общности у сопоставительных лексических единиц английского и русского языков. Качественный перевод является результатом кропотливой работы специалиста. Именно поэтому студентам еще на этапе прохождения курса профессиональной подготовки необходимо выучить часто встречающиеся межъязыковые омонимы, а при практике перевода анализировать внутреннюю форму лексемы, контекст и ситуацию коммуникации, при необходимости обращаться к справочным изданиям и словарям, изучать семантическую структуру «ложных друзей» переводчика.

Список литературы

1. Акуленко В.В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». – М., 1969. – 384 с.

2. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / Ред. В.В. Алимов. – М., 2006. – 186 с.

3. Борисова Л.И. Ложные друзья переводчика с английского языка. – М., 1982. – 182 с.

4. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., 2007. – 544 с.

5. Едличко А.И., Яфаро Р.Х. Процессы интернационализации и национализации терминологии / Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – №4. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-internatsionalizatsii-i-natsionalizatsii-terminologii *(дата обращения: 21.11.2021).*

6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М., 1990. – 253 с.

7. Красоткина Е.Ю. Ложные друзья переводчика / International scientific review. – 2015. – №7 (8). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lozhnye-druzya-perevodchika-2 (дата обращения: 19.11.2021).

8. Кучуркина Е.В. Проблема межъязыкового явления «Ложные друзья переводчиков» / Образование. Карьера. Общество. – 2017. – №3 (54). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mezhyazykovogo-yavleniya-lozhnye-druzya-perevodchikov (дата обращения: 19.11.2021).

9. Пауль Г. Принципы истории языка. Пер. с нем. / Г. Пауль. Под ред. А.А. Холодовича. Вступ. статья С.Д. Кацнельсона. – М., 1960. – 499 с.

10. Пахотин А.И. Большой англо-русский, русско-английский словарь мнимых друзей переводчика. – М., 2006. – 306 с.

11. Сухорукова Ю.С. Динамика семантических процессов заимствований в современном французском языке: свободный и связанный контекст: автореф. дисс. – СПб., 2005. – 28 с.

12. Koessler M., Derocquihny J. Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais (conseils aux traducteurs). – Paris: Librairie Vuibert, 1928. – 387 p.

13. MYRRHA-ADS candidate materials compatibility with lead – bismuth before and after neutron irradiation [Электронный ресурс]. – URL: http://www.researchgate.net./publication/238668648MYRRHA ADS (дата обращения: 19.11.2021).

УДК 80

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Ж.Д. Бобкова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

С.В. Сботова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

COMPARATIVE ANALYSIS OF ENGLISH AND RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS

Zh.D. Bobkova, *Penza State University, Penza, Russia*

S.V. Sbotova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье проведен сопоставительный анализ английских и русских пословиц и поговорок. Доказано влияние пословиц и поговорок на обогащение языка, формирование социокультурной компетенции. Рассмотрены отличия пословиц от поговорок.

Ключевые слова: английские пословицы, русские пословицы, поговорки.

Abstract. The article contains a comparative analysis of English and Russian proverbs and sayings. The influence of proverbs and sayings on the enrichment of the language, the formation of socio-cultural competence has been proved. Differences of proverbs from sayings are considered.

Key words: English proverbs, Russian proverbs, sayings.

E-mail: bobkovazhanna@mail.ru sbotova-svetlana@rambler.ru

Английский язык, точно также, как и русский, изобилует поговорками и пословицами на различные темы. Они отображают характерные черты культуры и традиции любого государства. Сопоставляя поговорки своей и иноязычной культуры, мы можем обнаружить схожие и отличительные особенности. Выявление подобия свидетельствует об общечеловеческих ценностях, обладающих значимостью в любом обществе. Отличия сообщают об исключительных чертах той либо другой нации. При изучении английского языка студенты могут познакомиться с пословицами и поговорками,

исследовать их значения, подобрать русский эквивалент, найти используемые поговорки согласно данной теме.

Поговорки и пословицы люди используют с давних пор, когда еще не существовало письменности. Они очень популярны в народном творчестве. Такие выразительные ресурсы, как рифма, лаконичность, сделали поговорки и пословицы устойчивыми, запоминаемыми и нужными в речи.

Понятие «пословица» отличается от определения «поговорка» прежде всего тем, что пословица представляет собой суждение, оформленное с помощью законченного предложения, составные компоненты, как правило, остаются постоянными. Поговорка может демонстрировать собой незавершенное предложение, а составные ее элементы могут меняться в зависимости от цели и намерений сообщающего.

Важнейшие источники появления английских поговорок и пословиц: общенародное, писательское, библейское возникновение, применение цитат Шекспира в качестве поговорок и пословиц.

Распространенные пословицы, используемые в американских и английских семьях:

“Don’t cry over spilled milk”. (досл. Не нужно рыдать над пролитым молоком) – Слезами горю не поможешь. “A watched pot never boils”. (досл. В то время как смотришь на чайник, он не закипит) – Кто над чайником стоит, у того он не кипит. За каким горшком наблюдают, тот последним вскипает. “Do unto others as you would like them to do unto you”. – Поступай с остальными так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой. “Curiosity killed the cat”. (досл. Любопытство убило кошку). – Любопытство до добра не доведет. “An apple a day keeps the doctor away”. (Кто яблочко в день съедает, у того доктор не бывает). – Лук от семи недуг.

Сопоставляя русские и английские поговорки, мы заметили, что самые распространенные пословицы имеют один и тот же смысл. Каждый человек, использующий пословицы и поговорки в повседневной речи, обогащает собственную речь и делает ее наиболее красноречивой. Если кто-то использует

пословицы и поговорки в иностранном языке, он демонстрирует не только свой интерес к языку, как средству коммуникации, а также к быту и культуре народа, изучаемого языка.

Знание пословиц расширяет лексический запас студентов, обогащает их речь, содействует формированию социокультурной компетенции. Регулярная деятельность с идиоматическими единицами, осуществление неоднозначных процедур и заданий креативного и исследовательского характера дают возможность создавать позитивный подход к изучаемому языку.

Английские и русские пословицы позволительно систематизировать, в зависимости от их возникновения, значимости, сферы и отличительных черт использования, эквивалентности и иных характеристик.

Едиными чертами английских и русских пословиц и поговорок считаются их народность, выразительность, лаконичность и индивидуальность, а также умение отображать характерные черты национального менталитета и накопленного народом опыта.

Различия английских и русских пословиц и поговорок выражаются, в первую очередь, на грамматическом, лексическом, концептуальном уровнях, а также в спецификах их функционирования в речи носителей языка и культуры.

Таким образом, английские и русские пословицы и поговорки считаются особым пластом языка, отображающие его индивидуальность, но, в то же время, высказывают его приуроченность к человеческому сознанию и социальным общепризнанным меркам в целом.

Список литературы

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Художественная литература, 1989. – 431 с.

2. Лиске Н.В. Сравнительный анализ английских и русских пословиц и поговорок / Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV междунар. науч. конф. – СПб.: Свое издательство, 2016. – С. 7–13.

УДК 81’373.45

ФРАНЦУЗСКИЕ ЗИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.О. Борисова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Е.А. Шибанова, *научный руководитель, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

FRENCH BORROWINGS IN ENGLISH

A.O. Borisova, *Penza State University, Penza, Russia*

E.A. Shibanova, *research advisor, Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Началом заимствований из французского языка принято считать начало XI в. – завоевание Англии норманнами. В течение среднеанглийского периода английский язык заимствовал свыше 10000 французских слов. Около 75% этих слов сохранились в словарном составе современного английского языка. Французский язык и сегодня играет роль важного источника неологизмов для английского языка: вклад французского языка в английскую лексическую систему представляется значительным, и, кроме того, постоянно увеличивающимся.

Ключевые слова: заимствования, неологизмы, лексика, способы перевода, лексема.

Abstract. The beginning of borrowings from the French language is considered to be the beginning of the XIst century – the conquest of England by the Normans. During the Middle English period, the English language borrowed over 10,000 French words. About 75% of these words have been preserved in the vocabulary of modern English. The French language still plays the role of an important source of neologisms for the English language today: the contribution of the French language to the English lexical system seems to be significant, and, besides, it is constantly increasing.

Key words: borrowings, neologisms, vocabulary, translation methods, lexeme.

E-mail: lady.alinochka.95@mail.ru elenachibanova@mail.ru

Рассмотрим наиболее употребительные заимствования из французского языка из разнообразных исторических периодов в английском языке.

Слова, попавшие в английский язык в результате скрещивания с

французским языком во время норманнского завоевания, составляют наиболее значительный слой заимствований в английском языке.

Началом заимствований из французского языка принято считать начало XI в. – завоевание Англии норманнами, хотя совершенно очевидно, что и до этого события некоторые французские слова проникли в английский язык в результате культурных и экономических связей английского и французского народов. В течение среднеанглийского периода английский язык заимствовал свыше 10000 французских слов. Около 75% этих слов сохранились в словарном составе современного английского языка. Не следует думать, что все эти слова проникли в английский язык сразу, в результате норманнского завоевания. Основная масса слов была заимствована не в XI в., а в XII–XIII вв. Норманны принесли в Англию свои обычаи, свои законы, свою культуру.

Французский язык стал официальным языком судопроизводства, государственного управления. Преподавание в школах велось на французском языке. В этот период многие новые понятия, возникшие в связи с новыми формами государственного управления, новыми обычаями, новой организацией армии, образования и потребовали новых слов для их обозначения. Для этого были использованы французские слова.

Правильными представляются предположения некоторых ученых, что основная масса французских заимствований проникла в английский язык в тот период, когда английский язык стал вытеснять французский из всех областей общественной жизни английского народа. В период между 1250 г. и 1400 г., когда этот процесс восстановления английского языка в правах официального языка государства протекал особенно бурно, около 40% французских слов были ассимилированы английским языком. Следовательно, надо полагать, что в этот период времени в Англии существовало своего рода двуязычие: наряду с общенародным английским языком, языком всего английского народа, существовал и французский язык, как язык норманнских завоевателей. Английские феодалы,

привлеченные Вильгельмом к управлению страной, вынуждены были пользоваться французским языком, как языком государственным.

Заимствованные французские слова этого периода можно классифицировать по определенным сферам употребления:

Сфера употребления заимствованного слова	Примеры заимствованных слов
Слова, выражающие понятия, связанные с управлением государством	Government (правительство), royal (королевский), condemn (осуждать), judge (осуждать), sentence (приговор), court (суд), justice (справедливость), acquit (оправдать), prince (принц)
Слова, выражающие понятия, связанные с армией и военным бытом	Army (армия), regiment (полк), siege (осада), banner (знамя), victory (победа), mail (кольчуга), harness (упряжь)
Слова, выражающие понятия, связанные с наукой, искусством	Art (изобразительное искусство), college (колледж), doctor (доктор), experiment (эксперимент), medicine (медицина)
Слова, связанные с торговлей и другими видами деятельности общества	Money (деньги), benefit (выгода), merchant (торговец), profit (выгода), purchase (покупка), sum (сумма), value (ценить), profession (профессия)
Слова, выражающие общие понятия	Despair (отчаяние), imagination (воображение), mention (упомянуть), spirit (дух), instance (пример)
Слова, связанные с бытом, нравами и вкусами аристократии	Pleasure (удовольствие), leisure (досуг), ease (простота), fashion (мода), present (настоящее время), feast (праздник), dainty (лакомство)
Слова, выражающие понятия, связанные с религией, церковью	Religion (религия), saint (святой), pray (молиться), sermon (проповедь), chapel (часовня)

Слова, ставшие интернациональной лексикой	Hotel (отель), illumination (освещение), elegant (элегантный), extravagant (экстравагантный), delicate (нежный), miniature (миниатюра), grotesque (гротеск), naïve (наивный)
Жаргонизмы	Chant (просить милостыню), gent (деньги)

Необычайно интересно проследить наиболее актуальные тенденции в сфере французских заимствований-неологизмов в английском языке, позволяющие судить о возможных путях дальнейшего развития английского вокабуляра, поскольку французский язык и сегодня продолжает служить постоянным источником для пополнения английского словарного состава.

В ходе проведенного исследования был составлен корпус примеров французских заимствований-неологизмов в английском языке в период с 1975 г. по 2021 г., включающий 41 лексическую единицу. Примеры удалось разбить на тематические группы, в результате чего выяснилось, что самая многочисленная группа – «Стиль жизни» (11 примеров, 26%), на втором месте – «Культура» (8 примеров, 19%), на третьем – «Досуг» (6 примеров, 14%). Далее идут группы «Политика» (5 примеров, 12%), «Мода» и «Спорт» (по 4 примера, 10%), «Еда» (3 примера, 9%).

Тематическая группа «Стиль жизни»

В данную тематическую группу вошли слова, обозначающие привычки, социальные группы людей, профессии, привычный уклад жизни, быт.

Интересной представляется лексема *intrapreneur* – «предприниматель, разрабатывающий новые аспекты деятельности внутри одной уже существующей фирмы (запуск новой линии продуктов, и т. п.)».

Это слово образовано от лексемы *entrepreneur* («предприниматель») французского происхождения путем замещения префикса *entre-* на *intra-*. Таким образом, получено слово-гибрид, состоящее из латинского и французского элементов. Такой способ словообразования встречается довольно редко: в исследуемом корпусе примеров это единственная единица, образованная подобным путем. Вероятно, это связано с тем, что латинский

префикс *intra-* имеет значение «внутри», в то время как французский префикс *entre-* имеет значение скорее «между, среди». Таким образом, можно обнаружить тенденцию к конкретизации значения.

Отсюда можно сделать вывод о продуктивности морфемы *-preneur* в английском языке и предположить дальнейшие линии словообразования с ее участием. Интересно заметить, что во французском языке существует суффикс *-eur*, имеющий значение «деятель». В английском языке на данный момент такого значения у данного суффикса не имеется.

Рассматриваемая единица представляет собой наименование рода деятельности, профессии. Однако это не единственный подобный случай – в корпусе примеров встречаются и другие единицы, обозначающие профессии. Возможно, это связано с общей тенденцией расширения сферы деятельности человека, а также с тем, что на рынок труда все чаще стали выходить женщины. Так появляется *aestheticienne* – «женщина-косметолог». Это прямое заимствование изфранцузского языка (*esthéticienne*). В таком случае это устное заимствование, что и объясняет правописание первого слога, который произносится как [ɛ]. Однако в английском языке существует слово *aesthetician* – «эстет; косметолог». Возникает предположение о том, что в данном случае мы имеем дело с морфемным заимствованием, а именно с заимствованием суффикса *-enne*, который является показателем женского рода в английском языке. Ситуация осложняется тем, что в произношении слова *aestheticienne* допускается вариативность: словари не указывают на предпочтительный вариант произношения первого слога – [iː] на английский манер или [ɛ] на французский. Поэтому сегодня сложно говорить об истинной этимологии этой единицы. Последующая ассимиляция данного слова в английском языке представляется возможной в силу распространения данной профессии. Следовательно, через определенное время выработается норма произношения, и тогда можно будет с большей уверенностью судить о происхождении рассматриваемого слова.

Тематическая группа «Культура»

В наши дни активно развивается кино- и шоу-индустрия, а также современные технологии, социальные сети и мессенджеры. Иногда от имен и фамилий выдающихся личностей образуются прилагательные со значением «в манере…», «свойственный…». Например, английский неологизм *bressonian* образован от фамилии известного французского кинорежиссера и сценариста Робера Брессона. Данная единица представляет собой пример сочетания «романская основа + германский суффикс», что говорит о достаточно широкой валентности романских морфем в английском языке. О высокой степени ассимиляции этого слова в языке-реципиенте говорит тот факт, что оно зарегистрировано словарями, например, электронным словарем неологизмов *Rice University* (RUND).

Многие знаменитости используют скандал как способ привлечения общественного внимания к собственной персоне. Это стало обычным рекламным ходом. Скандал может быть связан как с неподобающим поведением, так и с намеренно допущенными ошибками, проявлением отсутствия знаний. Так, в связи с широким распространением данного явления появляется неологизм *celebutard* – «знаменитость, не отличающаяся интеллектуальными способностями».

Тематическая группа «Досуг»

Досуг – это не только развлечения и хобби, но также и личные отношения между людьми. Разговорный язык и сленг всегда составляли важную часть словарногосостава языка. Они играют важную роль в повседневном общении и также часто пополняются новой лексикой. Например, в 2014 г. один из самых авторитетных французских словарей *Petit Robert* зарегистрировал новое слово *galocher*, что означает «целоваться по-французски» (PR). Меньше, чем через год это слово заимствуется в английский язык. Эта единица вошла в английский язык, распространившись с удивительной скоростью. Представляется, что такая популярность объясняется высокой степенью экспрессивности и новизны данного слова. Особую роль играет тот факт, что она изменила принадлежность как часть речи, став существительным. На тот

же факт указывает и фонетическая оболочка слова: например, произношение конечной согласной, характерное для норм английского произношения и не характерное для норм французского, также говорит о высокой степени ассимиляции данного слова в языке-реципиенте.

Заимствование морфем, чаще всего аффиксов, не такое редкое явление, как могло бы показаться на первый взгляд; в описываемом корпусе примеров имеются 5 подобных случаев, 2 из которых относятся к тематической группе «Досуг» – это *demisexual* и *Applesque*. Слово *Applesque* принадлежит последним 7–10 годам. Можно сказать, что в собранном корпусе примеров это самый актуальный неологизм. Продукты компании *Apple* пользуются огромным успехом и популярностью. Они характеризуются индивидуальностью, простотой в использовании и многофункциональностью. Следовательно, появление подобного неологизма было логично и неизбежно. *Applesque* означает «простой в использовании, удобный, как продукты компании *Apple*».

Представляется, что данная единица имеет стилистическую окраску: это разговорное слово на грани сленга, т. к. продуктами компании *Apple* пользуется в первую очередь молодое поколение, т. е. те, кто часто использует в речи молодежный сленг. В дополнительном комментарии данное слово не нуждается, т. к. компания *Apple* широко известна по всему миру. Интересно отметить тот факт, что в правописании данной единицы сохраняется заглавная буква – очевидно, для того, чтобы дать понять, что речь идет именно о современных мобильных устройствах, а не о яблоках. Удивительна высокая скорость ассимиляции этой лексемы. Компания *Apple* основана в 1976 г.; непосредственную популярность она обретает с 1997 г.; т. е. меньше чем за 20 лет эта корпорация становится настолько популярной, что ее название начинает участвовать в процессе словообразования. Данная единица является новой как по форме, так и по содержанию.

Тематическая группа «Политика»

Название французской политической партии «Национальный фронт» (*Le front national*) также было заимствовано в английский язык, в основном

благодаря СМИ. *Popular Front* встречается в таких авторитетных словарях, как *Oxford English Dictionary* и *The American Heritage Dictionary*. Это говорит о том, что данное слово вошло в систему английского языка как неологизм. Однако необходимо отметить тот факт, что наряду со словосочетанием *Popular Front* в текстах встречаются также *National front, National front party*. Наличие трех вариантов для обозначения одного и того же явления и анализ американских и британских газет говорят о том, что ни в США, ни в Великобритании, еще не сформировался единый вариант названия этой французской политической партии.

Тематическая группа «Мода»

Францию всегда называли законодательницей мод. Считается, что именно француженки обладают тонким вкусом в одежде и изобретают самые удачные предметы гардероба. Не удивительно, что многие французские слова, связанные с индустрией стиля, заимствуются не только в английский, но и многие другие языки мира. Еще в XIX веке в моду вошли *zouave jacket* – жакеты, сшитые в стиле военной униформы. Однако военная, мужская тематика является модной тенденцией в женской одежде и сегодня. Так, появляются женские брюки в том же стиле: *zouave-style trousers*. Правописание этой единицы указывает на тот факт, что она пришла в английский язык письменным путем.

Тематическая группа «Спорт»

В последнее время спорт очень популярен во всем мире, заниматься спортом стало модно, многие предпочитают активный отдых. Не удивительно, что появляются новые виды спорта, пусть и не признанные официально, однако чрезвычайно популярные. Например, сформировавшийся во Франции *parkour*. Появление нового вида спорта логично сопровождается и появлением новой специализации спортсменов; так, в английский язык было заимствовано слово *traceur* для наименования тех, кто занимается паркуром.

Тематическая группа «Еда»

Французская кухня известна на весь мир как самая изысканная и

утонченная; французы признаны лучшими ценителями вин и сыров. Такая слава послужила не только авторитету и популярности французских поваров, но и распространению французских слов, относящихся к данной тематической группе, как в английском языке, так и во многих других. Визитной карточкой вин Франции является *Beaujolais nouveau* – «новое божоле» (OED). Данная единица состоит из двух компонентов: географического названия местности, где выращивают виноград для этого вина, и определения вина – «новое».

Таким образом, среди анализируемых примеров можно встретить случаи различной степени фонетической, семантической и орфографической ассимиляции в языке-реципиенте, что говорит о постоянном притоке новых слов в английский язык и их неоднородности. В корпусе примеров имеются случаи полной ассимиляции, но чаще всего встречаются неологизмы, ассимилированные частично или неологизмы, находящиеся на самой первой стадии ассимиляции в языке-реципиенте. Соответственно, первая группа слов неимеет параллельного подключения в тексте и никак не выделяется на письме графически, тогда как третья группа обычно сопровождается комментарием и выделяется кавычками.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Основы общей теории перевода / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СпбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2016. – 352 с.

2. Аристова В.М. К истории англо-русских литературных связей и заимствований / Семантические единицы в категории русского языка в диахронии. – Калининград, 1997. – С. 12–19.

3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Аспект Пресс 2017. – 536 с.

4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Изд. Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.

5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. (Вопросы общей и частной теории

перевода) / Л.С. Бархударов. – М., 1975. – 190 с.

6. Боровик М.А, Конел Е.Г. Книга для чтения к учебнику английского языка / М.А. Боровик. – М.: Просвещение, 1981. – 128 с.

7. Введенская Л.А. Русское слово / Введенская Л.А., Баранов М.Т. – М.: «Просвещение», 2011. – 144 с.

8. Винокурова В.Н. Закономерности семантической структуры лексических заимствований в современном английском языке / Сборник научных статей // В.Н. Винокурова. – Минск: Наука и техника. 1993. – 208 с.

9. Казанский Б.В. В мире слов: научно-популярное издание / Б.В. Казанский. – СПб.: Авалонъ, 2008. – 320 с.

10. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: Издательство «ЭТС», 2004. – 424 с.

11. Латышев Л.К. Технология перевода / Л.М. Латышева. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 280 с.

12. Лешева Л.М. Слова в английском языке / Л.М. Лешева. – Минск: Академия управления при Президенте РФ, 2001. – 179 с.

13. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учебное пособие для студентов вузов / Ю.С. Маслов. – СПб.: Филол. фак. СпбГУ; М.: Издат. центр «Академия», 2005. – 304 с.

14. Никитина Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь / Т.Г. Никитина. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 102 с.

15. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Едиториал УРСС, 2014. – 504 с.

16. Пумпянский А.Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы / А.Л. Пумпянский. – Минск: ООО Попурри, Республика Беларусь, 1968. – 608 с.

17. Реутович Ю.С. Лексическая ассимиляция немецких заимствований в английском языке / Теория коммуникации. Языковые значения. Сб. Научных статей / Отв. ред. З.А. Харитончик // Ю.С. Реутович. – Минск: МГЛУ, 2002. – 172 с.

18. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского языка: 30–90-е годы 19 века / Ю.С. Сорокин. – М.-Л.: Наука, 1965. – 23 с.

19. Хауген Э. Процесс заимствования / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М., 2000. – Вып. 11. – С. 344–382.

УДК 811.111’373.43

ПЕРИОДЫ ПОПУЛЯРНОСТИ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ

А.Г. Бочкарева, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Е.А. Толстоухова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

В.Ю. Мягкова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

PERIODS OF POPULARITY OF ENGLISH WORDS

A.G. Bochkareva, *Penza State University, Penza, Russia*

E.A. Tolstoukhova, *Penza State University, Penza, Russia*

V.Yu. Myagkova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Если язык является отражением жизни народа, а словарный запас – своеобразной лакмусовой бумажкой для социальных и культурных изменений, то можно предположить, что новые слова, какими бы необычными и нелепыми они ни казались большинству общества поначалу, появляются и становятся популярными не случайно. Их появление естественно, т. к. они приносят с собой новые идеи и ценности.

Ключевые слова: неологизм, архаизм, словарь, Collins, лингвистика, язык, изменения, общество, картина мира.

Abstract. If the language is a reflection of the life of the people, and the vocabulary is a kind of litmus test for social and cultural changes, then it can be assumed that new words, no matter how unusual and ridiculous they may seem to the majority of society at first, do not appear and become popular by chance. Their appearance is natural, as they bring new ideas and values with them.

Key words: neologism, archaism, dictionary, Collins, linguistics, language, changes, society, worldview.

E-mail: o_nastasya_o@mail.ru tolstouhova2000@mail.ru lera-potap4ik@yandex.ru

В данной статье мы рассматриваем и пытаемся объяснить феномен появления трендовых слов, источника информации для приобретения этих слов. Материалом послужил список из 9 слов, включенных в онлайн словарь Collins.

Новые слова, которые появляются в результате действия внешних факторов развития языка, называются реалиями, которые появляются в определенной сфере общества, – это требование актуальности.

Исследование включало два этапа: аналитический, состоящий из отбора и анализа статей, и анализ слов по словарю Collins.

Анализ слов Collins Trending Words и Google Trends показал, что процессы словообразования были настолько разнообразны, что охватывали все возможные формы деривации. Результаты статей Абросимовой Л.С., Касьяновой Л.Ю., Кольцовой Е.А., Норман Б.Ю., Рузиевой Н.З. показали, что поток новых терминов демонстрирует креативность и жизнеспособность английского языка для реагирования на возникающие тенденции общественной жизни.

Язык – это социальный факт, который подвержен изменениям, развитию и эволюции. Динамичная природа языков позволяет им справляться с потрясениями, событиями и непредвиденными обстоятельствами. Изменение языка – универсальное свойство живых языков. На это изменение, как правило, влияют многочисленные факторы, начиная от формальных лингвистических аспектов фонологии, морфологии, синтаксиса и семантики и заканчивая неязыковыми факторами социальных и прагматических аспектов использования языка и культурного взаимодействия [1].

На создание новых языковых единиц влияют различные факторы. Итак, Л. Гилберт выделяет три таких фактора:

1) деноминативный (необходимость обозначения нового объекта);

2) стилистический (потребность в экспрессивно окрашенной речи);

3) давление языковой системы (формирование потенциально возможных слов на основе существующих моделей) [5].

Конечно, язык меняется как своего рода зеркало социокультурной жизни общества. В то же время изменения влияют на природу самого языка, особенно на его словообразовательные модели [1].

Наиболее популярными становятся слияния, сокращения, аббревиации, позволяющие сформулировать мысль, применяя минимум языковых средств и затрачивая наименьшее количество времени [3].

В каждый период развития языка в нем функционируют слова, относящиеся к активному словарному запасу, постоянно употребляемые в речи, и слова, вышедшие из повседневного употребления и поэтому получившие архаичную окраску. В то же время в лексической системе выделяются новые слова, которые только входят в нее и поэтому кажутся необычными, сохраняют нотку свежести, новизны [3].

Причины архаизации лексики различны: они могут носить экстралингвистический характер, если отказ от употребления слова связан с социальными преобразованиями в жизни общества, но также могут быть обусловлены лингвистическими законами [3].

Архаизмы включают в себя названия существующих в настоящее время предметов и явлений, которые по какой-либо причине были вытеснены, другими словами, принадлежащим к активному лексическому фонду [3].

Пассивный словарь также включает в себя неологизмы – новые слова, которые еще не стали привычными, и повседневные названия соответствующих предметов, понятий [3].

Таким образом, образование новых слов, как никакое другое явление, призвано отражать и фиксировать изменения в обществе, его истории и культуре. Именно благодаря способности человека создавать новые лексические единицы язык остается мобильной, подвижной системой, которая мгновенно реагирует на все изменения в жизни человека и общества. Именование новых понятий в языке, как и отмирание существующих, отражает диалектическую природу всего происходящего: происхождение, функционирование (взаимодействие и взаимовлияние), уход.

Презентация результатов исследования лексического анализа новых номинативных единиц следующая:

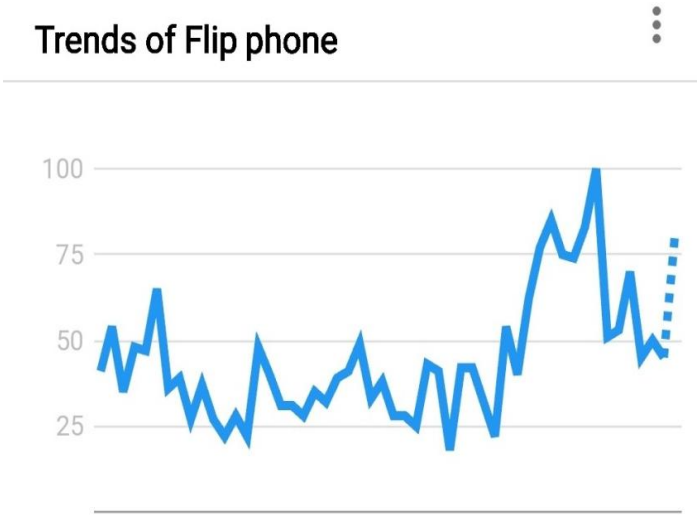
- Flip phone

Существительное, значение которого можно толковать, как раскладушка.

1996 год – самое раннее упоминание данного слова. Использовалось для обозначения товарного знака мобильных телефонов компании Motorola.

Данное слово редко используется в современной речи, о чем свидетельствует процент его употребления по словарю Collins (23%) (рис. 1). Данная тенденция связана с тем, что технологии стремительно развиваются. Даже у бедных слоев населения, как правило, сейчас сенсорные телефоны [5]. Однако, можно предположить, что рейтинг данного слова снова возрастет по причине появления линейки складных телефонов компании Samsung [8].

Рисунок 1. Периоды популярности словосочетания flip phone

- Non comprehensive

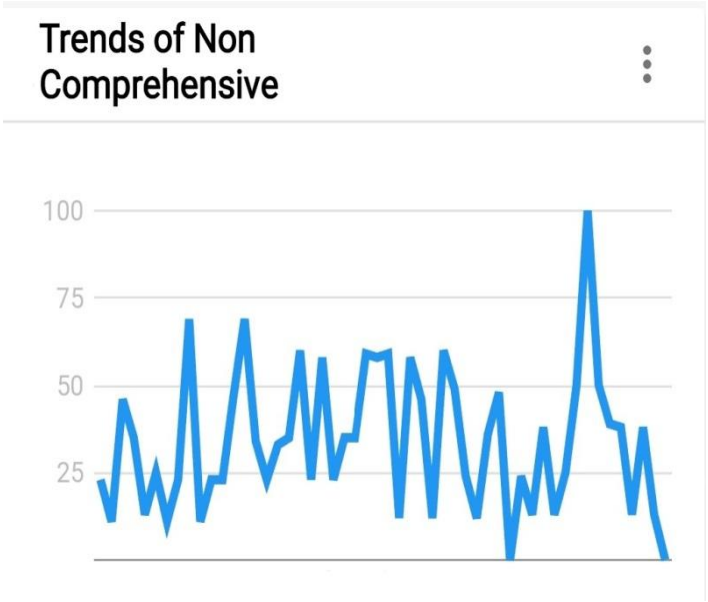
Прилагательное, которое относится к категории English words prefixed with non-, имеет два значения:

1) Настолько большой по объему или содержанию, что включает в себя многое.

2) Демонстрирует глубокое понимание чего-либо.

Рейтинг употребления по словарю Collins составляет 3% (рис. 2). В настоящее время носителями используется синонимичное слово incomplete [5].

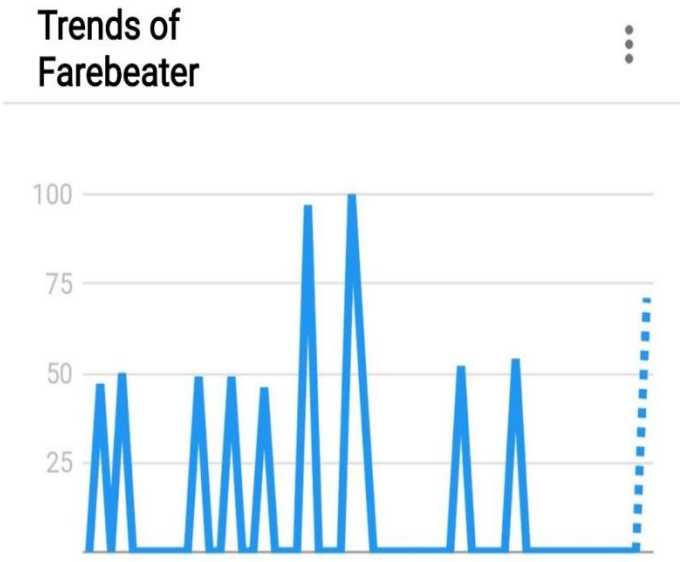
Рисунок 2. Периоды популярности слова non comprehensive

- Farebeater

Существительное, которое произошло методом соединения двух основ fare (плата) + beater (выбивалка). Данное слово характеризует человека, который уклоняется от уплаты проезда в общественном транспорте. Является относительно новой лексической единицей (рис. 3). Синонимичное ему словосочетание tax/fare dodger [5].

Рисунок 3. Периоды популярности слова farebeater

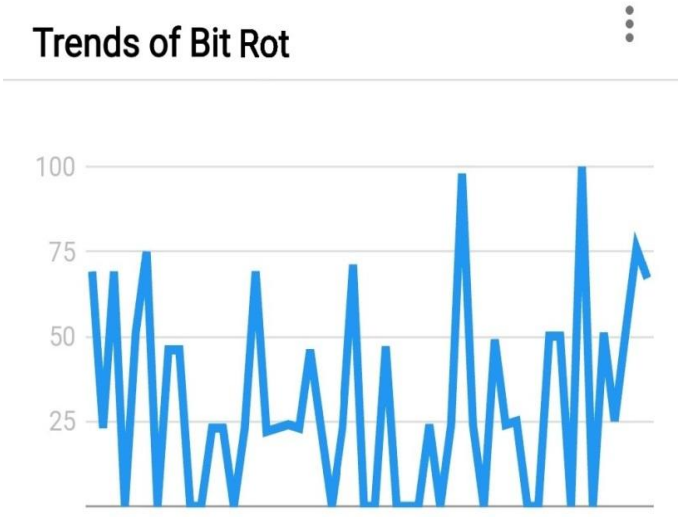

- Bit rot

Существительное, обозначающее тенденцию к ухудшению качества цифровой информации или ее непригодности с течением времени.

Образовалось с помощью сложения двух основ bit + rot. 1998 год – самое первое упоминание данного слова. Рейтинг употребления по словарю Collins составляет 5% (рис. 4). Связано это с тем, что это слово употребляется преимущественно в речи программистов, оно только начинает проникать в бытовую жизнь. Синоним – data decay. Эти выражения равносильны [5].

Рисунок 4. Периоды популярности словосочетания bit rot

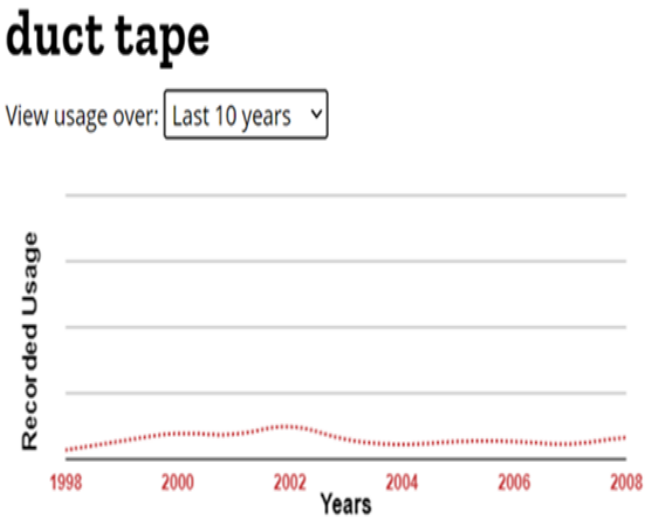

- Duck tape

Существительное, образованное с помощью двух слов duck (плотно сплетенная ткань) + tape. Появилось предположительно в конце 19 века. Клейкая лента, ныне широко известная как duck tape, берет свое начало из продукта, впервые созданного для вооруженных сил США во время Второй мировой войны. Слово duck позже ассоциировалось с водонепроницаемыми качествами этой ленты, по принципу water off a duck’s back.

Термины duck tape и duct tape перекликаются в современной речи. Согласно одной из теорий, данный продукт изначально назывался duck tape. Термин duct tape был применен позже по причине неправильного понимания (рис. 5) [5].

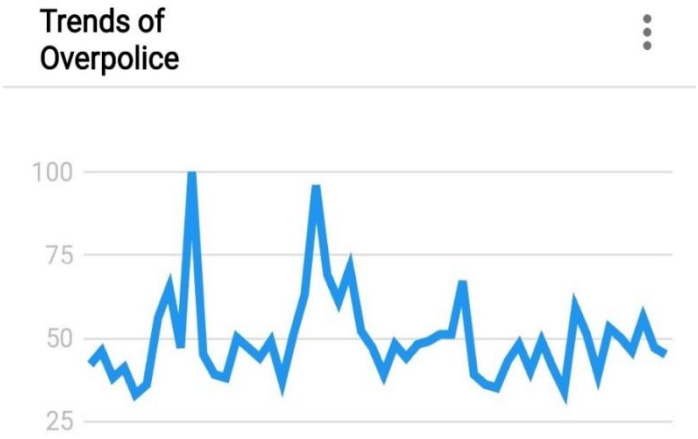
Рисунок 5. Периоды популярности словосочетания duck tape

- Overpolice

Глагол, образовавшийся с помощью префикса over- + police. Данное слово заменяет длинную фразу community has too much police, что оправдывает его появление (рис. 6). Его употребляют, когда хотят сказать, что полиция чрезмерно патрулирует окрестности или назначает наказание, несоизмеримое с тяжестью преступления [5].

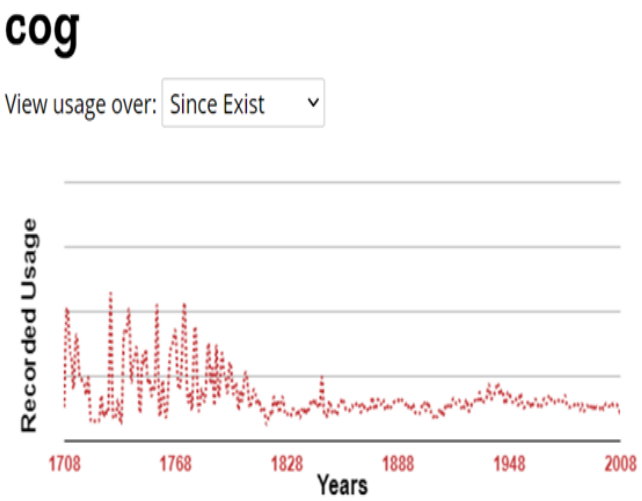
Рисунок 6. Периоды популярности слова overpolice

- Cog

Устаревшее существительное, обозначающее человека или вещь, играющую незначительную роль в большой организации или процессе. Рейтинг употребления по словарю Collins составляет 3% (рис. 7). Данная лексическая единица – синоним популярному слову differential [5].

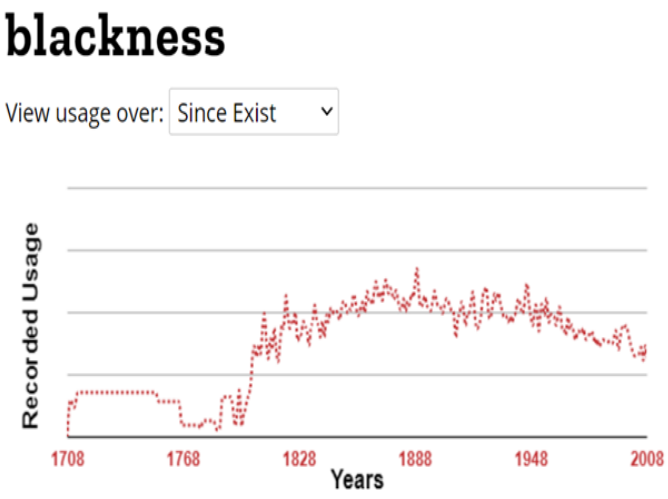
Рисунок 7. Периоды популярности слова cog

- Blackness

Существительное, образовавшееся с помощью прилагательного black + аффикса -ness. Обозначает социальную и культурную идентичность, а также опыт чернокожих людей. Рейтинг употребления по словарю Collins составляет 13%. Однако его употребление значительно снизилось, по причине того, что темнокожие сейчас имеют равные права с «цветными» людьми. На данный момент есть вероятность популяризации этого слова снова из-за современных тенденций общества (рис. 8). Дело в том, что афроамериканцы утверждают, что у них до сих пор есть ограничения [5].

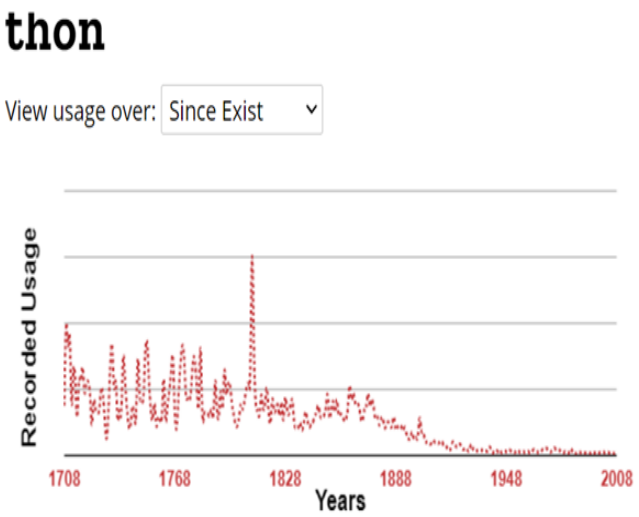
Рисунок 8. Периоды популярности слова blackness

- Thon

Указательное местоимение с рейтингом употребления 13% по словарю Collins (рис. 9). Является архаичным или диалектным для слова that [5].

Рисунок 9. Периоды популярности слова thon

Таким образом, основными тенденциями в развитии номинации являются дифференциация наименования новых предметов, оценочное переосмысление уже существующих в языке номинаций; проявление экономических тенденций (усечение, сжатие словообразования и т. д.); тенденция к семантической точности; усиление личностного принципа в номинации.

Е.С. Кубрякова говорит о связи когнитивных способностей человека с познанием языковой картины мира, подчеркивая, что «вся жизнь человека непрерывно связана с языком. Он вплетен в наиболее важные для продолжения человеческого рода типы деятельности; наличие языка является конституирующей когнитивной способностью человека. Несомненно, наконец, и то, что он отражает опыт человека по взаимодействию со средой, и что именно такой объективированный в языке опыт в своей совокупной целостности образует языковую картину мира» [7].

Таким образом, язык можно отнести к инструментам овладения и формирования культуры, с помощью которых человек познает мир, создает свою собственную картину мира, расширяет ее и «делится» ею со своим окружением.

Список литературы

1. Абросимова Л.С. Неологизмы как фактор изменения языковой картины мира [Электронный ресурс] / Абросимова Л.С. – cyberleninka, 2011. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-kak-faktor-izmeneniya-yazykovoy-kartiny-mira (5)

2. Касьянова Л.Ю. Когнитивные факторы порождения нового слова / Известия ВГПУ. – Воронеж: Роспечать, 2008. – С. 75–82.

3. Кольцова Е.А. Неологизмы английского языка XXI в. [Электронный ресурс] / Кольцова Е.А. – cyberleninka, 2017. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-angliyskogo-yazyka-xxi-v

4. Норман Б.Ю. Уходящее слово: историзм, архаизм, нотиолизм [Электронный ресурс] / Норман Б.Ю. – cyberleninka, 2016. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/uhodyaschee-slovo-istorizm-arhaizm-notiolizm

5. Collins Online Dictionary | Definitions, Thesaurus and Translations (collinsdictionary.com).

6. Google Trends [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trends.google.ru/trends/?geo=RU

7. Ruzieva N.Z. Neologisms in 41amsung language [Электронный ресурс] / Ruzieva N.Z. – cyberleninka, 2018. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/neologisms-in-english-language

8. Samsung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.samsung.com/ru/offer/galaxy-z-flip3/

УДК 81’25

СТИХОТВОРЕНИЕ С.А. ЕСЕНИНА «ПОРОША» КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

С.В. Брыкина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Д.Ю. Авдеева, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

S.A. YESENIN’S POEM “POROSHA” AS AN OBJECT OF TRANSLATION ANALYSIS

S.V. Brykina, *Penza State University, Penza, Russia*

D.Yu. Avdeeva, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Статья посвящена выявлению трудностей перевода произведения С. Есенина «Пороша» на английский язык. В статье рассматриваются этапы осуществления перевода. Центральное место занимает сопоставительное изучение фонетических, лексических и синтаксических трудностей в анализируемом произведении. Авторы проводят анализ стилистических особенностей стихотворения в оригинале и рассматривают способы их передачи на английский язык.

Ключевые слова: переводческий анализ, фонетические приемы, лексические приемы, синтаксические приемы, стилистические приемы.

Abstract. The article deals with identifying difficulties while translating S. Yesenin’s “Porosha” into English. The article discusses the stages of translation. The central place is taken by the comparative study of phonetic, lexical and syntactic difficulties in the work under analysis. The authors analyse the stylistic features of the poem in the original and consider the ways of rendering them into English.

Key words: translation analysis, phonetic techniques, lexical techniques, syntactic techniques, stylistic techniques.

E-mail: e407@yandex.ru Dachka.Avd@yandex.ru

Как отмечает Берков В.П., перевод – непростой и многосторонний вид человеческой деятельности, а также средство межъязыковой коммуникации, которое создает условия для обмена информацией. По его мнению, при

переводе с одного языка на другой происходит столкновение различных культур, личностей, литературы, эпох, уровней развития, традиции и установок [1].

Переводческий анализ невозможен без осуществления предпереводческого анализа текста, в ходе которого выявляются основные типологические характеристики исследуемого произведения, а также устанавливается релевантность и нерелевантность некоторых его элементов для перевода. Кроме того, происходит сбор сведений об авторе текста, его индивидуальном авторском стиле, времени его создания и публикации и т. д. Результатом предпереводческого анализа становится определение инвариантных черт в переводе.

Согласно Л.А. Черняховской, процесс перевода представляет собой изменение структуры речевого произведения с изменением плана выражения при условии сохранения плана содержания. Особенности подлинника влияют на выбор переводчиком установок, использующихся непосредственно в переводе. В одних случаях переводчик ставит акцент на ясность и естественность речи, в других на эстетическую стилизацию текста и т. д. [6].

Заключительным этапом процесса перевода является этап редактирования, который, в свою очередь, является крайне важным для создания лингвистически качественного перевода.

Материалом исследования, представленном в данной статье, является перевод произведения Сергея Есенина «Пороша» на английский язык.

Стихотворение «Пороша» посвящено описанию русской зимы, которая вызвала у поэта массу положительных эмоций и гордость за Родину. Как мы уже указывали в предыдущем исследовании, С.А. Есенин посвятил огромное количество стихов русской природе, поскольку его мировосприятие основывалось на тесном контакте с ней [2].

При переводе произведения «Пороша», воспроизводящего бесконечный русский простор и умиротворение морозного зимнего дня, перед переводчиком

стоит очень сложная задача воспроизведения нарисованной вербальными средствами картины природы на языке перевода.

Проблему представляет само название произведения. Пороша, согласно словарю С.И. Ожегова, представляет собой особый вид снега, который образует новый слой и является свежим. В принимающей англоязычной культуре найти эквивалентную лексему, полностью отражающую все аспекты предметно-логического значения данной единицы нелегко, несмотря на существование довольно обширного ряда единиц, номинирующих объекты и явления, связанные со снегом: “snow”, “snowstorm”, “blizard”, “snowfall”. Лексемы “snowstorm”, “blizzard” обозначают явления природы, сопровождающиеся выпадением осадков на фоне сильного ветра. Единицы “snowslide” или “snowslip” предполагают резкое движение большой снежной массы по наклонной поверхности, тогда как пороша – это небольшое количество снега, распределённого равномерно по поверхности, при этом сила ветра не является большой. Возможный вариант передачи русского слова «пороша» предполагает использование описательного перевода “newly-fallen snow”. Данная единица зафиксирована в словаре AbbyLingvo12. Однако, переводчик Руперт Мортон принимает иное переводческое решение и отказывается от регулярного соответствия, отдавая предпочтение атрибутивной фразе “fresh snow”.

Как указывалось в исследовании, посвященном предпереводческому анализу данного произведения, С.А. Есенин внедряет в поэтическое произведение просторечные лексические единицы с целью сохранения гармонии чувств и описания красоты русской зимы. Примером могут служить такие единицы, как «понагнулась», «оперлася». Установлено, что все лексемы, которыми образован текст-транслят, носят статус нейтральных лексических единиц. Размер произведения – четырехстопный хорей – и перекрестная рифмовка сохраняются. Несмотря на это, музыкальность и легкость стиха в оригинале утрачивается в переводе.

В русском стихотворения мы можем найти использование фонетических стилистических приемов, а именно аллитерации и ассонанса, в следующих словосочетаниях: «серые… расшумелись», «сна… словно», «косынкой… сосна», «старушка… оперлася», «самою… суку», «скачет… простору», «снег… стелет», «заколдован… сказку», «как… клюку», «макушкой… суку», «скачет конь». Сочетание звуков «к», «с», «з» используются не случайно. Их употребление обусловлено созданием ассоциации со снегом, цокота копыт.

Говорить о полной корреляции фонетических стилистических приемов в оригинале и переводе не приходится. Однако, в переводе они также используются для поддержания образности и ритмики стиха. Так, мы можем проследить примеры аллитерации: “stillness snow”, “dusty shrillness”, “she’d shrunk”, “preening pecked”, “snow spreading”, “road ribbon”, “horseback hooves”, а также ассонанс: “only crows”, “on horseback”, “forest drifts”, “crone over”, “horse forward”, “stretched endless”. Использование данных приемов обусловлено постановкой акцентов на ключевых, экспрессивно-эмоциональных моментах стихотворения, призванных создать особую атмосферу тишины и покоя зимнего леса.

Для придания лирике особой выразительности мастера слова используют различные лексические стилистические приемы. Так, в анализируемой нами композиции «Пороша» выявлены такие средства выразительности на лексическом уровне, как метафора, олицетворение, сравнение и эпитет.

Так, русская метафора «стелет шаль» сохраняется в переводе при этом происходит замена членов предложения: русское подлежащее «шаль» трансформируется в дополнение, а русское сказуемое «стелет» преобразуется в английский атрибут, выраженный причастием. Другая русская метафора «дремлет лес» – “forest slept” сохраняется в переводе и сопровождается перестановкой компонентов, лишая английское предложение статуса инвертированного. Что касается передачи русской лексемы «дремать», в словарях зафиксированы ее регулярные соответствия. Так, ее можно передать

английской нейтральной единицей “doze”, либо поэтической единицей “slumber”. Однако переводчик выбирает лексему с более широким предметно-логическим значением. Это обусловлено попыткой сохранить рифму. Что касается передачи русской метафоры «дорога убегает», в английском переводе она также сохраняется, но репрезентируется за счет использования лексемы “stretch”, среди регулярных соответствий которой нет единицы «убегать», но есть близкое к этому значение «простираться». Выбор контекстуального соответствия переводчиком является вполне обоснованным. Также обнаружены случаи, когда метафора не находит репрезентации в переводе. Например, русская метафора «дремать под сказку сна» опущена. Русская метафора «лес заколдован невидимкой» опущена, но ее смысл компенсируется другой английской метафорой “held by unseen fable’s rapture”.

Русское олицетворение с компонентом сравнения «понагнулась как старушка» передается в переводе описательным способом при помощи фразового глагола “doubled over”, который означает «складываться вдвое». Его значение усиливается другим глаголом “shrink”, который также указывает на уменьшение в размере. Что касается сравнения, заметим, что русская лексема «старушка» обладает мелиоративным значением, выражающимся за счет диминутивного суффикса -ушк, тогда как в переводе использована лексема “crone like”, обладающая противоположным пейоративным значением, имеющая в словаре помету «презрительное»: «старуха», «старая карга». Другое русское олицетворение «повязалася сосна» также сохранено в переводе, однако оно построено на другом образе. В русском языке под словом «повязалася» предполагается применение головного убора, тогда как в английском “pine displayed her snowy shifts” применена лексема “shifts”, которая в шестом значении переводится как «женское платье» – рубашка или сорочка с пометкой «устаревшее». Сохранено в переводе также и русское олицетворение «оперлася на клюку». Оно построено за счет использования регулярного соответствия “walking stick”, которое в свою очередь построено на основе описательного перевода. Глагольная просторечная форма «оперлася»

передается при помощи регулярного соответствия, а именно, нейтральной отглагольной единицы “leaning”.

Русское сравнение «словно белою косынкой» сохранено в переводе и построено за счет использования регулярного соответствия “kerchief’s frozen capture”. Русское сравнение «как старушка» полностью сохранено в переводе. Однако, переводчик принимает решение использовать эквивалент, имеющий в словаре помету «презрительное»: «старуха», «старая карга».

Эпитет «белою косынкой» передается в переводе при помощи использования прилагательного “frozen”, среди регулярных значений которого нет «белый», но присутствует «холодный», «студеный», «замёрзший», следовательно, превратившийся в лёд, припорошенный снегом, имеющим белый цвет. Что касается русского эпитета «бесконечная дорога», он передан в переводе при помощи регулярного соответствия “endless”.

В ходе анализа были выявлены синтаксические перестройки в следующих предложениях: «слышны звоны» – “hooves resounding”, «дремлет лес» – “forest slept”, «повязалася сосна» – “pine displayed her shifts”. Переводчик отказался от использования приема инверсии и сохранил фиксированный порядок следования компонентов в предложении. Что касается инверсии в предложениях «долбит дятел» – “pecked a bird”, «валит снег» – “tumbled snow”, «стелет шаль» – “…in spreading shawl”, она сохраняется.

Руперт Мортон решил не сохранять парцелированность предложений первой строчки первого четверостишия, использовав прием объединения предложений, поэтому в переводе создается одно предложение вместо двух русских “Out on horseback in the stillness. Hooves resounding in the snow”. Аналогичное решение было принято в отношении фрагмента «Еду. Тихо». В английском варианте парцелляция не сохраняется “Out on horseback in the stillness”. Переводчик через описание передает смысл данного выражения, т. е. мы можем отметить, что он выводится логически. Из этого следует, что в данном случае используется прием модуляции.

Переводчик прибегает к использованию приема генерализации. Лексема «дятел» передается лексемой, обладающей широким спектром значений, “bird”. Происходит замена видового понятия родовым, что является характерным для английской лексики.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что как фонетические, лексические, синтаксические, стилистические приемы, выявленные в ходе переводческого анализа произведения С.А. Есенина «Пороша», так и особенности используемой лексики, и специфика синтаксиса представляют собой трудности для последующего перевода данного стихотворения на английский язык и требуют особого внимания переводчика к выбору стратегии, подходящей для их решения.

Список литературы

1. Берков В.П. Двуязычная лексикография: учебник / В.П. Берков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 237 с.

2. Брыкина С.В., Авдеева Д.Ю. Стихотворение С. Есенина «Пороша» как объект предпереводческого анализа / Брыкина С.В., Авдеева Д.Ю. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. – 102 с.

3. Гараева М.Р., Гиниятуллина А.Ю. Переводческий анализ текста [Текст] / М.Р. Гараева, А.Ю. Гиниятуллина. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. – С. 94.

4. Есенин С.А. Стихотворения / С.А. Есенин. – М.: Эксмо, 2021. – С. 18.

5. Хакимова Ю. Пейзажная лирика в творчестве С.А. Есенина / Ю. Хакимова. – Хорезмской область, Шаватский район: Школа №29, 2020. – С. 6.

6. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура / Л.А. Черняховская. – М.: Издательство «Международные отношения», 1976. – 261 с.

УДК 81.2

ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЛЕКСИЧЕСКИХ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕЧИ ДЖО БАЙДЕНА НА НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНВЕНЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ 2020 ГОДА

С.В. Брыкина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

А.А. Матросова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

TRANSLATION OF LEXICAL AND STYLISTIC PECULIARITIES OF JOE BIDEN'S PUBLIC SPEECH AT THE DEMOCRATIC PRESIDENTIAL NOMINATION IN WILMINGTON, DELAWARE, 2020

S.V. Brykina, *Penza State University, Penza, Russia*

A.A. Matrosova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Статья посвящена передаче на русский язык лексических стилистических средств в публичном выступлении американского президента Джо Байдена на Национальной конвенции Демократической партии 2020 года. Авторы проводят анализ лексических стилистических средств, используемых в тексте выступления, и производят транслатологический анализ.

Ключевые слова: лексические стилистические средства, метафора, эпитет, перифраз, перевод.

Abstract. The article is devoted to the analysis of stylistic devices in the public speech of President Joe Biden at the Democratic Presidential Nomination in Wilmington, Delaware, 2020. The authors analyze the lexical stylistic devices used in the text of the speech and perform translatological analysis.

Key words: lexical stylistic devices, metaphor, epithet, periphrasis, translation.

E-mail: e407@yandex.ru lina98matrosova@yandex.ru

Передача на русский язык стилистических особенностей текста публичного выступления на английском языке является сложной задачей для переводчика. При переводе стилистических приемов переводчику необходимо

наиболее полно и правильно передать все особенности и сохранить эмоциональное воздействие оригинала.

В предвыборном дискурсе, который является разновидностью политического дискурса, метафора выступает одним из способов отображения объектов действительности, а также эффективным средством эмоционального воздействия, что повышает восприятие и интерес аудитории [1, с. 129]. Методом сплошной выборки нами было обнаружено 14 случаев употребления метафор. Самым распространенным приемом перевода метафор стал прямой перевод. Например, *“an ally of the light” – «сторонник света», “a path of shadow and suspicion” – «путь теней и подозрений»,“a path of hope and light” – «путь надежды и света», “the heavy burdens of hate” – «с тяжелым бременем ненависти»*. Последняя из приведенных выше метафор представляет собой стертую метафору. Использование прямых эквивалентов обеспечило сохранение стилистического приема в русском варианте текста.

В ходе транслатологического анализа нами было обнаружено использование переводческих трансформаций при переводе метафор. Рассмотрим некоторые примеры: *“cloaked America in darkness” – «окутывал Америку темнотой»*. Под словосочетанием *“cloaked in darkness”* подразумевается распространение неверных политических убеждений и агитация к действиям по всей территории страны, что считывается по более широкому контексту. Лексема “cloak” имеет регулярные вариативные соответствия, зафиксированные в словаре, «надевать плащ», «покрывать плащом», «скрывать». По правилам комбинаторики русского языка необходимо обратиться к приему контекстуальной замены, который позволяет осуществить нерегулярный, исключительный прием перевода в данном контексте. Как мы видим из перевода, переводчику удалось сохранить метафоричное значение на русском языке.

Другим примером приема метафоры может служить словосочетание *“know in our bones” – «нутром понимаем»*. При передаче на русский язык данной метафоры также применяется ряд трансформаций. Первой

трансформацией является перестановка – в русском варианте глагол стоит на втором месте. Перевод не должен нарушать нормы русского языка. Переводчик обратился к приему модуляции, которая развивает одно из значений на языке оригинала, а именно, «нутро», сопряженной с приемом контекстуальной замены. При передаче на русский язык метафора была сохранена, однако, стала стертой.

Выражение *“wipe the stain of racism from our national character”* – *«избавит наш национальный характер от расизма»* также рассматривается, как пример метафоры, подразумевая очищение нации от расизма. При транслатологическом анализе нами был выявлен ряд трансформаций. Во-первых, как и в вышеописанных примерах, переводчик прибегнул к приему контекстуальной замены, а именно, словосочетание “wipe the strain” передается на русский язык глаголом «избавить». Помимо контекстуальной замены при переводе данного словосочетания переводчик опускает компонент “strain”. Говоря о переводе целой фразы, мы также можем заметить применение перестановки, обусловленное нормами русского языка: лексическая единица «расизм» стоит в постпозиции. В отличие от примеров, описанных выше, данная метафора не была сохранена в русском варианте текста публичного выступления.

По результатам транслатологического анализа нами был сделан вывод о превалировании приема прямого перевода при передаче метафор на русский язык – 9 метафор из 14. Самыми распространенными трансформациями стали контекстуальная замена и модуляция, а также опущение и перестановка. В большинстве случаев перевода, мы наблюдаем сохранение метафоры в русском переводе.

Другим лексическим стилистическим приемом, к которому прибегал оратор для усиления коммуникативного эффекта сообщения, является эпитет (5 случаев). В своей речи оратор часто употребляет эпитет, выраженный прилагательным, “sacred” (*“a sacred obligation”, “a sacred promise”, “sacred democratic exercise”*). Так, оратор подчеркивает важность обязанностей

претендента на пост президента США. Говоря о переводе данного лексического стилистического приема, переводчик применял прямой перевод, что позволило сохранить эмоциональное воздействие: *“a sacred obligation” – «священное обязательство», “a sacred promise” – «священное обещание», “sacred democratic exercise” – «святое демократическое действие».*

Лексический стилистический прием перифраза подразумевает новое синонимичное определение существующего понятия. Прием перифраза использовался оратором в 1 случае: *“Red States and Blue States”*. Таким образом, оратор обозначает штаты, население которых в большинстве своем поддерживает Республиканскую партию (*Red States*), и штаты, которые традиционно голосуют за демократов (*Blue States*). При передаче на русский язык данного приема переводчик использовал прямой перевод: «красные и синие штаты».

Таким образом, при передаче лексических стилистических приемов в речи Джо Байдена на Национальной конвенции Демократической партии 2020 года доминирует прямой перевод. Наиболее распространенными трансформациями стали контекстуальная замена и модуляция.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1981.

2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

3. URL: https://edition.cnn.com/2020/08/20/politics/biden-dnc-speech-transcript/index.html

УДК 81.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАДАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

О.В. Витвицкая, *Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия*

В.В. Мушкова, *Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия*

THE USE OF GRADATION IN MODERN JOURNALISM

O.V. Vitvitskaya, *Penza State Technological University, Penza, Russia*

V.V. Mushkova, *Penza State Technological University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям стилистического приема градации, ее видам и функциям. Подробно проанализированы специфика использования градации в публицистических текстах, реализация ее разновидностей и функций в современной публицистике.

Ключевые слова: градация, публицистика, функции градации, стилистический прием, особенности градации, реализация функций градации.

Abstract. The article is devoted to the features of the stylistic device, gradation, its kinds and functions. The authors analyze in detail the specificity of the use of gradation in journalistic works, realization of its kinds and functions there.

Key words: gradation, journalism, functions of gradation, stylistic device, features of gradation, realization of functions of gradation.

E-mail: volgavit15@mail.ru vmushkova@penzgtu.ru

В современном мире публицистические тексты не только не теряют свою популярность, а наоборот, употребляются всё чаще. Поэтому стало особенно актуальным рассмотрение языковых приемов в произведениях публицистики. Каждый день в мире выпускается огромное количество журналов и газет, содержащих статьи, отражающие различные аспекты жизни общества. Публицистический текст ориентирован на широкую читательскую аудиторию. Он должен быть четким и понятным каждому, кто его читает. В то же время

автор такого текста отражает в нем свое отношение к проблеме. Чтобы как можно ярче отразить то или иное явление общественной жизни, публицисты используют в своих статьях различные средства художественной выразительности, что позволяет подчеркнуть ту или иную мысль, окраску события, «поставить логическое ударение». Достаточно широкое распространение в публицистических текстах получила градация.

Рассмотрим некоторые особенности градации как стилистического приёма.

Градация как языковое явление имеет свои разновидности.

По характеру изменения признака градационные ряды бывают двух типов: климакс (или восходящая градация) и антиклимакс (или нисходящая градация).

А.В. Щербаков предлагает более детальную типологию данного средства выразительности. Например, по соотношению логического и эмоционального компонентов исследователь выделяет градации рационально-логического и экспрессивного типов [1].

Среди функций, которые градация выполняет в тексте можно выделить следующие важные для публицистики функции*:* оценочная, выделительно-логическая, характерологическая, эмоционально-усилительная, композиционная [1].

Для того чтобы рассмотреть применение градации как стилистического приема в современных русских публицистических текстах, проанализируем статьи российских газет за последний год. Как уже отмечалось ранее, градация выступает не просто как стилистический прием, а как принцип построения текста. Это особенно чувствуется в текстах новостей, посвященных какой-либо острой проблеме.

В качестве примера возьмем одну из статей газеты «Известия»: *«Туманные обстоятельства: непогода в Москве привела к задержке почти 700 рейсов»*. В ней описывается сложная ситуация в московских аэропортах, которые не смогли несколько часов принимать рейсы ввиду аномально

плотного тумана. В данной статье мы можем наблюдать реализацию различных функций градации. На первый план здесь выступает текстообразующая функция. Градация становится основой построения этой статьи, что проявляется уже в том, что подзаголовки статьи сами являются градационным рядом. «*Осенний коллапс; Москва не принимает; Взять на контроль; Аномальное явление; Исход боя*» [6]. Этот ряд является восходящим по характеру смысловой значимости. Таким образом, читатель, посмотрев на заголовки, чувствует напряжение, развитие ситуации. В этом, одновременно с текстообразующей, проявляется и эмоционально-усилительная функция градации.

В данной статье можно найти проявление и оценочной функции градации. Так, в предложении «В аэропортах Москвы из-за тумана 2 ноября были задержаны или отменены *свыше 700 рейсов*, подсчитали «Известия». Массовые задержки и отмены могли коснуться *больше 100 тыс. пассажиров*» [6] оценивается масштаб ситуации. Используется двухчленная восходящая градация рационально-логического типа. Градация в приведённых предложениях проявляется в увеличении числа с 700 до 100 000. И хотя числа относятся к разным понятиям, в восприятии читателя масштаб увеличивается: 700 рейсов – но это уже 100 000 пассажиров.

Примером проявления выделительно-логической функции градации являются предложения: «*Собеседник издания в еще одном московском аэропорте сообщил, что в другие города были перенаправлены 73 самолета. Большую часть из них приняла авиагавань Стригино в Нижнем Новгороде (33), в Санкт-Петербург было отправлено 11 самолетов, остальные – в Казань, Воронеж, Белгород, Ярославль, Киев*» [6]. Используется рационально-логический градационный ряд нисходящего порядка. Таким образом оценивается распределение самолетов по городам, выделяется значимость Нижнего Новгорода в этом распределении, что этот город принял на себя «основной удар».

Эмоционально-усилительная функция проявляется при описании положения, в которое попали пассажиры самолетов. «*Многие из оказавшихся запертыми в самолете жаловались в соцсетях на отсутствие еды и воды. Некоторым даже понадобилась помощь медиков. Многие пассажиры провели в самолетах больше четырех часов*» [6]. В данных предложениях используется градация экспрессивного типа восходящего порядка. Данный стилистический прием выполняет в данном случае эмоционально-усилительную функцию, т. к. воздействует на эмоциональное состояние читателя, усиливая его возмущение.

Характерологическая функция градации также находит отражение в данной статье. Данная функция реализуется совместно с текстообразующей в части под заголовком «Взять на контроль». Сначала говорится, что количество самолетов, которое принял 2 ноября новгородский аэропорт, «превышает нормативную пропускную способность аэропорта» [6]. Его инфраструктура не рассчитана на такое количество пассажиров и воздушных судов. Потом отмечается: «Приволжская транспортная прокуратура вечером сообщила, что контролирует ситуацию, связанную с вынужденной посадкой ряда пассажирских воздушных судов в аэропорту в Нижнем Новгороде» [6]. Затем уже говорится о создании в Стригино «оперативного штаба для организации работы с пассажирами рейсов, которые были переправлены из столицы из-за тумана» [6]. В данном случае характер градации опять же является возрастающим: показывается усиление контроля над ситуацией, активизация действий по ее разрешению. В данном случае градация используется для того, чтобы убедить читателей в том, что власти региона держат ситуацию под контролем.

Кроме того, активное использование стилистического приема градации мы можем увидеть в статьях, описывающих явления всероссийской и мировой значимости. Например, в статье газеты «Комсомольская правда» о мероприятии WorldSkills Hi-Tech 2021, проходящем в Екатеринбурге, можно найти реализации различных функций градации. Сочетаются эмоционально-выделительная, оценочная и изобразительная функция градации. Это позволяет

создать наиболее полное представление о самом мероприятии, его масштабах и тенденции к расширению. Это доказывается следующими примерами: «Наша задача состоит в том, чтобы не просто воссоздать рационализаторство как *производственное явление*, а как *явление культуры* с *элементами изобретательства, внедрения и наставничества*. Самое главное – особое отношение к *делу, людям, которые находятся рядом, к производственным процессам.* Хочу сказать огромное спасибо движению Ворлдскиллс Россия, которое эту тенденцию возрождает. Нам нужны масштаб, количество и качество одновременно, лидеры, рационализаторы нового поколения. Если сегодня в движение вовлечено *около 2,5 тысячи рационализаторов,* то к концу года планируется охватить *10 тысяч человек*, а через 3 года их должно быть *в 10 раз больше, то есть 100 тысяч*, – сообщил Первый заместитель Председателя Правительства РФ Андрей Белоусов» [5]. В приведенном отрывке нужный эффект достигается за счет использования нескольких рядов градации восходящего типа.

Также градация восходящего типа проявляется при описании историй инженеров, принимающих участие в мероприятии. Показывается развитие профессиональных компетенций инженеров, их карьерного и творческого пути. Здесь реализуется характерологическая и текстообразующая функции градации.

«В команде, которая работала над его заданием, двое рационализаторов из РЖД, Роман Агзамов и Илья Рыбинцев. Они пришли в компанию четыре года назад, начинали с монтеров пути. И, работая «в полях», видели много возможностей для рационализации.

Ребята объединились в команду и начали дополнительно изучать программирование, 3D-моделирование и технику презентаций. Их заметили, и теперь они – инженеры Центрального филиала РЖД, которые *предлагают эффективные решения практических задач*» [5].

Здесь проявляется 2 ряда градации: первый характеризует карьерный рост: «*монтеров пути», «инженеры Центрального филиала РЖД»;* второй

связан с развитием творческого пути: *«видели много возможностей для рационализации», «объединились в команду», «начали дополнительно изучать», «предлагают эффективные решения практических задач»*.

Кроме того, можно отметить, что в статьях, посвященных экономическим вопросам, как правило, используется градация рационально-логического типа и выполняет она оценочную функцию. Чаще всего цель использования градации в таких статьях – оценить, охарактеризовать ситуацию с разных сторон, представить читателю то или иное явление, сравнив его с другими. Обратимся к примерам из статей газеты «Комсомольская правда»:

«Другое дело, что в расчетах среднего дохода есть более глобальный недочет – там считают всех подряд: и топ-менеджеров, и высококлассных специалистов, за которых идет борьба, *и рядовых сотрудников»* [2].

«С зарплатами тоже самое. Молодой программист получает 200 тысяч рублей и с каждым годом повышает доход на 20–25%. Предпенсионер в госучреждении с трудом удерживает за собой должность и прежний уровень доходов. А монтажник дверей, работающий на себя, регулирует свой заработок в зависимости от качества своей работы, наплыва клиентов и собственного желания. Работает больше – получает больше. Работает меньше – получает меньше» [2].

Мы видим использование градационных рядов нисходящего порядка. Во втором примере градация служит методом организации высказывания, позволяющим сравнить положение различных слоев населения.

В целом градационные ряды – частое явление при описание журналистами событий общественной жизни. Восходящей градация нередко используются для передачи масштаба, развития ситуации, историй. Например: «Заявление можно подать в электронном виде *через личный кабинет гражданина на сайте Пенсионного фонда России или портале государственных услуг, а также в клиентских службах ПФР по предварительной записи или в многофункциональном центре предоставления государственных услуг»* [4]. Здесь показана возможность реализации действия в

разных органах, расширяющихся по кругу своей специализации. *«За семь лет упорной работы супруги приобрели профессиональные инструменты, обустроили в своем доме мастерскую, куда могут приходить заказчики»* [3]. В данном случае показано развитие истории, расширение масштаба.

Итак, на основе анализа множества газетных статей, можно сделать вывод, что градация – это прием, который активно используется в текстах газетно-публицистического стиля. Так как этот стиль отличается логичностью построения высказываний, лаконичностью изложения мыслей, соединением с такими стилями, как научный и официально-деловой, наиболее часто используется рационально-логический тип градации. Чаще всего реализуются такие функции градации, как оценочная и эмоционально-выделительная, что обуславливается основными целями публицистики: дать оценку ситуации и сформировать общественное мнение, создав определенное отношение к ситуации у читателей. Градационные ряды чаще всего состоят из трех или более членов, двухчленные ряды встречаются довольно редко. Кроме того, в публицистике проявляется характерологическая, выделительно-логическая функции градации. Особое место занимает текстообразующая функция. Градация проявляется в публицистических текстах не только в качестве синтаксического стилистического прием, но и в качестве основы построения статьи в целом или ее части.

Список литературы

1. Щербаков А.В. Градация как стилистическое явление современного русского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филологич. наук: 10.02.01. – Красноярск, 2004. – 28 с.

2. Беляков Е. «Причуды статистики»: Почему наши зарплаты растут, а мы этого не замечаем / Комсомольская правда. – 2021. – 3 ноября [Электронный ресурс] // URL: https://www.kp.ru/daily/28351/4498634/ (дата обращения: 4.11.2021).

3. Газета «Молодой ленинец». – 2021. – 7 сентября. – Выпуск №36 (8073).

4. Газета «Молодой ленинец». – 2021. – 14 сентября. – Выпуск №37 (8074).

5. Гончаров М. Кубок Ворлдскиллс стал «точкой сборки» движения российских рационализаторов / Комсомольская правда. – 2021. – 3 ноября [Электронный ресурс] // URL: https://www.kp.ru/daily/28353.5/4498914/ (дата обращения: 4.11. 2021).

6. Талавринов М., Кулакова В., Нодельман В. Туманные обстоятельства: непогода в Москве привела к задержке почти 700 рейсов / Известия. – 2021. – 2 ноября [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/YuoEi (дата обращения: 4.11.2021).

УДК 33.05

РЕФЛЕКСИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В АФОРИЗМАХ ВЫДАЮЩИХСЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ XX В.

О.В. Витвицкая, *Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия*

Т.А. Яшина, *Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия*

THE HISTORICAL REFLECTION IN THE APHORISMS OF GREAT POLITICIANS OF THE 20TH CENTURY

O.V. Vitvitskaya, *Penza State Technological University, Penza, Russia*

T.A. Yashina, *Penza State Technological University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена афоризмам выдающихся деятелей XX в. Подробно проанализировано отражение социальных проблем общества XX в. в афоризмах известных личностей, отражение в них оценки событий истории XX в.

Ключевые слова: афоризмы, В.О. Ключевский, У. Черчилль, оценка, историческое событие, социальные проблемы.

Abstract. The article is devoted to aphorisms of the great personalities of the 20th century. The reflection of the social problems of the society of the 20th century in the aphorisms of the great people, the reflection of their assessment of the historical events of the 20th century are analyzed in detail.

Key words: aphorisms, V.O. Klyuchevsky, W. Churchill, assessment, historical events, social problems.

E-mail: volgavit15@mail.ru yashina_tanya@mail.ru

Одним из интересных и актуальных направлений исследований в языкознании является изучение афоризмов. Данная тема исследования была апробирована в следующих статьях опубликованных в сборниках международных конференций: «Актуальность афоризмов В.О. Ключевского» и «Афоризмы В.О. Ключевского как результат рефлексии социокультурных

проблем российского общества». Мы установили содержание термина афоризм, которому в словаре-тезаурусу по литературоведению дается следующее определение: «Афоризм (греч. aphorismos) – изречение, выражающее в лаконичной форме обобщенную, законченную мысль» [2, с. 85]. Люди с античных времен с особым вниманием относятся к точным выражениям, кратко и метко характеризующим ту или иную социальную проблему. Такие изречения быстро расходятся среди людей и становятся крылатыми выражениями, которые передаются из поколения в поколение. Как мы уже отмечали в предыдущих наших исследованиях, «выразительность, острота мысли приближает их [афоризмы] к миру художественной литературы, а установление логической связи между явлениями, точность роднит их с наукой» [5, с. 35]. Творцами афоризмов нередко становились великие мыслители определенной исторической эпохи. Кроме того, в нашей работе «Афоризмы В.О. Ключевского как результат рефлексии социокультурных проблем российского общества» мы выяснили, что достичь предельной лаконичности и выразительности высказывания создателям афоризмов помогают различные языковые средства выразительности. Основу афоризмов составляют синтаксические стилистические приемы. Один из наиболее распространенных таких приемов – синтаксический параллелизм. Данный прием помогает автору продемонстрировать разные качества одного и того же явления действительности, представить его с разных сторон. Среди лексических средств наиболее часто используются сравнения, метафоры, чем обуславливается образное, острое и меткое отражение мыслей [6, с. 85].

Таким образом, в ходе наших исследований мы пришли к следующим выводам. Афоризмы возникают в результате осмысления их автором проблем общества определенной эпохи, афоризм выступает обобщённым выводом для размышлений автора. Ввиду некоторой цикличности исторического развития человечества, постоянства и нерешенности многих философских проблем афоризмы будут оставаться актуальными во все времена.

Данная статья посвящена анализу афоризмов выдающихся политических деятелей и ученых XX века из разных стран. В ходе исследования мы посмотрим, какие социальные проблемы найдут отражение в афоризмах мыслителей разных стран, имеющих различные векторы развития.

XX век – век буйный, богатый на события в мировой и отечественной истории. Революции, войны, кризис. Переворот в сознании общества. Одни государства уходили с политической арены, другие только появлялись. XX век знаменуется мощнейшим научно-техническим прогрессом в обществе. Все это не могло не волновать великие умы той эпохи.

Историю России в начале XX века точно и метко характеризует В.О. Ключевский. Как мы уже отмечали в предыдущих исследованиях, многие результаты его размышлений, афоризмы, появились на основе рефлексии событий мировой и отечественной истории. Он видел связи между событиями и явлениями разных эпох. На основе своих знаний он мог анализировать и предугадывать развитие истории общества. Так, на рубеже XIX–XX веков появились афоризмы Ключевского, связанные с критикой самодержавия и самого государственного аппарата страны. Он ясно понимал, что самодержавие изживало себя, и пришло время новой эпохи. Его взгляды отражены в следующих высказываниях: *«Россия на краю пропасти. Каждая минута дорога. Все это чувствуют и задают вопросы: что делать? Ответа нет»* [1, с. 64] (весна 1898 года); *«Народ, господа, пробуждается, протирает глаза и желает рассмотреть, кто – кто»* [1, с. 98] *(январь 1905); «Неудачное самодержавие перестает быть законным»* [1, с. 135]. Историк понимал социальные настроения, он считал, что только с помощью реформ и новых побед монархия сможет укрепить свои позиции в обществе. Николай II же не пожелал прислушаться к настроениям в русском обществе. Так, время либеральных реформ Александра II прошло. С контрреформами Александра III пропали какие-либо надежды на улучшение жизни народа. *«Русские цари – мертвецы в живой обстановке»* [1, с. 79] – так выражался о способностях

последних русских монархов историк. *«Мы присутствуем при агонии самодержавия»* [1, с. 115].

Но историк не питал симпатии и к революции. Он не считал ее тем, что принесет России благо и процветание. Он резко критиковал революционеров: *«Чтобы согреть Россию, они готовы сжечь ее»* [1, с. 47].

Среди высказываний выдающихся государственных деятелей Британии Уинстона Черчилля мы находим много афоризмов, посвященных политике, характеризующих события мировой истории. Среди них большое количество занимают афоризмы, посвященные роли России в событиях XX века и ее характеристике. Связано это с тем, что Россия в XX веке была одной из крупнейших стран Европы, оказывающих существенное влияние на мировую политику. Кроме того, как уже отмечалось выше, в России произошло переустройство общества, изменение всей его внутренней структуры, что не могло не привлечь внимание Черчилля. Теперь Россия действовала непредсказуемо, т. к. после стольких лет самодержавия в ней установился совсем иной режим. *«Я не могу предсказать вам действия России. Это загадка, завернутая в тайну и помещенная внутрь головоломки; но, возможно, есть ключ. Этот ключ – русский национальный интерес»* [3, с. 249]. Черчилль отрицательно относился к идеологии российских революционеров. *«Врожденный порок капитализма – неравное распределение благ; врожденное достоинство социализма – равное распределение нищеты»* [3, с. 118]. Социализм был новым явлением XX века. Идеологии капитализма и социализма стали 2 идеологиями, определившими векторы, модели развития стран. Англия продолжила развиваться капиталистическим путем, а Россия встала на путь социализма.

Россия выступила значимой фигурой в двух крупнейших войнах: первой и второй мировой войне. *«Больше всего русские восхищаются силой, и нет ничего, к чему бы они питали меньше уважения, чем к военной слабости»* [3, с. 114]. Черчилль подчеркивает особое значение России во второй мировой войне, ее роль в победе: *«Это был русский медведь, который выпустил кишки из*

нацистской Германии» [3, с. 58]. Сами войны: и первую, и вторую мировую войну Черчилль считал бессмысленным кровопролитием. Отношение Черчилля к этим войнам также отразилось в афоризмах. Он подчеркивал бессмысленность этих войн, которые принесли лишь хаос и разруху. Политик так говорил о второй мировой войне: *«Президент Рузвельт сказал мне однажды, что он публично просил вносить предложения относительно названия, которое должно быть присвоено этой войне. Я тотчас же предложил свое: «Ненужная война.»* [3, с. 57].

В афоризмах Черчилля также отразились и национальные особенности англичан. Одна из главных сфер экономики, в которой заняты англичане – торговля. Причем развитие торговых отношений с другими странами, заключение выгодных торговых союзов, завоевание новых территорий, формирование великой колониальной страны породили в менталитете британцев черты сухой расчетливости и предприимчивости, сдержанность, выдержку и уверенность в себе. *«У англичан всегда своя линия поведения – но не прямая»* [3, с. 112]. Однако Уинстон Черчилль отмечает и некоторую пассивность, и чопорность своего народа. *«Британцы – единственный народ на свете, который любит, когда им говорят, что дела обстоят хуже некуда»* [3, с. 56]. Кроме того, он подчеркивает деляческий подход англичан. *«Девиз британцев – бизнес несмотря ни на что!»* [3, с. 87]. Таким образом, русские для Черчилля непредсказуемые, прямолинейные, руководствующиеся собственными текущими интересами, несколько скрытные *(«Русских всегда недооценивали, а между тем они умеют хранить секреты не только от врагов, но и от друзей»* [3, с. 57]. А англичане расчётливые, практичные, сдержанные. Он противопоставляет особенности английского и русского народов, показывая различия между ними.

Кроме того, Уинстон Черчилль естественно задумывался и о будущем своей страны. Ведь Британия территориально не очень большая страна, расположенная на островах. Большую площадь ее территории составляли многочисленные колонии. В начале XX века Британия представляла собой

сильную колониальную империю. Но по территории Британия, если не учитывать колонии, далеко расположенные от «туманного Альбиона» сильно уступала своим двум могущественным соседям: России и США. Это отражено в следующем афоризме Черчилля: *«По одну сторону от меня сидел, раскинув лапы, громадный русский медведь. А по другую – огромный американский буйвол. А между ними затаился бедный, маленький английский ослик, и только он, один из трех, знал дорогу домой»* [3, с. 83]. Тем не менее, как мы видим из данного афоризма, британский государственный деятель все же подчеркивал значимость Англии на международной политической арене.

В трудах и В.О. Ключевского, и Уинстона Черчилля встречаются афоризмы о политике. Здесь оба мыслителя приходят к одному выводу, что политика – игра опасная и сложная, полная лжи. *«Политика так же увлекательна, как война. Но более опасна. На войне вас могут убить лишь однажды, в политике – множество раз»* [3, с. 112]. *«Политика должна быть не более и не менее как прикладной историей. Теперь она не более как отрицание истории и не менее как ее искажение*» [1, с. 57]. А война – еще хуже, это результат неудачной политики, череда грубых и глупых ошибок, приносящая большой вред обществу, хаос, разрушения и смерть. *«Когда у обеих сторон заканчиваются аргументы, начинают грохотать бомбы»* [3, с. 64]. *«Война – это когда за интересы других гибнут совершенно безвинные люди»* [3, с. 73]. Чтобы избежать ужасных ошибок нужно с особым вниманием относится к истории. *«Учите историю, учите историю. В истории находится все тайны политической прозорливости»* [3, с. 59]. *«Почему люди так любят изучать свое прошлое, свою историю? Вероятно, потому же, почему человек, споткнувшись с разбега, любит, поднявшись, оглянуться на место своего падения»* [1, с. 57]. Ведь комплексный анализ исторических событий позволяет прогнозировать дальнейшие пути развития исторического процесса, предугадывать некоторые события.

Итак, на основе всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. И в трудах великого русского историка В.О. Ключевского, и в трудах

британского политического деятеля Уинстона Черчилля анализ событий XX века, результатом которого является возникновение соответствующих афоризмов, занимает особое место. Это объясняется бурным развитием исторических событий этой эпохи, коренными изменениями в обществе, в расстановке политических сил в мире, революцией в России, повлекшей возникновение такого сильного государства, как СССР. Оценка событий этими известными деятелями неоднозначна. Они сравнивают и национальные особенности двух народов, выделяя характерные черты своего народа. Так как в жизни и Ключевского, и Черчилля политика играла огромную роль, большое число афоризмов посвящены этой теме.

Список литературы

1. Ключевский В.О. Афоризмы и мысли об истории. – М.: Эксмо, 2007. – 480 с.

2. Русова Н.Ю. От аллегории до ямба. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. – М.: Флинта, Наука, 2004. – 304 с.

3. Черчилль У.С. У. Черчилль. Афоризмы. – М.: Фолио, 2010. – 256 с.

4. Вершинина А.А. Сравнительный анализ афоризмов, характеризующих интеллектуальные качества человека (на материале английского и русского языков): «Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (ФГБОУ ВО ЮУрГГПУ: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). – Челябинск, 2017. – 82 с.

5. Витвицкая О.В., Яшина Т.А. Актуальность афоризмов В.О. Ключевского. – Материалы VI всероссийской научно-практической конференции учащейся молодежи «Россия Ключевского». – Пенза: ПГУ, 2021. – 204 с.

6. Витвицкая О.В., Яшина Т.А. Афоризмы В.О. Ключевского как результат рефлексии социокультурных проблем российского общества. – V всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы

современной науки: теория и практика научных исследований». – Пенза: ПензГГУ, 2021. – 204 с.

УДК 81

АВТОСТЕРЕОТИПЫ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА ПИКАРДИЯ

А.Д. Волчкова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Е.А. Шибанова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

AUTOSTEREOTYPES OF PICARDY REGION RESIDENTS

A.D. Volchkova, *Penza State University, Penza, Russia*

E.A. Shibanova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В данной статье раскрывается общее понятие стереотип. Авторы опираются на определения этого термина, предложенных такими учёными, как У. Липпман, У.А. Сорокин, А.П. Садохин. В статье также рассматривается понятие этнического стереотипа и описываются два его вида: автостереотипы и гетеростереотипы. Авторами также представлены данные социологического опроса, который был проведён им среди местных жителей региона Пикардия. Целью социологического опроса было выявление автостереотипов сформировавшихся у обитателей этого региона.

Ключевые слова: стереотип, этнический стереотип, автостереотип, гетеростереотип, социологический опрос.

Abstract. In this article the authors describe different definitions of the notion of a stereotype given by such scientists as W. Lippman, U.A. Sorokin, A.P. Sadokhin. The article examines the notion of an ethnic stereotype and covers its two types: autostereotypes and heterostereotypes. The authors provide the results of the survey that was conducted in the region of Picardy. The aim of the survey was the determination of autostereotypes of the residents of Picardy.

Key words: stereotype, ethnic stereotype, autostereotype, heterostereotype, survey.

E-mail : anyavolchkova69@gmail.com elenachibanova@mail.ru

Одной из задач современной лингвокультурологии является изучение стереотипов национального характера. Этот вопрос очень важен, т. к. стереотипы составляют неотъемлемую часть культурного пространства каждого народа. У представителей разных этносов отличаются нормы поведения, особенности процесса взаимодействия, коды коммуникации,

ценности и убеждения, манера поведения, особенности мышления и образа жизни [2]. Эти установки формируются из-за стремления человека к экономии мышления. В окружающем мире есть множество единообразных элементов, и человеку проще жить, когда для решения некоторых стандартных вопросов и проблем уже существуют проверенные на практике алгоритмы действий. Данные программы поведения отличаются в зависимости от общества и типизируют действия всех его представителей. Происходит упорядочивание информации и отбор наиболее важных фрагментов, на что и направлен механизм стереотипизации [3].

В данной статье мы рассмотрим само понятие стереотип, определим этнический стереотип и опишем его виды, проанализируем результаты социального опроса, проведённого среди жителей Франции, региона, ранее называемого Пикардия, с целью выявления автостереотипов, которыми обладают местные жители.

Изучением понятия стереотипа занимались не только лингвисты, но и социологи, этнографы, когнитологи, психологи, этнопсихолингвисты и др. Каждый из учёных выделял свои особенности, а, соответственно, и виды стереотипов в зависимости от рода своей основной деятельности [2].

Изначально термин стереотип использовался только для обозначения монолитной печатной формы в типографии. Но в 1922 году по предложению журналиста Уолтера Липпмана понятие стереотип вводится в общественно-политический западный дискурс. В своей книге «Общественное мнение» Липпман определяет стереотип как упрощенное, заранее принятое представление, не вытекающее из собственного опыта человека, а возникающее на основе опосредованного восприятия объекта. Социолог изучал стереотип в системе факторов, которые его порождают и определяют его функции. Анализируя систему социологических и психологических аспектов поведения личности, учёный подчеркнул, что основной функцией стереотипов является помощь в познании мира. По словам исследователя, человек, пытаясь понять окружающий его мир, во всем его противоречии, под влиянием культурной

среды неосознанно создает четкое представление о большинстве объектов и явлений ещё до того, как он столкнулся с ними непосредственно в жизни [1].

Согласно У. Липпману, формирование стереотипа происходит в три этапа:

1) «выравнивание» (объект наделяется простыми признаками);

2) «усиление» (признакам придаётся особая значимость);

3) «ассимиляции» (выбираются только некоторые «выровненные» и «усиленные» черты объекта для построения образа) [1].

По мнению учёного стереотип обладает такими признаками, как повторяемость, неизменность, редуцированность и оценочность [1].

Согласно У.А. Сорокину, стереотип является некоторым процессом и результатом общения и поведения согласно определённым семиотическим моделям, чей список закрыт в силу семиотико-технических принципов, принятых в определенном социуме. Кроме того, семиотическая модель реализуется на социальном и социально-психологическом уровнях, что является стандартом, или на языковом и социально-психологическом уровнях, которые являются нормой. Стандарт и норма существуют в двух аспектах: как шаблон (штамп) или как клише [3].

А.П. Садохин подчеркивает, что стереотипы помогают человеку отличать, упрощать и упорядочивать мир. По его мнению, стереотипы представляют собой определенные убеждения и знание о качествах и характерных чертах других людей, а также о событиях, явлениях и предметах [3].

Учёный выделяет различные типы стереотипов в зависимости от характера объекта и его места в социальной структуре. Это групповые стереотипы, профессиональные, этнические и т. д. Среди них наиболее распространенными являются этнические стереотипы, которые представляют собой устойчивые суждения представителей одной этнической группы по отношению к другой. Этот тип стереотипа становится основным определяющим фактором коммуникации для представителей групп, в которых он широко распространен [3].

Принято делить этнические стереотипы на два вида: автостереотипы и гетеростереотипы. Под автостереотипами подразумевают совокупность мнений, суждений, оценки, которая формируется у представителей определённой этнической общности по отношению к самим себе. У каждого этноса обычно складывается эмоционально окрашенный, устойчивый собственный образ. Как правило, он содержит в основном положительные оценки о настоящих и придуманных особенностях своей этнической группы. В свою очередь, под гетеростереотипами понимают набор оценочных суждений о других этносах. В отличие от автостереотипов они могут быть и положительными, и отрицательными [4].

Ввиду того, что определённый народ, как правило, обладает более детализированными знаниями о себе самом и не является хорошо осведомлённым о другом народе, автостереотипы являются многообразными и всеобъемлющими. Причина гетерогенности автостереотипов кроется в наличии относительно самостоятельных внутриэтнических групп, которые и становятся прообразами. Например, различают юго-осетин и северо-осетин. Разделение на внутренние этнические группы может быть характерно для каждого этноса. Оно происходит в результате воздействия исторических, религиозных, языковых, территориальных, этнокультурных и других факторов [4].

Автостереотипам свойственен позитивный характер, т. к. отношение к своему собственному народу зачастую не является критическим и строится на основе любви к своей культуре. Однако автостереотипы могут выполнять негативную роль, т. к. позитивная оценка такого рода часто бывает неточной и сильно приукрашенной, в результате чего у представителей данного этноса формируется ошибочное знание о себе и о представителях другой культуры. Часто определённые народы наделяют себя отличительными возвышенными качествами, которых, по их мнению, нет у других этносов. Так, люди начинают противопоставлять себя другим народам, что приводит к появлению этноцентризма и шовинизма, межнациональной розни, вражды, неприязни и т. п. [4].

Также важно отметить, что помимо ложных хвалебных оценок о своём народе этнические автостереотипы содержат и правдивые факты, а также самокритику. Соотношение долей позитивной и негативной самооценки в каждом этносе разное. Более многочисленные народы обычно относятся к себе с большей критикой, чем народы с малой численностью представителей [4].

В рамках нашей исследовательской работы мы провели социальный опрос с целью выяснить, какие автостереотипы характерны для жителей региона, ранее называемого Пикардия (сейчас данная территория является частью региона О-де-Франс), во Франции. Всего нами было опрошено 100 человек разных возрастов и профессий, среди них 50 подростков 12–18 лет и 50 взрослых 30–80 лет. Респондентам было предложено описать черты характера типичного пикардийца. Рассмотрим результаты опроса двух возрастных групп отдельно, а затем сравним их.

Итак, начнём с подростков. Согласно результатам, 62% опрошенных описали типичного пикардийца, как человека, говорящего на характерном региональном языке “picard”. В народе его часто называют “chti” или “patois”, и используют на северо-востоке Франции. Однако важно отметить, что сейчас данный язык находится на грани исчезновения, т. к. употребляется очень редко и в основном старшим поколением. В речи молодёжи можно услышать характерные междометия, выражения, фразеологизмы и интонации. Пикардийский язык очень похож на французский, но первый был подвергнут сильному влиянию нидерландского языка, поэтому произношение многих звуков может сильно отличаться. Например, в отличие от французского “jambe”, на пикардийском языке это же слово будет произносится со звуком [г], а не [ж], т. к. второй сохранил латинское произношение звуков [k] и [g] перед a.

Из-за разницы в произношении другим жителям Франции сложно понимать обитателей северо-востока, говорящих на пикардийском. Для первых многие фразы звучат смешно, из-за этого рождается много шуток и стереотипов о пикардийцах. Но несмотря на то, что пикардийский язык молодёжью почти не используется, мы видим по результатам опроса, что абсолютное большинство

подростков всё ещё считает этот язык отличительной чертой местных жителей, следовательно, использование пикардийского является первым и весьма распространённым автостереотипом среди молодого поколения.

Среди респондентов 19% подростков описали типичного пикардийца положительными чертами, что характерно для автостереотипов. По их мнению, типичный пикардиец – счастливый, забавный и гостеприимный: “Il est heureux, drôle et accueillant.” (орфография и пунктуация автора сохранены).

Только 10% опрошенных молодых людей дали негативную оценку настоящему пикардийцу. Подростки отметили, что пикардийцы не самые очаровательные люди, грубые, необщительные и любят хорошо поесть, выпить алкоголь:

Un peu grossier, qui aime bien manger etc…

doit aimer l’alcool

Les picards ne sot pas les plus ravisssant. De caractère ils sont très bourru et brute. (орфография и пунктуация авторов сохранены).

Такое же количество подростков (10%) характеризует пикардийца как обычного деревенского человека, что вполне объяснимо. Регион Пикардия всегда был агрикультурным и, благодаря этому, играл важную роль в развитии экономики Франции.

Перейдём к анализу результатов опроса взрослого населения. В отличие от подростков, только 14% представителей старшего поколения выделило наличие пикардийского акцента как отличительную черту местного жителя. Мы предполагаем, это связано с тем, что старшему поколению акцент меньше бросается в глаза, чем младшему, т. к. люди постарше его чаще используют.

Большинство опрошенных взрослых (86%) охарактеризовали типичного пикардийца как приятного, дружелюбного, гостеприимного, настоящего, честного, простого и открытого человека:

sympathique, aimable et accueillants

Gentil, simple, naturel, ouvert.

Personne authentique, vraie, honête.

aime vivre (орфография и пунктуация авторов сохранены).

Ещё 19% старшего поколения отдельно отметили трудолюбие пикардийцев.

Небольшое количество взрослых респондентов (14%) назвали типичного представителя региона маломобильным и закрытым: “peu ouvert, peu mobile” (орфография и пунктуация авторов сохранены). Однако другие 10% участников опроса пояснили, что пикардийцы закрытые, иногда холодные, но очень великодушные, как только заслужишь их доверия: “Un picard est une personne honnête, d’une nature résérvée, parfois peu froide, mais il est très généreux dés que l’on a gagné sa confiance.” (орфография и пунктуация авторов сохранены).

Анализируя ответы респондентов, мы обнаружили интересный факт: 5% опрошенных взрослых утверждают, что настоящих пикардийцев больше не существует. Мы считаем, что причиной возникновения такого мнения послужило слияние регионов Пикардия и Нор-Па-де-Кале в один регион под названием О-де-Франс, которое произошло в 2016 году в результате территориальной реформы французских регионов 2014 года.

Итак, сравнивая результаты опроса двух поколений, можно заметить, что количество взрослых, давших положительные характеристики типичного пикардийца в 4,5 раза больше числа подростков. Мы можем предположить, что причиной такой большой разницы служит то, что у взрослых уже сформировались устойчивые автостереотипы, а у подростков они находятся на стадии развития.

Можно проследить совсем небольшую разницу, всего лишь в 4%, в числе респондентов разных поколений, упомянувших негативные черты пикардийцев. Важно отметить, что негативные оценки подростков и взрослых практически совпадают, в отличие от положительных, где общими чертами являются только гостеприимство и радушие. Следовательно, положительные автостереотипы несут в себе часть ложной информации, в то время как самокритика содержит больше правды.

Таким образом, исходя из результатов проведённого нами опроса, мы можем сделать вывод, что у жителей региона Пикардия сформированы автостереотипы, содержащие в себе не только такие положительные оценки типичного местного жителя, как гостеприимство, честность, дружелюбие, но и негативные характеристики, описывающие пикардийцев как закрытых, мало общительных людей. Кроме того, неотъемлемой чертой настоящего пикардийца, по мнению подростков, участвовавших в опросе, является наличие сильного пикардского акцента.

Список литературы

1. Липпман У. Общественное мнение [Текст]: пер. с англ. Т.В. Барчуновой / Под ред. перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

3. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология [Текст]: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 304 с.

4. Тавадов Г.Т. Этнология [Текст]: учебник. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 408 с.

УДК 81

ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА ПИКАРДИЯ О РУССКИХ

А.Д. Волчкова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Е.А. Шибанова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

PICARDY REGION RESIDENTS' HETEROSTEREOTYPES ABOUT RUSSIAN PEOPLE

A.D. Volchkova, *Penza State University, Penza, Russia*

E.A. Shibanova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Одним из важных вопросов лингвокультурологии является определение понятия стереотипа. В данной статье авторы рассматривают несколько подходов к определению данного понятия, опираясь на работы В.В. Красных, В.А. Масловой, Е. Бартминского и Е.Ю. Прохорова. Особое внимание уделяется этническому виду стереотипа, и описывается его подвид – гетеростереотип. Авторами статьи также описываются результаты социального опроса, который был проведён среди жителей Пикардии во Франции. Целью опроса являлось выявление гетеростереотипов местных жителей по отношению к русским.

Ключевые слова: стереотип, этнический стереотип, гетеростереотип, автостереотип, социологический опрос.

Abstract. One of the most important issues of linguoculturology is the definition of the notion of a stereotype. In this article, the authors describe different approaches to the definition of the stereotype suggested by such scientists as V.V. Krasnykh, V.A. Maslova, E. Bartminskiy and E.Yu. Prokhorov. The article draws the reader's attention to ethnic stereotypes and one of their types – heterostereotypes. The authors present the result of their survey conducted among some residents of the Picardy region in France. The aim of the survey was the identification of local people's heterostereotypes about Russians.

Key words: stereotype, ethnic stereotype, heterostereotype, autostereotype, survey.

E-mail : anyavolchkova69@gmail.com elenachibanova@mail.ru

Понятие стереотипа тщательно исследуется разными учёными как в лингвокультурологии, так и в других сферах: в социологии, в этнологии, в психолингвистике и т. д. Изучение данного понятия является очень важным, потому что знание стереотипов о других культурах может вызвать трудности взаимопонимания во время межкультурной коммуникации или значительно облегчить этот процесс.

В нашей работе мы рассмотрим разные подходы к определению понятий «стереотип», «гетеростереотип» и проанализируем результаты социального опроса, целью которого было выявление гетеростереотипов жителей региона Пикардия о русских.

Итак, разные учёные давали понятию стереотип разные дефиниции. Например, В.В. Красных определяет стереотип как структуру ментально-лингвального комплекса, которая формируется инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих концепт феномена, стоящего за данной единицей [1].

Согласно В.А. Масловой, стереотип – это такое явление языка и речи, такой стабилизирующий фактор, который позволяет, с одной стороны, хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой, проявить себя среди «своих» и одновременно опознать «своего» [2].

С точки зрения когнитивной лингвистики и этнолингвистики, под понятием стереотип понимают мыслительный стереотип, соотносящийся с языковой картиной мира. Так, Е. Бартминский в своих исследованиях отметил соотношение языковой картины мира и языкового стереотипа как части и целого. Под языковым стереотипом учёный понимает суждение или совокупность суждений, которые характеризуют определённый объект внеязыковой картины мира. Эти суждения субъективны, содержат в себе описательные и оценочные признаки и являются результатом истолкования действительности, выработанными в социуме с помощью познавательных моделей [2].

Исследователь Е.Ю. Прохоров даёт понятию стереотип следующее определение: это часть концептуальной картины мира, устойчивое культурно-национальное представление о предмете или ситуации, которое закреплено не только на ментальном, но и на вербальном уровне. Принадлежность индивида к определенной культуре определяется наличием базового стереотипного ядра знаний, который усваивается личностью в процессе социализации. С одной стороны, стереотипы позволяют хранить и преобразовывать некоторые важные составляющие культуры, с другой стороны, они помогают людям проявлять себя членами определённого общества и распознавать других личностей, принадлежащих этому же обществу [2].

Некоторые учёные (В.А. Маслова, А.П. Садохин) выделяют такой вид стереотипов, как этнический. Этнические стереотипы представляют собой устойчивые суждения об определённом народе. Они играют важную роль в жизни этносов, т. к. они явно или скрытно существуют во всех процессах жизнедеятельности и в конкретный период времени считаются единственной возможной моделью поведения при взаимодействии с другими этносами. С течением времени общество меняется, корректируются и представления, установки, нормы поведения. Следовательно, вместе с обществом меняются и этнические стереотипы поведения [2, 3].

Существует три фактора, определяющих содержание этнических стереотипов:

1) специфика стереотипизируемой группы, к которой относятся особенности, устоявшиеся в культуре с помощью ценностей, выработанных в ходе исторического развития;

2) социально-политические и экономические условия развития группы и особенности отношений, сложившихся внутри неё;

3) длительность и глубина исторических контактов с другими этносами [2].

Этнические стереотипы делятся на два вида: автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы – это, чаще всего несущие положительный

характер, мнения, суждения, оценки определённого народа о себе самом. В то время как гетеростереотипы – это совокупность оценочных суждений о представителях других народов [4].

Гетеростереотипы могут быть и положительными, и отрицательными. Характер оценки определяется историческими взаимоотношениями этносов. История межнационального взаимодействия и отличительные черты среды, в которой оно происходит, влияют и на количество гетеростереотипов, формирующихся в структуре этнического стереотипа [4].

Автостереотип и гетеростереотип представляют собой взаимосвязанные составные части целостного формирования личностного или группового самосознания. Чем меньше отличий между автостереотипами и гетеростереотипами двух этносов, тем больше между ними взаимопонимания, и тем выше уровень их психологической тождественности [4].

Гетеростереотипы представляют собой демонстрацию своего отношения к другому этносу. Из-за того, что один этнос обычно мало осведомлён о другом, гетеростереотипы являются однородными, гомогенными и поверхностными. Данный вид этнических стереотипов содержит в себе оценку, которая может разниться от почитания другого этноса до ненависти к нему. Гетеростереотипы могут представать в виде упрёка, похвалы или нести нейтральную оценку. Но, зачастую, гетеростереотип включает в себя качества, которые представители определённого этноса не хотят видеть в своей культуре [4].

Рассмотрим результаты социального опроса жителей региона Пикардия во Франции и выясним, какие гетеростереотипы по отношению к русским им присущи.

Всего нами было опрошено 100 человек (50 подростков 12–18 лет и 50 взрослых 30–80 лет). Мы попросили респондентов назвать ассоциации, которые возникают у них с Россией и описать типичного русского человека.

Среди подростков 48% опрошенных ответили, что Россия – это большая западная страна (“un grand pays de l’Est”). Ещё 30% отметили, что это холодная

и снежная страна. 14% подростков также описали Россию как восхитительную страну с особенной красотой (“un pays magnifique d’une beauté particulièrement belle”). Остальные ответы были очень малочисленными, всего по 5% на каждый пункт. Респонденты проводили ассоциации с матрёшкой, славянской культурой, а некоторые даже упоминали русскую мафию.

Что касается характеристик типичного русского человека, 81% подростков отметили положительные черты. Для младшего поколения русский человек очень уважительно относится к своей стране, и остаётся верным ей, обладает сильным характером, любит искусство, особенно танцы, является милым, добрым, улыбчивым, гибким, открытым, кажущимся холодным, но очень гостеприимным и доброжелательным на самом деле:

une personne qui est très respectueuse et fidèle en vers son pays

qui a un fort caractère, qui aime beaucoup l’art et enfin qui peut être très ouverte

les personnes les plus gentils

Une personne russe peut avoir des abords froids mais est en réalité très accueillante.

une personne russe est une personne souriante et chaleureuse

Tous les Russes sont souple et font de la danse. (орфография и пунктуация авторов сохранены).

10% подростков ответили, что типичный русский человек легко переносит холод (“qui supporte facilement le froid”). Для 5% опрошенных представителей младшего поколения русский обязательно обладает светлыми волосами (“Une personne Russe pour moi est obligatoirement blond, blonde.”). И ещё для 5% настоящий русский человек – это В.В. Путин (“une personne russe je pense à Vladimir Poutine qui est le président”).

Среди подростков 10% отметили заботу русских мам (“les mamans qui prennent soit de nous”). Дело в том, что около половины опрошенных подростков ездили в Россию на 2 недели по программе обмена, жили в русских семьях и ходили на занятия в школу.

Однако среди всех характеристик, данных представителями младшего поколения были и 14% негативных, в которых русских описывали как алкоголиков.

Перейдём к результатам ответов взрослого поколения. 48% опрошенных в первую очередь отметили большую территорию России (“un grand pays”). Почти также, как и у подростков, 29% взрослых назвали Россию холодной и снежной (“il fait assez froid, neige”). 5% старшего поколения описали Россию как великую страну с хорошим уровнем культуры, с потрясающими памятниками, известными писателями и выдающимися учёными (“C’est un grand pays, aussi bien au niveau culturel, avec des monuments magnifiques, des écrivains célèbres, des sommités scientifiques remarquables.”). Ещё 5% ответили, что Россия – это самая большая страна в мире с разными климатами и многочисленными культурами (“Le plus grand pays du monde, avec de nombreuses différentes cultures et différents climats.”). У 10% опрошенных взрослых Россия ассоциируется с водкой.

Как и у подростков, большинство респондентов старшего поколения (67%) описали типичного русского положительно. По их мнению, русский человек – смелый, трудолюбивый, спортивный, решительный, радушный, гостеприимный, жизнерадостный, несмотря на суровый климат, с чувством юмора, любящий петь и танцевать, готовый сражаться за свою страну, когда сама страна относится к нему уважительно, противостоящий всем завоевателям и тепло принимающий доброжелательных гостей:

Un russe est courageux, travailleur, sportif et déterminé.

Prêt à se battre pour son pays, quand son pays le respecte. Une joie de vivre intérieure, malgré un climat rigoureux.

Un peuple de résistant à tout envahisseur, et accueillant avec chaleur les visiteurs respectueux de son sol.

une personne chaleureuse et accueillante

quelqu’un détérminé

avec le sense de l’humeur

les russes aiment danser et chanter (орфография и пунктуация авторов сохранены).

Только 10% взрослых дали негативную характеристику типичному русскому человеку, ответив, что он холоден по отношению к другим.

20% старшего поколения сказали, что В.В. Путин является для них примером настоящего русского. По нашему мнению, число взрослых больше, чем у подростков, ответивших также, потому что старшие больше интересуются политикой. Подтверждением нашему предположению служит то, что для 14% взрослых типичный русский человек является коммунистом.

Описывая русских, 20% респондентов вспоминали знаменитых русских писателей таких, как Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский.

Таким образом, сравнивая результаты опроса подростков и взрослых, мы можем заметить, что гетеростереотипы жителей региона Пикардия по отношению к русским в основном носят положительный и нейтральный характер. При описании страны респонденты чаще всего отмечали размер и холодный климат страны. Большая часть участвовавших в опросе людей охарактеризовали типичного русского, как доброго, гостеприимного, жизнерадостного человека с сильным характером, готовым постоять за родину. Негативных гетеростереотипов было выявлено крайне мало. Мы считаем, что причиной этому может служить то, что в прошлом веке много русских иммигрировало в Пикардию, и у местных жителей сложилось хорошее впечатление о представителях русского народа.

Список литературы

1. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

3. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология [Текст]: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 304 с.

4. Тавадов Г.Т. Этнология [Текст]: учебник. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 408 с.

УДК 81’373.45

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ НА ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЯЗЫКА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

Н.С. Данкова, *Пензенский государственный университет, Пенза, Россия*

Н.Ю. Слесарев, *Пензенский государственный университет, Пенза, Россия*

THE INFLUENCE OF COMPUTERIZATION ON THE VOCABULARY OF THE LANGUAGE: USE OF BORROWED WORDS

N.S. Dankova, *Penza State University, Penza, Russia*

N.Yu. Slesarev, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования заимствованной лексики в составе русского языка. Авторы ставят перед собой задачу изучить лексические единицы, заимствованные в процессе компьютеризации современного российского общества. В результате исследования выявлены сферы деятельности, подверженные влиянию процесса заимствования. Отмечается, что заимствованная лексика широко используется как для обозначения новых явлений действительности, так и с целью замещения исконно русских слов.

Ключевые слова: компьютеризация, интернет, заимствованная лексика.

Abstract. The article is devoted to the use of borrowed vocabulary in the Russian language. The authors aim to study the lexical units borrowed in the process of computerization of modern Russian society. As a result of the study, we identified areas of activity that are influenced by the process of borrowing. It is noted that borrowed vocabulary is widely used both to denote new phenomena of reality and to replace the original Russian words.

Key words: computerization, the Internet, borrowed vocabulary.

E-mail: n.s.dankova@mail.ru nik.2017.58@yandex.ru

Использование компьютера стало неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Компьютеризация современного российского общества существенно повлияла не только на образ жизни и способы коммуникации современного человека, но и на использование русского языка в целом. К

вопросу использования заимствованной лексики неоднократно обращались исследователи, однако проблема остается по-прежнему актуальной из-за широкого употребления заимствований.

Следует отметить, что современный русский язык находится в постоянном развитии, обновляется и пополняется его лексический состав. Одним из источников этого обновления является заимствованная лексика. Заимствование можно рассматривать как неизбежный процесс в любой языковой системе, происходящий вследствие накопления и обмена опыта между людьми. В результате заимствований в языке появляются новые слова. Отметим, что появление новых слов тесно связано с процессом компьютеризации общества.

Целью данного фрагмента исследования является изучение лексики, заимствованной в процессе компьютеризации современного российского общества. **Материалом** для исследования послужила информация в интернете, в социальных сетях, и в сервисах по предоставлению услуг населению. Материал отбирался методом произвольной выборки в период с июня по октябрь 2021 года.

Изучение научной литературы позволило выявить неоднозначное отношение исследователей к вопросу использования заимствованной лексики. С одной стороны, отмечается, что это естественный процесс. Так, исследователи считают, что употребление англицизмов является закономерным процессом, который связан с прогрессом во всех сферах жизни общества [2]. Заимствования рассматриваются как способ пополнения лексического запаса русского языка [1]. С другой стороны, ученые выступают за сохранение национальной самобытности и чистоты родного языка [2]. В этой связи использование заимствованных слов в современном русском языке расценивается как угроза для русской культуры [3].

Перейдем непосредственно к результатам настоящего исследования. Проведенный анализ показал, что в сети интернета присутствует большое количество иностранных слов, появившихся в процессе компьютеризации.

Данную лексику можно разделить на несколько групп в зависимости от сферы использования. Во-первых, **фатическая коммуникация** в социальных сетях включает такие лексические единицы, как *мессенджеры, флуд, троллить, юзер, эмодзи, пруфы, хайп, лайкать, сторис, репост, ретвит* и др. Приведем пример:

Обзор платформы RoyalQ Робот или хайп? Какие риски! (https://vk.com/wall-142846931_621)

Во-вторых, заимствованная лексика нашла широкое применение в **экономической среде.** Так, в рамках общения широко используются такие слова, как *кэшбэк, биткоин, криптовалюта, краудфандинг, майнинг.* Отметим, что использование заимствований в данной сфере связано с появлением новых видов денежных средств и новых денежных операций, что показано в следующем примере:

Прошедший год не вернуть, а вот кэшбэк можно (https://litisoops.ru/).

В-третьих, следует отметить такую сферу, как **трудовая деятельность человека**, которая также подвержена влиянию заимствованной лексики. К этой группе относятся названия следующих профессиональный сфер и рабочих мест: *фриланс, коворкинг, коуч, сисадмин, блогер, таргетолог, тестер, копирайтер.*

Отметим, что использование заимствований в данной сфере не всегда обусловлено отсутствием исконно русского слова. Как представляется, автор следующего фрагмента речи расценивает заимствованное слово как более привлекательное для аудитории, рассчитанной главным образом на молодежь:

Коуч «Ливерпуля» не в восторге от того, что Рангник возглавит «МЮ» (https://vk.com/man_redd?z=photo-73785189_457251574%2Falbum-73785189_00%2Frev).

К четвертой группе слов мы отнесли лексику **сферы услуг**. К данной группе относятся новые услуги, которые вошли в обиход недавно и получили английские наименования: *каршеринг, кикшеринг, велошеринг, кейтеринг***.** Приведем пример:

Свобода – когда своей машины нет. А каршеринг есть (https://yandex.ru/drive/svoboda/index).

Как видим, процесс компьютеризации значительно повлиял на лексический состав русского языка. Заимствованная лексика широко используется как для обозначения новых явлений действительности, так и с целью замещения исконно русских слов, что, на наш взгляд, наносит вред русской культуре и ее самобытности. В ходе исследования были выявлены сферы деятельности, подверженные влиянию процесса заимствования. Дальнейшее изучение материала видится нам перспективным направлением исследования.

Список литературы

1. Аккерман Е.О., Ахметова А.А., Егорова О.И. Заимствованная лексика английского языка как неологизмы в речи русскоговорящей молодежи / Система ценностей современного общества. – 2014. – №38. – С. 27–30.

2. Горошко О.Н., Труфанова В.П. Заимствование англицизмов в современном русском языке / Наука и современность. – 2014. – №29. – С. 221–226.

3. Пометелина С.М. Современные заимствования: обогащение русского языка или угроза нашей самобытности? / Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2018. – №1 (3). – С. 54–60.

УДК 811.111-26

ЭТИМОЛОГИЯ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ: BREAKFAST, LUNCH, DINNER, SUPPER

О.В. Дронова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Д.М. Куделькина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

ETYMOLOGY OF THE ENGLISH WORDS: “BREAKFAST”, “LUNCH”, “DINNER”, “SUPPER”

O.V. Dronova, *Penza State University, Penza, Russia*

D.M. Kudelkina, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье рассматривается этимология английских слов breakfast, lunch, dinner и supper. Проводится сравнение значений данных слов и их современная интерпретация. Актуальность данного вопроса состоит в том, что при изучении английского языка следует понимать этимологию наиболее популярных слов, а также разбираться в их истинных значениях.

Ключевые слова: этимология слов, образование слов, английский язык, завтрак, обед, ужин.

Abstract. The article examines etymology of the English words “breakfast”, “lunch”, “dinner” and “supper”. The comparison of the meanings of these words and their modern interpretation are made. The relevance of this issue lies in the fact that when studying English, one should understand the etymology of the most popular words, as well as deal with their true meanings.

Key words: etymology, word formation, the English language, breakfast, lunch, dinner, supper.

E-mail: olgadronova@yandex.ru

Этимология является разделом лингвистики, который изучает происхождение и историю слов, отслеживая их с самого раннего поддающегося определению источника. Слово «этимология» произошло от греческих слов *etymon* (истинное значение слова) и *logos* (учение) и является разделом

языкознания, исследующим «происхождение слов, их первоначальную структуру и семантические связи» [1, с. 296].

Английский язык относится к германской ветви индоевропейской языковой семьи. Самые древние слова в английском языке имеют индоевропейское происхождение.

Серьезные изменения в строе английского языка произошли под влиянием скандинавских и нормандских языков.

В.Н. Ярцева отмечает, что результатом набегов скандинавских викингов в 787 г. явилось пополнение, в первую очередь, языкового запаса северных и северо-восточных диалектов английского языка скандинавскими заимствованиями. Во 2-й половине XIII в. и в 1-й половине XIV в. замечается вытеснение южных диалектных черт из «языка Лондона» и замена их особенностями северного и восточно-центрального диалектов [2].

Более серьезные изменения в английском языке произошли после нормандского нашествия в 1066 г., когда английский язык был «смещен» французским, или нормандским. На протяжении более двух столетий в стране существовало двуязычие, или, правильнее сказать, многоязычие, т. к. французский, или нормандский, стал официальным языком государства; на английском разговаривали в основном низшие слои населения, купцы и ремесленники; латинский использовался представителями церкви, считался обязательным для изучения в школах и иногда использовался в политической и экономической сферах, что в очередной раз способствовало изменению семантического состава английского языка [2].

Любой язык представляет собой не только определённую систему знаков, символов и грамматических структур, но также является своего рода живым организмом, которому свойственно изменяться. Стоит рассмотреть, как в английском языке появились слова *breakfast*, *lunch*, *dinner*, *supper*, которые означают соответственно *завтрак*, *обед*, *ужин* и как со временем менялись их значения.

В древнеанглийском языке для обозначения времени утреннего принятия пищи (т. е. завтрака) использовалось слово *morgenmete* (*morning meal*). Однако в ходе Нормандского завоевания Англии в XI в. в английский язык попало много французских слов. Так в английском языке появилось слово *disner* из старофранцузского языка, которое до середины XIII в. обозначало время первого принятия пищи после ночного отдыха. Почему же это слово использовалось для обозначения завтрака? Ответ кроется в латинских корнях этого слова. Дело в том, что *disner* происходит от латинского *disieiunare*: отрицательной приставки *dis-* и *ieiunare*, что означает «*поститься, воздерживаться от пищи*». То есть, просыпаясь утром, человек шёл завтракать, тем самым прерывая «ночной» пост [3].

Впоследствии слово *disner* по своему составу послужило образцом для появления в английском языке *breakfast*, что буквально и обозначает *break fast* – «*прерывать пост, воздержание от пищи после ночного отдыха*». Так, к XV в. в языке и закрепилось известное нам слово *breakfast*.

В это же время постепенно изменялось значение слова *disner*, которое приобрело форму *dinner* и стало обозначать время основного приёма пищи, т. е. обед.

Слово *supper* для обозначения второго по значимости времени приёма пищи, т. е. ужина, восходит опять же к французскому *souper*, которое имеет отношение к супу, поскольку, вероятнее всего, в холодном и сыром климате Северной Европы было принято принимать какую-нибудь горячую и жидкую пищу перед сном.

Обращаясь к этимологическому английскому словарю, стоит отметить, что теперь слово *supper* применяется для обозначения позднего приема пищи, в то время как *dinner* относится к приему пищи в середине дня, или к раннему ужину. *Supper* обычно менее формальное слово, чем *dinner* [4].

Слово *lunch* было впервые зафиксировано в словарях в первой половине XIX в. и являлось сокращением от *luncheon*, которое было официальным и обозначало любой перекус между более основательными приёмами пищи.

Как же так получилось, что со временем *dinner* стало использоваться для обозначения ужина, *lunch* – обеда, а *supper* постепенно выходит из употребления? Стоит отметить, что на язык оказал влияние современный деловой ритм жизни. Так, в настоящее время считается, что основная трапеза – ужин, а обед – это по большей части быстрый перекус – *lunch* [3].

Таким образом, все эти изменения в нашей современной жизни отразились и в языке – слово *dinner* стало обозначать «*ужин*», *lunch* – «*обед*», а *supper* постепенно уходит в прошлое.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд-е. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т. 30. Экслибрис. – 632 с.

2. Минасян А.А. Английский язык: от истоков до современности / А.А. Минасян // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2010. – №4. – С. 64–69. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-ot-istokov-do-sovremennosti (дата обращения: 08.12.2020).

3. Big Apple School. – URL: https://bigappleschool.com/blog/kak-poiavilos-angliiskoe-slovo-breakfast-a-zavtrak-stal-ujinom (дата обращения: 05.12.2020).

4. Online etymology dictionary. – URL: https://www.etymonline.com (дата обращения: 05.12.2020).

УДК 811.111-26

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТЕРЕОТИПОВ

О.В. Дронова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Ю.А. Мартынова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

NATIONAL CHARACTER THROUGH STEREOTYPES

O.V. Dronova, *Penza State University, Penza, Russia*

Yu.A. Martynova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье даётся определение понятия «стереотип» и рассматривается его этимология. Приводятся примеры исторически сложившихся стереотипов о русских людях. Проводится анализ влияния социокультурных и политических изменений в жизни страны на национальные стереотипы.

Ключевые слова: стереотип, национальный характер, мнение, заблуждение, восприятие информации, русские люди.

Abstract. The article provides a definition of the word *stereotype* and examines its etymology. Examples of historically formed stereotypes about Russian people are given. Dependence of socio-cultural and political changes on national stereotypes is analysed.

Key words: stereotype, national character, opinion, delusion, perception of information, Russian people.

E-mail: olgadronova8@yandex.ru

Стереотип – это устоявшаяся в течение длительного времени оценка какого-либо объекта или явления. Он преобладает в общественном сознании и формирует предвзятое отношение к данному предмету или явлению.

Слово «стереотип» заимствовано из греческого языка и переводится как «твердый отпечаток». Изначально данный термин использовался для обозначения монолитной печатной формы (клише), изобретенной в 18 веке и значительно расширившей возможности типографии. По аналогии с типографским стереотипом был назван и стереотип мышления, поскольку также представляет собой клише.

В 1922 году с подачи писателя Уолтера Липпмана появился термин «социальный стереотип». Он подразумевает устойчивый образ, относящийся к определенной социальной группе и приписываемый всем её представителям. Современная психология, пытаясь объяснить, что такое стереотип, называет данное явление защитным механизмом, позволяющим мозгу упрощать окружающую действительность и быстро принимать «безопасные» решения [4].

Тема стереотипного восприятия русского человека не раз поднималась в научном сообществе. Приведем цитату: «Если сложить все самые известные стереотипы воедино и на их основе попытаться составить портрет русского человека, то получится высокий, сильный богатырь, проживающий в суровом климате (с круглогодичной зимой, не иначе), но спасающий себя горячительным спиртным напитком и веселыми песнями под балалайку, на которой играет ручной медведь. Кроме того, этот персонаж страшно суеверен, он панически боится свистеть в доме, поцеловаться через порог или вернуться за случайно забытой вещью. Жена нашего героя красивая… Живет наша стандартная российская семья по всем правилам коммунизма, слепо влюблена в своего президента и для общения использует очень сложный, буквально невыговариваемый язык» [1]. Данное описание русского человека довольно специфично и полностью основано на национальных стереотипах.

С развитием общества, стереотипы о русском человеке и России немного изменились, рассмотрим наиболее подробно некоторые из них:

1. Холод – данный стереотип неизменно связан с Россией на протяжении многих лет. Клише о суровой российской зиме, безусловно, имеет климатическое оправдание. Однако прогресс в 20 веке изменил немало факторов и существенно снизил зависимость человека от природы.

2. Русские являются ленивыми работниками — если раньше считалось, что русские пойдут на что угодно и устроятся на любую должность, чтобы получить место под солнцем, т. е. за границей, то сейчас это мнение изменилось на противоположное. Что достаточно странно, учитывая, во

скольких сферах с успехом работают приглашенные из России специалисты! Среди распространенных заблуждений – мнения о том, что русские больше времени тратят на просмотр ленты социальных сетей, чем на работу, что они громко говорят и мешают всему офису, что русские девушки помешаны на инстаграме и на рабочем месте будут постоянно делать селфи.

3. Русские являются фанатами классического искусства – как и столетие назад, за границей ценят русский балет и русскую литературу. Этого они ожидают и от самих носителей «гена Толстого и Достоевского». В конце концов, если русские ставят столько спектаклей и постоянно экранизируют классику, значит, она им нравится.

4. Русские втайне ностальгируют по Советскому Союзу, но любят Путина – многие уверены, что россияне совсем не против вернуть славные времена Советского союза. Стереотип о том, что русский равно коммунист, не изживает себя десятилетиями: наши соотечественники, которые эмигрировали в Штаты, жалуются, что детей в школах дразнят «коммуняками». Все это в воображении иностранцев сочетается с безоговорочной любовью к Владимиру Путину [3].

5. Отсутствие улыбки – многие иностранцы, в том числе и американцы, считают, что русские мрачны и угрюмы. Этот стереотип основан на нашем особом отношении к улыбке. Известный ученый, профессор Иосиф Стернин называет бытовую неулыбчивость одной из особенностей русского характера и объясняет ее нашим менталитетом [2]. У русского человека улыбка редко бывает дежурной, он начинает улыбаться тогда, когда действительно проникается симпатией к человеку, либо в моменты веселья. Иностранцы же улыбкой показывают лишь вежливость. Чтобы русский улыбался, у него должна быть для этого достаточная причина, очевидная для других. Это даёт человеку право улыбаться – с точки зрения других. В русском языке появилась уникальная поговорка, которой нет в других языках: «Смех без причины – признак дурачины».

6. Русские все еще много пьют – рассказывать о том, что в России водку не пьют, как воду, что нравится она далеко не всем, что россияне не согреваются ею с утра в –50 – бесполезно.

Итак, стереотипам отведена роль упрощения восприятия информации об окружающем мире. К сожалению, это упрощение становится настолько гипертрофированным, что искажает действительность, несмотря на реальную историческую обоснованность. Даже если попытаться опровергнуть какие-либо стереотипы, на их месте всегда появятся новые. Они существовали и будут существовать всегда, т. к. им отведена роль упрощения восприятия информации об окружающем мире.

Список литературы

1. Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам LI студенческой международной заочной научно-практической конференции. – М.: «МЦНО». – 2017. – №11 (50) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11(50).pdf (дата обращения: 8.12.2020).

2. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 238 с.

3. Что иностранцы думают о нас / Skyeng Magazine – журнал про английский язык. – URL: https://magazine.skyeng.ru/russian-stereotypes/ (дата обращения: 8.12.2020).

4. Что такое «стереотип»? / Что такое «стереотип»: понятие, примеры. – URL: https://dnevnik—znaniy-ru.turbopages.org/dnevnik-znaniy.ru/s/psixologiya/chto-takoe-stereotip-ponyatie-primery.html?win=451 (дата обращения: 8.12.2020).

УДК 811.111

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СЛОВОПРОИЗВОДСТВА

Е.И. Ковалко, *Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия*

В.В. Мушкова, *Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия*

TENDENCIES AND DIRECTIONS OF MODERN WORD PRODUCTION

E.I. Kovalko, *Penza State Technological University, Penza, Russia*

V.V. Mushkova, *Penza State Technological University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям современного словопроизводства, его тенденциям и направлениям. Проведен опрос, направленный на исследование того, как школьники и студенты владеют различными способами словопроизводства.

Ключевые слова: словопроизводство, тенденции, словообразование, закон экономии речевых средств, аналитизм, агглютинация, эмоционально-оценочные модели.

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of modern word production, its tendencies and directions. A survey was conducted, the main goal of which was to find out what schoolchildren and students know about the methods of word production.

Key words: word production, tendencies, word formation, the law of economy of speech means, analytism, agglutination, emotional-evaluative models.

E-mail: katrinaoklavok777@gmail.com vmushkova@penzgtu.ru

На протяжении всего своего существования язык постоянно развивается. Соответственно, претерпевает изменения словопроизводство, т. к. словарь должен быть актуальным, а, следовательно, своевременно пополняться.

Рассматривая словопроизводство, необходимо отметить следующие явления: рост аналитизма, рост агглютинации, усиление роли закона экономии

речевых средств, стремление к образованию эмоционально-оценочных моделей.

Рост аналитизма состоит в раздельном выражении языковых значений, возникновении новых типологических свойств у языковых единиц. Во-первых, это аналитические формы степеней сравнения прилагательных (например, в предложениях *«Моя тетрадь более чистая», «Он казался нам более умным»*). Во-вторых, в русском языке существует понятие аналитического будущего времени (например, *«Я буду искать там»*). Более того, отношение к аналитизму связано с ослаблением роли падежей и смысловой нагрузки в русском языке. Об этом говорит распространенность нулевых падежных окончаний, беспадежной омонимии и неизменяемых существительных. Так, например, развивается неизменяемость среди имен, явление, которое очень часто можно заметить в рекламе (например, *«Поездка с Яндекс», «Звонки в любые города с Билайн»*, где имена не склоняются и не подлежат любым другим изменениям).

В современном русском языке аналитизм проявляется в ослаблении функции склонений. Наиболее заметно оно в склонении числительных. Сложные составные числительные кажутся трудными, а потому люди предпочитают не склонять их, произнося числительные без изменений.

Со стремительной скоростью растет число аналитических прилагательных (например, *мастер-класс, шоу-бизнес* и т. д.). Аналитические прилагательные чаще располагаются перед существительными, но могут находиться и после них (например, *куры гриль, кофеварка-экспресс* и т. д.).

Тенденция роста аналитизма в современном словопроизводстве связана с удобством использования аналитов: людям гораздо удобнее получать информацию в кратком и емком формате. С появлением Интернета тенденция к получению небольших объемов информации становится всё более заметной. Так, например, лучше воспринимается «сверхдоходы», нежели «получаемые человеком доходы, превышающие средний уровень доходов за определенный промежуток времени» или же «спецпроект» вместо «специальный проект». Это

можно объяснить и экономией усилий и времени, за которое можно узнать большее количество информации, если она преподносится в сокращенном формате. Более того, словообразовательное значение легко понимается благодаря простоте аналитов.

Под агглютинацией понимается сложение корня и однозначных с точки зрения правил грамматики аффиксов, что приводит к словопроизводству (словообразованию). Соответственно, благодаря присоединению аффиксов образуются новые слова. Чаще всего используются именно суффиксы. Например, *рога – рожки, сук – сучок* (при этом согласные меняются: г – ж, к – ч).

Однако в русском языке в качестве агглютинации чаще выступает префиксация. Это является причиной, по которой процесс агглютинации в России существенно отличается от этого явления в других языках. Дело в том, что префиксы в русском языке не присоединяется к основе «намертво», более того, префиксы имеют такое свойство как однозначность. Например, *делать – уделать* (в данном случае с помощью приставки образуется глагол совершенного вида, а также придается несколько иной смысл, отличный изначально (делать – создавать, уделать – испачкать, испортить)).

В явлении агглютинации наблюдается интересное присоединение интерфиксов с суффиксами. Используется это в просторечии, в разговорной лексике при полном произношении некоторых аббревиатур. К прилагательным в таком случае прибавляется суффикс -н, а к существительным суффикс -ник. Например, *ФСБ – фсбэшник* (интерфикс -ш- и суффикс -ник), *ГАИ – гаишник* (интерфикс -ш- и суффикс -ник). К данным существительным можно составить прилагательные: *фсбэшный, гаишный*.

В словообразовании при помощи суффиксов изменилось и то, что все чаще стали возникать новые производные слова, не отличающиеся по смыслу или сложности произношения от основных, но имеющие более эмоциональную окраску. Так, например, *фото – фотка, компания друзей – компашка друзей* и др. В случае с этими примерами первые слова (фото, компания) кажутся

серьезными, а вторые (фотка, компашка) выглядят более уютными и простыми. Именно поэтому такие слова чаще используются при разговорах с друзьями. Такие новообразования, как правило, относятся к категории сниженной лексики и употребляются только в разговорной речи.

Конечно, во время использования языка люди стремятся упростить речь так, чтобы не нужно было задумываться о правилах или не возникало сложности в произношении. Все это делается для того, чтобы экономить речевые средства. Сейчас, когда с появлением Интернета скорость подачи информации увеличилась, а объем информации существенно сократился, закон экономии речевых средств стал еще более необходимым. Усиление экономии прослеживается и в лексике, и в грамматике, и на иных различных уровнях русского языка. Времени, нужного для потребления такого большого объема информации как в современном мире, недостаточно. Происходит это потому, что ритм современной жизни является быстрым. Именно поэтому многие словосочетания сокращаются, превращаясь в слова. Так, например, «пшенная каша» стала «пшенкой». В целях экономии речевых средств появилось множество аббревиатур (например, «ИСО» произносится гораздо быстрее и легче, чем «интернациональная система отсчета»). Экономия речевых средств проявляется и в объединении прилагательных и существительных в одно слово (например, *мобильник – мобильный телефон, сотовый – сотовый телефон* и т. д.).

Экономия наблюдается не только в разговорной речи, но и в письменной. Единицы измерения помечаются коротким и емким «ед.», гражданин пишется как «гр-н» и т. д.

Данное явление способствует экономии времени при получении информации, но ведет к образованию огромного количества слов из категории низкой лексики, часто используемое только в разговорной речи и нисколько не применимой в письменной.

В современном словопроизводстве русского языка можно заметить тенденцию к использованию более эмоционально окрашенных слов, чтобы

выразить этими словами свои точные чувства. Очень часто люди в своей речи выбирают именно экспрессивные модели произношения того или иного слова, чтобы верно передать эмоции собеседнику. Такие экспрессивные и эмоциональные средства языка постоянно дополняются разговорной, жаргонной лексикой. Вместе с появлением экспрессии в словах для передачи эмоций появились и слова с явно негативной окраской. Для подобного словообразования используются уже существующие слова, к которым позже добавляются суффиксы. Наиболее распространенными суффиксами для образования эмоционально-оценочных явлений можно назвать соединения суффиксов -щин и -а, а также -ух и -а.

Например, слово «чертовщина» дает сильную эмоциональную окраску и означает нечто пугающе невероятное, а слово «деревенщина» обращено к простому, невежественному человеку, хотя оригинальное значение «житель деревни». Рассматривая слова с суффиксами -ух и -а, можно заметить, например, следующие слова: *заваруха* (используется в значении некоего беспорядка и абсурда), *старуха* (можно заметить, что в дословном значении старуха – это женщина, достигшая старости, однако в данном употреблении слово выражает грубость со стороны говорящего, в книжной речи под словом «старуха» часто понимается некрасивая и пугающая женщина, вошедшая в возраст старости).

Настолько ли заметны тенденции словопроизводства, насколько они необходимы? С целью выяснить ответ, был составлен опрос, состоящий из шести вопросов. Каждый вопрос так или иначе затрагивал тему словопроизводства, его тенденций и направлений.

Опрос был проведен среди учащихся десятых классов, а также среди студентов второго курса Пензенского государственного технологического университета направления подготовки 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика». Целью опроса было не только узнать ответы на вопросы по теме словопроизводства, но и понять, одинаково ли им владеют школьники и студенты.

Были заданы следующие вопросы:

1. Вопрос «Какое из слов вы используете чаще в разговоре?» и варианты ответа к нему («компания», «компашка») были даны в качестве примера различного эмоционального фона. Так, «компания» для многих звучит более официально и строго, чем «компашка», а потому часто в речи людей, особенно подростков, можно услышать второй вариант.

2. Примером придания эмоциональной окраски слову являются и ответы ко второму вопросу. Звучит он тем же образом, что и предыдущий: «Какое из слов вы используете чаще в разговоре?». И варианты ответов: «фото», «фотка».

3. «Согласны ли вы с тем, что в русском языке есть тенденция к экономии речевых средств (например, слова сокращаются, появляются аббревиатуры)?» – вопрос, позволяющий понять, насколько часто участвующие в опросе сокращают слова и, таким образом, экономят речевые средства.

4. Вопрос «Какое из слов вы используете чаще?», варианты ответа на который «замдиректора», «заместитель директора». Суть данного вопроса также состоит в экономии речевых средств с помощью различных сокращений (в данном случае существительное «заместитель» сокращается до короткого «зам» и соединяется со следующим существительным «директора»).

5. «Какое слово выражено в негативном контексте для вас? Какое слово наиболее неприятно для использования в речи? Вы можете выбрать два варианта». Варианты ответа: «страхи», «чертовщина», «старуха». Цель данного вопроса – выяснить, способны ли суффиксы влиять на эмоциональную окраску слова в восприятии людей. В вариантах ответа присутствует и суффикс -щин, и суффикс -ух, оба суффикса являются сильными катализаторами к изменению восприятия слов.

6. «Согласны ли вы с тем, что Интернет значительно влияет на русский язык?» Активные изменения в словопроизводстве русского языка начались в том числе и после появления новых технологий, социальных сетей и Интернета. Цель вопроса – узнать, считают ли участники, что Интернет повлиял на их речь.

По итогам опроса среди учащихся десятых классов было выявлено, что 81,8% опрошенных предпочитает «компания» слову «компашка». В то же время слово «фото» использует в разговоре 36,5%, в то время как «фотка» набрала 63,6%.

54,5% опрошенных уверены в распространенности тенденции экономии речевых средств в русском языке, в то время как 45,5% затрудняются дать ответ. На вопрос «Какое из слов вы используете чаще в разговоре?» с вариантами ответа «замдиректора» и «заместитель директора» 72,7% участников опроса был выбран первый вариант, оставшиеся 27,2% чаще не сокращают данное слово. В выборе между словами «страхи», «чертовщина» и «старуха» слово «страхи» посчитали наиболее негативным 0% опрошенных, слово «чертовщина» – 36,3%, «старуха» – 45,5%, а остальные 18,2% опрошенных выбрали сразу два варианта ответа: «чертовщина», «старуха». Наконец, 90% участников опроса считают, что Интернет значительно влияет на русский язык, остальные 10% придерживаются другого мнения.

По результатам опроса среди студентов-лингвистов 66,67% опрошенных используют слово «компания» (соответственно, 33,33% – «компашка»), а 75% опрошенных используют слово «фотка» (соответственно, 25% – «фото»). На вопрос о наличии закона экономии речевых средств 100% студентов ответили положительно. 66,67% студентов отметили «замдиректора» как более часто употребляемое (соответственно, 33,33% не сокращают и используют «заместитель директора»). 25% опрошенных считают самым негативно окрашенным словом «чертовщина», 58,33% отметили «старуха», а 16% проголосовали и за второй, и за третий вариант ответа («чертовщина» и «старуха»). 100% опрошенных студентов считают, что Интернет значительно влияет на русский язык и на их речь.

Сравнивая ответы учеников десятых классов с ответами студентов Пензенского государственного технологического университета, можно заметить, что расхождения ответов «по большинству» нет. Это говорит о том,

что тенденции языка неизменны и зависят только от времени, в котором находятся опрошенные (от тенденций на данный момент).

Таким образом, можно заметить, что большинство опрошенных используют «компания», которое не подвержено эмоционально-оценочной модели. Однако большинство участников опроса также употребляют в своей речи именно слово «фотка», более окрашенное эмоционально. Это значит, что не всегда эмоционально-оценочная модель влияет на восприятие человеком положительно, а эмоциональное окрашивание слова не говорит о более частом его употреблении. Однако это никак не исключает наличия в языке стремления к эмоционально-оценочным моделям, само существование таких слов и их употребление (особенно, частое употребление слова «фотка») говорит о распространенности данной тенденции.

Большинство опрошенных замечают наличие тенденции к экономии речевых средств. Они осознают, что используют в речи «сокращенный вариант», т. к. его гораздо легче и быстрее произносить.

Опрос также доказал, что стремление к эмоционально-оценочным моделям сильно влияет на современное словопроизводство. Даже без знания о том, что суффиксы -щин и -ух придают некоторый эмоциональный фон словам, и студенты, и учащиеся десятых классов распознают слова в особенно эмоциональном контексте.

Список литературы

1. Виданов Е.Ю. Современное русское словообразование: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Vidanov Ye. Yu.pdf (bsu.by) *(Дата обращения: 10.11.21).*

2. Возбранная Т.В. К вопросу о современных тенденциях в области словообразования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: К вопросу о современных тенденциях в области словообразования (cyberleninka.ru) *(Дата обращения: 17.11.21).*

3. Замальдинов В.Е. Активные процессы в словообразовании современного русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Активные процессы в словообразовании современного русского языка | СДА (discourseanalysis.org) *(Дата обращения: 15.11.21).*

4. Коптилова А.В. Активные процессы в современном словообразовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Активные процессы в современном словообразовании (novainfo.ru) *(Дата обращения: 20.11.21).*

5. Чернышевский Н.Г. О словопроизводстве в русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Lib.ru/Классика: Чернышевский Николай Гаврилович. О словопроизводстве в русском языке *(Дата обращения: 11.11.21).*

УДК 81.2

ИСКАЖЕНИЕ ПРАВОПИСАНИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ КАЛАМБУРА

А.Н. Коряжкин, *Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия*

В.В. Мушкова, *научный руководитель, Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия*

MISSPELLING AS A WAY OF CREATING PUN

A.N. Koryazhkin, *Penza State Technological University, Penza, Russia*

V.V. Mushkova, *research advisor, Penza State Technological University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена приемам построения каламбура, основанным на искажении правописания. Рассмотрены их основные виды и особенности, а также отличия от других приемов создания комического путем нарушения орфографии. Проанализированы результаты проведенного исследования среди студентов ПензГТУ и выявлены особенности восприятия разных видов каламбура студентами разных направлений подготовки.

Ключевые слова: каламбур, орфография, словораздел, приемы создания комического, окказионализмы, спунеризмы, эрративы.

Abstract. This article is devoted to the techniques of constructing a pun based on spelling distortion. Their main types and features are considered, as well as differences from other methods of creating a comic by breaking spelling. The results of the conducted research among students of Penza State Technological University are analyzed and the peculiarities of perception of different types of pun by students of different fields of training are revealed.

Key words: pun, orthography, word division, comic creation techniques, occasionalisms, spoonerisms, erratives.

E-mail: koryajkin@yandex.ru vmushkova@penzgtu.ru

Каламбуром принято называть игру слов, основанную на намеренном соединении *«в одном контексте двух значений одного и того же слова или использование сходства в звучании разных слов»* [7, с. 107].

Каламбур является традиционным и мощным средством создания комического, а поиск новых неожиданных смыслов у слов и словосочетаний может быть интересным увлекательным занятием. Кроме того, способность понимать каламбуры проводит четкую и ощутимую грань между внимательными и не очень внимательными к языковым явлениям людям.

При построении каламбура важна не только степень звукового сходства объединенных в нем слов, но и степень их смысловой совместимости, а именно – происходит ли в результате обыгрывания лексем появление у новообразованного слова новых значений, отображающих какое-либо тонкое наблюдение, намек или поучение. Лишь при этом условии возникает яркий, смешной, запоминающий каламбур [5].

Основным материалом, из которого конструируется каламбур, могут быть полисеманты (т. е. многозначные слова), омонимы (слова, имеющие одинаковое написание), а также близкозвучные слова. Если говорить именно о каламбурах, создаваемых с помощью искажения правописания, то наибольший интерес будет представлять лишь последняя категория слов, поскольку очевидно, что полисеманты и омонимы не несут в себе нарушение правописания.

Можно выделить следующие методы создания каламбура, где применяется нарушение правописания.

1. Искажение орфографии, ведущее к появлению многозначности и, как следствие, возникновению комического эффекта. Чаще всего этот прием заключается в объединении двух слов одним общим фрагментом.

Огромное число подобных каламбуров содержится в произведениях русского классика Н.С. Лескова, например, в повестях «Левша» и «Леон дворецкий сын»: *керамида, мелкоскоп, студинг, укушетка, долбица умножения, корцысканка, пропуганда, мигальоны* [4].

Многие из них являются фонетическими окказионализмами, возникшими в результате искажения слов и создающими эффект просторечия, но в то же время обладают главным свойством каламбура – многозначностью [6].

Этот прием многогранен и может быть источником создания различных каламбуров, отражающих сложные актуальные процессы (например, *короониалы* (о детях, рожденных в пандемию), *карантикулы* [2]), социально-политические явления (*прихватизация, 300 беспаспортанцев, общежутие*), носить оскорбительный характер в отношении известных людей (*Николай Палкин* (прозвище императора Николая Павловича Романова, данное ему современниками в связи с широким распространением жестоких телесных наказаний в годы его правления), *ксюшадь* (про внешность известной телеведущей Ксении Собчак) или же иметь нейтрально-комический характер (*лживопись, шаурмяу, крысавица*).

Следует заметить, что среди подобных конструкций встречается немало псевдо-каламбуров, главное отличие которых от настоящих – отсутствие новых смыслов или ассоциаций в результате объединения слов. Например: *шлакоблокунь, гитарак, сомолет* и т. п.

2. Неправильное деление словесной конструкции, в результате чего получаются полностью омофоничные фразы. В данном случае присутствует намеренное искажение словораздела (или фразораздела), при этом полученные словосочетания зачастую лишены практического смысла, что придает им дополнительный комический эффект.

Например: *шумелка-мышь* (шумел камыш – слова русской народной песни); *«Скрипка-лиса»* (скрип колеса) – песня Игоря Саруханова, в которой автором для создания каламбура было намеренно искажено название; *«Ни кому ни кабельность»* (название альбома группы «Nautilus Pompilius»); *мыс Челябинска* (мы с Челябинска), *«время расстаться с не Вестой!»* (Реклама автомобиля «Лада Веста»); *ЗАО «Бещёки»*.

3. Спунеризм – буквенный или слоговый обмен в двух и более словах, вызывающий комический эффект.

Родоначальником спунеризма в русском языке принято считать писателя К.И. Чуковского, но окказиональные единичные случаи употребления можно встретить и у более ранних русских писателей, например, у Н.С. Лескова («*Аболон Полведерский*» («Аполлон Бельведерский»), «*Я тебе рад и ай*») [4, с. 27, 70].

Примеры спунеризмов: *предсказамус настрадал; в кузне травел сидечик; запáрный словáс; пакейные чатики, переходный пешеход, укрушка и петроп, стракосовая кружка* и т. п. [3].

4. Графический способ, при котором на письме искусственным образом выделяются части слова/фразы или заменяются созвучными иностранными словами. В некоторых случаях комизм достигается с помощью дополнительных символов. Например: *непроДУМАнный закон, «Не подорвитесь на витаМИНАХ!»* (заголовок газеты), *ЗубОК* (название стоматологической клиники), *После 40^0 жизнь только начинается! 100LOVEая* (вывеска на заведении общепита), *BEERлога* (название ресторана), *фИЗИка* (от англ. easy [ˈiːzɪ] – простой, легкий).

Отдельного упоминанию заслуживают т. н. эрративы («олбанский» язык). Данный стиль зародился в начале 2000-х годов в русском сегменте интернета и представляет собой лексику, подвергнутую нарочному искажению носителем языка, владеющим литературной нормой [1]. По сути это почти верное фонетически, но орфографически умышленно неправильное написание слов и фраз. Хотя активность употребления эрративов со временем угасла, они, по-прежнему, сохраняют популярность. Например: «*Аффтар, выпей йаду!», «Превед, кагдилá?», «Ржунимагу, пацталом!», «Многабукаф!», «Жызнинна!»*

Эрративы не являются каламбурами, т. к. в процессе их создания не возникают новые смыслы. Однако данный способ намеренного искажения правописания, несомненно, имеет своей главной целью именно создание юмористического эффекта. Комизм возникает главным образом из-за ощущения нарушения грамматического «табу» и частично из-за необычности восприятия принципа фонетического написания слов.

Во ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» нами было проведено исследование с целью выяснить, какие из вышеперечисленных видов каламбура пользуются наибольшей популярностью в настоящее время среди молодежи, а также сделан детальный анализ по отдельным категориям. Для сбора статистической информации был проведен письменный опрос среди студентов различных направлений подготовки, которых можно условно поделить следующим образом: лингвисты («гуманитарии»), педагоги-информатики и педагоги-экономисты (данное направление в равной степени объединяет в себе как гуманитарные, так и технические дисциплины) и программисты («технари»).

Каждому учащемуся была предоставлена таблица, включающая в себя по 5 примеров основных видов каламбура, основанных на искажении правописания (искажение орфографии; искажение слово-/фразораздела; спунеризмы), а также 5 эрративов. Последняя категория, как уже было сказано, не является каламбурами, но была включена в опрос для определения степени актуальности этого юмористическо-пародийного стиля орфографии и его способности конкурировать с настоящими каламбурами.

Выбранные каламбуры/эрративы были случайным образом распределены по таблице, с сохранением принципа – в одной группе 3 каламбура разных видов плюс эррати́в.

В первой группе: «Укрушка и петроп», «Ни кому ни кабельность», «Вилиг и магучь наш руский йэзыг!», «Общежутие».

Во второй группе: «Ржунимагу, пацталом!», «Предсказамус настрадал», «Государыня Елезалезла Вторая», «Я к вам пишу! – Чего же? – Болен!»

В третьей группе: «Карантикулы», «Аболон полведерский», «Я еще и крыс ем! – Крыс едите?! – Я еще икры, говорю, съем!», «Превед, кагдила́?»

В четвертой группе: «И снится нам не рог от космодрома!», «Аффтар, пеши исчо, зачот!», «Пропуга́нда», «Пакейные чатики».

В пятой группе: «Запа́рный слова́с», «ЗАО “Бещёки”», «Долби́ца умножения», «Многабукаф, ниасилил!»

Студентам было предложено оценить каждый из них по шкале от 1 до 4 баллов. Были получены оценки от учащихся 12 групп (всего – 113 студентов). Среди них лингвисты (группы: 17ГЛ, 20ГЛ, 21ГЛ – 22 человека), педагоги (группы: 21ОИ, 21ОЭ – 22 человека) и программисты (группы: 21ИП, 21ИБ, 21ИЭ, 21БИ, 21ИС, 21ИВ, 21ИД – 69 человек).

Согласно итоговым данным, по количеству баллов лидирует с ощутимым отрывом группа каламбуров, основанных на искажении орфографии, и спунеризмы (1556 и 1525 баллов соответственно или 27,54% и 26,99% от общего числа баллов). Значительно уступают им каламбуры, основанные на искажении слово-/фразораздела (1321 балл – 23,38%). На последнем месте располагаются эрративы (1248 баллов – 22,09%).

Данные же по отдельным направлениям подготовки представлены на диаграмме 1.

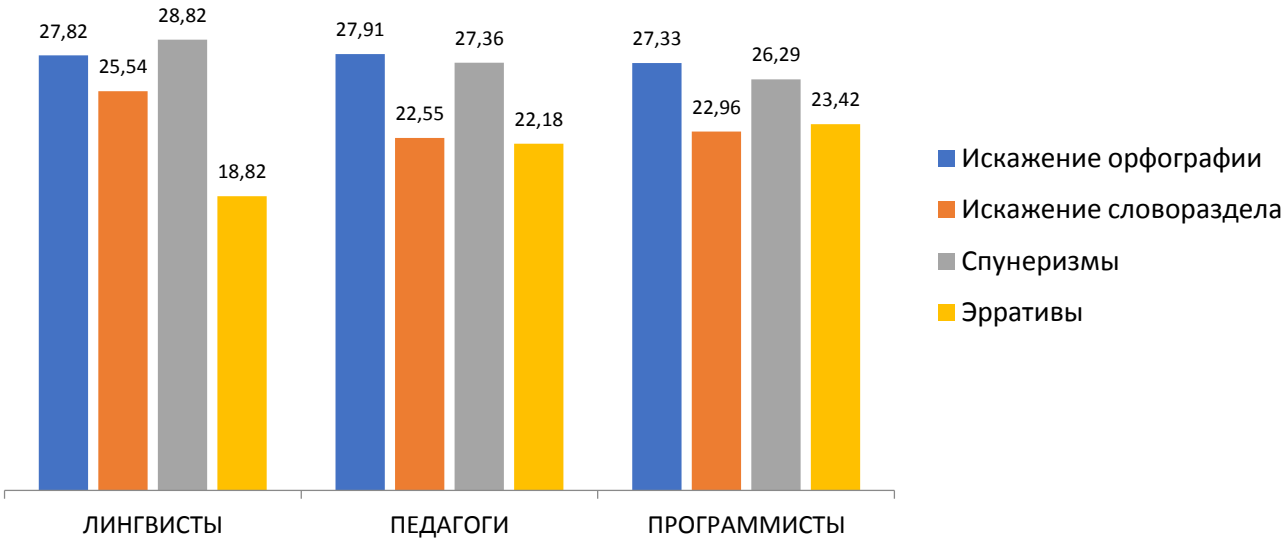

Диаграмма 1. Сравнение данных по разным группам студентов в процентах

Из диаграммы 1 видно, что восприятие разных типов каламбура имеет некоторые отличия у студентов разных направлений подготовки. Так, например, спунеризмы и каламбуры, основанные на искажении слово-/фразораздела, лучше воспринимаются лингвистами, в то время как каламбуры, основанные на искажении орфографии, воспринимаются всеми студентами

практически в равной степени (27,82%; 27,91%; 27,33%). Обращает на себя внимание то, что лингвисты – единственная группа, где первенствуют спунеризмы (28,82%).

Наиболее же существенное отличие состоит в восприятии эрративов (18,82%; 22,18%; 23,42%). Лингвисты гораздо слабее реагируют на эту категорию, в то время как у программистов этот показатель даже опережает искажение слово-/фразораздела (23,42% против 22,96%). Вероятнее всего, это объясняется тем, что принцип фонетического написания слов, лежащий в основе эрративов, хорошо знаком лингвистам из курса «Фонетика и графика» (эта дисциплина изучается в первом семестре), а потому не вызывает ощущение комического в той степени, как у других студентов.

Что же касается конкретных каламбуров, то тут с весомым преимуществом (в 34 балла) лидирует спунеризм «пакейные чатики». Согласно итоговой статистике в первой десятке находятся наиболее близкие и понятные студентам каламбуры, среди которых актуальные «карантикулы» и «общежутие». Отметим, что в десятке лучших находятся сразу 4 спунеризма («пакейные чатики», «предсказамус настрадал», «укрушка и петроп», «запáрный словáс» – 1, 4, 6, 9 места соответственно) и нет ни одного эрратива (лучший представитель этой категории – «превед, кагдилá?» – занимает скромное 11 место). Особняком стоит «лесковский» спунеризм «аболон полведерский», занимающий лишь предпоследнее 19 место, что можно объяснить его относительной сложностью для понимания и неактуальностью. Вероятно, в силу этих же причин, остался неоцененным и каламбур, заложенный в названии альбома легендарной группы «Nautilus Pompilius» «Ни кому ни кабельность» (18 место). Слабо оцененным оказался также литературный каламбур «Я к вам пишу! – Чего же? – Болен!» (15 место).

Список литературы

1. Апончук И.И., Кобелева В.О. Эрративы в письменной речи или как правильно писать с ошибками. – Молодежный вестник ИрГПУ. – 2021. – Т. 11. – №2. – С. 107–111.

2. Борисова У.Н. Неологизмы, возникшие во время эпидемии коронавируса: семантика, способы образования. – Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом, пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Брянск, 2021. – С. 307–314.

3. «Икровая кобачка», «Рек лупчатый» и другие спунеризмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/litovec/ikrovaia-kobachka-rek-lupchatyi-i-drugie-spunerizmy-60825fa9902a3468434b4d8e (Дата обращения: 17.11.2021).

4. Лесков Н.С. Собрание сочинений в одиннадцати томах. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956–1958 – Т. 7.

5. Москвин В.П. Каламбур: приемы создания и языковая основа. – Русская речь. – 2011. – №3. – С. 35–42.

6. Новикова О.С. Стилистическая функция окказиональных слов в композиционно-речевом строе сказа Н.С. Лескова «Левша». – Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2012. – №4. – С. 19–25.

7. Ходакова Е.П. Каламбур / Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979.

УДК 811.124

К ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКВИВАЛЕНТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕРМИНА (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНА *MISY* В ТРАКТАТЕ А.К. ЦЕЛЬСА *DE MEDICINA*)

Н.А. Куликова, *Ягеллонский университет, г. Краков, Польша*

ON THE PROBLEM OF CHOOSING A LINGUISTIC EQUIVALENT WHEN TRANSLATING A TECHNICAL TERM (ON THE EXAMPLE OF THE TERM *MISY* IN THE TREATISE *DE MEDICINA* BY A.C. CELSUS)

N.A. Kulikova, *Jagiellonian University, Cracow, Poland*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы перевода терминов в классических технических текстах. В качестве примера анализируются переводы термина misy в латинском медицинском трактате Цельса «О Медицине» на современные иностранные языки. Выявляются причины появления переводческих несоответствий и ошибок и возможные пути их исправления.

Ключевые слова: Авл Корнелий Цельс, «О медицине», перевод технических терминов, терминология, misy.

Abstract. In the article the problems of translation of terms in classical technical texts are revealed. Translations of the term misy in the Latin medical treatise of Celsus “On Medicine” into modern foreign languages are analyzed as an example. The reasons for the appearance of translation inconsistencies and errors and possible ways of their correction are identified.

Key words: Aulus Cornelius Celsus, De Medicina, translation of technical term, terminology, misy.

E-mail: natalie04@mail.ru

Трактат, известный как *De Medicina libri octo*, является единственным полностью сохранившимся фрагментом энциклопедического труда под названием *Artes* Авла Корнелия Цельса (ок. 25 г. до н. э. – 50 г. н. э.). Остальные части этой энциклопедии сохранились лишь в виде цитат из многочисленных работ других авторов, что доказывает популярность этого исследования в

древности. Позже, более чем на 1000 лет, это произведение исчезает из обращения. Они считались утерянными, и только в XV веке было найдено несколько кодексов IX века, содержащих трактат Цельса, три из которых сохранились до наших дней.

Восприятие этого произведения изменилось за последние пять веков. Первые четыреста лет, до середины XIX века, он был основным «учебником» прикладной медицины в Европе. В последующие годы он потерял статус учебника для врачей, но остался (и остается) чрезвычайно важным для истории медицины текстом. Он также вызвал большой интерес со стороны филологов, лучшее тому доказательство – появившееся в последние годы множество новых критических редакций и переводов на иностранные языки.

Цельс, наряду с Гиппократом и Галеном, считается соучредителем современной медицинской терминологии. Он разобрал латинскую медицинскую номенклатуру, существовавшую в то время, и обогатил ее рядом греческих терминов. В древности высоко ценился его язык, который в области естественных наук сравнивали с языком Цицерона в области риторики [Квинтилиан, *Institutio oratoria*, VII.1.10; X.1.124]. Первое печатное издание (*editio princeps*) трактата Цельса появилось во Флоренции в 1478 году, и это была первая печатная книга по медицине. Работа Гиппократа *Epistolae* появляется только в 1499 году, а Галена *Therapeutica* – в 1500. Всего на сегодняшний день опубликовано более 70 изданий и переизданий, а также множество переводов на иностранные языки: немецкий (6), английский (5), итальянский (4), французский (5), русский (1), испанский (1), а также польский (1).

Неудивительно, что чтение трактата Цельса, который представляет собой профессиональный медицинский текст из далекой эпохи, может столкнуть читателя и переводчика со словами, значение которых иногда трудно точно определить. Одно из них – существительное *misy*, которое использовалось в рецептах, содержащихся в книгах V и VI трактата Цельса.

Термин *misy* в трактате Цельса

Как уже упоминалось, у Цельса вещество, называемое *misy*, встречается 18 раз в рецептах Книг V и VI. Далее в статье процитированные места отмечены номером книги, главы и раздела (если необходимо), отделенные точками, например, 5.19.7.

В рецептах, содержащихся в трактате, термин *misy* представляет собой многозначную лексему со следующими значениями, встречающимися в словарях: 1) вид трюфеля; 2) металл или минерал, используемый в качестве лекарства, предположительно (!), купоросная руда [LS, стр. 1152; OLD, стр. 1118; Gaff., стр. 858; Plezia, т. III, стр. 508; Двор. стр. 609]. (сокращения названий использованных словарей см. в библиографии.) Как видим, одним словом обозначены абсолютно разные понятия, никак друг с другом не связанные, т.е. омонимы. И эти же значения мы наблюдаем в переводах.

В первых главах Книги V *misy* упоминается как одно из многих веществ, обладающих сходными терапевтическими свойствами, например, средства кровеостанавливающие (5.1), очищающие раны (5.5), раздражающие и разъедающие плоть (5.6, 5.7), средства прижигающие (5.8) и средства покрывающие язвы струпьями (5.9). В главах 5.19, 5.20 и 5.22 Цельс описывает лекарственные формы (различные типы пластырей, пастилок, порошков), которые включают среди прочего *misy*, а также болезни, при которых их применяют для лечения. Рецепты в Книге VI организованы в соответствии с заболеваниями конкретных органов, например, глаз (6.6), ушей (6.7), язычка (6.14) и мужского полового члена (6.18), с подробным описанием состава, приготовления и использования конкретного лекарства.

Переводы трактата Цельса

Как уже упоминалось, трактат Цельса много раз переводился на ряд современных языков. Первый перевод был сделан на немецкий язык еще в 1531 году И. Кюффнером (Khüffner, 1531). И именно в переводах проблема определения значения термина *misy* становится особенно актуальной.

Некоторые издатели и переводчики трактата Цельса (а также других античных авторов – Диоскорида, Скрибония и Орибасия) пытались решить

проблему с однозначной идентификацией этой (и иных) субстанции, предоставляя соответствующие объяснения в сносках или сопровождающих комментариях. В представленной ниже таблице показаны способы передачи термина *misy* в избранных изданиях и переводах трактата Цельса с комментариями переводчиков и редакторов и с указанием возможного обозначения этого термина на основе этих комментариев. Эти сравнения показывают масштаб трудностей, с которыми сталкиваются издатели и переводчики.

Таблица. Переводы термина *misy* на современные языки и его объяснения в комментариях к изданиям и переводам трактата Цельса.

Издания и переводы трактата	*Misy в тексте перевода*	*Комментарий переводчика / издателя*	*Вероятный десигнат термина misy на основе комментария*
Издание с комментарием			
Targa 1785	misy	отходы, природный минеральный шлак из хальцита (медной руды) [Misy – recrementum metallicum naturale ex chalciti.] Index стр. 288	невозможно определить однозначно
Переводы трактата			
Немецкий язык			
Khüffner 1531	mysi	*нет комментариев* (--)	
Ritter 1840	gelber Atramentstein [*желтый красильный камень*]	--	сульфат железа $FeSO_4$

Scheller, Frieboes 1906	misy	[…] вероятно, им означались разные вещества. Некоторые авторы переводят μίσυ как желтый красильный камень. ... Μίσυ у Гиппократа означало тело, содержащее железный купорос […]. Б[ерендес] считает μίσυ у Диоскорида и Галена пиритом. [...] Ленц считает этим веществом каламин [*цинковая руда – Н.К.*] с внедренными кристаллами железного.[1] стр. 642	пирит FeS_2 сульфат железа $FeSO_4$ карбонат цинка $ZnCO_3$ с вкраплениями пирита
Lederer 2016	misy	--	
Английский язык			
Greive 1756	misy	*Misy* имеет те же свойства, что и хальцит, но отличаются они только степенью силы. Лучшее [*misy*] привозят с Кипра, золотого цвета, твердое, когда ломается блестящее и звездчатое.[2] стр. 232–233	невозможно определить однозначно [наиболее соответствует пириту FeS_2]
Underwood 1833	misy	Вид *chalcitis*. (*Chalcitis* – руда латуни).	медный колчедан (халькопирит)

[1] Scheller E., Frieboes W. (1906, стр. 642): "[misy] wurde wahrscheinlich verschiedene Substanzen damit bezeichnet. Von manchen Autoren wird μίσυ mit gelber Atramentstein übersetzt. … das Μίσυ der Hippokratiker ein eisenvitriolhältiger Körper […]. Dagegen hält B[erendes] das μίσυ bei Dioskurides und Galen für Schwefelkies. […] Lenz hält die Substanz für Galmei mit eingewachsenen Eisenkieskristallen."

[2] Greive J. (1819, стр. 232–233): "Misy. This hath the same virtues as the chalcitis, and they only differ in the degree of strength. The best comes from Cyprus, of gold colour, hard, and when broke shining and stellated."

		[A species of *chalcitis*. (*Chalcitis* – Brass ore.)] стр. 537	$CuFeS_2$
Spencer (Loeb) 1938	antimony sulfide [сульфид сурьмы]	Misy *см*. Stibium. Сурьма, сульфид сурьмы или миси, арабский уголь. Было сильно разбавлено оксидом свинца и древесным углем и использовалось как легкое раздражающее и едкое средство в пластырях и пастилках при лечении язв.[3] т. 2, стр. xliii, lv	сульфид сурьмы Sb_2S_3
Итальянский язык			
Abate Chiari Da Pisa 1747	misy	--	
Renzi 1852	il misy	--	
Del Lungo 1904	il misi	--	
Французский язык			
Ninnin 1753	le misy	--	
Védrènes 1876	le misy	Растворимый сульфат меди (гигроскопичный) ? Или желтый купорос ? Сульфат перекиси железа ? [sulfate de cuivre déliquescent ? Ou couperose jaune ? Sulfate de	сульфат меди $CuSO_4$ сульфат железа $FeSO_4$ сульфат пероксида железа $Fe_2(SO_4)_3$

[3] Spencer W.G. (1938, vol. 2 (304), s. xliii, lv): "Misy see Stibium. Stibium; Antimonium sulphide, antimony sulphide or misy, Arabic kohl. This was much adulterated with oxide of lead and charcoal and was used as a slight irritant and caustic in plasters and pastils for ulcers."

		peroxyde de fer ?] стр. 740	
Испанский яз. Blánquez Fraile 1966	el misy	--	
Польский яз. Łuczkiewicz 1889	koperwas błękitny siny kamień misy [синий купорос, синий камень, misy]	Витриоль (сульфат цинковый, железный, медный). Серная кислота. Синий купорос [Witryol (siarkan cynkowy, żelazowy, miedziowy). Kwas siarkowy. Koperwas błękitny]. стр. 623	сульфат miedzi $CuSO_4$, железа $FeSO_4$, cynku $ZnSO_4$; kwas siarkowy H_2SO_4
Русский яз. Шульц, Терновский 1959	1 купоросная руда; 2 трюфель	--	1 широкое неточное определение; 2 гриб

Из таблицы видно, что в ряде исторически первых переводов слово *misy* было оставлено в своем латинском варианте. В связи с тем, что трактат Цельса служил своеобразным учебником – медицинским альманахом, это может указывать на то, что значение этого термина было более или менее известно современникам. Только с XVII века в изданиях и переводах появились пояснения, комментарии и указатели.

Первая попытка объяснить значение этого термина была сделана в критическом издании Тарга (Targa 1785). Его комментарий, который на самом деле является повторением слов Плиния о том, что *misy* представляет собой шлак после выплавления меди из руды, в целом верен (поскольку в этом шлаке действительно присутствуют соединения железа), но он не позволяет однозначно определить вещество.

Первый перевод этого термина на современный язык появился в немецком издании Риттера 1840 года, где в качестве его эквивалента появляется выражение *gelber Atramentstein* (желтый красильный камень). Этот же термин содержится в минералогической энциклопедии Вальмона-Бомара (Valmont-Bomare 1769, стр. 307). Обширный комментарий содержит 2-е издание Шеллера (Scheller 1906, ed. Frieboes), представляющее взгляды различных авторов. Этот комментарий приводит к идентификации *misy* как химических соединений железа.

Во французских переводах Ниннена (Ninnin 1753) и Ведрена (Védrènes 1876) и в испанском Бланкеса (Blánquez Fraile 1966) это слово было «адаптировано» к новым языкам путем добавления артикля (le misy и el misy, соответственно). Итальянские переводчики Рензи (Renzi 1852) и Дель Лунго (Del Lungo 1904) сделали то же самое, добавив артикль il к слову *misy*, при этом Рензи оставил латинское написание (*il misy*), а Дель Лунго адаптировал это слово к написанию итальянского языка (*il misi*). С другой стороны, в старейшем итальянском переводе Abate Chiari Da Pisa (1747) обсуждаемый здесь термин остался в своей первоначальной форме – *misy*.

В переводах с использованием иноязычных эквивалентов данные термины имеют сходное значение, т. е. обозначают минеральное вещество из группы сульфатов (меди или железа). Лучкевич в своем единственном польском переводе Цельса использовал двоякую стратегию (Łuczkiewicz 1889). Там, где перечислены только вещества, применяемые в качестве средства от данной болезни, слово *misy* он переводит как ‘синий купорос’ (и в двух случаях как ‘синий камень’ – 5.6, 5.7), а в рецептах *sensu stricto*, где указывается количество каждого ингредиента необходимого для приготовления данного лекарства, он оставляет исходное латинское слово в родительном падеже *misyos*. Предположение о том, что *misy* представляет собой синий купорос (= медный купорос), должно, однако, вызывать сомнения, поскольку идентифицирует это вещество как сульфат меди, тогда как основная часть источников приводит к предположению, что это скорее желтый сульфат

железа, хотя, вероятно, с добавлением других сульфатов (включая, возможно, медный купорос). Лучкевич также и своем комментарии указывает на купорос как на возможное обозначение *misy*, что кажется более правильным, хотя термин неоднозначен, а также на серную кислоту, что, безусловно, следует считать ошибкой, возможно, проистекающей из того факта, что, как упоминалось выше, серная кислота также ранее была известна под названием «купорос».

Перевод на русский язык коллективом соавторов, сделанный под редакцией Ю.Ф. Шульца и В.Н. Терновского также весьма своеобразен. В этом издании (Шульц 1959), в первых шести рецептах, термин *misy* переводится как ‘купоросная руда’, а в следующих двенадцати – как ‘трюфель’. Присвоение этому термину значения ‘трюфель’ явно ошибочно, хотя бы по той причине, что обжаривание гриба приведет к его карбонизации и, таким образом, к потере всех свойств, которые могли бы оправдать использование гриба в рецепте в качестве лекарства. Представляется, что указанная несогласованность в переводе может быть следствием того факта, что отдельные части текста трактата были переведены разными переводчиками, о чем сам редактор упомянул во введении (Шульц 1959, стр. 3). Кроме того, термин ‘купоросная руда’, использованный в переводе, также весьма неточен и неоднозначен, т. е. его значение слишком широко.

Также и Ведрен (Védrènes 1876) при переводе на французский язык имел проблемы с определением значения слова *misy*. В тексте перевода он оставил его в первоначальном варианте, а в алфавитном списке названий лекарственных субстанций, упомянутых в трактате, приложенном к переводу, он указывает три разных вещества (сульфаты трех разных металлов) в качестве возможных обозначений термина *misy*. Автор снабжает их вопросительными знаками, тем самым заставляя читателя сделать самостоятельный выбор.

Комментарий Грейва (Greive 1756) был взят из описания Диоскорида и в принципе не определяет значение *misy*, а описывает свойства этого вещества. Комментарий Андервуда (Underwood 1833) о связи *misy* с хальцитом – это

ссылка на Плиния, но интерпретация хальцита как латунной руды (brass ore) определенно неверна.

В последнем переводе трактата Цельса, сделанном на немецкий язык в 2016 году Ледерером (Lederer 2016), термин *misy* – один из немногих, которые остались в оригинальном виде и, к сожалению, без комментариев. Мы также находим там ряд неточностей и интерпретационных ошибок. Например, термин *chalcitis* Ледерер переводится как *Kupfererz* (‘медная руда’), что, учитывая существование множества различных медных руд, следует рассматривать как слишком общее значение. Другие ошибки перевода более существенны. Например, термин *aes combustum* (Gen. *aeris combusti* в рецептах), обозначающий обожженную медь (оксид меди Cu_2O – см. Scheller, Frieboes 1906, стр. 629), Ледерер переводит как *Kupferchlorid* (‘хлорид меди’). Термин *atramentum sutorium*, известный с древних времен в значении ‘сапожная краска’, – как *Kupfervitriol* (‘медный купорос’) или как *Kupfersulfat* (‘сульфат меди’). *Atramentum sutorium* является продуктом реакции между сульфатом железа и танином, содержащимся в дубовых яблоках, иначе, в чернильных орешках (галловые наросты на листьях дуба), и не может быть идентифицирован с сульфатом меди ни по внешнему виду, ни по химическому составу.

Особое место в этом обзоре занимает английский перевод Спенсера, включенный в Библиотеку классической литературы Loeb (Loeb Classical Library LCL). Автор переводит термин *misy* как *antimony sulphide* ‘сульфид сурьмы’, потому что в своем списке лекарств в начале второго тома он неправильно определяет *misy* как *stibium*. Это следует рассматривать как серьезную ошибку, о чем свидетельствует рецепт (для глазных болезней) в главе 6.6.27 (Spencer 1938, стр. 216–217), где в оригинале они представлены как два отдельных компонента *misy* и *stibis* (= stibium, т. е. сурьма), в то время как в переводе Спенсера термин ‘сульфид сурьмы’, встречается дважды как их эквивалент:

medicamentum id, quod Caesarianum vocatur. Habet atramenti sutori P. I -; **misy** P. I =; piperis albi P. ==; papaveris lacrimae, cummis, singulorum P. II; cadmiae elotae P. IIII; **stibis** P. VI; satisque constat hoc collyrium adversus omne genus oculorum valetudinis idoneum esse, exceptis is, quae lenibus nutriuntur.	and the medicine the salve called caesarianum. This contains: shoemaker's blacking 1.33 grams; **antimony sulphide** 1.66 grams; white pepper 1.33 grams; poppy-tears and gum 8 grams each; washed oxide of zinc 16 grams; **antimony sulphide** 24 grams. And this preparation will do for all kinds of eye-inflammations, except such as are relieved by bland remedies.

Эта ошибка Спенсера имеет свои последствия, ведь она встречается и в электронных словарях, и электронных переводчиках общего доступа, таких как, например, латино-английский переводчик Google, который для термина *misy* давал следующие языковые эквиваленты: *sulphide, antimony, misy, crude antimony, antimony sulfide* ('сульфид, сурьма, *misy*, сурьма сырая, сернистая сурьма'). Он воспроизводится и в других работах по древней фармакологии; например, Станнард (Stannard 1961, стр. 508) идентифицирует *misy* как "impure antimony sulphide" ('неочищенный сульфид сурьмы').

Как видно из приведенных выше замечаний, главная проблема, заключающаяся в определении химического состава вещества, называемого *misy*, до сих пор не нашла единого и общепринятого решения, а значит, возникают трудности с переводом и объяснением смысла этого термина. Используемые переводческие эквиваленты чаще всего оказываются неоднозначными с точки зрения современной науки. Можно сделать вывод, что единственной общей чертой цитируемых комментариев и переводов, на которые они ссылаются, является признание *misy* веществом минерального происхождения.

Заключение

Проанализировав источники, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что субстанция, обозначенная термином *misy*, была известна во времена Цельса. Однако контексты, в которых термин *misy* появляется в трактате «О Медицине» (а также в других текстах), не позволяют однозначно идентифицировать вещество, обозначенное этим термином, определить его переводческие эквиваленты и семантические характеристики. Также трудно найти в современных лексикографических источниках или минералогической номенклатуре термин, объем которого полностью совпадал бы с объемом значения термина *misy*. Таким образом, кажется, что с точки зрения потребностей перевода оптимальным решением является оставить его в исходной версии (как terminus technicus) и предоставить сноску или комментарий, правильно описывающий его возможную семантическую область (т. е. все возможные его десигнаты).

Список литературы

Исходные тексты, издания и переводы

1. Гален: Galen, Opera omnia: Kühn C.G., 1821–1833, Claudii Galeni opera omnia, tom. 1–20, Leipzig. Reprint. 1964–1965, Hildesheim.

2. Гиппократ: Potter P., 2018, Hippocrates Volumen XI, with an Engl. transl. The Loeb Classical Library, vol. 538, Cambridge, Massachusetts.

3. Диоскорид: Dioscorides, De Materia Medica: Berendes J., 1902, Des Pedanios Dioskurides aus Anazarbos Arzeneimittellehre in fünf Büchern, Stuttgart.

4. Квинтилиан, Institutio oratoria Butler H.E., 1920, Marcus Fabius Quintilianus, Institutio oratoria, with an Engl. transl., London.

5. Орибасий, Synopsis ad Eustathium: Bussemaker U.C., Daremberg Ch., 1873, Oeuvres d'Oribase, tome 5, Paris.

6. Плиний Старший, Естественная История: Гай Плиний Старший, Естественная история ископаемых тел, пер. и прим. В.М. Севергина. Императорская академия наук, СПб., 1819.

7. Скрибоний, Compositiones: Scribonius Largus, Conpositiones, ed. Georgius Helmreich, Scribonii Largi Conpositiones, Leipzig, 1887.

8. Цельс, Авл Корнелий, О медицине, в восьми книгах: Abate Chiari Da Pisa, 1747, Della Medicina di Aurelio Cornelio Celso Libri Otto fatica dell'Abate Chiari Da Pisa, in 2 vol., Venezia.

9. Blánquez Fraile A., 1966, Aurelio Cornelio Celso Los ocho libros de la Medicina, Barcelona.

10. Celsus A.C., 1478, De Medicina, Florentia.

11. Daremberg Ch.V., 1859, A. Cornelii Celsi De medicina libri octo, Lipsia.

12. Del Lungo A., 1904, Della Medicina libri otto di Aulo Cornelio Celso, Florence.

13. Greive J., 1819, A. Cornelius Celsus of medicine in eight books, with an English transl. in two vol., London.

14. Khüffner J., 1531, Die acht Bücher des hochberümpten Aurelii Cornelii Celsi von beyderley Medicine, Meyntz.

15. Lederer Th., Hose M., 2016, Aulus Cornelius Celsus, Die medizinische Wissenschaft: latinisch und deutsch. Bd. 1–3, Darmstadt.

16. Łuczkiewicz H., 1889, A. Korneliusza Celsa o lecznictwie ksiąg ośmioro, Warszawa.

17. Marx Fr., 1915, A. Cornelii Celsi quae supersunt, Corpus Medicorum Latinorum, tomus I, Lipsia.

18. Ninnin H. J., 1753, Traduction des ouvrages d'Aurelius-Cornelius Celse, sur la médecine, 2 t., Paris.

19. Renzi S. de, 1851–52, Di A. Corn. Celso i libri otto della medicina, in 2 vol., Napoli.

20. Ritter B., 1840, A.C. Celsus acht Bücher von der Arzneikunde, Stuttgart.

21. Scheller E., Frieboes W., 1906, Aulus cornelius Celsus über die Arzneiwissenschaft in acht Büchern, Braunschweig.

22. Spencer W.G., 1938, Aulus Cornelius Celsus. De medicina, vol. 2, with an Engl. transl. The Loeb Classical Library, vol. 304, London.

23. Targa L., 1785, A. Cornelii Celsi Medicinae Libri Octo ex Recensione Leonardi Targae, Lugdunum.

24. Underwood J.W., 1833, The Eight Books On Medicine Of Aurelius Cornelius Celsus, vol. 2, with an Engl. transl., London.

25. Védrènes J.A., 1876, Traité de Médecine de A.C. Celse, Paris.

26. Шульц Ю.Ф., Терновский В.Н., 1959, Цельс Авл Корнелий, О медицине (в восьми книгах), Москва.

Вспомогательная литература

1. Donaldson I.M.L., 2014, 'Celsus: De medicina, Florence 1478, Part 1', The Journal of the Royal College of Physicians of Edinburgh, ss. 252–254. http://dx.doi.org/10.4997/JRCPE.2014.314

2. Stannard J., 1961, 'Hippocratic Pharmacology', Bulletin of the Histroy of Medicine 35/6, ss. 497–518.

3. Valmont-Bomare J.-Chr., 1769, Mineralogie oder Neue Erklärung des Mineralreiches, Dresden.

Słowniki

1. Gaff. = Le Grand Gaffiot, Dictionnaire latin-français, Paris 2000 (1934).

2. LS = Lewis Ch.T., Short Ch., A Latin Dictionary, Oxford 1958, repr. Chapel-en-le-Frith 2020 (1879).

3. OLD = Glare P.G.W., Oxford Latin Dictionary, London 1968.

4. Plezia = Plezia M., Słownik łacińsko-polski, tom. 1–5, Warszawa 1998.

5. Двор. = Дворецкий И.Х., Латинско-русский словарь, Москва 2009 (1949).

УДК 811.111’373.43

СЛОВО ГОДА – 2021: VAX

К.А. Митюрникова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Ю.С. Недозрелова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

В.Ю. Мягкова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

THE WORD OF THE YEAR – 2021: VAX

K.A. Mityurnikova, *Penza State University, Penza, Russia*

Yu.S. Nedozrelova, *Penza State University, Penza, Russia*

V.Yu. Myagkova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию лингвокультурного феномена «Слово года» на основе Оксфордского словаря и слова “vax” как слова года – 2021.

Ключевые слова: Слово года, Оксфордский словарь, лингвокультурный феномен, вакцина, вакцинация.

Abstract. This article is devoted to the research of a linguocultural phenomenon “The Word of the Year” based on the Oxford Dictionary and the word “vax” as a word of 2021.

Key words: the Word of the Year, the Oxford Dictionary, a linguocultural phenomenon, vax, vaccination, vaccinate.

E-mail: ksyu.mityurnikova@mail.ru jylianed@mail.ru lera-potap4ik@yandex.ru

Слово года – это слово или выражение, которое вызвало больший интерес за последние 12 месяцев по данным Оксфордского Словаря. Оксфордский словарь [4] – крупнейший словарь английского языка. Первое издание выпускалось с 1884 издательством Оксфордского университета по материалам Лондонского филологического общества и называлось «New English dictionary on historical principles» [7].

В чем особенность Слова года как лингвокультурного феномена? В чем его важность для ученых, лингвистов, культурологов, социологов и общества в целом? Каждый год специалисты анализируют миллиарды слов. Ученые обсуждают и отбирают кандидатов на звание «слово года». При выборе победителя, лексикографы ориентируются на такие факторы, как дух, настроение и заботы конкретного года, устойчивый потенциал слова и его культурное значение. Нередко слово года – неологизм, возникший благодаря мировым событиям. Слово года дает ориентир на общее ценностное развитие социума в конкретный год. То слово, которое привлекает наибольшее внимание у людей и в средствах массовой информации, становится словом года, показывает самые значимые политические и культурные события.

Развитие языка, появление в нем новых слов невозможно без общего развития науки, технологии, медицины, политики и других сфер жизни общества в стране. Слово года является маркером тех явлений общественной жизни, которые становятся наиболее значимыми для данной лингвокультуры. В различных странах ежегодно проводятся мероприятия с целью выделить языковую единицу, получившую признание самой популярной и символической [5].

Феномен «Слово года» – отражение возрастающей роли средств массовой информации в формировании общественного сознания. «Слово года» – один из индикаторов социальных изменений, меняющейся системы ценностей наравне с мировой статистикой по разным сферам жизни общества [6].

Рассмотрим несколько примеров: слова года по версии Оксфордского словаря за прошедшие 2019–2021 годы.

Слово года – 2019 – “climate emergency” (чрезвычайная климатическая ситуация). 2019 год ознаменован огромной площадью пожаров по всему миру: горели леса в Австралии, Бразилии, Индонезии, Китае, Мексике, России, США, Франции, Японии, Саудовской Аравии. Продолжающиеся с августа пожары Австралии по новостным сводкам считались самыми разрушительными за всю историю наблюдений. Это принесло высокие экономические потери каждой

стране, где происходили катастрофы, значительные проблемы в экосистемах лесов и в городах. Ситуация волновала разные слои общества. За счет этого “climate emergency” стало словом года.

Конец 2019 года – начало пандемии Covid-19, которая оказала большое влияние на весь мир. В китайском городе Ухань – в очаге эпидемии – зародилась болезнь, которая уже несколько лет поражает тысячи людей в день. Перестроен образ жизни всего мира – практически все силы переложены на медицину и науку – людей волнует коронавирус и способы решения этой проблемы. Отсюда же пошли сильные изменения в социальной жизни человечества, начиная с закрытия развлекательных заведений, повсеместных ограничений в очной работе многих учреждений, заканчивая всемирной самоизоляцией. Ученым сложно было выделить только одно слово, чтобы отразить общую атмосферу 2020 года. Поэтому словом года стало собирательное понятие «*Words of an Unprecedented Year*» (Слова Беспрецедентного Года). Сюда входят *quarantine, lockdown, pandemic, covering, SARS, self-isolate* (карантин, локдаун, пандемия, охват, SARS, самоизоляция) и др. В 2020 году английский язык обогатился многими словами, относящимися к пандемии. Отмечается, что к апрелю 2020 года слово *coronavirus* использовалось чаще, чем *time*. Как видно из рис. 1., слова, связанные с пандемией, на протяжении нескольких месяцев занимают лидирующие позиции по применению в СМИ [3].

Исходя из данных, полученных специалистами Оксфордского словаря и представленных на рисунке 1 [3] следует, что в разные месяцы людей волновали разные события. В июне 2020 года появилось движение BLM – Black lives matter (Черные имеют значение), отсюда такой высокий скачок слов, связанных с протестами: расизм, антирасизм, мародерство, жестокость и т. д. Однако эти события – вспышка, волновавшая носителей английского языка около месяца, в то время, как весь мир сотрясало опаснейшее событие – пандемия коронавируса.

January	February	March	April	May	June	July	August	September	October
bushfire	Covid-19	Covid-19	PPE	reopen	defund	covering	mail-in	Covid	Covid
coronavirus	coronavirus	pandemic	lockdown	lockdown	Juneteenth	Covid	Covid	mail-in	three-tier
Iranian	quarantine	distancing	pandemic	Covid-19	brutality	in-person	A-level	distanced	mail-in
SARS	pandemic	coronavirus	ventilator	pandemic	anti-racism	mask	in-person	in-person	QAnon
Iraqi	virus	self-isolate	stay-at-home	Covid	racism	mask-wearing	Belarusian	Belarusian	Azerbaijani
sign-stealing	outbreak	lockdown	Covid-19	distancing	Covid	pandemic	ammonium	phosphine	vice-presidential
koala	caucus	self-isolation	furlough	hydroxychloroquine	Confederate	distanced	nitrate	pre-pandemic	half-term
virus	locust	sanitiser/ sanitizer	distancing	covering	looting	Covid-19	distanced	vaccine	plexiglass
impeachment	infect	quarantine	coronavirus	furlough	covering	SARS-CoV-2	covering	pre-Covid	trick-or-treating
airstrike	epicentre/ epicenter	ventilator	N95	stay-at-home	kneel	pre-pandemic	pre-Covid	self-isolate	moderator

Рис. 1. Ежемесячный мониторинг ключевых слов Оксфордского словаря с января по октябрь, 2020

Если в 2020 году люди волновались из-за коронавируса как болезни, то в 2021 году причиной множества дискуссий и волнений стала вакцинация. Придуманная спустя всего некоторое после начала пандемии время вакцина вызывала множество споров и опасений. Люди разделили несколько точек зрения: одни приняли вакцину положительно, другие нашли в ней подобное же оружие для человечества, как и сам Covid-19, третьи остались при нейтральной позиции или вообще проигнорировали ее существование, остальные – вынуждены ее принять по причине ограничений, введенных в обществе (на работе, в развлекательных учреждениях, в образовании, в госструктурах и т. д.)

Оксфордский словарь озвучил победителя слова года 2021: “vax” (вакцина). Латинское слово “vaccine” (вакцина) впервые упоминается в английском в 1799 году, а в 1800 году в употребление входят его производные “vacinate” и “vaccination” (вакцинировать и вакцинация). Сегодня слово “vaccine” обзавелось множеством производных, одним из которых и является слово “vax”. В неформальных контекстах можно встретить форму слова “vaxxie”, образовавшуюся от слияния “vax” и “selfie” и обозначающую фотографию себя до, во время или после вакцинации. Например, данное производное в своём аккаунте в Твиттере употребил актёр Алан Алда (рис. 2): “Don’t just take a selfie, take a vaxxie!” (Не делайте просто селфи, делайте vaxxie!) [2]. Не менее распространённым является и выражение “Vax and relax”, призывающее население вакцинироваться и расслабиться. Анализ графиков и

постов в соцсетях показал, что ни одно слово не отражает атмосферу 2021 года лучше, чем слово “vax” [4].

Рис. 2. Пост Алана Алда в Твиттере

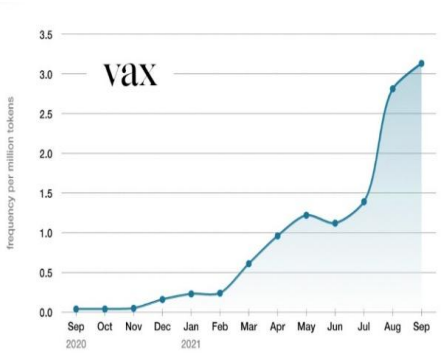

Рис. 3. Частотность использования слова “vax” за сентябрь 2020 – сентябрь 2021

Сегодня задействуются все модусы существования медиа – от простого телевизора до онлайн-медиа, помогающие пользователям формировать определенные точки зрения и мировоззрение в целом, и слово года выступает в этом помощником.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о высокой политизированности современного медиапространства в Великобритании. Кроме того, наличие такого лингвокультурного феномена, как «слово года», указывает на ценностные ориентиры говорящего коллектива. Анализ примеров показал, что эти ценностные ориентиры разнятся, однако их высокая активность на мировой политической арене неминуемо ведет к появлению новых понятий и, соответственно, новых слов, которые носят наднациональный, глобалистский характер.

Список литературы

1. Gogov.ru: О главном в России без политики Статистика вакцинации от короновируса [Электронный ресурс: https://gogov.ru/articles/covid-v-stats].

2. Logan K. 'Vax' is Oxford English Dictionary's word of the year [Электронный ресурс: https://fortune.com/2021/11/01/vax-oxford-dictionary-word-of-the-year-2021/].

3. OxfordLanguages The Word of the Year 2020 [Электронный ресурс: https://languages.oup.com/word-of-the-year/2020/].

4. OxfordLanguages The Word of the Year 2021 [Электронный ресурс: https://languages.oup.com/word-of-the-year/2021/].

5. Буряковская В.А., Дмитриева О.А. Лингвокультурные характеристики Слова года [Электронный ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-harakteristiki-slova-goda].

6. Иссерс О.С. В поисках общего словаря: дискурсивные практики новейшего времени через призму проектов «слово года» / Политическая лингвистика. – 2014. – №4 (50). – С. 48–53.

7. Общий толковый словарь русского языка TalkSlovar.ru [Электронный ресурс: http://tolkslovar.ru/o17677.html].

УДК 80

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

И.А. Орехов, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

С.В. Сботова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

PROBLEMS OF TRANSLATION OF ENGLISH AND RUSSIAN LEGAL TERMINOLOGY

I.A. Orekhov, *Penza State University, Penza, Russia*

S.V. Sbotova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Статья рассматривает проблемы перевода английских и русских юридических терминов. Приводится классификация юридических терминов по способу определений, принадлежности к определенной отрасли права, правовых семей.

Ключевые слова: терминология, юриспруденция, классификация юридических терминов.

Abstract. The article considers the problems of translation of English and Russian legal terms. The classification of legal terms according to the method of definitions, belonging to a certain branch of law, legal families is given.

Key words: terminology, jurisprudence, classification of legal terms.

E-mail: vanech.58@mail.ru sbotova-svetlana@rambler.ru

Значимость исследования терминологии в наше время неоспорима, т. к. она связывает различные области знаний и способствует четкому разделению понятий. Юридическая терминология является уникальным объектом исследования, характеризуется большим разнообразием сфер применения по сравнению с другими терминологическими системами.

Проводить исследование систем юридических терминов и понятий в английском и русском языках довольно сложно, потому что приходиться иметь дело с разными правовыми системами, т. к. существуют глубокие различия

между российским процессуальным кодифицированным и англо-американским прецедентным правом, которые проявляются, в том числе и на уровне терминологии. Словарное соответствие часто не может дать правильного представления о лексическом значении, т. к. за аналогичными терминами в двух языках стоят разные понятия или разный объем значения близких по смыслу понятий.

Терминология правовой сферы отличается от терминосистем других областей знаний. Отмечается значительное влияние латыни на формирование правовой терминологии, что привело к утрате связи между юридическим и общелитературным языками. Правовая терминология в процессе становления правовых институтов в Европе отделилась от общего языка и стала понятной только посвященным. Заимствованные из латыни слова стали «узкими» по своему значению и пониманию. Иной спецификой можно считать то, что в правовых терминосистемах создается особая целостность лексических единиц, особая их сочетаемость и особые связи между словами.

Термин “legal proceedings” означает «судопроизводство», однако функции этих слов в системах американского и российского права не совпадают, и американец, услышав слово “legal proceedings”, представляют себе нечто иное по сравнению с тем, что вкладывает в слово «судопроизводство» русскоговорящий носитель языка.

Юридические термины “in witness whereof” (в подтверждение вышесказанного) и “thereof” (вследствие того, что) обладают выраженным официальным стилем.

Многие слова в юридической практике являются узкоспециализированной лексикой – “order security” (ордерная ценная бумага) или “conciliation” (примирительная процедура).

Юридическую лексику можно разделить на классы по способу изменения определений (термины, лексикон, профессионализмы). Другим параметром является принадлежность к определенной отрасли права, что дает основания

для отнесения к отраслевой лексике (значения отраслевых терминов могут быть поняты только в подсистеме соответствующей отрасли права).

Следующим параметром классификации юридической лексики является выделение факторов жизни, которые представлены топонимами, антропонимами, апеллятивами и фразеологизмами – Harrow Crown Court (Хароу Краун Корт), Королевский уголовный суд на Хейлшем-драйв, топоним по названию улицы в Лондоне, где он находится; “impeachment” – процедура судебного обвинения лиц муниципального или государственного исполнения.

Учитывая историю развития и становления мировых правовых систем и юридической практики, правоведы выделили новое направление в науке права – сравнительное правоведение (изучение законодательств различных стран).

В науке права встречается классификация правовых систем, согласно которой группа близкородственных правовых систем обозначается термином «правовая семья». В соответствии с наиболее общепринятой классификацией выделяют следующие правовые семьи: общего права (англо-американская), романо-германская, мусульманская. Классификация зависит от различных критериев: формально-юридических, цивилизационных, религиозных, культурно-исторических, социально-психических.

Процесс унификации международных правовых норм продолжается, но некоторые институты и понятия, укоренившиеся в течение нескольких столетий, связанные с культурно-историческими традициями разных стран, и в последующем сохранятся в правовых системах как самоидентичные. Это не исключает возможные проблемы юридического перевода, с которыми будут сталкиваться при работе с юридической терминологией, отражающей специфику правовых явлений, присутствующих в правовых системах одних стран и отсутствующих в других.

Неадекватность правовых систем России и США, проявляющаяся в имеющихся понятийных несоответствиях, ставят перед переводчиком трудную задачу выстраивания необходимых соотношений в сознании российского читателя. Юридический перевод – это основа сравнительного правоведения,

когда переводчик переиначивает термин одной юридической системы в другую. Если правовые реалии в языке перевода не совпадают, исходный термин переводится описательным оборотом. Если термин отсутствует в каком-либо языке, то применяется описательный перевод. Его недостаток заключается в том, что описания получаются громоздкими и увеличивают объем переводимого текста. Переводчики юридической литературы, не имеющие специального юридического образования, оказываются в сложной ситуации, поскольку, начиная работать с юридическими текстами, они сталкиваются не только с полным несовпадением российской и британской правовых систем, но и с различным пониманием, с различной интерпретацией одних и тех же законов.

Таким образом, нет ни одной области знаний, которую можно было бы изучать и развивать дальше, не владея специальной лексикой. Исследование англоязычной и русскоязычной юридической терминологии имеет большое значение не только в теоретическом, но и в практическом плане. Имеется потребность подготовки специалистов, способных точно переводить юридические тексты различных жанров в письменной и устной форме.

Список литературы

1. Андрианов С.Н., Берсон А.С., Никифоров А.С. Англо-русский юридический словарь. – М.: РУССО, 2003. – 509 с.

2. Батлер У.Э. Русско-английский юридический словарь. – М.: Зерцало, 2001. – 240 с.

3. Купцова Н.С. Перевод американского юридического текста / Язык как структура и социальная практика: межвуз. сб. трудов. – Хабаровск, 2014. – С. 100.

4. Петухов С.В. К проблеме обучения юридическому переводу / Проблемы обучения переводу в языковом вузе: тезисы Пятой международной науч.-практ. конф. / Отв. ред. С.Ф. Гончаренко. – М., 2006. – С. 127.

УДК 81’25

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА ПЕСНИ “INTO THE UNKNOWN”

Б.Г. Осипян, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

С.В. Брыкина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

PRE-TRANSLATION ANALYSIS OF THE LYRICS TO “INTO THE UNKNOWN”

B.G. Osipyan, *Penza State University, Penza, Russia*

S.V. Brykina, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена проведению предпереводческого анализа музыкально-поэтического текста. Текст песни рассматривается с точки зрения пяти основных аспектов. Собирается информация для полного понимания оригинального текста и осознания его эстетической ценности для более точного дальнейшего перевода.

Ключевые слова: предпереводческий анализ, текст песни, перевод.

Abstract. This article is devoted to the problem of pre-translation analysis of musical lyrics. Lyrics are seen from the point of view of five main aspects. Information is collected for a complete understanding of the original text and awareness of its aesthetic value for more accurate further translation.

Key words: pre-translation analysis, lyrics, translation.

E-mail: boris-osipjan@mail.ru e407@yandex.ru

До начала процесса перевода необходимо ознакомиться с тематикой текста, особенностями использования приёмов автором и аудиторией, на которую нацелено исходное произведение. С лингвистической точки зрения такой процесс называется предпереводческим анализом, который является первым этапом переводческой деятельности.

Восприятие текста представляет собой сложный сенсорно-мыслительный процесс, который основывается на разнообразных формах работы органов

чувств и мозга. На данном этапе самой главной задачей переводчика является стремление как можно точнее понять текст оригинала, осознать его эстетическую ценность и характер воздействия на читателя и слушателя. Переводчик выступает рецептором, т. к. осмысляет не только структуру и содержание текста, но и его образное и эмоциональное воздействие.

И.С. Алексеева выделяет пять основных аспектов предпереводческого анализа:

1) Сбор внешних сведений о тексте: сбор данных об авторе произведения, времени создания и публикации текста.

2) Определение источника и реципиента: определение, кем создан текст и для кого предназначен. Если текст нацелен на детскую аудиторию, в нём необходимо сохранить простой синтаксис, яркую и доступную образность. Если же текст написан для взрослого населения, то не существует определённых рекомендуемых черт.

3) Состав информации и её плотность: определение преобладания когнитивной, оперативной, эмоциональной или эстетической информации. Определение компрессивности также является важным звеном в предпереводческой деятельности. При анализе можно обнаружить, что в тексте используется много сокращений, пропущены второстепенные компоненты синтаксической структуры, что указывает на повышенную линейную плотность информации.

4) Коммуникативное задание: формулирование цели сообщения в дискурсе. Часто коммуникативное задание имеет комплексный характер.

5) Речевой жанр. Не все характерные черты речевого жанра нужно осознавать и учитывать переводчику. Однако определение этой черты даёт окончательное представление о том, как оформлен текст [1, с. 114].

Материалом исследования, представленном в данной статье, является музыкально-поэтическое произведение Кристен Андерсон-Лопез и Роберта Лопез “Into the Unknown”.

Согласно плану, в первую очередь необходимо приступить к сбору внешних сведений о тексте и выявлению экстралингвистических факторов.

Кристен Андерсон-Лопез и Роберт Лопез, рождённые 21 марта 1972 года и 23 февраля 1975 года соответственно, являются американскими поэтами-песенниками. Наибольшее внимание в своей карьере уделяют написанию музыкального сопровождения для детских фильмов и мультсериалов.

Произведение “Into the Unknown” было опубликовано в 2019 году вместе с выходом мультипликационного фильма «Холодное Сердце 2», где композиция является заставкой. В отличие от оригинального фильма, который был рассчитан исключительно на младшее поколение, сиквел расширяет спектр аудитории, ориентируясь на подростков и даже более старшие группы людей. Если рассматривать песню только в качестве ознакомительной информации, то в данном случае она охватывает достаточно широкий круг реципиентов: дети и взрослые, мужчины и женщины, т. е. любые реципиенты.

Доминирующими типами информации в исследуемом тексте являются эмоциональный и эстетические типы. Так как песенный дискурс по своей природе является художественным произведением, то он автоматически несёт в себе эстетическую информацию. Слова песни представляют собой новые сведения для чувств реципиента, передающиеся с помощью эмоционально окрашенной лексики, что является чертой эмоциональной информации.

Примером эмоциональной информации может послужить отрывок:

“*Everyone I’ve ever loved is here within these walls*

I’m sorry, secret siren, but I’m blocking out your calls

I’ve had my adventure, I don’t need something new

I’m afraid of what I’m risking if I follow you.”

Наиболее ярким примером эстетической информации в данном произведении является использование английских междометий “ah” и “oh”, которые присутствуют на протяжении всего текста. Они также выступают в качестве эмоциональной информации, т. к. являются своеобразным вопросом и ответом, т. к. на каждый “ah” приходится “oh”.

Текст композиции также обладает достаточной плотностью, что подтверждают многочисленные сокращения:

“*You’re not a voice*

You’re just a ringing in my ear

And if I heard you, which I don’t

I’m spoken for, I fear.”

Точный жанр произведения – музыкально-поэтический текст, который является категорией художественного дискурса.

К лингвистическим факторам относят различные приёмы и лексические единицы, использованные автором.

Данный текст построен на рифме смежного типа, что придаёт ему динамичность, быстрый темп прочтения. Текст произведения отличается использованием относительно простых синтаксических конструкций. А поскольку текст песни отражает чувства и эмоции персонажа, повествование в тексте композиции ведётся от первого лица:

“*I can hear you but I won’t.*”

Для возможности наиболее точно выразить страхи и сомнения героя произведения, данный дискурс также отличается широким использованием вопросительных предложений:

“*Are you here to distract me so I make a big mistake?*

Or are you someone out there who’s a little bit like me?

Who knows deep down I’m not where I’m meant to be?”

В анализируемой композиции наблюдаются следующие средства выразительности на лексическом уровне: 1. Олицетворение: “part… that longs to go”; 2. Эпитет: “secret siren”, Данные средства делают произведение более красочным и образным.

Кроме того, в ходе анализа были выявлены некоторые синтаксические стилистические приемы, усиливающие образные картины, возникающие у рецептора при прочтении данного произведения. Так, авторы используют приёмы лексического повтора:

“*Into the unknown,*

Into the unknown,

Into the unknown.”

Таким образом, определив структуру предпереводческого анализа и осуществив данный этап переводческой деятельности на примере исследуемого текста, переводчику будет гораздо проще провести следующий, основной этап – непосредственно, сам перевод.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СпбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

2. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков): учеб. пособие. – 3-е изд., стереотип. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 224 с.

УДК 80

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ФРАЗЕОМАТИЗМОВ

А.Д. Петракова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Н.В. Щенникова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

ON THE QUESTION OF THE LINGUISTIC STATUS OF PHRASEOMATISMS

A.D. Petrakova, *Penza State University, Penza, Russia*

N.V. Shchennikova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье рассматривается лингвистический статус фразеоматизмов, как идиоматичных единиц в сопоставлении с фразеологизмами. Описываются основные структорно-семантические особенности фразеоматизмов.

Ключевые слова: идиома, идиоматика, межъязыковая и внутриязыковая идиоматичность, фразеоматизм, семантическая устойчивость, семантическая осложненность.

Abstract. The article examines the linguistic status of the term “phraseomatism” in comparison with phraseological units. The main signs and features of phraseomatisms and their differences from phraseological units are explored.

Key words: idiom, idiomatics, inter- and intralingual idiomaticity, phraseomatism, semantic stability, semantic complication.

E-mail: alenapetrakova58@gmail.com schennikova@list.ru

В зарубежной и отечественной лингвистике основное внимание при исследовании идиоматических единиц языка, уделяется фразеологизмам. Однако многими учеными признается тот факт, что область идиоматики, формируется не только фразеологизмами, но и фразеоматизмами. В данной статье описываются структурно-семантические характеристики этого вида устойчивых сочетаний.

По мнению Д.О. Добровольского, объем понятия идиома на настоящий момент все еще остается предметом дискуссий. Лингвисты не пришли к

единому мнению о том, какие единицы составляют идиоматику [4, с. 48]. Согласно существующим трактовкам понятия «идиома», оно охватывает как небольшую часть единиц языка, так и значительные языковые пласты.

Так, одна группа языковедов считает их синонимами фразеологических сращений, в то время как другие утверждают, что понятие «идиома» эквивалентно термину фразеологическая единица. Кроме словосочетаний, А.А. Реформатский включал в состав идиом отдельные слова, обладающие переносным значением [8, с. 68]. А.В. Кунин добавил к их числу пословицы и поговорки.

Зарубежные словари идиом объединяют многие виды языковых единиц от фразеологизмов и паремий до междометных оборотов, акронимов и звукоподражания. В зарубежной лингвистике этноязыковая специфика является основной характеристикой, при наличии которой лексическую единицу относят в состав идиом. Специфичной на межъязыковом уровне лексическую единицу может сделать наличие внутриязыковой или межъязыковой идиоматичности.

По мнению Н.В. Ерохиной, идиоматичность на межъязыковом уровне определяется как своеобразие, устанавливаемое через сопоставления структур языковых единиц разных языков [9]. Межъязыковую идиоматичность выявляют в двух направлениях:

1. семасиологическое направление: сопоставляемые единицы изоморфны в плане выражения, т. е. соответствие структур единиц сопоставляемых языковточное (взаимно-однозначное), и гомоморфны в плане содержания, т. е. соответствие между структурами единиц разных языков приблизительное. Например:

- англ. *the golden key – подкуп, взятка*, рус. *золотой ключик – удача, шанс, открывающий новые возможности*;

- англ. *round dance – вальс*, рус. *круговой танец – хоровод*.

2. ономасиологическое направление: сопоставляемые единицы изоморфны в плане содержания и гомоморфны в плане выражения. Например:

- англ. *black sheep* – рус. *паршивая овца*;

- англ. *whipping boy* – рус. *козел отпущения*;

- англ. *love game* – рус. *игра, в которой проигравшая сторона даже не открыла счет, «сухая»* [5].

Согласно точке зрения В.М. Савицкого [9] и Н.В. Ерохиной [5], межъязыковая идиоматичность не может являться достаточным для причисления единицы к классу идиом. Если принять межъязыковую идиоматичность в качестве признака идиом, то можно прийти к парадоксальной ситуации, когда единица признается идиоматичной при сопоставлении с одним языком и не признается идиоматичной при сопоставлении с другим.

Например, структура английской идиомы *wiseman* «знахарь» так же соотносится со структурой своего английского буквального аналога *wise man* «мудрый человек», как и со структурой своих буквальных прототипов в других языках: немецкий *der Weise Mann*, русский *мудрый человек.* Однако английское устойчивое словосочетание *white night,* которое обладает межъязыковой идиоматичностью по сравнению с русским словосочетанием *белая ночь*, не обладает ею по сравнению с французским словосочетанием *nuit blanche.* Приходится констатировать, что *white night* одновременно является и не является идиомой. Это нарушает логический закон непротиворечия, который гласит: суждение и его отрицание не могут быть вместе истинными [3, с. 120].

На основе приведенных выше примеров, можно сделать вывод, что межъязыковая идиоматичность является лишь внешним, структурным признаком лексических единиц, поэтому принимать его как критерий идиоматичности нецелесообразно.

Признаком идиоматичных единиц следует считать внутриязыковую идиоматичность. Это доказывают в своих работах Н.В. Ерохина и В.М. Савицкий [5, 9].

Понятие «внутриязыковая идиоматичность» не выходит за рамки одного языка и трактуется как невыводимость общего значения словосочетания из значений каждого из его составляющих. Этот признак отражает одну из

основных характерных черт фразеологической единицы – семантическую устойчивость. Она характеризует фразеологизм как словосочетание с полностью или частично переосмысленным значением.

Внутриязыковой идиоматичностью, т. е. структурным своеобразием плана выражения по отношению к плану содержания, характеризуются не только фразеологические единицы. Помимо фразеологизмов, к числу идиом ученые относят фразеоматизмы поскольку они также обладают внутриязыковой идиоматичностью [5, 9, 7].

Во фразеоматизмах нет переосмысления значения, но есть его необразное преобразование, т. е. другой тип компликативности семантики [6, с. 136]. Любое устойчивое сочетание слов, а, соответственно, любая языковая единица, относимая к фразеологии, является компликативным, т. к. оно семантически и функционально осложнено [2, с. 21]. Что и дает право говорить о фразеоматизмах, как о идиоматичных единицах.

Фразеоматизмы можно разделить на субстантивные, адъективные, адвербиальные (группа номинативных единиц) и глагольные (группа номинативных и номинативно-коммуникативных единиц).

1. ***Адъективные фразеоматизмы*** отличаются от других видов, использованием в их составе такого эвфонического средства, как аллитерация. Примером могут служить парносинонимичные обороты с соединительной связью компонентов, являющейся разновидностью сочинительной связи: *hale and hearty – здоровый и бодрый* [6, с. 145]. Данное выражение используется, как правило, когда речь идет о людях в возрасте. В этом значении слова *hale* и *hearty* употребляются только в данном обороте. Другой пример: *prim and proper – чопорный,* в котором прослеживается частичное переосмысление и также такой признак идиоматичных единиц, как эквивалентность слову. Та же тенденция прослеживается во фразеоматизмах: *null and void – недействительный, потерявший законную силу; high and mighty – высокомерный.* Такие единицы характеризуются структурной осложненностью,

которая заключается в том, что значение такого типа фразеоматических единиц складывается из значения синонимов, которые входят в их состав.

2. ***Адвербиальные фразеоматизмы.*** Единицы этой группы состоят из предлогов и наречий. Такие обороты называют одновершинными, т. е. они имеют только одно знаменательное слово. К ним также относят парносинонимичные адвербиальные словосочетания. Примерами адвербиальных фразеоматизмов являются: *at best, at large, at last, at least – по крайней мере; at most – самое большее; at worst – в худшем случае; на худой конец; to the last – до конца, до последней минуты жизни*. Значение такого вида фразеоматизмов переосмысляется, оно уточняется или дополняется. В то же время значение основного компонента словосочетания, по-прежнему, присутствует, в той или иной степени.

3. ***Субстантивные фразеоматизмы.*** Единицы этой группы делятся на несколько подгрупп. Во-первых, обороты с прибавочно-уточнительным значением. Для них характерно наличие значения, которое уточняет значение компонентов переменного словосочетания, являющегося прототипом фразеоматизма. Причем буквальные значения компонентов входят составной частью в значение оборота в целом и являются его внутренней формой [6, с. 136].

Этот тип фразеоматизмов характеризуется своеобразным перифразом значения, с добавлением более узкого усилительного значения. Например, *a magnifying glass – увеличительное стекло.* В данном случае, имеется в виду не любое стекло, дающее увеличение предмета, а оптическое стекло, увеличительное двояковыпуклое стекло в оправе; *red box – красный ящик.* Речь идет о специальном ящике, сделанном из кожи, в котором министры хранят документы.

Во-вторых, сверхсловные термины, значение которых не может быть переосмысленно. В данную группу входят термины из различных областей, в основе которых лежит фиксированное сочетание сем, которое не может быть нарушено. Они обладают синтаксической устойчивостью, что также

объединяет их с фразеологическими единицами. Например, *comity of nations (юридический термин) – международная вежливость (взаимное признание законов и обычаев другой нации); lunatic asylum (медицинский термин) – психиатрическая больница*.

В-третьих, обороты с фразеоматически связанными значениями. Фразеологически связанное значение иногда трудно определить. В нем общее логическое ядро не выступает так рельефно, как в свободном значении. Фразеологически связанное значение, особенно при узости и тесноте соответствующих контекстов, дробится на индивидуальные оттенки, свойственные отдельным фраземам. Поэтому чаще всего такое значение не столько определяется, сколько характеризуется, освещается путем подбора синонимов, которые могут его выразить и заменить в соответствующем сочетании [1, с. 361].

Под связностью понимается связь фразеоматизма с определенными событиями, чувствами или явлениями, в результате которых он возник. Например, *Dutch courage* определяется как *courage obtained from drinking alcohol*. В английском языке много фразеоматических оборотов, включающих слово Dutch, и практически все они имеют отрицательную коннотацию. Это связано с англо-голландскими конфликтами на суше и море в XVII веке.

4. ***Глагольные фразеоматизмы.*** Первая группа глагольных фразеоматизмов: обороты с прибавочно-усилительным значением. Глагольные фразеоматические обороты такого типа отличаются тем, что их компоненты употребляются в своих буквальных значениях, и их семантическая компликативность проявляется в словарных дефинициях. Например, словосочетание *run the streets* означает не только *бегать по улицам*, но и *spend time in the streets without supervision, usually because the parents are not at home* [10, с. 75].

Одной из разновидностей оборотов с прибавочно-уточнительным значением являются фразеоматические совмещения. Для них характерна ярко-выраженная семантическая осложненность, которая проявляется в

двуплановости их значения. Они сочетают в себе буквальное значение и добавочное значение, сообщающее об эмоциях говорящего, о смысле, который он вкладывает в описываемое действие. Например, *curl one's lip – кривить рот (презрительно); raise one's eyebrows – поднять брови (выражая удивление или неудовольствие); rub one's hands – потирать руки от удовольствия.*

Вторую группу составляют сверхсловные термины. Например, *bring to justice (или trial) (юридический термин) – предавать суду, отдавать в руки правосудия; take up arms (военный термин) – браться за оружие*.

В третью группу глагольных фразеоматизмов входят фразеологические сочетания, которые характеризуются фразеоматически связанным значением глагола. Ему свойственна семантическая несамостоятельность и сочетаемость только с узким кругом слов. Такие фразеоматизмы являются неделимыми из-за того, что глагол в сочетании с другим существительным изменит свое значение. Например, *break the bank – сорвать банк; pay a compliment – сделать комплимент.*

Последняя группа – парносинонимичные обороты. Они бывают двух типов. Первому типу принадлежат глаголы-синонимы, но сам фразеоматизм принимает значение только одного из них. Второй глагол при этом подстраивается, дополняет и усиливает значение первого глагола. Например, *pick and choose – «тщательно выбирать, быть разборчивым, привередливым»*. Значение оборота определяется значением компонента *pick*. В то время как глагол *choose*, означающий *«выбирать»*, а не *«тщательно выбирать»*, усиливает экспрессивность оборота. К аналогичным примерам относятся: *wear and tear* в значении *«износ чего-либо»* (одежды, оборудования и т. д.).

Во втором типе таких оборотов глаголы считаются равнозначными и при переводе нужно уметь отразить разницу между ними, не меняя смысла высказывания. Примером такого оборота является оборот *moan and groan – «стонать и охать, ныть»*.

В.М. Савицкий и Н.В. Ерохина классифицировали фразеоматизмы по характеру транспонированности значения. Они сопоставляют реальное и

номинальное значение фразеоматизма и выделяют три вида фразеоматических единиц:

1. Фразеоматизмы с суженным значением. Например: *blue fish* имеет реальное значение *«луфарь»,* как один из видов окуней. Объем номинального значения значительно шире – *«голубая рыба»* (луфари составляют часть множества рыб голубоватого цвета).

2. Фразеоматизмы с расширенным значением. Фразеоматизм *old shoe* обладает реальным значением *«всякий хлам».* По своему объему оно шире номинального значения *«старая туфля»,* т. е. множество всякого хлама включает в себя множество старых туфель.

3. Фразеоматизмы со сдвинутым значением. У фразеоматизма *brown paper* реальное значение *«оберточная бумага»* частично пересекается по объему с номинальным значением *«коричневая бумага».* Это можно объяснить тем, что оберточная бумага некоторых сортов действительно коричневого цвета. Ср. рус. *желтый дом*, так называют здание психиатрической больницы. Этот фразеоматизм появился благодаря тому, что стены некоторых психиатрических лечебниц красили в светло-желтый цвет [9]. Некоторые здания желтого цвета являются психиатрическими лечебницами, а некоторые психиатрические лечебницы расположены в зданиях желтого цвета.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что фразеоматизмы должны изучаться в рамках идиоматики. Наряду с фразеологизмами, термин «идиома» применим к любой единице языке, у которого значение целого не соответствует сумме значений частей.

Фразеоматизмы обладают обоими категориальными признаками идиомы: семантической целостностью и устойчивостью [5]. Их структурно-семантические свойства и их речевые функции имеют существенные отличия от свойств и функций фразеологизмов [7, с. 11]. По данной причине фразеоматизмы заслуживают столь же пристального внимания лингвистов, что и фразеологизмы, и подлежат дальнейшему многостороннему изучению.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М., 1977. – С. 140–161.

2. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка / С.Г. Гаврин. – Пермь: Пермский государственный педагогический институт, 1974. – 269 с.

3. Горский Д.П. Краткий словарь по логике / Д.П. Горский, А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. – М., 1991. – 208 с.

4. Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков / Д.О. Добровольский. – М., 1990. – 441 с.

5. Ерохина Н.В. Структура и функции идиом: на материале субстантивных устойчивых словосочетаний и сложных существительных английского языка: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.04 / СамГПУ. – Самара, 1999. – 199 с.

6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков / А.В. Кунин. – М., 1996. – 381 с.

7. Нуртдинова Л.Р. Структурно-семантическая специфика фразеоматизмов в сопоставлении с фразеологизмами / Л.Р. Нуртдинова, В.М. Савицкий // Иностранные языки в высшей школе. – 2020. – №4 (55). – С. 5–13.

8. Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М., 2010. – 536 с.

9. Савицкий В.М. Фразеоматизмы как вид идиоматичных языковых единиц / Тенденции развития науки и образования. – 2015. – С. 27–35.

10. Seidi J. English Idioms and How to Use Them / J. Seidi, W. McMordie. – Oxford, 1978. – 268 p.

УДК 80

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Е.С. Полетаев, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Х.Ж. Хайрова, *научный руководитель, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

PROBLEM ASPECTS OF JURIDICAL DOCUMENTS TRANSLATION

E.S. Poletayev, *Penza State University, Penza, Russia*

Kh.Zh. Khairova, *research advisor, Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Статья посвящена основным аспектам перевода юридических документов.

Ключевые слова: юридический текст, структура и особенности юридических текстов, перевод документов, академический юридический перевод.

Abstract. The article is devoted to the main aspects of juridical texts translation.

Key words: juridical text, structure and peculiarities of juridical texts, translation of documents, academic juridical translation.

E-mail: hormokponter@gmail.com

Помощь профессионального юриста актуальна для людей в различных сферах правоотношений на протяжении всей жизни. Документальное правовое сопровождение может потребовать, в том числе, воспроизведения материалов на иностранном языке. Например, заключение контракта на экспорт, поступление на учебу заграницу, оформление вида на жительство в другой стране, приобретение собственности в статусе нерезидента, страхование и легализация транспортного средства. В этих и многих других ситуациях услуги профессионального переводчика обязательны.

В правовом ракурсе дефиниция «перевод документов» означает предоставление услуги физическому или юридическому лицу по переводу

текстов в сфере права, которые используются между людьми разных языков общения с целью обмена юридически значимой информацией. Академический юридический перевод – сложная задача, учитывая специфику социально-политических и культурных характеристик разных стран, отличия в специальной терминологии и законодательстве. В среде переводчиков такая задача считается одной из самых сложных, учитывая уровень преобразования текста для адекватного, точного, достоверного и грамотного позиционирования информации.

Характерная особенность юридических текстов – клишированная форма, т. н. высокая переводимость, потребность в обязательном оформлении в соответствии со строгими международными стандартами [1, с. 282]. При этом важно акцентировать внимание на ошибочности утверждения, что качественный перевод правовых текстов ограничивается только знанием специальной терминологии и стандартов оформления. Это обязательные, но недостаточные компоненты. От переводчика таких текстов требуется компетентность в вопросах правовых традиций и общих культурных векторов страны, менталитете носителей языка, негласных правилах делового оборота, технических языковых конструкциях и подтексте.

Юридический перевод правовых документов характеризуется сложностью и требует применения специальных подходов. Это обусловлено рядом факторов, в том числе:

1. Комплексность. Перевод правовых документов сопряжен с комплексом сопутствующих услуг, включая апостиль и нотариальное удостоверение документов. Для реализации таких услуг к работе переводчика привлекаются профильные юристы и нотариусы, которые функционируют вне агентства переводов, однако тоже ответственны за итоговый результат [1, с. 24].

2. Высокая степень ответственности переводчика за ошибочный, неточный результат.

3. Потребность в специальных юридических знаниях. Как правило, для качественного перевода правовых документов недостаточно просто статуса

носителя языка или высокого уровня владения им. Требуется наличие профильного юридического образования, понимание академической сути текста, наличие базы правовых знаний, что позволит учитывать правовую культуру и специфику регионов разных правовых систем, начиная от континентальной и завершая англо-саксонской системой. Например, для правовой системы Англии в сравнении с российской формацией часто отсутствуют эквивалентные понятия, а дословный перевод невозможен.

4. Особый юридический язык и содержание правовых документов. В американской терминологии есть специальное обозначение слишком «заумному» и сухому юридическому стилю – legalese. Он характеризуется сложностью формулировок, клише, заумностью, громоздкостью и архаичностью словесных конструкций и клише.

Один из главных критериев классификации переводимых документов – их тип. Существует 6 видов юридических документов:

- дипломатические документы;

- нормативно-правовые акты законодательства;

- процессуальные документы, включая протоколы, ходатайства, судебные решения;

- деловая документация, в том числе, договоры, отчетность, сертификаты, свидетельства, лицензии, акты;

- личная документация: идентифицирующие документы, брачный договор, согласие на выезд ребенка, свидетельства, удостоверяющие факт рождения, брака или смерти и т. д.;

- прочие юридические документы.

Обязательные, первостепенные характеристики для перевода документа – ясность, точность, максимальная достоверность. Вопрос не ограничивается просто мастерством. От этого часто зависит статус человека или компании, финансовые и иные вопросы. В профессиональных кругах перевод юридических текстов по сложности и специфике сопоставляют с техническими переводами. При этом во втором случае риск негативных последствий в случае опечатки или

незначительной описки меньше, чем при аналогичных неточностях в юридических документах, например, когда ошибка допущена в нотариальном свидетельстве или доверенности.

Еще одна особенность рассматриваемого вида переводов – четкая привязка переводимого документа к требованиям и стандартам правовой системы страны, в которой они изначально приняты, составлены или легализованы. При этом важно учитывать назначение перевода документа, т. е. его дальнейшее использование и предъявление в другой стране, у которой свои характерные формулировки, клише, шаблоны. Это актуализирует максимальную точность выполнения перевода.

Сложность для переводчика – частое отсутствие точных лексических эквивалентов для аутентичных фраз и формулировок в другом языке. Для юридических текстов такая проблема очень актуальна. Учитывая, что нельзя пренебрегать достоверностью и точностью фактических данных, юридического смысла, задача усложняется. Главными факторами, от которых зависят текстовые конвенции, можно считать культурные особенности страны издания оригинала документа, менталитет населения. Если игнорировать эти аспекты, вложенный в документы смысл может потеряться. Поэтому для переводчика важно умение хорошо оценивать юридическую сферу двух стран и языковых культур [1, с. 143].

Содержание перевода правовых документов должно соответствовать следующим критериям:

- достоверность;
- лаконичность;
- смысловая достаточность;
- грамотность;
- точность фактических данных;
- нейтральность стиля изложения;
- ясность;
- лексическая и стилистическая чистота.

Игнорирование этих требований с одной стороны влечет нивелирование практической и юридической значимости документа, усложняет работу и последующее решение сопутствующих задач.

В контексте рассматриваемого вопроса смысловая точность перевода документа тождественна понятию точность словоупотребления. Это подразумевает применение слов соответственно их значению. При этом каждое слово в переведенном документе может употребляться только в одном значении, применяемом в юридической практике. Обеспечивается однозначность и правовая грамотность документа. На практике затруднения вызывают слова, которые являются близкими по звучанию, однокоренными или родственными, но отличаются по смысловому значению. Это слова-паронимы.

Еще один проблемный аспект – профессионализмы. Такие слова нежелательны при осуществлении перевода юридического документа. Их сфера применения должна ограничиваться устной речью и неприемлема в официально-деловом стиле документов. Такой инструмент расценивается как стилистическая ошибка. Ключевой критерий качества перевода – равнозначная понятность и доступность значения слов для адресата и автора.

Многоупотребительные термины применяются часто, но характеризуются неоднозначной трактовкой, что влечет непонятность значения. Для устранения такой трудности перевода рекомендуется применять следующие способы:

- полностью убрать термин и заменить его другим, соответствующим по смыслу, но понятным словом;

- конкретизировать значение термина, дать его расшифровку и краткое объяснение, уточнить, расширить смысловое содержание;

- сформулировать официальную дефиницию, т. е. привести определение понятию.

Сложности перевода вызывает заимствование и неоправданное использование заимствованных слов в правовых документах. В числе распространенных ошибок – немотивированно используемые иноязычные слова, несмотря на наличие привычных и более понятных слов для

обозначения. Например, *коммьюнити* вместо *сообщества*, *паблисити* вместо *рекламы* и т. д.

Считается неоправданным употребление слов и выражений, которые причислены к архаизмам и историзмам, т. е. уже имеют более современные аналоги. При этом специфика английской правовой системы проявляется в использовании таких слов в правовой документации [1, с. 95].

Итак, перевод правовых документов, как объектов юридического перевода, представляет собой сложный процесс, в котором необходимо применение особых подходов при переводе. Основная трудность – найти правильные лексические единицы. Избыточность, разнородность включаемой в документ информации затрудняют его восприятие.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Academia, 2006.

2. Алексеева Л.М. Терминоведение и философия / Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. М.П. Котюрова. – Пермь, 2003. – Вып. 6.

3. Латышев Л.К. Технология перевода. – М., 2001.

4. Панкратова Е.А. Особенности межкультурной коммуникации специалистов юридического профиля / Языки профессиональной коммуникации: материалы Международной научной конференции // Отв. ред. Е.И. Голованова. – Челябинск, 2003.

5. Томсон Г.В. Курс юридического перевода (гражданское и торговое право). – М.: МГИМО, 2004.

6. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Филология три, 2002.

УДК 81’37

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ ЛЕКСИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.В. Струнина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING EMOTIONS IN THE ENGLISH LANGUAGE

N.V. Strunina, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос репрезентации эмоций в английском языке посредством лексики на материале текста художественного произведения. Отмечается, что проблема изучения и описания эмоций носит междисциплинарный характер; приводятся определения понятия «эмоции» в психологии, философии, лингвистике. Показано, что эмоции могут выражаться на разных уровнях – фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом, стилистическом. Отмечается, что на лексическом уровне эмоции выражаются посредством эмотивных слов, включающих лексику эмоций и эмоциональную лексику. Рассматриваются различные подходы в отечественной и зарубежной науке к определению понятия «эмотивность». Приводятся различные классификации эмоций. Особое внимание уделяется примерам положительно и отрицательно окрашенных эмотивов в рассказе У.С. Моэма «Завтрак».

Ключевые слова: лексика эмоций, эмоциональная лексика, эмоции, эмотивность, лексические средства.

Abstract. The article deals with the problem of representing emotions in the English language by lexical means on the material of the work of fiction. It is noted that the problem of studying and describing emotions is interdisciplinary; definitions of the concept “emotions” in psychology, philosophy, linguistics are given. It is shown that emotions can be expressed at different levels – phonetic, lexical, morphological, syntactic, stylistic. It is noted that at the lexical level emotions are expressed by means of emotive words including the words of emotions and emotional words. Various approaches in Russian and foreign science to the definition of the concept “emotivity” are considered. Various classifications of emotions are given. Special attention is paid to the examples of positively and negatively coloured emotives in the story “The Luncheon” by W.S. Maugham.

Key words: words of emotions, emotional words, emotions, emotivity, lexical means.
E-mail: natstrunina@mail.ru

Изучение эмоций лежит в плоскости ряда наук – психологии, лингвистики, психолингвистики, философии, социологии, культурологии, этнографии и др. Так, в психологии под эмоциями понимается особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями, мотивами и отражающих в форме непосредственного переживания значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности [3]. В философии предлагается следующее определение: «эмоции – субъективная реакция человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющаяся в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т. д.» [13, с. 795]. В лингвистике эмоция определяется как «душевное волнение, страх, радость и т. п.» [8, с. 467]. В результате детального анализа эмоциональной сферы человека представителями разных наук были описаны механизмы возникновения эмоций, разработана их классификация, изучено проявление эмоций на разных уровнях, проанализированы различия в интерпретации вербального и невербального уровней выражения эмоций.

Эмоции выражаются с помощью набора следующих языковых средств: фонетических, лексических, морфологических, синтаксических, стилистических. Так, например, на фонетическом уровне эмоции репрезентируются определенной последовательностью звуков. На грамматическом уровне эмоции выражаются экспрессивной морфологией (аффиксами, модальными глаголами) и синтаксисом (повтором, инверсией, эмоционально-экспрессивными предложениями). На лексическом уровне эмоции актуализируются при помощи эмотивной лексики, включающей лексику эмоций и эмоциональную лексику. Лексика эмоций называет эмоции в языке, т. е. выполняет номинативную функцию. Эмоциональная лексика выражает эмоции коммуниканта и выполняет экспрессивную и прагматическую

функции [14]. К лексике эмоций относят слова, называющие эмоции, например: “*anger”, “amusement”, “irritation”, “happiness”, “excitement”, “prudency”, “joy”* и т. д. Эмоциональная лексика включает ласкательные слова, бранные слова, междометия, например: *“Oh, my god!”, “Wow!”, “What a shame!”, “Rats! That’s horrible!”, “Ooh-la-la!”* и т. д. Эмотивность является важным элементом коммуникативной компетентности, т. к. позволяет адекватно интерпретировать эмоции и чувства собеседника, разглядеть скрытый смысл его высказываний, управлять своими и чужими вербальными эмоциями. Анализируя эмотивность как семантический компонент слова, В.И. Шаховский вводит понятие «эмосема» – «это специфический вид семантических микрокомпонентов, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака «эмотивность» и семных конкретизаторов («любовь», «презрение», «уничижение» и др.)» [14, с. 20].

В настоящее время среди ученых отсутствует единый подход к определению понятия «эмотивность». Большинство отечественных исследователей связывают эмотивность с описанием чувств. Так, О.С. Ахманова дает следующее определение: «эмотивное (эмоциональное) слово – слово, основным содержанием которого является выражение чувств» [1, с. 516]. Е.М. Вольф полагает, что эмотивность включает в себя чувственную оценку явлений или объекта [6]. А.Б. Зотова под эмотивностью понимает языковые средства, которые служат для описания эмоций, а также средства, применяемые для характеристики языковой личности, ее эмоций по отношению к объектам действительности [9]. Зарубежные ученые связывают выражение эмоций в языке с изучением классов слов или отдельных лексем, называющих эмоции (в терминологии В.И. Шаховского). Р. Декарт выделяет шесть главных базовых лексем, называющих эмоции («первичные страсти»): удивление, любовь, ненависть, желание, радость и печаль [7, с. 511]. К. Изард увеличивает список основных лексем для экспрессии эмоций и выделяет следующие десять категорий: интерес, радость, удивление, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина [10]. Л. Блумфилд в своей работе «Язык»

отмечает: «Значения слов, обозначающих состояние говорящего, ощущаемое только самим говорящим, например, *queasy «испытывающий тошноту», qualmish «чувствующий приступ тошноты», sad «печальный», gay «веселый», glad «радостный», happy «счастливый»*, можно было бы определить, только если бы мы обладали детальными сведениями о том, что происходит в теле живого человека» [2, с. 310].

Развивая тему классификации эмоций, необходимо отметить, что существуют определенные сложности, связанные с выделением оснований для такой классификации. Так, Р.Н. Рыкунов, исследуя в Оксфордских словарях значения слов, называющих эмоции, определяет 12 базовых концептов – *satisfaction, approval, shock, wanting, fear, disapproval, guilt, dissatisfaction, indifference, disdain, suffering, uncertainty* [12].

По мнению Л.М. Васильева, существует три группы глаголов, выражающих эмоции: 1) лексика, описывающая эмоциональное состояние (настроение) – *волноваться, сердиться, грустить, радоваться* и т. д.; 2) лексика, описывающая эмоциональное переживание – *терпеть, возбуждать, вызывать, внушать* и т. д.; 3) лексика, описывающая эмоциональное отношение – *любить, нравиться, привязываться, уважать, чтить* и т. д. [4].

В классификации эмоций по Е.П. Ильину учитывается экспрессивный компонент эмоционального реагирования. Автор выделяет следующие виды эмоций: 1) эмоции ожидания и прогноза (волнение, тревога, страх, отчаяние); 2) удовлетворение и радость; 3) фрустрационные эмоции (обида, разочарование, досада, гнев, исступление, печаль, уныние, тоска и ностальгия, горе); 4) коммуникативные эмоции (веселье, смущение, смятение, стыд, вина, презрение); 5) интеллектуальные «эмоции» (удивление, интерес, чувство юмора, эмоция догадки, сомнения) [11].

Классификация А. Вежбицкой включает следующие эмоциональные концепты:

1. эмоции, связанные с «плохими вещами», происходящими с людьми (*sad, unhappy, distressed, upset, depressed*);

2. эмоции, связанные с «хорошими вещами», происходящими с людьми (*happy, pleased, joyful, contented, delighted, excited, relieved*);

3. эмоции, означающие ситуации, когда люди делают вещи, которые не следует делать (*angry, furious, shocked, appalled, mad, indignant*);

4. эмоции, связанные с размышлением о самом себе и оценкой нас другими людьми (*remorseful, guilty, shameful, humiliated, embarrassed, proud*);

5. эмоции, связанные с отношением к другим людям (*love, hate, respect, pity, envy*) [5].

Рассмотрим способы выражения эмоций в рассказе У.С. Моэма “The Luncheon” («Завтрак») с помощью лексических средств. Нами были выделены языковые единицы, отражающие эмотивную лексику. Как было показано выше, эмотивная лексика включает лексику эмоций и эмоциональную лексику. Рассмотрим примеры, относящиеся к группе лексики положительных эмоций.

- *“She spoke to me **brightly**.”* [15, с. 3] – «Она весело говорила со мной.»
- *“But I was **flattered**.”* [15, с. 4] – «Но я был польщен.»
- *“I answered that I was **glad**.”* [15, с. 4] – «Я ответил, что рад.»
- *“But she **reassured** me.”* [15, с. 4] – «Но она успокоила меня.»
- *“She talked **gaily** of art and literature and music.”* [15, с. 5] – «Она весело говорила об искусстве, о литературе и музыке.»

Рассмотрим примеры лексических средств выражения отрицательных эмоций.

- *“I was **startled**.”* [15, с. 4] – «Я был испуган.»
- *“I asked, **hospitable still, but not exactly enthusiastic**.”* [15, с. 5] – «Я спросил дружелюбно, но без особого энтузиазма.»

Из приведенных примеров видно, что лексика эмоций называет эмоции в языке, позволяя прямо передать эмоциональное состояние и отношение говорящего.

К косвенным средствам выражения эмоций в английском языке относятся эмоциональные слова. Приведем примеры положительно окрашенной эмоциональной лексики.

- *"I answered **generously**."* [15, с. 4] – «Ответил я великодушно.»

- *"She **gave me a bright and amicable flash of her white teeth**."* [15, с. 5] – «Она одарила меня яркой дружеской улыбкой в 32 зуба.»

Однако мы можем наблюдать гораздо больше примеров отрицательно окрашенных эмоциональных слов, т. к. они помогают передать панику и ужас, охватившие главного героя.

- *"My **heart sank**."* [15, с. 5] – «Сердце екнуло у меня в груди.»

- *"I think I **turned a little pale**."* [15, с. 5] – «Думаю, я слегка побледнел.»

- *"**Panic seized** me."* [15, с. 7] – «Паника охватила меня.»

- *"It would be **terrible** to find myself ten francs short and be **obliged** to borrow from my guest."* [15, с. 7] – «Было бы ужасно обнаружить, что мне не достает десяти франков и мне придется занимать деньги у моей гостьи.»

- *"Of course it would be **awkward** if she had not money enough either to pay the bill."* [15, с. 7] – «Конечно, было бы неловко, если у нее также не окажется денег, чтобы оплатить счет.»

Проанализировав различные лексические средства, выражающие эмоции в данном рассказе, мы пришли к выводу, что для выражения положительно окрашенных эмоций чаще использовались прямые средства (лексика эмоций), в то время как отрицательные эмоции в основном выражались косвенными средствами, с помощью эмоциональной лексики. Таким образом, эмотивные слова помогают создать необходимый настрой художественного произведения, нарисовать психологический портрет персонажа, создать положительные и отрицательные образы в произведении, выразить эмоциональное состояние и переживания героев.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 598 с.

2. Блумфилд Л. Язык / Пер. с англ. языка. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2002. – 606 с.

3. Большой психологический словарь / [Авдеева Н.Н. и др.]; Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.

4. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: учеб. пособие / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.

5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Рус. словари, 1987. – 189 с.

6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – 3-е изд., стер. – М.: URSS, 2005. – 259 с.

7. Декарт Р. Страсти души: соч. в 2-х т. / Р. Декарт. – Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.

8. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

9. Зотова А.Б. К вопросу о соотношении категорий «Эмоциональность», «Эмотивность», «Экспрессивность» / А.Б. Зотова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – №6 (50). – С. 14–17.

10. Изард К. Психология эмоций / Пер. с англ. – М.: Питер, 2006. – 460 с.

11. Ильин Е.П. Эмоции и чувства: учеб. пособие / Е.П. Ильин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2011. – 782 с.

12. Рыкунов Р.Н. Концептосфера эмоций и особенности ее выражения в лексике английского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук / Р.Н. Рыкунов. – СПб., 2008. – 17 с.

13. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.

14. Шаховский В.И. Типы эмотивной лексики / В.И. Шаховский // Вопросы языкознания. – 1994. – №1. – С. 20–25.

15. Maugham W.S. Stories / W.S. Maugham. – Saint-Petersburg: KARO, 2001. – 160 p.

УДК 81’25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕМУАРОВ Б.Н. ЕЛЬЦИНА «ИСПОВЕДЬ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ»)

А.М. Трунина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Ю.А. Дидык, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

TRANSLATION OF CULTURE-SPECIFIC ITEMS RELATED TO CULTURE AND ART FROM RUSSIAN INTO ENGLISH (ON THE MATERIAL OF B.N. YELTSIN’S MEMOIRS “AGAINST THE GRAIN”)

A.M. Trunina, *Penza State University, Penza, Russia*

Yu.A. Didyk, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу способов перевода культурных реалий, обозначающих элементы культуры и искусства, с русского языка на английский. Переводческие приемы были поделены с позиции стратегий форенизации и доместикации, введенных исследователем Лоренсом Венути. Представляются выводы относительно того, какие единицы языка мы можем считать носителями культурологической информации и какие способы перевода используются при их переводе.

Ключевые слова: культурные реалии, стратегии доместикации и форенизации.

Abstract. This article is devoted to the problem of rendering CSI related to culture and art from Russian into English. Translation techniques have been divided in terms of domestication and foreignization strategies introduced by Lawrence Venuti. In conclusion, this study shows which language units can be considered CSI and which translation methods are used in their translation.

Key words: culture-specific items, domestication and foreignization strategies.

E-mail: vetcastro@mail.ru juliadidyk@mail.ru

Одна из основных проблем, с которой сталкиваются переводчики при переводе не только художественной литературы, – это поиск переводческих эквивалентов для понятий, относящихся к определенной культуре. В переводоведении такие понятия принято обозначать «культурными реалиями»,

они содержат культурную информацию, требующую особого внимания переводчиков, поскольку одна из основных задач перевода – грамотная передача культурного прошлого, знаний и традиций страны или народности, к которой принадлежит текст оригинала. Наиболее полное, на наш взгляд, определение реалий представили болгарские лингвисты С. Влахов и С. Флорин в своем главном труде «Непереводимое в переводе». Ученые определили реалии как «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому, которые являются носителями национального и исторического колорита и не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках» [1, с. 47].

На протяжении десятилетий, реалии являются объектом исследования значительного числа научных работ. При анализе отечественных и зарубежных источников мы пришли к выводу, что существуют значительные разногласия в классификации этого лексического явления. Разные авторы предлагают новые способы деления реалий, расширяют тематические группы, входящие в состав заданного явления. Тем не менее, считаем необходимым отметить, что при изучении различных классификаций реалий нами были выявлены тематические группы, присутствующие в большинстве анализируемых классификаций. К ним относятся, например, географические реалии, реалии быта (предметы материальной культуры), антропонимы и этнографические реалии, среди которых в качестве подвида выделяют наименования элементов искусства и культуры. В эту подгруппу входят названия праздников, обычаев, СМИ, отсылки к литературным произведениям и пр. Отметим, во многих классификациях зарубежных исследователей лексика, обозначающая культуру и искусство, выделена в отдельную группу. В рамках данной статьи мы подробнее остановимся на особенностях перевода именно этой группы, взяв за основу мемуары Б.Н. Ельцина «Исповедь на заданную тему» и их перевод на английский язык “Against the Grain”, выполненный английским переводчиком Майклом Гленни.

Прежде чем приступить к анализу целесообразно уделить внимание особенностям перевода культурных реалий. Как известно, предметы и понятия, связанные с культурой того или иного народа и, вследствие, несущие национальную коннотацию, являются одной из наиболее часто встречающихся проблем при переводе. Переводческая деятельность требует принятия большого количества решений и, следовательно, сопряжена с большим риском ошибиться при выборе правильного эквивалента. Вопрос о переводе культурных реалий, по-прежнему, остается дискуссионным. Так, например, английский исследователь-лингвист Питер Ньюмарк поддерживает идею о том, что «культурные особенности являются величайшим препятствием для перевода, по крайней мере, для достижения точного и достойного перевода» [6, p. 172–173]. Переводчики всегда находятся в поисках лучшего, адекватного способа перевода понятий, относящихся к определенной культуре, поскольку они выполняют роль посредника, который помогает читателям принимающей культуры понять культурные особенности текста оригинала, незнакомого им.

В целях удобства анализа многообразия приемов, используемых при переводе культурных реалий, целесообразно рассматривать их с позиции стратегий доместикации и форенизации, которые были предложены американским ученым Лоренсом Венути [7]. При использовании стратегии форенизации культурные реалии максимально сохраняются в тексте перевода, а читатели в большей степени будут ощущать атмосферу и культурные особенности языка исходного текста. Ожидается, что иностранное, странное или даже экзотическое дает возможность целевым читателям, представителям другой нации, живущим в другой географической реальности, с особым социально-историческим опытом и уникальным культурным фоном, полностью понять текст. Таким образом, это очень мощное средство «приблизить перевод к читателям на целевом языке, сделать так, чтобы язык был им понятен». Стратегия доместикации делает упор на достижение простоты понимания, сглаживании культурных различий. Целевая аудитория без затруднений примет

перевод, т. к. чаще всего культурные особенности и языковой стиль исходного текста заменяются культурными особенностями и стилем целевого текста.

В рамках нашего исследования мы разделили существующие переводческие приемы на две группы: приемы, отражающие стратегию доместикации, и приемы, отражающие стратегию форенизации. Именно с этой позиции будут проанализированы переводы культурных реалий, называющих элементы искусства и культуры.

Рассмотрим примеры, в которых были выявлены стратегии форенизации:

1. Заимствование – прием, при котором реалия ИЯ полностью сохраняется в тексте перевода [8]. В нашем исследовании с помощью данного приема были преимущественно переданы лексические единицы, относящиеся к сфере СМИ.

в «Московском комсомольце» – in Moscow Komsomol

обозреватель «Огонька» Александр Радов – Aleksandr Radov, a columnist on the magazine Ogonyok

в программе «Время» – on "Vremya", the main current affairs program

2. Калькирование (дословный перевод) – реалия ИЯ переводится путем замены ее составных частей (морфем или слов) [3]. Данный прием является одним из самых распространённых при переводе реалий, называющих элементы культуры и искусства.

Потом эта фотография появилась в областной партийной газете «Уральский рабочий». – This photograph was published in our local party newspaper, the Urals Worker.

«Москва и москвичи», «Добрый вечер, Москва» – "Moscow and the Muscovites" and "Good Evening, Moscow"

3. Орфографическая адаптация (транскрипция или транслитерация) – воспроизведение звучания/буквенного состава иностранной реалии [3]. Данный прием преимущественно используется при переводе реалий, содержащих антропонимы или субстантивированные прилагательные.

еще Воланд в «Мастере и Маргарите» у Булгакова – even Woland, the diabolical figure in Bulhakov's The Master and Margarita

Помню телеграмму, как всегда смешную и добрую, от Эдуарда Успенского, детского писателя, придумавшего Чебурашку. – I recall in particular a telegram, as funny and kindhearted as anything, sent to me by Eduard Uspensky, the children's writer (who created the television cartoon characters of Cheburashka and Gena the Crocodile).

4. Внутритекстовый комментарий – перевод реалии сопровождается переводческими пояснениями.

Он, кстати, со многими на «ты»... Когда он «тыкал», сразу возникал какой-то дискомфорт, внутренне я сопротивлялся такому обращению, хотя не говорил ему об этом... – On that occasion, as always, Gorbachev addressed me in the familiar ty form of "you". But I have yet to meet anyone whom he addressed as vy, the polite, more formal form of "you" in Russian, equivalent to the French vous. He uses the familiar ty with all the older, senior Politburo members, like Andrei Gromyko, Vladimir Shcherbitsky, and Bitaly Borotnikov.

Далее рассмотрим стратегии доместикации:

1. Добавление (пояснение).

Мы приехали в Останкино за полчаса до начала передачи. – In reality, we arrived at the Moscow television studios ***in the suburb of Ostankino*** *about half an hour before the start of the broadcast.*

Когда-то в школе, а потом в институте я проходил теоретический постулат об эксплуатации человека человеком при капитализме. – At school and later at the polytechnic, I had studied ***Marx's theory*** *of the exploitation of man by man under capitalism.*

очерк «Кареты у подъезда» о персональных машинах – a story titled "Carriages at the Door", ***which concerned the misuse of official cars by party and government functionaries.***

2. Конкретизация – замена реалии ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением [3].

в нашей прессе – in the Soviet press

Кое-кто из них прислал ***на праздник*** *поздравительные открытки. – Some of them had sent greeting cards with good wishes* ***for the November 7 holiday****.*

Второго января я уже имел выговор за то, что мы не работали ***первого****. – By January 2, I had already collected one for not working* ***New Year's Day****.*

3. Эквиваленция – описание ситуации совершенно другими языковыми средствами и использование в переводе готовых форм [8].

Анатолий Карпов ***в своей книге «А завтра – дальше в бой»****, после победы над Корчным, ненавязчиво, но справедливо кольнул Свердловскую область, написав, что даже такие большие регионы, как наш, не имеют шахматных клубов. – I was always trying to think up ways to make our people proud of our province, so I was disturbed when, in his book* ***Tomorrow – Into Battle Again****, written after his victory over Viktor Korchnoi, the chess champion Anatoly Karpov directed a gentle but justified reproach at Sverdlovsk province.*

4. Описательный перевод – передача реалии ИЯ при помощи более или менее распространенного объяснения [3].

существовала фальсифицированная версия ***в духе «Краткого курса»*** *– a falsified version, written* ***in the spirit of Stalin's Short Course in the History of the Bolshevik Party***

5. Синонимия – реалия ИЯ переводится близким по значению словом ПЯ. [4]

именины – birthday

в Москве ***праздников*** *явно недоставало – this was important because Moscow lacked* ***public events*** *and places for simple, inexpensive entertainment*

6. Трансформация – изменение или искажение оригинала [5].

на 8-е Марта – for March 9, International Women's Day in the USSR

7. Адаптация – реалия ИЯ заменяется аналогом на ПЯ [8].

Щорс идет под знаменем, командир полка... – Shchors the red Commander marches on beneath the standard…

В стране шла амнистия, заключенные возвращались на крышах вагонов, и однажды они ко мне пристали, их было несколько человек, и говорят: давай играть в ***«буру»****. – An amnesty had been declared, and many newly released prisoners were returning home on the roofs of railway cars. One day several of them joined me up there and they said, "Let's play* ***poker****."*

приметы – tried-and-true devices

8. Опущение реалии ИЯ в переводе.

А западные журналисты постоянно просили у меня интервью, одно из них я дал трем американским телекомпаниям, в том числе и ***Си-би-эс****. – Western journalists, however, were constantly asking me for interviews, and I gave one to three American television networks.*

Показывать часто, много и желательно невпопад, в любой передаче – ***«Сельский час», «Служу Советскому Союзу», «Взгляд», «Время», «Музыкальный киоск»****, по всем программам, чтобы он окончательно надоел со своими идеями и мыслями. – And I would make sure that he was seen on television often, on every suitable – and unsuitable – program.*

Таким образом, проанализировав около пятидесяти примеров культурных реалий, обозначающих элементы культуры и искусства, делаем вывод, что большинство из них были переданы при помощи стратегий форенизации, т. е. с сохранением реалии исходного языка, ее дословным переводом, добавлением пояснительного комментария или орфографической адаптацией. Представленные в статье примеры наглядно дают понять, что сохранение слов-наименований искусства и культуры при переводе помогает передать аутентичность текста оригинала, приблизить читателей к культурным особенностям текста перевода, позволить им оценить текст таким образом, как если бы они владели языком оригинала в совершенстве.

Список литературы

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.

2. Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему: Размышления, воспоминания, впечатления… / Б.Н. Ельцин. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. – 191 с.

3. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

4. Aixelá J.F. Culture-Specific Items in Translation / J.F. Aixelá // Translation, Power, Subversion. – Clevedon, 1996. – P. 52–78.

5. Davies E.E. A Goblin or a Dirty Nose? The Treatment of Culture-Specific References in Translations of the Harry Potter Books / The Translator. – 2003. – No 3. – P. 65–99.

6. Newmark P. A Textbook of Translation. – London: Prentice Hall International. Ltd., 1988. – 325 p.

7. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. – London & New York: Routledge, 1995. – 366 p.

8. Vinay J.-P., Darbelnet J. Translation Procedures (translated from French to English by A. Chesterman) / A. Chesterma;, ed. Readings in Translation Theory. – Helsinki: Oy Finn Lectura, 1958–1989. – P. 61–69.

9. Yeltsin B.N. Against the Grain: An Autobiography / B.N. Yeltsin; transl. by M. Glenny. – New York: Summit Books, 1990. – 263 p.

УДК 81’25

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»)

А.М. Трунина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

О.Ю. Сафонова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

DIFFICULTIES IN TRANSLATING NONCE WORDS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH (ON THE MATERIAL OF T. TOLSTAYA’S NOVEL “SLYNX”)

A.M. Trunina, *Penza State University, Penza, Russia*

O.Yu. Safonova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена описанию речевого явления «окказионализм», функционированию окказионализмов в русскоязычном художественном произведении и специфике их перевода на английский язык. Материалом исследования является произведение русской писательницы Татьяны Толстой «Кысь».

Ключевые слова: лингвистика**,** окказионализмы, трудности перевода.

Abstract. The article describes the speech phenomenon “nonce words”, their functioning in the literary text in Russian and particular ways of their translation into English. This study is based on the examples taken from the novel “Slynx” by the Russian writer Tatyana Tolstaya.

Key words: linguistics, nonce words, translation difficulties.

E-mail: operationblackfire@mail.ru safonova_olga77@mail.ru

Язык романа Татьяны Толстой «Кысь» не является общепринятым литературным языком. Это своеобразный язык, напоминающий древнерусский с элементами сельских диалектов. Некоторые исследователи характеризуют произведение как лингвистический эксперимент, который постоянно ставит язык и его своеобразие в центр внимания читателя. Семантические и стилистические особенности текста произведения также делают его неповторимым и уникальным.

По задумке автора персонажи романа не могли разговаривать в обычной манере. Поэтому Татьяне Толстой пришлось изобрести, а затем научиться писать на языке, более подходящем для жителей Федора-Кузьмичьска. Результатом этого стало появление индивидуально-авторских окказионализмов и слов, не свойственных культуре русского языка. Неудивительно, что роман-антиутопия порождает новые слова; он изображает вымышленную реальность будущего. Однако настоящих неологизмов в романе немного; вместо них автор придумывает множество лексем, написанных с ошибками, неверно истолкованных и подверженных необычным морфологическим искажениям. Тем не менее, все они попадают под категорию окказионализмов.

По мнению проф. И.Р. Гальперина, под окказионализмом понимают неологизм, выражающий новые словарные единицы, появившиеся в языке на данном этапе развития [1, с. 77]. А.Г. Лыков утверждает, что окказионализмам свойственна речевая экспрессия и разовая стилистическая функция, а также номинативная факультативность, каноничность, ненормативность и невоспроизводимость [3, с. 85]. Окказиональное слово, являющееся результатом творческой деятельности автора, называется авторским. В рамках художественного произведения окказионализмы призваны акцентировать внимание читателя на объектах окружающей действительности, которые играют ключевую роль в произведении и которые создают уникальную обстановку и атмосферу внутри литературного текста.

Проблема трудности перевода окказионализмов долгое время привлекала внимание как отечественных, так и зарубежных ученых-лингвистов. Многие исследователи, такие как В.С. Виноградов, В.Н. Комиссаров, И.Р. Гальперин, сходились на том, что перевод данного пласта лексики является творческим процессом, требующим от переводчика креативности и находчивости. При этом первостепенной задачей будет являться передача не только формы, но и содержания. В нашем исследовании мы рассмотрим наиболее интересные примеры авторских окказионализмов в русскоязычном тексте и их перевод на

английский язык, выполненный американской переводчицей Джейми Гэмбрелл.

Первое слово в романе, которое сразу производит впечатление на читателя, – это собственно название произведения – *Кысь*. Авторский окказионализм, сочетающий в себе: кис-кис, рысь, брысь, крыса и Русь, рисует образ угрозы представителя семейства кошачьих. Более того, Т. Толстая намеренно нарушает правила орфографии русского языка, употребляя гласный *ы* после согласного *к*.

Английский перевод окказионализмом *Slynx,* образованным звукосочетанием *s* и *lynx* (рысь), адекватно передает скрытность и таинственность образа «большой кошки», но, скорее, не сохраняет фонетической особенности оригинала, как приведенный выше пример, поскольку окказионализм в переводе теряет звукоподражательную функцию.

Согласно исследованию, проведенному Ульяной Сорич, название рыбы *вертизубки* может быть результатом изменения существующего слова в русском языке «вырезуб» которое занесено в толковый словарь Даля и встречается в реках Воронеж и Дон [5, с. 8]. Рыба в словаре Даля обозначается как Cyprinus dentex, рыба, принадлежащая к семейству карповых, обычно с усиками вокруг рта [2, с. 100]. Новое слово образовано заменой основы глагола *вертеть* и использованием повелительного наклонения *верти* + уменьшительного существительного от *зуб*. Английский перевод построен подобным образом с использованием прилагательного (*whirly* от глагола *whirl*) + модель существительного *tooth*. В результате получается окказионализм *whirlytooth fish*.

Окказионализм *клель* построен путем слияния усеченных существительных. Первый слог слова образован от первого слога слова *клён* (*a maple tree*) и полного существительного *ель* (*a fir tree*): кл + ель. При переводе окказионализма на английский язык переводчик берет первые две буквы существующего русского существительного *ель* и добавляет английское слово *fir*, образуя *elfir*. Потерь при переводе не наблюдается.

Окказионализм *кохинорец* происходит от названия универсальных карандашей советской эпохи: the Koh-i-Noor pencil company (основана в 1790 году, перемещена в Чехословакию в 1848 году. В настоящее время приватизирована – KOH-I-NOOR HARDTMUTH). Английский перевод воспроизводит «экзотическую» чуждость имени, подходящую для персонажей, живущих за пределами города, и даже добавляет слову комический подтекст (*Cockynork*: *cocky – дерзкий, нахальный*).

Окказионализм *дубельт* используется в отношении дерева, из которого Бенедикт собирается вырезать фигуру Пушкина. Бенедикт использует слово, которое он считает *дубом*. Однако его искаженная версия окказионализма совпадает с именем главы тайной полиции при царе Николае 1 – генералом Л.В. Дубельтом. Отождествление Пушкина с такой фигурой неизбежно вызывает гнев у Никиты Ивановича. Фигура Дубельта мало знакома американским читателям, поэтому переводчица заменяет его именем Лаврентия Берии, который занимал должность руководителя тайной полиции, тогда называвшейся министерством внутренних дел, во время правления Сталина. Результатом переводческого «словотворчества» становится английский окказионализм *beriawood*.

Таким образом, перевод окказиональных слов представляет определенные трудности для переводчиков, поскольку индивидуально-авторские слова не имеют словарных соответствий не только в языке оригинала, но и в языке перевода. Переводчику необходимо определить словообразовательную модель, по которой был создан окказионализм, которую иногда также трудно идентифицировать. Более того, некоторые компоненты новых слов могут быть непереводимыми, что заставляет переводчиков выбирать способы перевода, максимально снижающие потерю экспрессивной составляющей лексемы.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике. – М.: Либроком, 2012. – 376 с.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. – СПб.: Вече, 1863–1866. – 812 с.

3. Лыков А.Г. Окказиональное слово и языковая норма / Русский язык в школе. – 1972. – №2. – С. 85–89.

4. Толстая Н.Т. Кысь / Т.Н. Толстая. – М.: АСТ, 2016. – 352 с.

5. Sorych U. Mutierte Sprache: Elemente des prostoreèie in Kys'. – München: Universität Hamburg, 2004. – 13 s.

6. Tolstaya T. The Slynx (Translated from Russian by Jamey Gambrell). – New York: Review Books, 2007. – 312 p.

УДК 821.16

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ НОМИНАЦИЙ МИФИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ»

А.С. Трушина, *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

TO THE QUESTION OF THE TRANSLATION OF THE NAMES OF MYTHICAL CREATURES IN NEIL GAIMAN'S NOVEL "AMERICAN GODS"

A.S. Trushina, *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

Аннотация. Статья посвящена анализу перевода романа Нила Геймана «Американские боги». В статье рассматриваются способы перевода имен и названий различных мифических существ. Автор показывает, почему перевод романа можно считать удачным.

Ключевые слова: текст-оригинал, перевод, комментарий, эквивалент, роман, Нил Гейман.

Abstract. The article analyzes the translation of Neil Gaiman's novel "American Gods" and discusses ways of compensation in the translation of the names of different mythical creatures. The author explains why the translation of the novel can be considered successful.

Key words: original text, translation, commentary, equivalent, novel, Neil Gaiman.

E-mail: rousebude@rambler.ru

Роман Нила Геймана «Американские боги» затрагивает множество культур и религий. В этом произведении встречаются имена и названия существ, неизвестных русскоязычному читателю. Переводчик сталкивается с необходимостью верно передать эти номинации.

Одно из существ, которых главный герой романа, Тень, встречает на своем пути, – лепрекон Бешеный Суини, в оригинале Mad Sweeney. Это персонаж ирландского фольклора, произведения "Buile Shuibhne" или "Buile

Suibne” Безумный Суибн, король королевства крутинов, которого свело с ума проклятие святого Ронана Финна. Безумие Суини заключалось в том, что он покинул поле битвы, ушел в леса и стал отшельником. Исторически Суини не был лепреконом, следовательно, можно наблюдать, как Гейман изменил первоначальный образ персонажа и соединил этого ирландского героя с узнаваемым ирландским мифическим существом. Бешеный Суини бродяжничает по Америке, как и его прообраз из сказания, он высок, но при этом соответствует традиционному представлению о лепреконах: склонен выпить и создает из воздуха монеты. Интересно, что религионим Mad Sweeney переведен при помощи калькирования. Имя Sweeney переведено транскрипцией, а в качестве эквивалента к прилагательному Mad переводчик выбирает слово «бешеный». На первый взгляд это решение может показаться верным, поскольку Бешеный Суини ведет себя не вполне адекватно – пьянствует и становится зачинщиком драк, т. е. прилагательное «бешеный» характеризует его темперамент. Тем не менее, вертикальный контекст свидетельствует о том, что в этом случае больше подойдет вариант «сумасшедший» или «безумный», т. к. герой, согласно сказанию, действительно сошел с ума (известен как Suibhne the Madman). Суини представляется Тени так: “I am a leprechaun” [1, с. 46] – «Я же лепрекон» [4, с. 40]. Сам религионим “leprechaun” переведен с помощью традиционного эквивалента «лепрекон».

Еще одним существом на пути Тени является кобольд (религионим “kobold” переведен эквивалентом): “I was a god before ever I was a kobold” [1, с. 715] – «И богом я был задолго до того, как стал кобольдом» [4, с. 591]. Комментария к религиониму “kobold” нет. Этого персонажа зовут Richie Hinzelmann, и комментария к фамилии также нет, хотя она тоже представляет собой религионим. Хинцельманн – это и есть кобольд в германской мифологии. При этом отсутствие комментария к фамилии-религиониму оправдано, т. к. иначе интрига была бы разрушена. Тем не менее, когда личность

Хинцельманна раскрывается, дать пояснение все же необходимо: кобольд – аналог русского домового, а также горный дух.

Помимо богов и мифических существ, Гейман включает в ряды старых богов героев и персонажей фольклора. Так, в романе упоминается Frau Holle, переведенная на русский язык как Фрау Холле. Фрау Холле – персонаж одноименной немецкой сказки, записанной братьями Гримм. В русском языке существует традиционный эквивалент этого имени – госпожа Метелица. Имя снабжено комментарием: «*Госпожа Холле (Хюльда, Хольда и т. д.)* – в германском фольклоре «лесная хозяйка», отчасти подобная скандинавским хюльдрам, связана с широким кругом сюжетов и семантическими полями ткачества, зимы, куротрофии, «волшебной невесты» и т. д.» [4, с. 627]. Примечательно, что среди приведенных переводчиком имен нет имени «госпожа Метелица», известного русскоязычному читателю. Это можно объяснить тем, что, приводя примеры различных персонажей фольклора разных народов, Гейман подчеркивает многонациональность Америки, смешение в ней многих культур. Вариант перевода Фрау Холле является транскрипцией немецкого имени и позволяет переводчику передать экзотичность перечисляемых религионимов, поскольку здесь действительно представлен ряд наименований: “They brought me [Mister Wednesday/Odin], and Loki and Thor, Anansi and the Lion-God, Leprechauns and Cluracans and Banshees, Kubera and Frau Holle and Ashtaroth, and they brought you” [1, с. 175] – «Они привезли меня и Локи с Тором, Ананси и Бога-Льва, лепреконов, кобольдов и банши, Куберу, и Фрау Холле, и Аштарота, – и вас они привезли тоже» [4, с. 147].

Вторая часть романа озаглавлена “My Ainsel”, что на русский язык переведено как «Я Айнсель». С одной стороны, это отражает суть происходящего в этой части произведения, т. к. Тень теперь вынужден жить под именем Майка Айнселя. С другой стороны, My Ainsel означает «я сам»: это выражение известно из британской сказки, в которой мальчик познакомился с маленькой фейри, которою звали Ainsel [5]. Узнав имя фейри, мальчик представился ей в ответ как My Ainsel. Мальчик хотел помешать угли в камине,

но уголек случайно выскочил и обжег фейри. Она позвала свою мать, но на расспросы о том, кто ее обидел, ответила: “It was My Ainsel”. Винить оказалось некого, и мать фейри не причинила мальчику зла. Религионим “My Ainsel” снабжен комментарием: «Имеется в виду персонаж шотландской народной сказки, сюжет которой является вариацией на тему игры с именами, при помощи которой Одиссей обманул Полифема. Мальчик, встретившись с фейри, называет себя «Май Айнсель» (Я Сам). Позже, когда фейри обжигается угольком и зовет свою мать, чтобы она наказала человеческого ребенка за обиду, в ответ на вопрос матери о том, кто его поранил, отвечает «Май Айнсель» – на чем, собственно, конфликт и оказывается исчерпан» [4, с. 629].

В романе также встречаем названия и имена мифических животных, например, имена воронов Одина Huginn и Muninn, переведенные на русский как Хугин и Мунин. При переводе использовано традиционное соответствие. Комментария к этим религионимам нет, т. к. значение имен воронов объясняется текстом романа: “My ravens are Huginn and Muninn: Thought and Memory” [1, с. 170] – «Вороны мои – Хугин и Мунин, Мысль и Память» [4, с. 143]. Отметим инверсию в тексте перевода. Речь Одина высокопарна, имитирует религиозный текст, поэтому инверсия является удачным переводческим решением.

В романе также фигурирует название птицы – “the thunderbird”, которая играет важную роль в североамериканской мифологии: “in North American Indian mythology, a powerful spirit in the form of a bird. By its work, the earth was watered and vegetation grew. Lightning was believed to flash from its beak, and the beating of its wings was thought to represent the rolling of thunder” [3]. Традиционное соответствие для этого религионима – «громовая птица». Тем не менее переводчик переводит этот религионим при помощи калькирования: «гром-птица». Возможно, это связано с тем, что Гейман немного меняет образ этой птицы, делая ее уже не духом, но осязаемым существом, и приписывая ей определенный способности.

Дело в том, что одна из святынь, которые играют важную роль в романе, – это камень, называемый “eaglestone”, переведенный на русский язык эквивалентом «орлиный камень». Этот религионим не снабжен комментарием, хотя он приобретает особое значение в анализируемом произведении. В общем понимании это “a concretionary nodule of clay ironstone about the size of a walnut that the ancients believed an eagle takes to her nest to facilitate egg-laying” [7]. Русскоязычное определение орлиного камня звучит следующим образом: «Орлиный камень – полая кремнистая или глинисто-железняковая секреция размером с грецкий орех. В древности считалось, что орел брал этот камень в гнездо для стимулирования кладки яиц» [2]. Однако у Геймана этот камень наделен совершенно иными функциями: “They came to us for feathers, to prove that they were men; and they came to us to cut the stones from our heads, to give their dead our lives” [1, с. 667] – «Они охотились на нас из-за наших перьев, чтобы доказать, что они мужчины; и еще они охотились на нас, чтобы из наших голов выламывать камни, чтобы принести наши жизни в подарок нашим мертвым» [4, с. 548]. Таким образом, орлиный камень становится частью гром-птицы, он способен воскрешать из мертвых. Кроме того, орлиные камни являются предметом поклонения в индуизме [6], т. е. Гейман объединяет элементы индуизма и традиционных верований коренного населения Америки в рамках художественного вымысла. Предположительно именно этим можно объяснить отсутствие комментария к обоим религионимам: их новое значение, обусловленное авторским видением, отличается от традиционного понимания, которые не нужно для верного восприятия сюжета, причем в романе также подчеркивается, что главный герой не может найти никакой информации ни о гром-птице, ни об орлином камне.

Таким образом, чаще всего названия мифических существ снабжены подробным комментарием, т. к. необходимо объяснить, о каких именно персонажах идет речь, в противном случае читатель не сможет понять их роль в сюжете. Можно сделать вывод, что переводчик успешно справляется со своей

задачей и принимает решения в зависимости от контекста, опираясь либо на авторское видение Нила Геймана, либо на знание мифологии.

Список литературы

1. Гейман Н. Американские боги. – М.: АСТ, 2016. – С. 1–640.

2. Петрографический словарь. – 1981. – URL: https://fmm.ru/%D0%9E%D1%80%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8C (дата обращения: 10.05.2021).

3. Britannica. – URL: https://www.britannica.com/ (дата обращения: 11.05.2021).

4. Gaiman N. American Gods. – New York: HarperCollins Publishers, 2015. – C. 1–764.

5. Self Did It. – 2009. – URL: http://www.pitt.edu/~dash/type1137fairy.html#richardson (дата обращения: 15.05.2021).

6. The Elder Edda. The Words of Odin the High One. – URL: https://www.pitt.edu/~dash/havamal.html (дата обращения: 11.05.2021).

7. Webster's Dictionary / Merriam-Webster. – URL: https://www.merriam-webster.com/ (дата обращения: 05.03.2021).

УДК 811

ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМЫ WORLD ENGLISHES

Н.В. Щенникова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

TRAINING OF INTERPTERERS IN THE CONTEXT OF THE WORLD ENGLISHES PARADIGM

N.V. Shchennikova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена формированию социолингвистической компетенции переводчиков в рамках образовательных программ. Необходимость объективного осознания существования английского языка в виде разнообразных речевых вариантов и необходимость системного изучения идиоэтничных черт вариантов и диалектов английского языка диктуется растущей ролью английского языка как лингва-франка в современном мире. Показано, что изучение проблематики регионального разнообразия английского языка возможно в рамках различных дисциплин вузовской программы подготовки переводчика.

Ключевые слова: подготовка переводчика, английский язык, лингва-франка, варианты английского языка.

Abstract. This article is devoted to the formation of the sociolinguistic competence of interpreters in the framework of educational programs. The need for an objective understanding of the existence of the English language in the range of speech varieties and the need for a systematic study of the idio-ethnic features of these varieties are dictated by the growing role of English as a lingua franca in the modern world. It is shown that the study of the problems of the regional diversity of the English language is possible within the framework of various disciplines of the university program for the training of interpreters.

Key words: training of interpreters, English, lingua franca, variants of the English language.

E-mail: schennikova@list.ru

Изменяющийся языковой ландшафт планеты и мировая функция английского языка как универсального посредника для кросс-культурной

коммуникации [4], заставляют пересмотреть взгляды на языковую подготовку специалистов в сфере международной деятельности [3].

Образовательные программы высшей школы постепенно начинают отражать осознанную необходимость пересмотреть основы подготовки устного переводчика английского языка как посредника международной коммуникации [1].

Языковое посредничество все чаще требуется в коммуникации между пользователями разных региональных и локальных вариантов английского языка. При этом англоязычный речевой продукт представителей стран Внутреннего круга значительно отличается фонетически, лексически и грамматически от речевого продукта представителей стран Внешнего круга и Расширяющегося круга [2].

В таких кросс-культурных условиях функционирования английского языка в качестве лингва-франка переводчик должен быть психологически ориентирован на работу с англоязычным продуктом, отражающим особенности региональных и локальных вариантов.

Известно, что традиционный подход подготовки переводчика в вузе основной упор делает на формирование лингвистической компетенции. Изучаются фонетические, лексико-грамматические особенности языка, осваиваются переводческие навыки, изучается культура стран изучаемого языка и переводческая этика.

Учитывая логику современных процессов, необходимо в организации учебного процесса уделять внимание формированию социолингвистической компетенции выпускников и изучать проблематику регионального разнообразия английского языка в рамках различных дисциплин вузовской программы подготовки переводчиков. Переводчик должен быть готов ориентироваться в фонетических, лексических, грамматических особенностях региональных и локальных вариантов английского языка, которые отличаются от британского и североамериканского вариантов английского языка.

Мы считаем, что в рамках большинства практических и теоретических дисциплин программ подготовки переводчиков имеются возможности изучения регионального разнообразия английского языка.

В данной статье предлагается краткий обзор дисциплин программы подготовки переводчиков, изучение которых может способствовать формированию современного взгляда специалистов в кросс-культурной коммуникации на вариативность мировых вариантов английского языка.

В рамках первой теоретической лингвистической дисциплины в программе подготовки *«Введение в языкознание»* можно ставить посильные задачи формирования социолингвистического аспекта профессиональной компетенции будущих переводчиков: обеспечить студентов знаниями о языковом покрытии мира, языковой вариативности и дифференциации, языковой ситуации в разных частях мира и языковой политики государств. На этом начальном этапе изучения теоретических лингвистических дисциплин студенты сформируют представление о языковом и диалектальном разнообразии, о его причинах и последствиях. На этой основе будет строиться толерантное отношение к инаковости в англоязычном коммуникативном пространстве и к инаковости вообще.

В рамках курса *«Основы теории перевода»* могут также освещаться важные социолингвистические вопросы языковой вариативности английского языка и переводоведческие вопросы адекватной передачи англоязычного речевого продукта разного генеза. Например, социолингвистический аспект является основным при обсуждении ключевых в современном переводоведении проблем доместикации и форенизации. На практических занятиях по дисциплине можно предлагать студентам анализировать материал текстов, созданных пользователями английского языка (как носителями, так и неносителями), содержащих специфические идиоэтничные черты.

С наших позиций, дисциплина *«Практический курс английского языка»* может преодолеть традиционное в рамках данной дисциплины неприятие текстового материала мировых вариантов английского языка. Помимо решения

основных своих целей формирования навыков всех видов речевой деятельности на британском или американском вариантах английского языка, практический курс может знакомить студентов с региональными и локальными вариантами английского языка на перцептивном уровне.

Курс *«Основы теории 1 иностранного языка»* также можно рассматривать как хорошую возможность для знакомства студентов с разнообразием региональных и локальных вариантов изучаемого языка в фонетике, лексике и грамматике. На практических занятиях по дисциплине можно предлагать студентам примеры этого разнообразия для анализа.

В рамках курса *«Практический курс перевода»* рекомендуется также определить социолингвистическую повестку профессиональной подготовки. Можно предлагать студентам разнообразные тексты на мировых вариантах английского языка и не ограничиваться вариантами британского и американского английского. При этом решается важный вопрос психологической готовности будущего переводчика к работе с разными вариантами и диалектами английского языка и формирования профессионального отношения к вариантам как полноправным и равноправным субъектам языкового континуума планеты.

В рамках дисциплины *«История и культура стран изучаемого языка»* помимо знакомства с Великобританией и США по традиционному плану, преподаватель может освещать определенные аспекты социолингвистической проблематики: например, формирование английских диалектов на фоне описываемых исторических событий; колонизация Северной Америки переселенцами и ее последствия для американской нации в языковом аспекте; колониальная политика Великобритании и США в Австралии, Новой Зеландии, Индии, на Африканском континенте, Филиппинах и островах Карибского бассейна, обусловившая появление региональных вариантов английского языка; миграционные процессы разных периодов и их последствия в языковом аспекте.

Можно с уверенностью утверждать, что назрели предпосылки для некоторого пересмотра содержания программ профессиональной подготовки переводчиков. Знакомство с региональным разнообразием английского языка начинает восприниматься как необходимое условие подготовки современного переводчика. Выпускающие кафедры могут пересмотреть содержание теоретических и практических дисциплин образовательной программы и сделать необходимый фокус на социолингвистической составляющей профессиональной подготовки. Необходимость объективного осознания существования английского языка в виде разнообразных речевых вариантов и необходимость системного изучения идиоэтничных черт вариантов и диалектов английского языка диктуется растущей ролью английского языка как лингва-франка в современном мире. Согласованными усилиями преподавателей профильных кафедр можно поставить нужный акцент на социолингвистической составляющей при формировании профессиональной компетенции будущих переводчиков.

Список литературы

1. Баканова М.В., Щенникова Н.В. Роль контактной вариантологии в подготовке специалистов в кросс-культурном пространстве / Тенденции развития науки и образования. – 2020. – №64-4. – С. 22–25.

2. Комарова А.В., Щенникова Н.В. Социолингвистическая модель Б. Качру: функциональный и нормативный критерии / VII Авдеевские чтения. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов и школьников // Под редакцией Ю.А. Шурыгиной. – 2019. – С. 153–156.

3. Комарова А.В., Щенникова Н.В. Учет вариативности английского языка в подготовке переводчиков в контексте мировых интеграционных процессов / Язык как основа современного межкультурного

взаимодействия. Материалы VI международной научно-практической конференции // Отв. ред. Д.Н. Жаткин, И.В. Куликова. – 2020. – С. 77–86.

4. Щенникова Н.В. Единство в многообразии: к вопросу о понятийно-терминологическом аппарате вариантологии английского языка / Век глобализации. – 2021. – №1 (37). – С. 70–78.

УДК 81

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕВОДНЫХ СЛОВАРЕЙ

О.Н. Юрасова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

А.В. Николаева, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

LINGUISTIC PECULIARITIES OF AUTOMATIC TRANSLATION DICTIONARIES

O.N. Yurasova, *Penza State University, Penza, Russia*

A.V. Nikolayeva, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Научно-технический прогресс продолжается, и в настоящее время компьютеры занимают все более значимое место в среде самых разнообразных пользователей, включая лингвистов, переводчиков и специалистов. Поэтому автоматические переводные словари являются очень удобным подручным средством. Они значительно экономят время и оптимизируют процесс понимания иноязычной информации, за счет чего постепенно заменяют традиционные бумажные словари. Цель работы – изучить состав и структуру автоматических переводных словарей.

Ключевые слова: переводные словари, лексика, лексикография, лингвистика.

Abstract. Scientific and technological progress continues, and now computers occupy an increasingly important place among a wide variety of users, including linguists, translators and specialists. Therefore, automatic translation dictionaries are a very handy tool at hand. They significantly save time and optimize the process of understanding foreign language information, due to what they are gradually replacing traditional paper dictionaries. The purpose of the work is to study the composition and structure of automatic translation dictionaries.

Key words: translation dictionaries, vocabulary, lexicography, linguistics.

E-mail: ol.iurasova@yandex.ru

Словари играют большую роль в современной культуре, в них отражаются знания, накопленные обществом на протяжении веков. Они служат целям описания и нормализации языка, содействуют повышению правильности и выразительности речи его носителей.

Существует множество определений слова «словарь», но наиболее полное определение дано в новом энциклопедическом словаре [6]:

Словарь – справочная книга, содержащая собрание слов (или морфем, словосочетаний, идиом и т. д.), расположенных по определенному принципу, и дающая сведения об их значениях, употреблении, происхождении, переводе на другой язык и т. п. (лингвистические словари) или информацию о понятиях и предметах, ими обозначаемых, о деятелях в каких-либо областях науки, культуры и другое.

Словари принято делить на два типа: энциклопедические и лингвистические [7].

Энциклопедические (от греч. enkyklios paideia – обучение по всему кругу знаний) словари содержат экстралингвистическую информацию об описываемых языковых единицах; эти словари содержат сведения о научных понятиях, терминах, исторических событиях, персоналиях, географии и т. п. В энциклопедическом словаре нет грамматических сведений о слове, а даётся информация о предмете, обозначаемом словом.

Объект описания лингвистических (языковых) словарей – языковые единицы (слова, словоформы, морфемы). В таком словаре слово (словоформа, морфема) может быть охарактеризовано с разных сторон, в зависимости от целей, объёма и задач словаря: со стороны смыслового содержания, словообразования, орфографии, орфоэпии, правильности употребления. В зависимости от того, сколько признаков слова описаны в словаре, различают словари одноаспектные и многоаспектные.

Одним из видов лингвистических словарей, является переводной словарь.

Переводной словарь – словарь, содержащий в сопоставлении слова одного языка и их переводные эквиваленты на другом языке (или на нескольких других языках, в таком случае переводной словарь является многоязычным) [7].

Характеристика переводных словарей осуществляется по следующим основным параметрам [1]:

- количество языков и способ их описания

Словарь, имеющий один входной и один выходной язык – двуязычный. Если мы имеем дело с многоязычным словарем, то он может иметь более одного входного и более одного выходного языка;

- обратимость / необратимость словаря

Возможность по желанию пользователя менять входной и выходной языки переводного словаря местами называется обратимостью словаря. Лексическая обратимость переводного словаря означает, что каждая лексическая единица может выступать в качестве запроса и в качестве ответа. При полной лексической обратимости словаря каждая лексическая единица, выступая в качестве единицы входного языка, должна иметь переводные эквиваленты на всех отдельных языках, входящих в состав многоязычного словаря;

- адресация словаря

В зависимости от того, кому адресован словарь, переводные словари делятся на активные и пассивные. Двуязычный словарь является активным, если он используется для перевода с родного языка на иностранный, а если он используется для перевода с иностранного на родной, то словарь – пассивный;

- состав словника

Лексика, включенная в словарь.

- типы эквивалентов, включенные в микроструктуру словаря

Под словарным эквивалентом подразумевается перевод, приписываемый автором словаря лексеме входного языка. Традиционно выделяют три типа эквивалентности: полная, частичная и ложная (безэквивалентность).

Лексический состав и объём автоматического переводного словаря характеризуются следующим [1, 9]:

1. Основную часть состава автоматического переводного словаря занимает терминологическая лексика, которая специально тематически классифицируется и постоянно обновляется. Однако общая лексика также включается, т. к. она необходима.

2. Словосочетание – единица словника автоматического переводного словаря, 80–90 % словарного лексического массива представлено словосочетаниями. Это происходит потому, что крупные автоматические словари в большинстве своем фактически являются терминологическими банками и их основная функция направлена на решение тех же задач, что и у традиционных терминологических словарей: граница терминов очень часто размыта, поэтому используя словосочетание, составитель словаря не должен строго решать вопрос о границах многокомпонентных терминов и о переводимости их составляющих; в словосочетаниях заложено заметно больше структурно-стилистических связей текста, чем в отдельных словах, что весьма существенно при работе со связным текстом.

3. Одним из самых продуктивных способов словообразования в современную эпоху является аббревиация. Порой она стихийна и неуправляема. Автоматические переводные словари также не устраняются от решения этой проблемы. Как правило, промышленные автоматические словари включают аббревиатуру с отсылкой к основной несокращенной форме данной лексической единицы.

4. Объем является существенной характеристикой, принципиально различающей традиционные и автоматические переводные словари. Автоматические словари объемом в несколько миллионов словарных статей стали в настоящий момент реальностью, они значительно экономят время и оптимизируют процесс понимания иноязычной информации. Практика показывает, что создание словарей объемом 300–500 тыс. слов в книжной форме нерационально. Первичной для словарей должна стать компьютерная форма.

В отличие от традиционных словарей автоматические переводные словари обладают высокой динамичностью. Отбор лексики продолжается в течение всего времени функционирования словаря; постоянно происходит исключение оказавшихся ненужными слов и включение новой лексики, коррекция и пополнение информации в любой зоне словарной статьи.

Переменность состава и способность воспринимать изменения в ходе функционирования являются принципиальными характеристиками, отличающими компьютерные словари от обычных [9, 8].

Структура, состав и объем словарной статьи переводных автоматических словарей довольно четко отражают то промежуточное положение, которое они занимают между системами машинного перевода и традиционными словарями в книжной форме. В разных автоматических переводных словарях эти параметры весьма различны. Общими компонентами фактически являются только само заглавное слово, его тематическая принадлежность и иноязычный переводной эквивалент.

Примерно за десять последних лет компьютерный словарь научился сам находить нужное слово, заговорил, уместился на недорогой и удобный компакт-диск и начал активно помогать пользователю учиться. Среди активных участников отечественного рынка автоматических переводных словарей следует отметить компании ABBYY (Lingvo 6.0), «Информатик» («Контекст 4.0») и «МедиаЛингва» («МультиЛекс 3.5»). Все производители поставляют свою продукцию на внутренний и на внешний рынок.

Каждая из названных компаний выпустила уже не первую версию своей системы, однако по функциональным возможностям словари разных производителей почти одинаковы. Основным различием является количество словарных статей (слов) в словарях и количество словарей [3].

1) *ABBYY Lingvo*

В большом электронном словаре Lingvo есть и переведенные в цифровой вид лицензированные бумажные словари – это политехнический, юридический, экономический, финансовый, медицинский и динамично пополняемый компьютерный словарь. Но основу Lingvo составляет электронный словарь собственной разработки. Каждая новая версия Lingvo дополняется актуальной лексикой, и в ней исправляются найденные ошибки и неточности [5].

Не стала исключением и последняя на данный момент версия этой программы – ABBYY Lingvo x6. В этой версии добавлен словарь сочетаемости

слов английского языка, народные словари английского и немецкого языков, которые содержат актуальные и часто употребляемые слова и выражения, а также новые словари по экономике и менеджменту, микроэкономике, теории игр, целлюлозно-бумажному производству, транспортной технике и сервисному оборудованию. Итого в ABBYY Lingvo x6 входят более 220 словарей для 19 языков (из них более 130 – тематические) и более 10 млн. словарных статей (из них более 7 млн. – из тематических словарей) [5, 10].

Если говорить о мгновенном переводе, то в Lingvo x6 эта функция выведена на качественно новый уровень. Теперь, достаточно навести курсор мыши на любое слово на экране – в письме, на странице сайта, картинке, в PDF-файле или даже в субтитрах – и получить наиболее подходящий перевод во всплывающем окне.

Таким образом, благодаря лексикографическим исследованиям англо-русский словарь фирмы ABBYY близок к языковой практике.

2) *Контекст*

«Контекст» обладает одним из самых больших наборов специализированных словарей (46, из них 44 работают в обе стороны). В максимальной комплектации – все словари – она составляет 4 млн. статей. Коллекцию словарей можно разделить на следующие группы:

- Англо-русско-английские словари. В основной набор включены: «Большой словарь общей лексики», словари компьютерных терминов, коммерческих терминов, медицинских терминов, юридических терминов и словарь «Трудности английского языка».

- Словари русского языка: «Русские синонимы», «Толковый словарь русского языка», «Фразеологический словарь», «Словарь иностранных слов».

- Словари других языковых пар: англо-итальянский, англо-испанский, англо-немецкий, англо-португальский, англо-сербский, англо-французский, англо-хорватский, франко-итальянский, франко-немецкий.

Словарная статья состоит из входа (слово, которое надо перевести), зоны перевода, транскрипции (при переводе с английского), зоны грамматических

комментариев (часть речи, вид глагола и др.), зоны примеров и зоны толкований (пояснений). Стилистические и отраслевые пометы как таковые отсутствуют. Ударение, как и транскрипция, дается только при переводе с английского на русский [5].

Словарная статья в «Контексте» не отображается целиком в одном окне, а как бы разбита по двум закладкам: «Перевод» (здесь пишется слово и список его значений на другом языке) и «Фразы» (даются многочисленные примеры употребления введенного словосочетания и слова, на котором стоит курсор, а также фразеологизмы и устойчивые словосочетания) [2].

По умолчанию «Контекст» дает максимально полный грамматический комментарий, включая синонимы и примеры. На отдельной закладке «Фразы» можно увидеть все предложения, в которых встречается выбранное слово. Если точное написание его вы не знаете или подзабыли, воспользуйтесь опцией «Подсказка». На соответствующей странице будет приведен список близких по набору букв слов. Есть смысл также зайти на соседнюю закладку «Словник». Там вы сможете увидеть все слова, в которые входит введенное в строке запроса сочетание символов.

3) *МультиЛекс*

Компания МедиаЛингва придерживается при создании словарей «МультиЛекс» довольно простой стратегии. Она создает цифровую копию известных книжных изданий. На сайте фирмы можно найти формулировку этого принципа: «В основу электронных словарей заложены словарные базы книжных изданий, уже завоевавших популярность и признание среди переводчиков, преподавателей иностранных языков, студентов и школьников». Некоторые эксперты считают, что такая политика покоится на эксклюзивном договоре МедиаЛингва с «естественным монополистом» рынка российских словарей, издательством «Русский язык». С точки зрения МедиаЛингва, задача электронной лексикографии – как можно точнее перевести традиционный словарь в электронную форму [5].

За основу словаря «МультиЛекс» взят «Новый большой англо-русский словарь» под редакцией А.Д. Апресяна. Есть и расширенная версия, где к основному словарю добавлены экономико-финансовый, юридический, строительный, политехнический словари и словарь по полиграфии и издательскому делу.

Словарь «МультиЛекс» содержит более 250 000 словарных статей в англо-русской части и 55 000 словарных статей в русско-английской части.

Конечно, словарь Апресяна – выдающееся достижение лексикографии, но подход МедиаЛингва имеет и недостатки:

- традиционные словари довольно серьезно отстают от языковой реальности, электронные словари можно пополнять чуть ли не ежедневно.

- словари, содержащие сотни тысяч словарных статей, какими бы квалифицированными лексикографами они не составлялись, всегда содержат ошибки и неточности, не говоря уже о возникновении дополнительных значений слов. Жесткая привязка к бумажному прототипу не дает возможности исправлять и дополнять электронный, тем более изменять структуру построения словарной статьи [2].

Список литературы

1. Грязнухина Т. Структура и функции автоматического многоязычного переводного словаря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Gryaznukhina.htm

2. Диконов В. Словарный запас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ets.ru/arc15-r.htm

3. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. – М.: Наука: Флинта, 2008. – 432 с.

4. Зубов А.В., Зубова И.И. Информационные технологии в лингвистике. – М.: Академия, 2004. – 208 с.

5. Евдокимов А. От А до Я и до XYZ. Обзор переводных компьютерных словарей-глоссариев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.langust.ru/etc/compdic2.shtml

6. Новый энциклопедический словарь. – М.: 2000.

7. Общедоступная мультиязычная универсальная интернет-энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wikipedia.org/

8. Селегей В. Электронные словари и компьютерная лексикография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/selegey_a1.asp

9. Семенов А. Современный информационные технологии и перевод. – М: «Академия», 2008. – 224 с.

10. ABBYY Lingvo x6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lingvo.ru/

УДК 372.881.111.22

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИОТЕКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛУХО-ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ

А.В. Айсина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

THE OPPORTUNITIES OF USING OF AN AUDIO LIBRARY TO BUILD SOME LISTENING AND PRONOUNCIATON SKILLS

A.V. Aisina, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме понятия «аудиотека». В настоящее время можно встретить большое количество иностранных аудиотек, которым можно найти применение в средней школе. Потому в этой статье предлагается авторская классификация аудиотеки и возможности её использования на уроке иностранного языка с целью формирования и совершенствования слухо-произносительных навыков.

Ключевые слова: аудиотека, слухо-произносительные навыки, аутентичный аудиотекст, подкасты.

Abstract: This article is consecrated to the problem of the term “an audio library”. Nowadays it is possible to see many different kinds of audio libraries which we can use in a secondary school. That is why a self-made classification and structure of audio libraries would be proposed in this article. Moreover the ways of using of these audio libraries would be described so that pronunciation and listening skills would be built and improved during the lessons.

Keywords: an audio library, pronunciation and listening skills, an original audiotext, podcasts.

E-mail: nast-glebova@yandex.ru

Проблема применения во время обучения фонетическому аспекту речи новых технологий является востребованной и актуальной. Меняющиеся

условия обучения языку требуют переосмысления процесса преподавания данного аспекта. Инновационные процессы, происходящие в педагогике и методике, требуют использования инновационных методов обучения фонетической стороне речи. Такие средства призваны соответствовать современным требованиям, предъявляемым к предмету «Иностранный язык».

Одним из таких средств на уроке иностранного языка является современная аудиотека, которую обучающийся также может использовать при самостоятельном изучении языка.

Современные аудитивные средства могут быть как учебными, «то есть содержать методически обработанный материал, специально предназначенный для овладения языком» так и неучебными, «привлекаемыми в качестве учебных материалов, но изначально таковыми не являющимися» [6, с.236]. Потребность в использовании неучебных аудитивных средств возникает в том случае, когда преподавателю необходимо углубить знания учащихся по определенной теме, дополнив лексико-грамматический материал, предлагаемый в традиционном учебнике.

На современном этапе существует множество аудиотек, размещенных на веб-сайтах. Рассмотрим их виды и возможности формирования слухо-произносительных навыков поподробнее.

В методике обучения иностранным языкам большое внимание в последние годы уделяется проблеме аутентичности аудиозаписей.

Аудиозапись – это запись звука на электронном или механическом носителе, сделанная с помощью тех или иных технических средств, а также процесс создания такой записи [Викисловарь]. Если говорить об аутентичной аудиозаписи, то она подразумевает под собой озвученный аутентичный аудиотекст. Аутентичный аудиотекст – это текст, который записан для носителей языка носителями этого же языка. Именно он передаёт все многообразие иностранного языка.

О.Ю. Захарова под аутентичным аудиотекстом предлагает понимать образцы диалогической и монологической речи, созданные для неучебных

целей носителями языка [2, с.52-60].

В аутентичном аудиотексте отражаются особенности и факты национальной культуры. Как правило, учащиеся через аутентичный аудиотекст усваивают новые ценности, знания носителей изучаемого языка, т.е. вырабатывается культуроведческая компетенция.

Отражение в аутентичных аудиотекстах живой реальной жизни вызывает интерес школьников, готовность вступать в дискуссию, обсуждать материал. Такая озвученная носителем информация является эффективным средством привлечения внимания детей к реальной действительности, способствует развитию интеркультурной и лингвострановедческой компетенции, дает возможность находить в реалиях различное и общее, сравнивать.

Кроме того, происходит положительное влияние на личностно-эмоциональное состояние школьников, обеспечивается возможность одновременного обращения к культуре и языку.

Следует также отметить, что аутентичные аудиозаписи характеризуются наличием пауз, естественной эмоциональностью, живой интонацией разговорной речи – характерные признаки неформального естественного общения, что является неотъемлемой частью изучения настоящего иностранного языка.

Аутентичные аудиотексты для аутентичных аудиозаписей имеют свои виды, формы, классификации. Так, Г.И. Воронина выделяет два вида, представляющие следующие жанровые формы [1, с. 230]:

1. Функциональные. Они выполняют поясняющую, инструктирующую, предупреждающую или рекламирующую функцию (дорожные знаки, указатели, вывески, диаграммы, схемы, театральные программки, рисунки и др.).

2. Информативные, которые выполняют информационную функцию и содержат постоянно обновляющиеся сведения (например, опрос мнений, интервью, статьи, письма читателей в печатные издания, объявления, актуальная сенсационная информация, разъяснения к статистике, рекламе, графике, репортаж, комментарий и др.) [1, с. 230].

Для формирования слухо-произносительных навыков большую роль играют именно информативные записанные на носитель аутентичные тексты, которые можно найти на просторах сети Интернет. Например, http://audiolang.info предоставляет возможность найти аутентичные аудиозаписи не только по немецкому, английскому языку, но и также по арабскому, чешскому, японскому, польскому, испанскому языкам.

Вторым видом аудиотеки является подкаст.

Подкасты – это аудиопрограммы, сериалы или блоги, которые можно скачивать или слушать онлайн [3]. Главное отличие подкаста от радио – возможность выбрать жанр и тему и слушать в любое удобное время. Это похоже на Netflix или Youtube, только аудио.

Подкасты бывают очень разными и по жанрам (разговорные, документальные и художественные), и по темам (они могут быть вообще какие угодно). Многие подкасты – это просто специально смонтированные и оформленные интервью или разговор нескольких человек в студии. А некоторые сделаны как захватывающий сериал.

Использовать подкаст довольно-таки просто. Если у вас iPhone, то в нем есть штатное приложение «Подкасты». Если Android, то, скорее всего, на телефоне есть Google Podcasts. Но существует еще масса программ и приложений – например, Overcast, Pocket Casts, Castbox, Spotify и «Яндекс.Музыка».

Такой вид аудиотеки отлично помогает сформировать слухо-произносительные навыки как на уроках иностранного языка, так и при самостоятельном изучении языка. В ходе прослушивания подкаста формируется, прежде всего, навык аудирования живой разговорной речи. Такой вид аудиотек подходит больше для продвинутого уровня, так как в подкастах обсуждаются более узкие темы, знакомые по большей части только носителям языка. Например, немецкие блогеры Ana и Tim Johnson ведут свой подкаст на платформе Spotify и обсуждают повседневные проблемы немцев, а также свой бизнес: «Самые сильные и счастливые случайности в нашей жизни», «140 дней

в джунглях». Помимо конкретных рутинных проблем, они приглашают к себе гостей и берут у них интервью, это может вызвать некие трудности, так как русские ученики этих людей не знают, и может появиться затруднение в понимании обсуждаемого материала.

Чтобы начать прослушивать подкаст, ученику достаточно иметь при себе телефон, одно из вышеперечисленных приложений, доступ в Интернет или свободное место на телефоне для скачивания аудиодорожки и прослушивания её в оффлайн режиме – это полезно в поездках на длительные расстояния.

Третий вид материала, который включает в себя аудиотека, является учебный аудиотекст.

Учебный аудиотекст – текст, предназначенный для смыслового восприятия на слух. Звуковая речевая связь в деятельности оператора очень часто принимает именно такую форму логического и семантического объединения отдельных слов и предложений в смысловые блоки [4, с.110].

Касаемо изучения иностранного языка, аудиотеки предлагают разные уровни учебных аудиотекстов – тексты для начального уровня, тексты для среднего уровня, тексты уровня выше среднего, тексты для продвинутого уровня.

Это является преимуществом учебного аудиотекста в сравнении с аутентичным аудиотекстом, где нет подразделения на уровни и нет ориентации на иностранного человека. Чаще всего к таким учебным аудиотекстам также прилагаются листы с заданиями для проверки усвоения материала.

Учебные аудиотексты помогают сформировать, прежде всего, навыки аудирования, обработки смысловой информации. Если рабочие листы включают в себя задания на отработку произношения, это будет только плюсом, так как такой вид работы комплексно формирует слухо-произносительные навыки.

https://reallanguage.club/anglijskie-teksty-s-audio/ предлагает аудиотексты для всех уровней, с разной тематикой – мой дом, погода, времена года.

Аудиотека также предлагает наглядный текст на иностранном языке и его перевод на русский для облегчения понимания учебного аудиотекста.

Четвёртый вид аудиотек – сборник аудиокниг. Аудиокнига – художественное или познавательное произведение, обычно начитанное человеком (например, профессиональным актёром) или их группой и записанное на любой звуковой носитель. Аудиокниги можно считать разновидностью радиоспектакля (радиопостановки) [2, с.50].

Обычно аудиокниги производятся с целью дальнейшего коммерческого распространения, однако существуют и некоммерческие хранилища аудиокниг.

Аудиокниги также подразделяются на уровни изучения иностранного языка (адаптированные), либо могут быть аутентичными, созданные для носителей языка.

Необходимо отметить, что использование аудиокниг как дидактического средства во многом помогает решить задачу комплексного формирования и таких видов речевой деятельности, как говорение и чтение. Во-первых, «функционирование механизмов аудирования осуществляется благодаря основному слуховому анализатору и дополнительным: речедвигательному и зрительному» [7, с.120]. Конечным результатом такого взаимодействия становится соотнесение графического и акустического образа языковых единиц, а затем — конкретной языковой формы и содержания. Во-вторых, систематическое применение качественных аудиозаписей помогает комплексно решать задачи обучения студентов восприятию иностранной речи на слух и развития сначала подготовленной, а затем и спонтанной речи на изучаемом языке. «Аудиотексты дают информацию для обсуждения, что, в свою очередь, предполагает дальнейшее развитие навыков говорения или письма» [4, с.198].

К аудиокнигам неучебного типа относятся, в частности, фонограммы наиболее популярных неадаптированных произведений англоязычной литературы, которые прочитаны профессиональными актерами — носителями языка. Ярким примером могут служить пособия, выпускаемые под товарным знаком ИДДК™: «Портрет Дориана Грея» («The Picture of Dorian Gray») О.

Уайльда (читает британский актер Stan Pretty), «Машина времени» («The Time Machine») Г. Уэллса (читает американский актер Stan Winiarski), «Собака Баскервилей» («The Hound of the Baskervilles») А. Конан-Дойла (читает британский актер John Telfer).

Одним из достоинств аудиокниг рассматриваемого типа является то, что у слушателей появляется возможность услышать эталонную английскую речь (как британский, так и американский вариант произношения). Аудиокниги данного типа разбиты на фрагменты длительностью не более 3–5 минут, что позволяет использовать эти материалы во время аудиторной работы. Кроме того, доступность иноязычных фонограмм, начитанных актерами-профессионалами, позволяет преподавателю более гибко подходить к отбору учебного материала для практических занятий.

Однако прослушивание таких аудиокниг требует от студентов серьезной языковой подготовки и прочно сформированных аудитивных навыков. Соответственно, преподавателю необходимо с особой тщательностью подойти к разработке системы упражнений для работы с такими аудиоресурсами.

Рассмотрим ступени (стадии) работы с аудиотекстом, выделяемые зарубежными английскими методистами.

1) Pre-listening: установление ситуативного контекста, пробуждение мотивации и формирование общего представления о содержании текста (mental set), снятие лексических трудностей через толкование только тех слов, которые являются ключевыми для понимания аудиозаписи. На данной ступени могут быть использованы различные тактики: использование лексических ассоциаций и предвосхищение (anticipation) тематических лексических единиц, которые с большой долей вероятности прозвучат в записи [8, с.17-20].

2) Экстенсивное слушание (extensive listening): общие вопросы по конситуации, определение характера взаимоотношений участников. Отметим попутно, что термин extensive listening может пониматься не только как одна из стратегий аудирования, но и как обращение к аудиовизуальным средствам за рамками занятий с целью самообразования и саморазвития[8, с.54].

3) Интенсивное слушание (intensive listening), перед началом которого обучающиеся знакомятся с вопросами и заданиями, проверяющими понимание содержания аудиотекста, по окончании — проверяют правильность полученных ответов. Для преодоления психологических барьеров рекомендуется построить занятие так, чтобы учащиеся обсудили полученные ответы сначала в парах, затем всей группой [8, с.17, 20-21].

Во время интенсивного слушания возможно применение заданий, которые направлены на совершенствование навыков выделения слов в звучащем тексте (lexical segmentation). Этой цели может служить, например, задание заполнить пропуски в печатном тексте на основе соответствующей аудиозаписи.

4) Post-listening (optional): работа с коммуникативными клише, выполняющими разнообразные прагматические функции (functional language), определение значения незнакомых слов по контексту (inferring the vocabulary), итоговое прослушивание с аудиотранскрипцией в качестве вспомогательного материала [8, с.17, 20-21].

Отечественные методисты традиционно выделяют три этапа работы с аудиотекстом: 1) дотекстовый (он соотносится с pre-listening stage), 2) собственно прослушивание фонограммы (данный этап можно соотнести с extensive and intensive listening stages) и 3) послетекстовый этап, соотносимый с post-listening stage [4, с.136-139].

Таким образом, мы разработали структуру аудиотек: аутентичные аудиозаписи, подкасты, аудиотексты, аудиокниги. Не стоит путать понятия «аутентичной аудиозаписи», что представляет собой, как уже было выше сказано, озвученный на носителе аутентичный текст и «учебного текста», а также «аудиокниги». Первое понятие подразумевает под собой неадаптированную аудиозапись, а второе – адаптированную под любой уровень запись. Третье понятие представляет собой озвученный художественный текст, литературное произведение, которые также могут быть как адаптированными, так и неадаптированными.

Каждый из видов аудиотеки имеет как свои преимущества, например, аудиотексты, аудиокниги – разделение по уровням, так и недостатки – аутентичные тексты и подкасты сложны для понимания на начальном уровне. Но несмотря на это, каждый из видов аудиотеки собирает в себе аудиоматериалы с различной тематикой, жанрами, что позволяет более подробно рассмотреть культуру страны изучаемого языка, познакомиться с бытом людей. Но основное, для чего мы используем аудиотеку – это несомненное формирование слухо-произносительных навыков, за счёт звучания эталонной речи и возможности повтора за автором, тем самым происходит закрепление уже ранее выученных звуков, постановка правильного интонирования речи.

Список литературы

1. Воронина Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением немецкого языка // Иностранные языки в школе. – М.: Просвещение, 2012. – 275 с.

2. Захарова О.Ю. Обучение аудированию аутентичных текстов-интервью учащихся старших классов школ с углубленным изучением английского языка: Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд.пед.наук. –Ярославль, 2009. – С. 52-60.

3. Кремер Л. Подкасты для бизнеса и бизнес на подкастах: как вам использовать этот трендовый инструмент [Электронный ресурс] // Rusbase: электронный журнал. 1.04.2020. URL: https://rb.ru/opinion/all-about-podcasts/ (дата обращения: 07.07.2021)

4. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. 4-е изд. – М.: Просвещение, 2006. – 239 с.

5. *Толстов Д.Н. Методика формирования аудитивных фонетических навыков иноязычной речи на основе использования мультимедийного комплекса: автореферат диссертации Толстова Д.Н. – ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», 2013.*

6. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учеб. пособие для преп. и студ. 3-е изд. – М.: Филоматис, 2007. – 480 с.

7. Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 746 с.

8. Field J. Listening in the Language Classroom. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 366 p.

УДК 811.111-26

DISTANCE LEARNING

A.Yu. Bekhter, *Penza State University, Penza, Russia*

A.V. Baranova, *Penza State University, Penza, Russia*

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

А.Ю. Бехтер, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

А.В. Баранова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме дистанционного обучения. Дистанционное обучение является современной ввиду своей гибкости и удобства. В статье приведены преимущества внедрения дистанционного образования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательные учреждения, технологии.

Abstract. This article is devoted to the problem of distance learning. Distance learning is modern due to its flexibility and convenience. The article presents the advantages of the introduction of distance education.

Key words: distance learning, educational institutions, technologies.

E-mail: anastasiyabar@mail.ru

Presently in the age of information technology, it's impossible neglect the problem of introducing these technologies into the learning process, and which technologies can be introduced and will have the proper effect. Presently all over the world, they attempt to the Internet in education, which has led to the creation of a new way of learning, which is called distance learning.

This method consists in using the Internet and in communicating online students with a instructor or the presence of those who cannot arrive to an educational institution on their own to attend the lesson. The inclusion of the distance education program in the educational process of the school and Univ has different prerequisites. As a regulation as students of an educational institution are concentrated in a compact

area of residence close an educational institution and geographical separation and remoteness cease to be a factor affecting the effectiveness of the educational process.

Distance education is entering the life of Russians, gradually becoming an integral portion of it.

Like any innovation, this form of education has both opponents and supporters. I'm one of the latter: I believe that the Internet can create studying easier and more interesting. In addition, in some situations, distance learning is the only possible way to gain knowledge.

Distance learning can be successfully implemented in educational institutions of a special type for people with disabilities. Of course, in order for distance education to become accessible to disabled people, it's required to get into account the individual characteristics of each of them.

There is another category of people who can get Russian education only remotely. These are children living overseas for some reason. It was nearly impossible for them to complete a course of study at a secondary or higher educational institution in Russia before. Presently this problem has been solved thanks to the Internet. Distance learning is provided by many schools, as well as higher and secondary educational institutions.

In recent years, online tutoring has also spread in Russia. This is one of the forms of distance learning, which, in my opinion, is quite effective. Companies that allow such services compete with each other, fight for each student, and therefore the quality of their work is generally on top.

The distance education in Russia is developing quite rapidly. Its advantages are obvious. However, it should be said about the shortcomings that still get place.

The distance learning needs an appropriate material and technical base, which, unfortunately, not all educational institutions can boast of. Online classes on an elderly computer that's constantly out of order will never give the desired effect. And the Internet connection speed for such lessons is far small.

Another problem is the lack of preparedness for innovations of some participants in the educational process.

As distant as I know, the legislative framework related to distance education hasn't been fully developed in Russia either. It still has the status of "correspondence" in many documents, although this is a totally different form of education that requires a new approach. This issue has already been resolved in Western countries. I would like our state to clearly determine the valid framework of distance education. Then the attitude of society towards this innovation will become more faithful than it's now. After all, many Russians still don't get Internet education seriously.

So, distance education has taken root in our country: its advantages are obvious, but there are still sufficient disadvantages. It's unlikely that online classes will totally replace traditional lessons, lectures and seminars in the close future: the classical system has been developing and perfecting for too long to give up positions overnight. And yet I do not have a single of doubt: distance learning is the future.

Список литературы

1. *Андреев А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-joe.ru/sod/97/4_97/st096.html*

2. *Полат Е. С. Хуторской А. В. Проблемы и перспективы дистанционного образования в средней образовательной школе: Доклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ioso.ru/ioso/senatus/meeting280900.htm*

УДК 796.01

«ИСТРУМЕНТ ХАБЕРМАСА»: ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕРЕСОВ УЧИТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ ПО ТЕОРИИ БАТЛЕРА

***В.В. Вавилова**, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

«INSTRUMENT OF HABERMAS»: INTERCONNECTION OF INTERESTS OF TEACHERS AND STUDENTS ON THE THEORY OF BUTLER

***V.V. Vavilova,** Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В данной статье автором рассматривается исследование Стефана Ли Батлера и созданный им «Инструмент Хабермаса». Детально рассматриваются три когнитивных интереса по Хабермасу и взаимосвязь интересов учителей с интересами учащихся. Показана необходимость использования данного инструмента в условиях современной школы для диагностики познавательного интереса.

Ключевые слова: познавательный (когнитивный) интерес, «Инструмент Хабермаса», опись познавательных интересов.

Annotation. In this article, the author examines the research of Stefan Lee Butler and the "Habermas Tool" that he created. Three cognitive interests according to Habermas and the relationship between the interests of teachers and the interests of students are examined in detail. The necessity of using this tool in the conditions of a modern school for the diagnosis of cognitive interest is shown.

Keywords: cognitive interest, "Tool of Habermas", inventory of cognitive interests.

E-mail: somnolentrain@gmail.com

В исследовании Стефана Ли Батлера, декана Академии Спорта Соединенных Штатов Америки, изучалась взаимосвязь между познавательными интересами учителей и учащихся в условиях образования для взрослых. Теоретический фундамент был основан на идеях Юргена Хабермаса, впервые представленных на лекции в Университете Франкфурт, Германия, 28 июня 1965 года, и впервые опубликованных на английском языке в «Знание и Интерес» [4].

В сочетании с этой теоретической основой, предоставленной Хабермасом, своей целью Батлер видел исследование идеи о том, что у каждого есть свой собственный познавательный интерес. Эта область, по мнению Батлера, особенно остро нуждается в более детальном и глубоком исследовании. Батлер считает, что индивидуумы различаются колоссальным образом. Вот уже почти столетие психологи изучают, как люди различаются по личным и интеллектуальным характеристикам и важность этих различий в различных социальных контекстах. Особую роль, по мнению ученого, эти различия играют в образовательной сфере [7].

В своем исследовании Батлер использовал три когнитивных интереса, представленные Хабермасом: теория, технический интерес, практический (или освободительный) интерес [5].

«Эти интересы составляют три типа науки, с помощью которых знания генерируются и организуются в нашем обществе» [2]. Все обучение сводится к одному из этих трех интересов. Согласно Хабермасу, «Ориентация на технический контроль, на взаимопонимание в образе жизни и на освобождение от кажущихся «естественными» ограничений устанавливает конкретные точки зрения, с которых мы можем каким-либо образом воспринимать реальность как таковую» [2]. Дальнейшее изучение идей Хабермаса о том, как генерируются знания, и идей о том, что у каждого человека есть свой собственный познавательный интерес, имеет особую важность для разработчиков учебных программ, учителей и учащихся всех возрастов.

Бернштейн представил перспективу того, насколько важны эти человеческие интересы для каждого человека, когда он упомянул о когнитивных интересах, используя следующие слова: «Эти когнитивные интересы не являются просто случайными или неслучайными. Они являются основными и неизбежными, коренящимися в том, кем мы являемся как человеческие существа» [1]. Тиннинг добавил: «Знания всегда *создаются* на основе естественных потребностей и интересов *людей*, которые были сформированы конкретными социальными и историческими условиями» [8].

В своем исследовании Батлер сравнивал успеваемость учащихся каждой из трех групп познавательных интересов, без учета познавательного интереса преподавателя. Кроме того, сравнивалась успеваемость студентов, чьи преподаватели обладали каждым из познавательных интересов, игнорируя познавательный интерес студента.

На основе всех этих сравнений Батлер разрабатывает так называемый «Инструмент Хабермаса». Он наблюдал за учениками на протяжении трех лет, проводя инвентаризацию познавательных интересов, а также проверяя инструмент и надежность его измерений. Цель состояла в том, чтобы классифицировать каждого респондента по его основным познавательным интересам на основе их ответов на несколько вопросов, представляющих каждый интерес.

Для этого была создана опись познавательных интересов, которую предлагалось заполнить студентам. Она была представлена в виде теста из сорока пяти утверждений, содержащих заявление об образовании в целом. Под каждым утверждением находилась шкала от 1 до 5. Студентам предлагалось прочитать каждое заявление и обвести на шкале кружком число, которое лучше всего описывает их общие убеждения по поводу каждого утверждения. После ответы были проанализированы и занесены в матрицу [7].

В ходе прохождения инвентаризации, студенты выразили единодушное согласие с тем, что она является действенным инструментом для оценки когнитивных интересов потенциальных респондентов. Каждый из них также соответствовал категории познавательного интереса, к которой относились их ответы. Такие комментарии, как «точно отражает мои убеждения» и «это я, все в порядке», были распространены на протяжении всего разговора после инвентаризации. В качестве дополнительной проверки достоверности содержания этим аспирантам была представлена еще одна копия описи и их попросили обозначить каждый предмет как технический, практический или освобождающий. Эта заключительная проверка показала, что 80 % предметов были помещены в правильный познавательный интерес по крайней мере

половиной участников, более половины (53,3 %) были правильно идентифицированы по крайней мере четырьмя из шести участников, почти четверть (24,4 %) были правильно помечены по крайней мере пятью из шести участников, и четыре предмета (8,8 %) были помещены в правильную категорию всеми шестью участниками. Результаты этого полевого теста с группой студентов, которые обладали практическими знаниями теории Хабермаса, в сочетании с верой в содержание инструмента, указали Батлеру, что опись познавательных интересов обладает достаточной достоверностью содержания, чтобы считаться действительным инструментом [7].

Респонденты, участвовавшие в этом исследовании, несколько раз задавали два вопроса. Первый вопрос заключался в том, стремился ли инструмент выяснить, каким, по мнению респондента, должно быть образование, или каким он/она считал его на самом деле. Намерение инструмента состояло в том, чтобы респонденты отвечали на каждый вопрос со своими представлениями об образовании в идеальной ситуации. Инструкции по заполнению должны быть более четкими в этом отношении, чтобы избежать путаницы среди будущих респондентов.

Содержание, конструкция и меры достоверности подтвердили действительность этого инструмента. Кроме того, расчеты надежности коэффициента альфа показали высокий уровень надежности каждой из трех шкал, содержащихся в приборе, а расчеты надежности с разделением пополам показали высокую надежность прибора в целом. На основе этих данных, это действенный и надежный инструмент, который может быть использован учителями и учащимися в образовательных учреждениях для определения их основного познавательного интереса. Батлер также считает, что инструмент может использоваться учителями любого уровня и учащимися старшего школьного возраста и старше, при этом сохранять свою актуальность и валидность.

Многие преподаватели выступают за то, чтобы подбирать учеников и учителей по их познавательному интересу, чтобы обеспечить успех для всех

учащихся. Есть также много преподавателей, которые не считают соответствие важным фактором успеха учащихся. Результаты, полученные Батлером, показали, что совпадение учащихся и учителей может свидетельствовать об улучшении успеваемости. Несмотря на то, что студенты всех трех курсов показали лучшие результаты, когда их познавательный интерес соответствовал познавательному интересу их учителя, разница была существенной только на одном из трех курсов [7].

Не все студенты обладают одинаковым познавательным интересом. Учителя должны понимать, что «если мы ограничимся только одним интересом, мы упустим из виду другие возможности» [6]. Также, Батлер приходит к выводу о том, что познавательный интерес студента не может быть использован для прогнозирования какой-либо существенной разницы в его/ее успеваемости. Учителя должны понимать, что учащиеся могут учиться и учатся различными способами, и необходимо создавать условия для обучения, способствующие успеху всех учащихся, независимо от их познавательных интересов.

«Не может быть лучшего способа обучения» [3]. Всем педагогам важно понимать, что преподавание с любым познавательным интересом может быть так же эффективно, как и обучение с любым другим. Несмотря на то, что все три познавательных интереса кажутся эффективными для учителей, учителям по-прежнему важно осознавать свой собственный познавательный интерес. Когда они это сделают, у учителей будет лучшее понимание того, как они относятся к ученикам и они смогут обеспечить условия обучения, способствующие успеху для всех. Это также позволит им изучить, в какой степени они на самом деле используют методы обучения, которые отражают их заявленные убеждения в отношении преподавания и обучения.

Таким образом, исследования Батлера и созданный им «Инструмент Хабернаса» имеют значение для образования на всех уровнях как свидетельство того, что существует множество способов эффективного обучения и преподавания и что соответствие учащихся и учителей их

познавательным интересам может улучшить успеваемость учащихся. Проведение подобной инвентаризации в современной школе способно облегчить диагностику познавательного интереса и выявить сферы, требующие дополнительного внимания.

Список литературы

1. *Bernstein R. J. The restructuring of social and political theory. – New York: Harcourt Brace, 1985. 286 c.*
2. *Grundy S. Curriculum: Product or praxis. – Philadelphia: The Falmer Press, 1987. 209 c.*
3. *Guild P. B. & Garger S. Marching to different drummers. – Alexandria, GA: Association for Supervision and Curriculum Development, 1985. 109 c.*
4. *Habermas J. Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy №9. – Boston: Beacon Press, 1971. С 285-300.*
5. *Habennas J. Knowledge and human interests (J. J. Shapiro, Trans.). – Boston: Beacon Press, 1973. 317 c.*
6. *Critical Analysis of Instructional Design [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://archive.org/, – свободный. – (дата обращения: 28.11.2021).*
7. *Habermas' Cognitive Interests: Teacher and Student Interests and their Relationship in an Adult Education Setting [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://www.researchgate.net/, – свободный. – (дата обращения: 28.11.2021).*
8. *Quest Illinois National Association for Physical Education in Higher Education [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://www.researchgate.net/, – свободный. – (дата обращения: 28.11.2021).*

УДК 796.01

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

В.В. Вавилова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE INTEREST OF CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE PROCESS OF LEARNING IN THE INFORMATION AGE

V.V. Vavilova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В данной статье автором рассматривается проблема использования средств мультимедиа в процессе обучения, как способа стимуляции познавательного интереса детей и подростков. Детально рассматривается содержание понятия познавательный интерес в современном научном знании. Показана необходимость использования указанных технологий, рассмотрены получаемые преподавателем преимущества.

Ключевые слова: информация, мультимедийные средства обучения, личностно-ориентированный подход, модернизация, мотивация, познавательный интерес.

Annotation. In this article, the author examines the problem of using multimedia in the learning process as a way to stimulate the cognitive interest of children and adolescents. The content of the concept of cognitive interest in modern scientific knowledge is examined in detail. The necessity of using these technologies is shown, the advantages received by the teacher are considered.

Keywords: information, multimedia teaching aids, personality-oriented approach, modernization, motivation, cognitive interest.

E-mail: somnolentrain@gmail.com

Наше общество на сегодняшний день считается информационным. Самым востребованным на рынке продуктом является именно информация и ежедневно миллионы людей практически каждую секунду заняты ее потреблением. Она стала максимально доступной во всех смыслах – можно найти что угодно и для кого угодно. Теперь даже ученик начальной школы

может без труда и за считанные минуты разобраться в строении ядерного реактора, а подача информации в его случае будет красочной и увлекательной.

Второе значимое свойство, которым теперь обладает информация, наиболее полно описывается пользователями англоязычной сети, как «catchy», что в переводе – броский, цепляющий, запоминающийся. Целью информации, особенно развлекательной направленности, теперь стало «схватить» зрителя и не отпускать как можно дольше. По этой проблеме Дмитрий Петросьянц говорит: «Мы живем в эпоху прерванного визуального акта» [3]. Такой способ подачи вызывает у людей желание получать все больше информации по «поймавшей» их теме и они проводят все больше времени, занятые новым поиском и потреблением. Огромную долю таких увлеченных составляют именно дети и подростки.

Это не могло не сказаться на их познавательном интересе. Знания учителя для учеников больше не выглядят сакральными и доступными только здесь и сейчас. Их увлеченность учебным процессом снижается, ведь они постоянно имеют альтернативу в более увлекательных и красочных тонах сети Интернет, даже пропуск занятий уже не видится ученикам таким фатальным.

Именно по этим причинам проблема развития познавательного интереса в образовательном процессе стоит сегодня особенно остро. Общество не может полностью исключить присутствие и влияние сети, но образование должно вернуть развитие детей на верные рельсы. Чтобы в современных условиях обучение и воспитание способствовало становлению и развитию гармоничной личности, необходимо перевести фокус познавательной потребности ребенка именно на информацию в школе, тем самым «разбудить» в ребенке познавательную потребность, которая является источником его познавательной активности и лежит в основе развития познавательного интереса.

К.Д. Ушинский писал, что следует развивать в ребенке желание и способность самостоятельно, без учителя приобретать новые познания; дать ученику средство извлечь полезные знания не только из книг, но и из предметов, его окружающих, из жизненных событий, из истории собственной

души [2]. Современные школьники без труда находят информацию по всем интересующим их вопросам, но является ли это стимулирующим фактором их познавательного интереса? Благотворно ли сказывается на формировании их личности?

Чтобы лучше разобраться в этом вопросе, возьмем определение Ф.К. Савиной: «Познавательный интерес – особая избирательная направленность личности на процесс познания; ее избирательный характер выражен в той или иной предметной области знаний» [1]. Для нее познавательный интерес проявляется одновременно как отношение к окружающей действительности, и как избирательность в поиске информации, и как направленность деятельности, и как эмоционально-познавательное отношение к миру, и как психологическая потребность личности.

Таким образом, современная проблема начинает вырисовываться более четко. Школьники знают где найти ответы на все интересующие их вопросы, как сделать это быстрее и зачастую просто легче, но этот найденный ответ для них является своеобразным финишем, а не отправной точкой для дальнейшего приобретения новых знаний, умений и навыков. Кроме того, найденная ими информация не всегда является достоверной, часто не несет в себе познавательный характер (они понимают «что», но не понимают «как»), не всегда предназначена именно для их этапа обучения.

Современные проблемы требуют современных решений. При условии невозможности ограничения доступа в сеть современных школьников и их увлеченностью мультимедийными технологиями, представляется возможным только один путь – создание для школьников подходящей им информационной базы, которая бы пробуждала их познавательный интерес.

В педагогической литературе высказывается мнение, что одним из немногих интегративных критериев развития ученика как целостной личности может выступать структура и содержание его интересов. При этом особое внимание обращается на следующие аспекты интереса: осознание недостаточности собственного образования, неподготовленности к

выполнению определенной работы пробуждает интерес к получению недостающих знаний, к переходу от ориентировки на выполнение определенных функций к полноценной самореализации в различных сферах жизнедеятельности. Современные ученые к стимулам развития познавательного интереса относят: приобщение учеников к исследовательской работе, расширение форм регионального контекста, применение различных форм организации учебной деятельности, использование цифровых образовательных ресурсов.

Используя разные информационные ресурсы сети Интернет и современные мультимедийные компоненты, можно сделать как урочное время, так и домашние задания гораздо более интересными. Предоставив ученикам доступ к заранее подобранной, достоверной, а главное качественной базе информации, в которой они сами будут способны найти ответы на свои вопросы, а также организовать образовательный процесс с учетом своих индивидуальных потребностей. Именно мультимедиа компоненты позволят сделать каждого ученика более вовлеченным в образовательный процесс. Постоянно удерживать внимание и концентрацию детей – задача не из легких.

Современное образование должно не только сформировать у учащихся определенный набор знаний, но и пробудить их стремление к самообразованию, реализации своих способностей. Необходимым условием развития этих процессов является активизация учебно-познавательной деятельности. В решении данной задачи важная роль отводится новым мультимедийным технологиям, внедряемым в учебный процесс, начиная с его ранних этапов. Все программы развивающего обучения нацелены на активизацию субъекта учебной деятельности. Поэтому каждому учителю необходимо ставить перед собой следующие задачи: закрепление интереса, с которым студенты пришли в школу; и больше развитие и направление интереса к учению; учет индивидуальных особенностей каждого ребенка и его личного продвижения в процессе обучения и воспитания; достижение высокого качества образования. Известно, что становление познавательных интересов,

воспитание активного отношения к труду, к происходящему вокруг, происходит, прежде всего, на уроке. Необходимо понимать, что от того, насколько сознательно, с желанием, творчески будут работать дети на уроках, зависит то, как они в дальнейшем будут рассуждать, думать, доказывать, творчески мыслить, применять изученное в различных ситуациях. Чтобы активизировать познавательную деятельность учащихся и повысить интерес на каждом этапе урока, необходимо работать в инновационном режиме, используя мультимедийные технологии, что и является основным направлением модернизации образования. У детей формируются умения и желание учиться, начинает складываться стиль мышления, закладываются самые прочные знания и навыки, без которых невозможно дальнейшее успешное обучение. Известно, что если детям предложить что-то новое, необычное, они раскрепощаются, становятся целеустремленными, изобретательными. Именно этот факт наталкивает на мысль применять мультимедийные технологии на любом уроке. Использование мультимедийных технологий может преобразить преподавание традиционных учебных предметов, рационализировав детский труд, оптимизировав процессы понимания и запоминания учебного материала, а главное, подняв на более высокий уровень интерес детей к учебе.

Таким образом, применение мультимедийных технологий, несет в себе образный тип информации, понятный детьми, формирует у них познавательную активность, интерес к обучению.

При использовании мультимедиа-ресурсов в образовательном процессе, необходимо стремится к такой организации познавательной деятельности по усвоению содержания, при которой учащиеся не только приобретают новые знание и умения, но и достигают высокого уровня развития своих познавательных сил. Учащегося необходимо включать в познавательную деятельность, которая направлена на достижение цели, объединяющей учителя и ученика, – на формирование творческой личности. Задача каждого учителя состоит в том, чтобы научить молодых людей творчески мыслить, подготовить

их к жизни, к практической работе. Творческое мышление проявляется при решении проблем.

Направление и уровень активности во многом определяет система потребностей и мотивов учащегося. Это то, что пробуждает человека ставить проблемы, концентрировать усилия на их разрешении. Поэтому воспитание личности ученика как будущего специалиста зависит, в первую очередь, от его потребностей и мотивов. Именно потребность стимулирует познавательную деятельность. Соотношение различных мотивов обусловливает выбор содержания воспитания, конкретных форм и методов обучения, условия организаций всего процесса формирования активной творческой личности.

С помощью мультимедиа современный учитель может создать такую атмосферу на уроке, где каждый ученик будет вовлечен в учебный процесс за счет интерактивности. Также появляется возможность взаимодействия и контроля нескольких или даже всех учениками одновременно. Кроме того, в подобные мультимедиа добавлена интерактивность, с помощью которой каждый ученик сможет сам для себя выбирать комфортные условия для решения учебной задачи. Добавленный соревновательный компонент помогает снять напряженность, сделать выполнение простых заданий более динамичными, а каждый успех – более ярким и запоминающимся. Обучение больше не воспринимается как скучный монотонный процесс. С мультимедиа оно становится увлекательной игрой, к которой хочется возвращаться снова и снова и, конечно, которую хочется выиграть.

Мы вступили в информационную эру Интернета и эти существенные изменения требуют от образование не менее существенной модернизации. Сегодня одних УМК не достаточно, чтобы составить красивый, грамотный, а главное – интересный урок иностранного языка. Современных учеников повсюду окружает мультимедиа. Они живут в мире, где все интересное – цветное, красочное и шумное, порой даже интерактивное. Их никогда не заинтересовать серыми страницами учебников с текстами. Ученикам на уроке сегодня необходим красочный и интерактивный мир, обеспечить который

могут только средства мультимедиа. Поэтому поиск новых способов разнообразить свой урок, при этом не растеряв его практическую ценность – ежедневная задача каждого учителя.

Список литературы

1. *Савина Ф.К. Интегративные основы формирования познавательных интересов учащихся // Целостный учебно-воспитательный процесс: исследование продолжается (Методологический семинар памяти профессора В.С. Ильина). Вып.4. – Волгоград: Перемена, 1997. – С. 44 – 47.*
2. *Ушинский К.Д. Воскресные школы. Письма в провинцию // Собр. соч.: в 11 т. М.; Л.: АПН РСФСР, 1948. Т. 2. С. 500.*
3. *GQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://www.gq.ru/entertainment/, – свободный. – (дата обращения: 28.11.2021).*

УДК 372.881.111.1

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Е.А Веселова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

THE USE OF GAME TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF GRAMMAR IN ENGLISH LESSONS IN ELEMENTARY GRADES

E.A. Veselova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье рассматривается применение игровых технологий для формирования грамматических навыков на уроках английского языка в начальных классах и даются методические рекомендации по их применению.

Ключевые слова: игровые технологии, начальные классы, грамматические навыки, английский язык.

Abstract. The article discusses the use of gaming technologies for the formation of grammatical skills in English lessons in elementary grades and provides methodological recommendations for their use.

Keywords: game technologies, primary classes, grammar skills, English.

E-mail: dorogobed1996@mail.ru

Младший школьный возраст - это плодотворная платформа для развития многих способностей ребенка. В этом возрасте основным видом деятельности становится учебная деятельность, которая оказывает огромное влияние на формирование психических свойств личности ребенка.

Для повышения эффективности учебного процесса при проведении уроков английского языка в начальной школе регулярно используются игровые технологии.

Использование игровых технологий на занятиях раскрывает способности детей, их индивидуальность, повышает мотивацию учащихся к изучению

английского языка, способствует созданию дружественной атмосферы на уроках. Игры обеспечивают индивидуальный подход к обучающимся. Коллективные игры развивают умение работать в группе, находить необходимые формы сотрудничества для достижения поставленной учителем задачи. Учащиеся более успешно усваивают дидактический материал, у них также активизируется непроизвольное запоминание лексических единиц, формируются речевые и грамматические навыки [2,74].

Формирование и развитие активной речи на английском языке невозможно без овладения школьниками грамматическими правилами. Традиционно учителя используют в качестве отработки грамматического материала его многократное повторение методом простого запоминания. Однако этот механический подход имеет ряд недостатков. Во-первых, как правило, некоторая парадигма (например, спряжение глаголов) усваивается в отрыве от контекста или речевой ситуации. Во-вторых, такой подход лишает ребенка способности самостоятельно, грамматически правильно строить предложения. Кроме того, механическое запоминание утомляет детей, так как такая техника крайне однообразна, а значит, неинтересна и скучна.

Тем не менее, без изучения грамматического материала обойтись невозможно, потому что именно грамматические навыки являются фундаментом, на котором строится все общение. Игровые технологии, используемые на уроках английского языка, помогут сделать скучную работу более увлекательной и интересной. Конечно, следует отметить, что использование игр, несмотря на их надежность в формировании грамматических навыков, должно быть разумным как качественно, так и количественно. В противном случае игра потеряет свою свежесть эмоционального воздействия.

Используя игровые технологии на уроках английского языка, учитель преследует ряд целей: 1) стремится научить школьников использованию речевых образцов, содержащих определенные грамматические трудности; 2)

пытается создать естественную ситуацию для использования этих образцов; 3) Развивает речевое творчество учащихся [1,52].

Для того чтобы знания грамматики не оставались в памяти только в виде правил и таблиц, чтобы речь учащихся была грамматически правильной, необходимо обеспечить условия для многократного использования образцов речи. Только в играх повторное произнесение не вызывает усталости. С помощью игр можно проработать именно тот материал, который вы прошли, и вы можете весело провести время, повторяя то, что прошли.

Далее хотелось бы представить несколько игровых технологий, которые могут быть применены учителем на уроках английского языка в начальной школе для более эффективного формирования грамматических навыков:

About Me

Учитель подготавливает копии карточек (одна на учащегося). Учащиеся работают самостоятельно, вписывают короткие ответы (слово, словосочетание, цифру) на вопросы в любой круг (не по порядку). Затем игроки работают в парах, меняются карточками. Задача игроков: угадать ответ на каждый вопрос. Учащиеся делают предположения в утвердительной форме, обращая внимание на вторую форму глагола. Если предположение оказывается верным, то игрок зачеркивает круг с ответом. Если игрок не угадал, то продолжает искать ответ. Тот учащийся, кто первым зачеркнет все круги, становится победителем. В конце игры учащиеся должны рассказать группе о наиболее интересных утверждениях, которые они услышали [3,7].

Act as You Say

Учитель подготавливает копии карточек. Задание заключается в выполнение команд с комментариями. Учитель делит класс на группы из 3 человек и раздает одну карточку на группу: 1 – отдаёт команду, используя глагол с карточки; 2 – выполняет и говорит, что он делает; 3 – описывает действия второго. Например: 1 – Play volleyball. 2 – I am playing volleyball. 3 – He/ She is playing volleyball [4,16].

Animals Championship

Учитель подготавливает копии карточек. На уроке учитель делит карточки пополам и помещает на середину игрового стола. Учитель показывает пример участникам игры, сняв верхние карточки с обеих колод. Предположим, это окажутся 'bear' и 'rabbit'. Тогда учитель произносит примерно такую фразу: 'I think a bear would win a rabbit because it's bigger' и откладывает карточки, не смешивая. Далее игроки следуют следуют примеру, отправляя своих "победителей" в одну стопку, а "побеждённых" - в другую. Учитель стимулирует участников игры использовать разные прилагательные, например: stronger, faster, more clever. После "серии отборочных матчей", восемь карточек-победителей учитель делит снова пополам и проводит "четверть финала", затем "полуфинал" и, наконец, "финал" игры [4,62].

В заключении хотелось бы сказать, что в статье представлена только малая часть игровых технологий, которые могут быть применены для развития грамматических навыков на уроках английского языка в начальных классах. Также, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что игровые технологии делают процесс обучения не только полезным, но и очень увлекательным для обучающихся.

Список литературы

1. Рогова, Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях (пособие для учителей и студентов педагогических вузов) – [Текст] / И. Н. Верещагина. – М.: Просвещение, 2000. – С. 47 – 56.

2. Фаттахова Л. Т. Игровые технологии на начальном этапе обучения – Альманах школы, 2007г. №139 – с. 73 – 75

3. Быкова Н.И., Дули Д. Английский в фокусе 3 класс. – М.: Просвещение, 2017. – 178 с

4. *Быкова Н.И., Дули Д. Английский в фокусе 4 класс. – М.: Просвещение, 2015. – 184 с*

УДК 81-2

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА IT НА РУССКИЙ ЯЗЫК (ОБЩИЙ АСПЕКТ)

М.Д. Винников, *Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия*

О.Н. Ясаревская, *Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия*

THE IMPACT OF IT ENGLISH ON THE RUSSIAN LANGUAGE (GENERAL ASPECT)

M.D. Vinnikov, *Penza State Technological University, Penza, Russia*

O.N. Yasarevskaya, *Penza State Technological University, Penza, Russia*

Аннотация: В данной статье рассматриваются роль английского языка в процессе развития информационных технологий, и как следствие, его влияние на русскую языковую культуру. Целью данной работы является исследование характерных особенностей воздействия на лексическую систему русского языка под влиянием развития информационных технологий и глобальной тенденцией информатизации общества. Была предпринята попытка рассмотреть такие явления, как появление неологизмов, сокращений и лингвистическую интерференцию двух языков.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, информационные технологии, лингвистическая интерференция, неологизмы, сокращения.

Abstract: The role of the English language in the information technologies development, and as a result, its impact on the Russian language culture are under consideration in this article. The article aims at researching theparticularities of the impact on the Russian language lexical system under the influence of information technologies development and the global trend of society informatization. An attempt has been made to study such phenomena as the emergence of neologisms, abbreviations and linguistic interference of two languages.

Key words: the English language, the Russian language, information technologies, linguistic interference, neologisms, abbreviations.

E-mail:vinnikovmd17@gmail.com, olga-appointment@yandex.ru

Актуальность данной работы обусловлена непрекращающейся информатизацией общества. В современных реалиях происходит заметное слияние гуманитарных и технических наук. Все больше ценятся специалисты, умело обращающиеся с различными видами информационных технологий и их программным обеспечением.

На сегодняшний день индустрия информационных технологий является самой быстрорастущей и динамично развивающейся отраслью. Сегодня практически невозможно представить жизнь без интернета, мобильных телефонов или компьютеров. Данное направление оказывает существенное влияние не только на экономическую и социальные сферы, но и на культурную, т.к. во всем сообществе информационных технологий доминирующим языком является английский. Роль английского языка для индустрии информационных технологий нельзя не переоценить. Вся специальная литература выходит на английском языке. Проведение различных мастер-классов и повседневное общение в любой международной компании происходит на английском языке. В качестве примера - если взглянуть на синтаксис любого языка программирования, то можно заметить, что ключевые словосочетания основаны на словах из английского языка. Именно с помощью английской лексики реализованы абсолютно все популярные языки программирования.

Несложно осознать, что под влиянием развития компьютерных технологий вместе с обществом меняется и наша русская речь. Изменяется фонетическая и грамматическая стороны русского языка. Влияние развития информационных технологий также прослеживается и в образовании неологизмов. По источнику появления неологизмы делятся на общеязыковые и индивидуально-стилистические.

Общеязыковые неологизмы появляются в языке с возникновением новых реалий, например, при заимствованиях из других языков или с помощью механизмов словообразования русского языка.

Так, появление популярного, в свое время, неологизма – “Алгоритм” (англ. “*Algorithm*” [ˈælgəˌrɪðəm]) тесно связано с историей появления и развития

“*Computer Science*” (перев. “Компьютерная наука”). Несмотря на то, что в истории развития “*Computer Science*” выделяют несколько этапов, существенное значение имеет 1936 год. В это время Алонзо Чёрч и Алан Тьюринг формализовали понятия алгоритма и абстрактной модели вычислительной машины. Именно благодаря исследованиям и открытиям этих ученых в сфере информационных технологий повсеместно стали использовать слово – “Алгоритм”.

Среди последствий адаптации русского языка к требованиям Интернет общения лингвисты указывают аббревиацию, т.е. создание сокращений – аббревиатур и акронимов [2, с. 3]. В качестве примера можно привести акроним “*API*” (расш. “*Application Programming Interface*” [ˌeɪ.piˈaɪ]) – программный интерфейс приложения, интерфейс прикладного программирования. На практике большинство специалистов попросту не обременяют себя полным произношением расшифровки данной аббревиатуры, просто произнося [эй-пи-ай]. Похожим образом обстоят дела и с акронимом “*XML*” (расш. “*eXtensible Markup Language*” [ˌeksem ˈel]) – расширяемый язык разметки, который на русском произносится как [экс-эм-э́л].

Индивидуально-стилистические же неологизмы образуются немного по-другому. Это - группа новообразований, созданных писателями, поэтами, публицистами, которые применимы только в отдельных контекстах.

В качестве примера образования такого неологизма можно привести легенду о мотыльке. Считается, что 9 сентября 1947 года ученые Гарвардского университета, тестировавшие вычислительную машину *Harvard Mark II Aiken Relay Calculator*, обнаружили между контактами электромеханического реле застрявшего мотылька. Именно из-за него некоторое время происходили ошибки работы ЭВМ. Позже в отчете Грейс Хоппер вместе с мотыльком, приклеенным на скотч, было написано: “*First actual case of bug being found*” (перев. – “Первый реальный случай, когда баг был найден”). Контекст использования слова “*bug*”, до этого момента, ограничивался только обозначением любого насекомого либо вируса. И только после размещения

необычной истории в СМИ у данного слова появился другой контекст использования. С этого момента неологизм “баг” (англ. “*bug*” (*engineering*) [bʌg]) получил более широкое употребление - как способ описания любых ошибок или сбоев в программе. Спустя какое-то время, при помощи отрицательной приставки “*de*” от этого слова также образовался противоположный по смыслу неологизм – “Дебаг” (англ. “*debug*” [ˌdiːˈbʌg]), который подразумевает избавление от каких-либо ошибок в работе программы.

Среди вышеперечисленных примеров можно заметить одну особенность - неологизмы, образованные в результате развития информационных технологий, при переводе на русский язык обозначают целые научные определения. Неудивительно, что в последнее время в сфере информационных технологий в России стало популярным использование англоязычных словс помощью их прямого произношения, путем добавления приставки, переведенного на русский язык корня и нужного окончания. Чуть ниже приведена *Таблица 1*, в которой представлены некоторые примеры.

Таблица 1. Примеры, обозначающие целые научные определения

Английское слово	Русское произношение	Значение
bug (engineering)	баг	ошибка в программе
debug	дебаг	отладка программы
to log in	залогиниться	войти в систему
to post	запостить	публиковать информацию
a user	юзер	пользователь
id, identificator	айди	уникальный признак объекта
production	продакшн	конечная версия чего-либо

И несмотря на то, что для приведенных выше английских слов существуют русские эквиваленты, многие люди используют их с помощью прямого произношения транскрипции. Отмечаются интересные ситуации, когда говорящий, употребив русское слово, дает сразу после этого его английский эквивалент, видимо, для тех, кто не понял по-русски[3, с.

4].Это явление происходит как раз под влиянием общего давления англоязычной культуры в сфере информационных технологий, когда регулярное использование слов сетевого жаргона способствует их появлению в повседневном употреблении[1, с. 2].

Таким образом, уже с начала 20 века английская культура тесно переплетена с развитием информационных технологий, неотъемлемо являясь частью последнего. Современный английский язык является отражением всех важных общественных процессов. Под его влиянием, русская языковая культура переживает огромные изменения, которые затрагивают как ее лексическую, так и грамматическую системы. К лучшему ли ведет данная тенденция - судить сложно. Однако, несомненным фактом является то, что дальнейшие изменения в русском языке напрямую зависят от дальнейшей информатизации мирового сообщества и от эволюции сферы информационных технологий.

Список литературы

1. *В. Н. Ким, Л. В. Капранова. Влияние развития информационных технологий на английский язык – г. Москва, 2021 – 5 с.*

2. *Л. В. Кирина. Воздействие информационных технологий на современный русский язык – г. Ставрополь, 2014 – 5 с.*

3. *М.М. Сизов. О влиянии современного английского языка на русский – г. Москва – 12 с.*

Дополнительно

Общепринятые сокращения:

Английский – англ.

Перевод – перев.

Расшифровка – расш.

Средства массовой информации – СМИ

Электронно-вычислительная машина – ЭВМ

УДК 80

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА МЫСЛИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ЧЕЛОВЕКА

Я.А. Дымова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

С.В. Сботова*, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

INFLUENCE OF FOREIGN LANGUAGE ON HUMAN THOUGHT PROCESSES

Y.A. Dymova, *Penza State University, Penza, Russia*

S.V. Sbotova*, Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость изучения иностранных языков в современном обществе. Проанализировано, как изучение языков влияет на мыслительные процессы, формирование личности памяти. Доказано как знание иностранного языка помогает всесторонне воспринимать окружающий мир.

Ключевые слова: иностранный язык, влияние, разум, мышление, память

Abstract. The article considers the need to study foreign languages in modern society. It was analyzed how the study of languages affects thought processes, personality and memory formation. It is proved how knowledge of a foreign language helps to comprehensively perceive the world around you.

Key words: foreign language, influence, mind, thinking, memory

E-mail:dymovayan@yandex.ru

Л. Витгенштейн говорил, что мир человека таков, каков его язык. Язык определяет восприятие мира. Согласно гипотезе Сепира-Уорфа, структура языка определяет мышление и способ познания реальности. При изучении иностранного языка, у человека возникают разные картины мира, расширяется общий кругозор. Человек узнает о культуре других людей, укладе их жизни, привычках, традициях и обычаях.

На работу мозга влияет изучение чего-то нового. В нем возрастает количество нервных связей, повышается эффективность серого и белого

вещества. Поэтому независимо от того, чем занят мозг - решает ли он кроссворды или доказывает сложные теоремы, - это улучшает работу мозга. Это актуально в любом возрасте, поскольку нейронная сеть постоянно развивается. Ученые из Канады провели ряд опытов, которые доказали, что люди, знающие несколько языков, не теряют память из-за развития нейронных связей. Изучение иностранных языков влияет на мыслительные процессы, память и формирование личности. Сознание человека, владеющего двумя или несколькими языками, никогда не будет равнозначно сознанию человека, который говорит только на одном языке. Проведенные эксперименты говорят о том, что билингвы автоматически активируют оба языка в своем ментальном лексиконе, даже когда языковая ситуация ведется только на одном языке.

Чем человек моложе, тем он более способен к изучению иностранного языка, поэтому, чем раньше вы изучаете что-то, тем больше от этого эффект. Но это вовсе не значит, что взрослому человеку не стоит этим заниматься.

Изучение иностранного языка влияет на возможности мышления. Кроме того, люди, изучающие его, намного чувствительнее относятся к своему родному языку и литературе. Язык часто изучают для того, чтобы читать литературные произведения на языке оригинала. Никакой профессиональный качественный перевод не заменит наслаждения читать текст, написанный автором. В иностранном языке есть слова и выражения, которые невозможно точно перевести, которых нет в нашей действительности, так что их изучение немало расширяет кругозор. В течение последних лет в России люди стали больше уделять внимания изучению иностранного языка, и стали больше получать информации из разных сфер жизни.

Идею «билингвального когнитивного превосходства» впервые ввела в употребление психолог университета Торонто Эллен Биалисток в середине 80-х годов. За последние 40 лет ученые провели немало исследований и выяснили, что люди, говорящие на двух языках, быстрее и эффективнее справляются с заданиями, которые требуют переключения внимания, решения когнитивно конфликтных ситуаций. Ученые считают, что именно это помогает билингвам

совершенствовать управляющие функции и проявлять большую умственную пластичность по сравнению с монолингвами.

Двуязычие влияет на сохранность и поддержание когнитивных функций в более пожилом возрасте. В рамках исследования в 2010 г. ученые изучили данные 200 пациентов, которые страдают болезнью Альцгеймера, и выяснили, что те, кто владел несколькими языками, сталкивались с симптомами на 5 лет позднее. Однако достоинство таких языковых знаний, несомненно, очень велико, потому что языки неоднократно кооперируют друг с другом в рамках познавательной системы человека, влияют на мыслительные процессы и память и оставляют след на индивидуальный характер человека.

Карл Великий говорил: «Владеть другим языком - значит, владеть второй душой». Действительно, язык питает мозг, обрамляет наши мысли и упрощает общение между людьми. Наш язык является показателем того, как мы видим и понимаем окружающий мир. Если ты владеешь вторым языком, то ты способен видеть окружающий мир с разных сторон, понимать его по-другому, мыслить другими категориями.

Нельсон Мандела говорил, что, обращаясь к человеку на понятном ему языке, вы обращаетесь к его уму, а на его родном языке к сердцу. Поэтому важно изучать иностранные языки, развивать коммуникативные навыки, расширять межкультурные связи и изучать историю различных культур и народов.

Список литературы

1. Балезин Д. Зачем изучать иностранные языки? 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yourfreedom.ru/zachem-izuchatinostrannye-yazyki/ (дата обращения: 29.11.2018).

2. Колесник А.А., Волкова А.С. Актуальность владения иностранным языком в современном мире/Молодой ученый №3.2017.

3. Хонимкулова М.Х., Ибраимов Х.И. Необходимость изучения иностранных языков: теория и практика / Вопросы науки и образования.2018.

УДК 811.111

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, МНЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

И.И. Жаркова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

М.С. Федянин, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Н.С. Данкова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

DISTANCE LEARNING OF ENGLISH: DEVELOPMENT PROSPECTS, STUDENTS` OPINION

I.I. Zharkova, *Penza State University, Penza, Russia*

M.S. Fedyanin, *Penza State University, Penza, Russia*

N.S. Dankova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы дистанционного обучения иностранному языку. Авторы ставят перед собой задачу выявить отношение студентов к процессу изучения английского языка в дистанционном формате. Отмечаются преимущества дистанционного обучения, а также проблемы, с которыми столкнулись студенты. В заключение сделан вывод о перспективах дальнейшего развития и широкого распространения дистанционной формы обучения английскому языку.

Ключевые слова: дистанционное обучение, английский язык, мнение студентов.

Abstract. This article is devoted to the study of the problem of learning a foreign language distantly. The authors aim to identify the attitude of students to the process of learning English in the distance format. The advantages of distance learning, as well as the problems faced by students are noted. The conclusion is made about the prospects for further development and widespread use of distance learning format of teaching English**.**

Key words: distance learning, English, students' opinion.

E-mail: strinput@gmail.com, maxim.f00@bk.ru, n.s.dankova@mail.ru

Проблема изучения английского языка в дистанционном формате относится к одной из самых актуальных проблем методики преподавания на сегодняшний день. Иностранные языки, в том числе английский, являются

одними из тех предметов, дистанционное изучение которых начало практиковаться еще задолго до пандемии.

Многочисленные курсы и онлайн-школы дают возможность получать знания, общаться с носителем языка в любое время в любом формате [1]. К плюсам дистанционного обучения можно отнести возможность использовать различные вспомогательные интернет-ресурсы для изучения определенной темы. Так, упрощается процесс демонстрации студентам видеороликов и фотоматериала, которые повышают интерес учащихся.

По мнению Тихомировой А.В., дистанционное образование отличается от традиционного обучения тем, что предполагает образовательную активность учащегося: он не просто воспринимает информацию от учителя, а несет ответственность за самостоятельную образовательную деятельность и ее результаты [2].

Эти и другие преимущества мотивируют людей к изучению языка в данном формате. Но остаются также приверженцы традиционной методики обучения, считающие дистанционное образование менее действенным и эффективным, чем очное обучение.

В 2020 году студентам и школьникам пришлось столкнуться с дистанционной формой обучения в связи с обострением эпидемиологической обстановки. Во время пандемии школьные и университетские дисциплины преподавались в дистанционном формате. Изучение английского языка не стало исключением.

Мы поставили перед собой цель выяснить мнения студентов по вопросу эффективности дистанционного формата обучения при изучении английского языка, а также определить перспективы его развития. С целью получения достоверной информации по данной проблеме был проведен опрос среди учащихся первого курса факультета вычислительной техники Пензенского государственного университета. Количество опрошенных составило более 50 человек, что позволяет сделать вывод о репрезентативности исследования.

Респондентам предлагалось ответить на вопросы анкеты:

1. Изучали ли Вы английский язык в дистанционном формате, обучаясь в школе?

а) да

б) нет

2. Изучали ли Вы английский язык в дистанционном формате в университете?

а) да

б) нет

3. Какие преимущества дистанционного изучения английского языка Вы можете выделить?

а) возможность использовать различные интернет ресурсы для обучения

б) просмотр обучающих видеороликов

в) выполнение заданий по аудированию

г) работа в своем темпе

д) свой вариант

4. Хотели бы Вы изучать английский язык дистанционно в дальнейшем?

а) да

б) скорее да, чем нет

в) скорее нет, чем да

г) нет

5. Как бы вы хотели улучшить процесс изучения языка в дистанционном формате?

а) меня все устраивает

б) свой вариант

Ответы респондентов на первый вопрос показали, что в опросе приняли участие студенты, которые ранее изучали английский язык дистанционно (87,5%), и те, кто изучал язык только в традиционном очном формате (12,5%).

Ответы студентов на второй вопрос демонстрирует, что все респонденты (100%) изучали английский язык в университете в дистанционном формате.

Мнения студентов по третьему вопросу распределись следующим образом: 57% опрошенных считают главным плюсом дистанционного изучения языка то, что у студентов появляется возможность использовать различные интернет-ресурсы в процессе обучения; они же отмечают, что такой вид обучения значительно упрощает процесс просмотра обучающих видеороликов и выполнения заданий по аудированию. Для большинства опрошенных (58%) преимуществом является возможность работы в своем темпе и экономия времени на дорогу.

Что касается вопроса об улучшении процесса проведения занятий в дистанционном формате, то преобладающее большинство студентов (97%) полностью удовлетворены результатами освоения дисциплины, однако 3% опрошенных недовольны качеством связи с преподавателем.

Наконец, рассуждая о перспективах развития дистанционного изучения английского языка, следует сказать, что большая часть студентов (75,5%) готова в дальнейшем изучать английский язык дистанционно, 17% опрошенных больше склонятся к изучению языка в очной форме, 3% опрошенных отказываются изучать английский язык в дистанционном формате.

Таким образом, основываясь на результатах проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией все студенты столкнулись с дистанционной формой изучения иностранного языка. Большинство студентов оценили достоинства данной формы обучения и готовы продолжить обучаться английскому языку онлайн. Как видим, процесс преподавания английского языка в дистанционном формате имеет перспективу дальнейшего развития и широкого распространения как одной из наиболее удобных методик изучения дисциплины.

Список литературы

1. Рябова Т.С. Преподавание английского языка в условиях дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – 2020 – Режим доступа:

https://урок.рф/library/prepodavanie_anglijskogo_yazika_v_usloviyah_distantci_124045.html (дата обращения: 26.11.2021).

2. Тихомирова А.В. Использование дистанционных образовательных технологий при обучении различных категорий учащихся английскому языку [Электронный ресурс]. – 2017 – Режим доступа: https://videouroki.net/razrabotki/stat-ia-iz-opyta-raboty-ispol-zovaniie-distantsionnykh-obrazovatiel-nykh-tiekhno.html?login=ok (дата обращения: 26.11.2021).

УДК 372.881.111.1

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МАГИСТРАНТА

А.И. Жолнерик, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

М.В. Сучилина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

INDEPENDENT WORK IN LEARNING PROFESSIONAL VOCABULARY AT GRADUATE SCHOOL

A.I. Zholnerik, *Penza State University, Penza, Russia*

M.V. Suchilina, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Рассматриваются вопросы организации самостоятельной работы по изучению профессионально ориентированной лексики иностранного языка в магистратуре. Обосновывается роль лексики в формировании профессиональных компетенций магистрантов. Приводятся примеры упражнений для самостоятельной работы, которые способствуют лучшему усвоению лексики в рамках курса профессионального иностранного языка.

Ключевые слова: магистратура, самостоятельная работа, профессионально-ориентированное обучение, профессиональная лексика, лексические упражнения.

Abstract. The article describes the role of independent work in developing professional vocabulary at graduate school. The importance of vocabulary for developing professional competences is emphasized. Examples of different types of exercises for independent work which contribute to a better assimilation of vocabulary while learning professional English at graduate school are given.

Key words: graduate school, independent work, professionally oriented learning, professional vocabulary, vocabulary exercises.

E-mail: anna.zholnerik@mail.ru

После подписания Болонской декларации в России была реформирована система высшего образования. Переход к двухуровневой системе (бакалавриату и магистратуре) был обусловлен необходимостью адаптации высшего

образования страны к изменившимся требованиям рынка труда, новым качеством жизни, интеграцией России в единое глобальное информационное и образовательное пространство. Современный рынок труда предъявляет совершенно новые требования к выпускникам вузов. Соответствие требованиям рынка включает в себя как знания в области основной специальности, так и владение набором других компетенций, среди которых важное место отводится знанию иностранного языка. ФГОС определяет владение иностранным языком одной из обязательных общекультурных компетенций магистрантов любого профиля подготовки. Основной целью обучения иностранным языкам в магистратуре вуза является формирование особого уровня коммуникативной компетенции, необходимой для межкультурного и профессионального общения. Устное общение с зарубежными коллегами, такое как участие в международных конференциях и семинарах, научные и профессиональные стажировки, работа в международных компаниях, а также письменное общение по электронной почте, на форумах, в мессенджерах, наряду с чтением научных статей из специальных журналов и работой с иноязычными сайтами предъявляют высокие требования к уровню языковой подготовки магистрантов всех профилей.

Большое внимание в процессе обучения профессиональному иностранному языку в магистратуре должно уделяться активной самостоятельной работе магистрантов. Самостоятельная работа делает процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции непрерывным и развивает у магистрантов навыки самообразования. В ходе выполнения заданий самостоятельной работы магистрант учится мыслить, анализировать задания, учитывать условия и решать возникающие проблемы [2].

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза предусматривает формирование у обучающихся навыков иноязычного общения в конкретных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессиональной деятельности. Курс «Профессиональный иностранный язык» целесообразен при обучении в магистратуре, поскольку

обучающиеся, как правило, с легкостью ориентируются и в специфической тематике, и в разнообразии профессиональной лексики. Они ясно представляют себе, какие именно навыки профессионального общения им необходимы при выполнении профессиональной деятельности. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку должно опираться не только на чтение и перевод текстов по специальности, но и на активное развитие умений и навыков устной коммуникации в профессиональной деятельности. Кроме того, преподавателю необходимо развивать и поддерживать у студентов стремление к творческой деятельности в различных сферах и ситуациях делового сотрудничества, к самообразованию [1]. Ключевую роль в профессионально-ориентированном обучении играет специальная профессиональная лексика.

В методической литературе выделяются три основных этапа работы над лексикой:

- Этап ознакомления (усвоение звуко-графико-моторного образа нового слова);
- Этап закрепления (формирование обобщенного семантического образа слова);
- Этап употребления лексических единиц при порождении собственных высказываний [3].

Самостоятельная работа магистрантов по овладению профессиональной лексикой на каждом из перечисленных этапов приобретает новое значение и характеристики.

В ходе самостоятельной работы магистранты выполняют три типа заданий, а именно:

- задания с целью приобретения новых знаний, умений и навыков (работа по образцу);
- задания с целью закрепления знаний, умений и навыков (реконструктивная работа);

- задания с целью применения знаний, умений и навыков (вариативная работа).

После этапа ознакомления с новыми лексическими единицами, проведенного на аудиторном занятии (презентация, контроль правильности понимания обучающимися значения, активизация лексических единиц) в качестве заданий для самостоятельной работы можно предложить задания на выполнение лексических операций по восприятию и пониманию ключевых терминов, отражающих основные понятия профессиональных текстов и составляющих их смысловую целостность.

Примерами заданий могут быть

- Прочитайте текст, догадайтесь о значении новых терминов (в тексте подчеркнуты термины, сходные в звуковом или графическом отношении с русскими). Проверьте правильность догадки по словарю.
- Прочитайте текст и скажите, с помощью какой специальной лексики, данной ниже, раскрывается тема текста.
- Прочитайте текст, выделите основные термины каждого абзаца, сгруппируйте их согласно логико-семантической структуре темы.
- Прочитайте текст найдите группу ключевых терминов, встречающихся в тексте не менее 3-4 раз.
- Прочитайте текст и найдите все ключевые специальные лексические единицы, входящие в данную тематическую группу.

На этапе закрепления происходит работа по автоматизации операций извлечения из памяти специальных лексических единиц и формирование навыков оперирования ими в высказываниях. Задания на этом этапе носят, как правило, тренировочный, обзорный, воспроизводящий и практический характер. При этом особое внимание следует уделять упражнениям, обеспечивающим восприятие и воспроизведение лексических единиц в контексте ситуаций профессионального речевого общения, которые иллюстрировали бы их употребление в реальной речи. В условиях отсутствия языковой среды материальным воплощением ситуаций речевого общения является текст.

Поэтому для обеспечения условий, благоприятных для вычленения и запечатления новых лексических единиц, необходимо восприятие магистрантами большого количества профессионально ориентированных текстов, иллюстрирующих ситуации реального речевого общения. Одним из способов работы с такими текстами является изучающее чтение, обеспечивающее благоприятные условия для более внимательного отношения читателя к форме и содержанию отдельных лексических единиц. При этом запоминание происходит на базе как произвольного, так и непроизвольного внимания в результате осознания практической, познавательной и коммуникативной ценности текста и выполнения упражнений. В упражнениях на изучающее чтение лексика выступает в качестве цели и средства, но результатом является обязательное понимание информации, выраженной закрепляемыми лексическими средствами. С одной стороны, эти упражнения направлены на точное и полное понимание читаемого, выявление основной информации в тексте, коммуникативно-значимых деталей. С другой стороны, на этом этапе работы должны использоваться такие задания, которые концентрировали бы внимание обучающихся на изучаемых лексических единицах, представляющих профессиональную, коммуникативную и образовательную ценность. Объектами таких упражнений являются:

1) лексические операции по выявлению логико-семантических связей специальных лексических единиц профессиональной сферы, помогающих формированию словарно-понятийной статьи данной ключевой лексической единицы. Задания для самостоятельной работы могут включать следующие:

- прочитайте текст и найдите в нем все слова, относящиеся к вашей специальности, которые являются основными понятиями или определениями;
- прочитайте текст и подберите к родовым понятиям-терминам видовые;
- прочитайте тексты и подберите к заданному слову все лексические средства, обозначающие его как часть целого;

2) лексические операции по узнаванию и пониманию всех лексических средств связного целого текста. В данном случае можно предложить магистрантам выполнить следующие задания:

- прочитайте текст и выпишите группу слов с определенным компонентом; назовите все средства, объединяющие слова в данную группу;
- прочитайте текст и скажите, какой термин является ключевым по отношению к теме текста и какие местоимения использовал автор в качестве его заменителей для обеспечения связности текста;
- прочитайте абзац и назовите один-два лексических элемента каждого последующего предложения, которые связывают его с предыдущим в данном абзаце;

3) лексические операции по узнаванию и пониманию устойчивых словосочетаний, оборотов, клише, служебных слов, характеризующих тип изложения, а именно повествование, описание, рассуждение и определение. Заданиями для самостоятельной работы могут быть следующие:

- прочитайте текст и скажите, какую специальную лексику использовал автор при изложении темы;
- прочитайте текст и назовите термины, связанные с определенной темой;
- прочитайте текст и выделите лексические средства, которые использовал автор для доказательства (опровержения) тезиса во всех частях текста.

На заключительном этапе вариативной работы по овладению профессиональной лексикой формируются навыки оперирования профессиональной лексикой в собственных высказываниях. Задания, носящие на этом этапе практический, тренировочный или творческий характер, представлены в большей степени речевыми упражнениями. Цель таких заданий – применение магистрантами полученных знаний, сформированных умений и навыков. На этом этапе проходит отбор средств и способов формирования и формулирования мысли в процессе речевого общения. Эффективными будут упражнения на

сопоставление, обобщение, выделение, систематизацию различных задач языкового, речевого, профессионального характера, приближающих речевую деятельность к профессиональной деятельности специалиста. Примерами таких упражнений могут быть следующие:

- Ориентируясь на заголовок и подзаголовки текста, подберите к нему графический материал из предложенных картинок, коллажей/составьте свою графику.
- Выберите вариант аннотации текста из нескольких предложенных и объясните, почему не подходят другие варианты.
- Пользуясь схемой, передайте основное содержание текста.
- Составьте высказывание с опорой на тезис (план, графику).
- Решите/составьте кроссворд по предложенной теме.

Выполнение практических советов и рекомендаций преподавателя по организации и содержанию самостоятельной работы позволят магистранту достичь успехов в овладении профессиональным иностранным языком.

Список литературы

1. Евдокимова М.Г. Инновационная система профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. М.: Библио-Глобус, 2017. – 436 с.

2. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: пособие для учителей. М.: АРКТИ, 2002. – 176 с.

3. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. Учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. – М.: ИКАР, 2017. – 456 с

УДК 372.881.111.1

АКТИВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МАГИСТРАТУРЕ

А.И. Жолнерик, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Е.В. Заречнева *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

ENHANCING ECONOMIC VOCABULARY IN LEARNING PROFESSIONAL ENGLISH AT GRADUATE SCHOOL

A.I. Zholnerik, *Penza State University, Penza, Russia*

E.V. Zarechneva, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Рассматриваются вопросы обучения профессионально ориентированной лексике на занятиях по английскому языку в магистратуре. Обосновывается роль лексики в формировании профессиональных компетенций магистрантов. Приводятся примеры упражнений, которые способствуют лучшему усвоению лексики в рамках курса профессионального английского языка.

Ключевые слова: магистратура, общекультурные компетенции, профессиональная лексика, лексические упражнения.

Abstract. The article deals with teaching professional vocabulary in the English classroom at graduate school. The importance of vocabulary as a factor of developing professional competences is justified. The article gives examples of some exercises which contribute to a better assimilation of vocabulary while learning professional English at graduate school.

Key words: graduate school, general cultural competences, professional vocabulary, vocabulary exercises.

E-mail: anna.zholnerik@mail.ru

В современном мире расширяются международные контакты в профессиональной сфере общения, становится более доступным получение информации, идет интенсивный процесс обмена опытом и знаниями с зарубежными партнерами. В стране появилась потребность в

высококвалифицированных специалистах, владеющих иностранным языком и способных эффективно работать в условиях глобализации экономики. В сложившейся ситуации изучение английского языка на экономических специальностях вузов становится необходимым и обязательным компонентом профессиональной подготовки. Выпускники экономических специальностей, которым предстоит решать проблемы дальнейшего развития станы, должны обладать не только глубокими знаниями профессиональных (экономических) дисциплин, но и эффективно пользоваться языком международного бизнеса, то есть английским. Современный специалист-экономист должен быть готов к работе с литературой по специальности, общению с зарубежными коллегами, участию в международных научных мероприятиях, написанию статей, а также ведению деловой переписки в соответствии с международными стандартами.

Магистратура – это второй этап двухуровневой системы высшего образования в России. Согласно ФГОС владение иностранным языком представляет собой одну из обязательных общекультурных компетенций магистрантов любого профиля подготовки. Основной целью обучения иностранным языкам в магистратуре высших учебных заведений становится формирование особого уровня коммуникативной компетенции, необходимой для межкультурного и профессионального общения.

Для того, чтобы магистрант-экономист читал литературу по специальности и свободно общался со своими зарубежными коллегами на профессиональном уровне, ему необходимо хорошее знание не только общеупотребительной, но и специальной лексики.

Лексика – это важный компонент речевой деятельности. От уровня владения лексической стороной речи в значительной степени зависит уровень коммуникативных компетенций. Овладение профессиональной лексикой, таким образом, является необходимым условием, при котором имеет место адекватное понимание получаемой и передаваемой информации в ходе профессионального общения [2].

Усвоение терминологической лексики является серьёзной проблемой для магистрантов. Они считают эту задачу слишком трудной и уделяют недостаточно времени на самостоятельную работу с лексикой. Строя собственные высказывания, они зачастую стараются избегать употребления новых слов, введенных на занятии, стремятся употреблять давно знакомые, привычные слова. Следовательно, на занятиях по английскому языку в магистратуре следует уделять особое внимание различным способам активизации терминологии по экономическим специальностям. Этап активизации лексики предполагает, что магистранты уже знакомы с рядом терминов по определенной теме. На этапе закрепления используются самые разнообразные упражнения, связанные с усвоением значения, формы и употребления слов. Поскольку формы и значения слов усваиваются благодаря ситуативной соотнесенности и необходимости их подбора для высказывания своих мыслей, первичная тренировка в употреблении новой лексики после ее презентации осуществляется в условно-речевых упражнениях (упражнения на имитацию, подстановку, трансформацию, репродукцию) [1]. При работе с магистрантами экономических специальностей эффективными могут быть следующие виды упражнений:

1. Согласитесь или опровергните следующее высказывание:

The possibility of losing their job generally motivates people to work harder.

Managers have to ensure that everybody has an interesting job.

2. Продолжите мысль:

Manufacturing companies require three basic functions: …

The aim of a market leader is …

3. Охарактеризуйте (опишите) данное явление или процесс.

Multi-brand strategy, market segmentation, etc.

4. Назовите ассоциации, возникающие при упоминании следующего:

Advertising, decline, predator, etc.

Тренировка в имитации позволяет создать у магистрантов на основе ощущений слуховой и зрительный образ профессионального термина, который

связывается с его речедвигательным образом, что обеспечивает прочность запоминания формальных признаков усваиваемого термина. Подстановочные упражнения способствуют упрочнению ассоциативных связей и развивают операцию вызова слова [1].

Трансформационные упражнения при формировании и совершенствовании лексических навыков могут быть выделены лишь условно, так как они скорее связаны с изменением грамматической формы слов, а, следовательно, с формированием грамматического, а не лексического навыка. Однако, выполнение таких упражнений необходимо, поскольку оно обеспечивает овладение системой средств иностранного языка в комплексе и создает операционную основу для речевого общения. В основном это вопросно-ответные упражнения, организуемые преподавателем в форме диалога-расспроса, управляемого диалога, а также игровые приемы с предлагаемой преподавателем вербальной опорой.

Последующие упражнения, связанные с применением профессиональной лексики на репродуктивном уровне, предполагают использование новых терминов в речи (с вербальной опорой и без нее). Внимание магистрантов при выполнении таких упражнений направлено как на содержание, так и на форму. В качестве коммуникативных заданий можно привести следующие примеры:

1. Подберите термин к определению:

A company that owns more than 50% of the capital of other companies which it therefore controls.

2. Ответьте на вопросы по теме (после прочтения текста, прослушивания аудиотекста, просмотра фрагмента учебного видео).

3. Задайте вопросы по теме (после прочтения текста, прослушивания аудиотекста, просмотра фрагмента учебного видео).

На данном этапе обучения лексике упражнения, как правило, носят творческий характер и способствуют развитию креативных способностей магистрантов. К упражнениям такого типа можно отнести задания на

восстановление пропущенных слов в тексте, вместо которых использованы картинки или пиктограммы.

Запоминанию формальных признаков слов позволяют такие приемы как решение кроссвордов, чайнвордов, составление слов из букв и слогов, составление коротких слов из более длинного, поиск обобщающего слова в цепочке слов, создание нового слова, путем замены одной буквы в данном слове.

При работе над лексикой эффективными оказываются игровые приемы, целью которых является упрочнение связи между образом слова и его значением. В основу этих игр можно заложить принцип поиска пары, например: слово – картинка, слово – перевод, слово – антоним, слово – синоним, вопрос – ответ, загадка – отгадка, существительное-глагол и т.д. [1].

Примерами могут быть следующие задания:

1. Подберите синоним к слову: *plummet-plunge; significant-substantial.*
2. Подберите антоним к слову: *increase - decrease, dramatic-slight.*

3. Назовите существительное, образованное от глагола: *achieve-achievement, manage-management.*

Очень эффективными являются языковые упражнения, направленные на упрочнение ассоциативных связей, конкретизацию содержания и объема термина, формирование и совершенствование действия по сочетанию нового слова с другими. К их числу относятся упражнения на поиск общего или лишнего слова в цепочке слов, поиск понятия или предмета по заданным признакам, задания на соотнесение, заполнение ассоциограммы и т.д.

Примерами могут быть следующие задания:

1. Найдите лишнее слово в группе терминов и обоснуйте свой выбор:

a. *Comparative advantage-protectionism-quotas-tariffs*

b. *Balance-deficit-dumping-surplus*

2. Подберите термин, обобщающий следующие слова: *land, labour, capital, entrepreneurship.*

3. Поставьте в правильном порядке этапы жизненного цикла продукта: *growth, decline, introduction, maturity.*

Описанные способы усвоения профессиональной лексики могут модифицироваться, изменяться и дополняться в зависимости от контингента, цели и этапа обучения. Подобные упражнения хороши тем, что они развивают догадку, увеличивают практику в языке и создают опоры для запоминания терминов, а также усиливают ассоциативные связи. Усвоение терминологической лексики предложенными способами весьма эффективно, т.к. позволяет магистрантам осмысливать лексические единицы, видеть отношения между словами, создавать опору для дальнейшего их использования в различных видах профессиональной речевой деятельности, а также способствует повышению эффективности самостоятельной работы.

Список литературы

1. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе: уч. пособие для студентов педагогических колледжей / под ред. В. М. Филатова. Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 416 с.

2. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. Учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. – М.: ИКАР, 2017. – 456 с

УДК 37.02

ИНОЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»)

Е. И. Карева, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Ю. А. Шурыгина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

FOREIGN LANGUAGE CULTUREAS A PURPOSE OF LEARNING AND UPBRINGING (ON THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE "FOREIGN LANGUAGE")

E. I. Kareva, *Penza State University, Penza, Russia*

Yu. A. Shurygina, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению понятия «иноязычная культура» как цели обучении иностранному языку.

Ключевые слова: иностранный язык, иноязычная культура.

Abstract. This article is devoted to the consideration of the concept of «foreign language culture» as the goal of teaching a foreign language.

Key words: foreign language, foreign language culture.

E-mail: winterkatarina@mail.ru

Компетентность выпускника на рынке труда в условиях развития международных контактов во многом определяется уровнем его языковой подготовки. В современной системе языкового образования цель обучения иностранному языку рассматривается, прежде всего, как формирование коммуникативной компетенции, что нашло отражение в рекомендациях Совета Европы (Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка» («Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment»)) [3].

Выделены следующие составляющие коммуникативной компетенции:

1) лингвистическая компетенция – это знание системы языка на всех уровнях, правил функционирования языковых единиц в речи, способность адекватно интерпретировать мысли другого человека и высказывать собственные суждения в устной и письменной форме;

2) социолингвистическая компетенция – знание способов формирования и формулирования мыслей с помощью языка, а также способность пользоваться языком в зависимости от условий речевой ситуации, коммуникативных целей говорящего;

3) социокультурная компетенция – знание национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка, способность пользоваться языком в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета и т.д.

4) стратегическая (компенсаторная) компетенция – способность восполнять в процессе общения недостаточность знания языка, а также речевого и социального опыта общения на иностранном языке;

5) социальная компетенция проявляется в желании и умении вступать в коммуникацию с другими людьми, в способности ориентироваться в ситуации общения и строить высказывание в соответствии с коммуникативным намерением говорящего и ситуацией [1].

Однако в отечественной методике обучения иностранным языкам есть и другие точки зрения на определение цели обучения иностранным языкам. Интересна позиция Е. И. Пассова, связывающего цель и содержание обучения иностранным языкам с освоением учащимися иноязычной культуры.

Так, по Е. И. Пассову, любое обучение есть передача культурного наследия молодому поколению. Иноязычная культура как цель обучения имеет социальное, лингвострановедческое, педагогическое и психологическое содержание, которое соотносится со всеми аспектами обучения и вытекает из содержания предмета «Иностранный язык». Однако в таком обобщенном виде иноязычная культура не может служить целью обучения, поскольку овладение ею происходит постепенно. Поэтому в иноязычной культуре выделяются

сначала наиболее значимые ее разделы – компоненты цели, а затем они конкретизируются в объектах обучения. На каждом уроке должно осваиваться определенное количество объектов лингвострановедческого, социального, педагогического и психологического содержания иноязычной культуры [2].

Иноязычная культура, по мнению учёного, как цель обучения включает четыре аспекта:

1. Учебный аспект (социальное содержание цели). Он предполагает овладение всеми формами общения и речевыми функциями. Конкретными целями в каждом виде речевой деятельности являются:

а) в говорении – умение сообщить, объяснить, одобрить, осудить, доказать и т.д.;

б) в письме – умение достаточно быстро фиксировать свои высказывания и высказывания других, выписывать из прочитанного, трансформируя материал, записывать план или тезисы выступления;

в) в чтении – умение быстро читать про себя статью в газете или журнале для удовлетворения всех функций чтения как средства общения;

г) в аудировании – умение понимать аутентичную речь в нормальном темпе при живом общении и общий смысл (содержание) аудиозаписей.

2. Познавательный аспект (лингвострановедческое содержание цели). Он заключается в том, что обучение иноязычной культуре используется как средство обогащения духовного мира личности, т.е.:

а) как средство приобретения знаний о культуре страны изучаемого языка;

б) как средство приобретения знаний о строе языка, его системе, особенностях, сходстве и различии с родным языком;

в) как средство удовлетворения познавательных интересов в любой из сфер деятельности, от профессиональной до хобби. Познавательный аспект реализуется, как правило, на основе рецептивных видов деятельности – аудирования и чтения.

3. Развивающий аспект (психологическое содержание цели). Компонентами данного аспекта цели являются:

а) развитие речевых способностей (фонематический слух, способности к имитации, к логическому изложению и др.);

б) развитие психических функций, связанных с речевой деятельностью (речевое мышление, внимание, восприятие и т.д.);

в) развитие умения общаться;

г) развитие умения учиться;

д) развития определенного уровня мотивации к дальнейшему овладению иноязычной культурой.

4. Воспитательный аспект (педагогическое содержание цели). Данный аспект заключается в том, что обучение иноязычной культуре выступает, в данном случае, как средство нравственного воспитания [2].

Данный аспект представляется нам одним из наиболее важных в свете реализации ФГОС.

Организация процесса обучения как модели процесса общения (коммуникативное обучение), приобретение учащимися коммуникативных навыков, овладением нормами этикета, принятых в стране изучаемого языка и своей стране, позволяют рассматривать иностранный язык не только как средство общения, но и как важный способ достижения личностных результатов [4].

Достижению целей, в том числе воспитательных, способствует специфическая организация учебного процесса, позволяющая ученикам развивать их способность осуществлять иноязычное общение непосредственно и опосредованно, быть эффективными речевыми партнёрами.

Достижению воспитательных целей способствует также особое методическое содержание урока:

- при развитии речевого умения необходимо постоянно варьирование речевых ситуаций, связанных с речемыслительной деятельностью обучаемых;

- речевой материал должен запоминаться непроизвольно, в процессе выполнения речемыслительных заданий;

- содержание учебных материалов должно вызывать интерес обучаемых прежде всего своей информативностью;

- необходима постоянная новизна всех элементов учебного процесса.

Таким образом, овладение иноязычной культурой рассматривается как значимая как цель обучения, развития и воспитания личности учащихся. В свете реализации ФГОС воспитательный аспект овладения иноязычной культурой обучающимися представляется нас наиболее актуальным для достижения личностных результатов.

Список литературы

1. *Низаева Л.Ф. Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав // Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 933–935.*
2. *Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования : Концеция развития индивидуальности в диалоге культур. 10-11 кл. : [Учебник] / Е.И. Пассов. – М. : Просвещение, 2000. – 172 с.*
3. *https://mipt.ru/education/chair/foreign_languages/articles/european_levels*
4. *https://fgos.ru*

УДК 378

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

***А.С. Карасева**, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

***С.В. Сботова**, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

TO THE QUESTION OF THE STUDY OF A FOREIGN LANGUAGE IN A UNIVERSITY

***A.S. Karaseva**, Penza State University, Penza, Russia*

***S.V. Sbotova**, Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье рассматриваются причины проявления интереса к изучению иностранного языка в современное время. Приводятся факторы применения апробированных и современных методов обучения иностранному языку в вузе, позволяющих значительно поднять результативность уровня знаний и навыков, повысить у студентов интерес к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык, аудиовизуальный метод, сознательно-сопоставительный метод, коммуникативный метод, смешанный метод.

Abstract. The article considers the reasons for showing interest in learning a foreign language in modern times. The factors of application of tested and modern methods of teaching a foreign language at the university are given, which allow to significantly increase the effectiveness of the level of knowledge and skills, to increase interest in learning a foreign language among students.

Key words: foreign language, audiovisual method, conscious-comparative method, communicative method, mixed method

E-mail: sasha2003.alexandra@yandex.ru

Изучение иностранного языка в сегодняшнем обществе является неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов различных профилей и от уровня их языковой подготовки зависит не только профессиональный рост, но и установление контактов с иностранными партнерами.

Поэтому в высших учебных заведениях необходимо поднять уровень знаний иностранного языка студентам, с тем, чтобы они могли в дальнейшем продолжить его изучение. На успех обучения важное влияние оказывает методика преподавания, умение преподавателя внедрять современные инструменты в решение образовательных программ. Кроме того, на результативность обучения языка влияет применение в процессе образования технических новинок. Преподаватели должны иметь доступ к онлайн-ресурсам и обеспечить его студентам в целях повышения эффективности обучения, свободно владеть наиболее актуальной и современной подборкой информационных ресурсов.

В настоящее время в вузах применяются различные методики преподавания иностранных языков. Изучение иностранного языка с применением информационно-коммуникационных технологий и мультимедийных средств дает большие возможности. Благодаря применению информационно-коммуникационных технологий и мультимедийных средств появляется возможность развивать общение на иностранном языке, обеспечить языковую грамотность на более высоком уровне, усовершенствовать навыки письма и чтения, развивать навыки говорения и аудирования, повысить эффективность самостоятельного изучения языка, раскрыть творческий потенциал студента. Данная методика вызывает интерес и надолго удерживает внимание студентов, лучше воспринимается и усваивается информация.

Рассмотрим несколько актуальных методов обучения иностранному языку в вузе: аудиовизуальный, сознательно-сопоставительный, коммуникативный и смешанный. Целью *аудиовизуального метода* является обучение студентов устной речи. Новый материал воспринимается исключительно на слух, а его смысл открывается с помощью зрительной наглядности. Этот метод пренебрегает необходимостью изучения письменной речи, полностью исключает родной язык, а также перевод незнакомых слов и выражений.

Академик Л.В. Щерба сформулировал *сознательно-сопоставительный* метод изучения иностранных языков. Он рассматривает язык как процесс говорения и понимания; как обработанный лингвистический опыт, обуславливающий возможность процесса говорения и понимания; как необработанный лингвистический опыт, в основе которого лежит речь.

Основная идея сознательно-сопоставительного метода обучения – изучение иностранного языка на основе сопоставления, сравнения с родным языком. В его основе содержится осознание языковых явлений в период их усвоения и способов их использования, связь содержания с языковой формой, сопоставительное изучение языковых явлений, одновременное развитие всех видов речевой деятельности, разграничение активного и пассивного языкового материала, использование отрицательного языкового материала.

Коммуникативный метод, используемый в изучении иностранного языка, основан на обучении своеобразной модели общения, при котором изучение теоретических аспектов и использование родного языка студентами сведено к минимуму. Результативность данного метода проявляется в обучении думать на иностранном языке, воспринимать иностранную речь без ассоциации с родным языком.

Смешанный метод обучения иностранному языку в вузах применяется благодаря соединению обучения как при помощи Интернет-ресурсов, так и преподавателем. Данный метод позволяет наиболее эффективно организовать работу преподавателя со студентами. Этот метод развивает у студентов навык самостоятельного планирования и организации своей деятельности и работы, ориентирования на итоговый результат. Студент сам принимает решение, делает обдуманный выбор и несет за него ответственность. Благодаря смешанному методу он самостоятельно учиться работать в информационном пространстве, с помощью Интернет-ресурсов, ищет, отбирает, анализирует и работает с полученной и найденной информацией.

Таким образом, применяя современные методики и инструменты в обучении, можно значительно повысить не только интерес к изучению

иностранного языка у студентов, а также результативность, уровень знаний и навыков, которые ранее можно было добиться только при нахождении студента в среде носителей иностранного языка.

Список литературы

1. Зуров А.М. Сопоставительный метод в изучении и преподавании иностранного языка / Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2012, №1(2). – С.369-373.

2. Камянова Т.Г. Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка. – Москва, Эксмо, 2017. – 480 с.

УДК 37.02

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 5-6 КЛАССАХ

***К.С. Колесникова**, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

***Ю.А. Шурыгина**, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

CHARACTERISTICS OF TEACHING ENGLISH GRAMMAR IN GRADES 5-6

***K.S. Kolesnikova**, Penza State University, Penza, Russia*

***Yu.A. Shurygina**, Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье представлены особенности обучения грамматике английского языка в средней школе, специфика работы с детьми в раннем подростковом возрасте. Учителю необходимо ориентироваться на возраст учащихся, уровень знаний и выбрать подходящий подход и метод обучения грамматики, что является непросто задачей. В статье подробно описаны все основные подходы и методы, а также выделены наиболее подходящие для обучающихся пятых-шестых классов.

Ключевые слова: обучение грамматики, 5-6 классы, английский язык, особенности, специфика.

Abstract. The article presents the characteristics of teaching English grammar in secondary school, the specifics of working with children in early adolescence. Teachers need to focus on the age of the students, the level of knowledge and choose the appropriate approach and method of teaching grammar, which is not so easy. The article describes in detail all the main approaches and methods, and also highlights the most suitable way for teaching students of fifth-sixth grades.

Keys words: teaching grammar, grades 5-6, English, characteristics, specifics.

E-mail: ksenia.shishkova.05@mail.ru, julia_shurygina@mail.ru

Проблема обучения грамматике обучающихся среднего звена является одной из ключевых трудностей в современной методике преподавания английского языка. Школьная программа, дальнейшее обучение и сегодняшняя

жизнь требует от учащихся высокого уровня владения иностранным языком в целом, а значит и грамматикой языка, в частности.

Когда человек не обладает достаточными знаниями по иностранному языку, он сталкивается с языковым барьером, который постепенно становится нормой для современных школьников, делает невозможным чтение зарубежной литературы в оригинале, общение в различных социальных сетях с иностранцами, просмотр фильмов или сериалов [1].

В пятых-шестых классах дети изучают базовые основы грамматики, на которой в дальнейшем строятся полученные знания, отрабатываются и усваиваются. Объем информации для пятиклассника или же шестиклассника довольно большой – много новых грамматических понятий и терминов по сравнению с начальной школой. Ситуация усугубляется из-за переходного периода: меняется состав класса, вводятся новые дисциплины, на смену одному учителю приходят учителя предметники, поэтому процесс преподавания грамматики усложняется [2].

Если взять во внимание возрастные особенности учащихся пятых – шестых классов (младший подростковый возраст), их огромный интерес к изучению языка, активность, настроенность на результат, на получение положительных оценок, то введение большего объема грамматики английского языка в 5-6 классах считаем в отдельных случаях обоснованным и уместным.

Стоит отметить, что именно в этом возрасте развивается такое важное для учебы качество, как трудолюбие. Происходит формирование памяти, «ее постепенное улучшение у отдельно взятого индивида по мере его социализации, личного приобщения к опыту материальных и культурных достижений человечества» [3].

Для учителя особенно важно облегчить процесс обучения грамматике английского языка в 5-6 классах, используя эффективные приёмы и методики:

- большую опору на вербальную наглядность (ситуацию, контекст);
- широкое использование зрительных опор (плакаты, карточки, технические);

- внедрение технических средств обучения;
- увеличение количества парных и групповых форм работы;
- большее сочетание речевой деятельности с другими видами деятельности [4].

Таким образом, учитель должен учитывать особенности учащихся 5-6 классов, найти правильный подход и выбрать эффективные методики для успешного усвоения грамматических единиц.

Список литературы

1. Бузаров В.В. Практическая грамматика разговорного английского языка [Текст] / В.В. Бузаров. – М.: Академия, 2003. – 416 с.

2. Канзина Т.В. Специфика обучения грамматике английского языка в пятом классе средней общеобразовательной школы / Т.В. Канзина. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obucheniya-grammatike-angliyskogo-yazyka-v-pyatom-klasse-sredney-obscheobrazovatelnoy-shkoly

3. Миролюбов А.А., Рахманов И.В., Цетлин В.С. Общая методика обучения иностранным языкам / А.А Миролюбов, И.В. Рахманов, В.С. Цетлин. – М.: Просвещение, 1988. – 385 с.

4. Муратова М.Н., Алимбаева Ш.А. Особенности обучения грамматике английского языка на среднем этапе / М.Н. Муратова, Ш.А. Алимбаева. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-grammatike-angliyskogo-yazyka-na-srednem-etape

УДК 009

ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ «ИДЕАЛЬНОГО ОРАТОРА»

Д.А. Лапшина, *Языковой центр «LINGUA STUDIO», г. Пенза, Россия*

ORATORY. THE MAIN INDICATORS OF THE «IDEAL SPEAKER»

D.A. Lapshina, *Language centre «LINGUA STUDIO», Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена знакомству с ораторским искусством, с его важностью в современном мире и со значимыми показателями. Проведено исследование, направленное на определение уровня ораторского искусства у студентов 1-го курса.

Ключевые слова: ораторское искусство, речь, общение, голос, подача оратора.

Abstract. This article is devoted to acquaintance with oratory, with its importance in the modern world and with significant indicators. A study was conducted aimed at determining the level of public speaking among students of 1st course.

Key words: oratory, speech, communication, voice, presentation of the speaker.

E-mail: dashka.lapshina@mail.ru

(Под научным руководством В.В. Мушковой – старшего преподавателя кафедры «Перевод и переводоведение» ПензГТУ).

Общение – неотъемлемая часть человеческого бытия. Без общения человек не мог бы существовать. Это один из самых важных компонентов, с помощью которого существует общество и достигается взаимопонимание людей.

В современном мире общение является не только самым лучшим способом передачи информации. Независимо от рода деятельности человека, каждому необходимо думать о содержании своей речи, о её форме, влияющей на качество общения. Коммуникация между людьми тесно связана со многими сферами: преподавание в школах, колледжах и ВУЗах, руководство в различных предприятиях, проведение тренингов и мастер-классов, организация

множества мероприятий и тому подобное. Поэтому грамотность, уверенность, дикция, конкретика, красота и качество речи, её восприятие слушателями – основные показатели хорошего оратора. И чтобы достигнуть этих показателей, необходимо развивать свою речь: делать её наполненной, приятной, без слов-паразитов и пробелов.

Изучение риторики было актуально как в прошлом, так и в настоящем. Большой вклад в развитие риторики (ораторского искусства) сделал русский учёный-естествоиспытатель, энциклопедист М.В. Ломоносов, написавший фундаментальный научный труд, посвященный теории и практике красноречия. Это сочинение, напечатанное в 1748 году, принесло учёному громкую славу. «Риторику» Ломоносова считали своим долгом изучить все образованные люди того времени.

Заслуживают упоминания работы известного государственного деятеля М. М. Сперанского, опубликованные после смерти автора под названием «Правила высшего красноречия» (1844 г.). В основу книг лёг курс лекций по словесности, который Сперанский читал в Петербургской духовной академии. Книга представляет собой системное изложение правил ораторского искусства.

Влиятельным филологом своего времени был А. С. Никольский. Им были написаны две очень популярные в конце XVIII – начале XIX века книги: «Логика и риторика» и «Основания российской словесности». Первая половина XIX века считается временем расцвета русской риторики. Появилось несколько новых учебников риторики, в частности, многократно переиздаваемые впоследствии курсы риторики А. Ф. Мерзлякова, Н. Ф. Кошанского, А. И. Галича.

Теперь обратимся с понятием «ораторское искусство», которое является ключевым в статье. Его определение включает в себя всё, что связано с красноречием, коммуникацией, грамотностью и психологическими приёмами.

Ораторское искусство – это мастерство публичных выступлений с целью убеждения аудитории оппонентом. Оно тесно связано с определением риторики. Понятие ораторского искусства имеет несколько целей:

1) донесение информации до слушателей;

2) оглашение своего мнения и идеи по поводу актуальной проблемы;

3) защита собственной точки зрения;

4) вступление во взаимодействие с обществом, чтобы лучше его узнать;

5) переубеждение кого-то в чём-либо;

6) побуждение аудитории на какие-либо действия;

7) пиар оратора.

Важно для оратора: мимика, харизма, презентация, этикет, дикция, внешний вид, умение качественно преподносить информацию, зрительный контакт, умение завлечь аудиторию и т.д.

Всё это не всегда даётся от природы, поэтому необходимо учиться, чтобы достичь совершенства. Но обладать навыками ораторского мастерства действительно важно. И поэтому мы решили провести исследование, направленное на определение уровня ораторского искусства у студентов первого курса технических специальностей ПензГТУ. Студентам в количестве 12 человек была представлена теоретическая часть в виде диалога о понятии «ораторское искусство», о его истории возникновения, а также о структуре (теория разбиралась в формате «вопрос-ответ»). Затем проводилось несколько упражнений, которые показали нам, насколько хорошо студенты владеют ораторским искусством и владеют ли им вообще. Результаты, получившиеся при выполнении упражнений, и описание данных упражнений приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Название упражнения	**Описание упражнения**	**Результат исследования**
«Автобиография»	студентам необходимо по очереди рассказать о себе в нестандартном формате (не просто представиться, а «разукрасить» автобиографию и передать свои мысли зрителям (студентам) с выражением).	3 из 12 справились с заданием на отлично (интересный рассказ, без запинки, с выражением, увлекательно); 2 из 12 – нехорошо (стеснение, скучно, много слов-паразитов и т.д.; остальные справились неплохо.
«Прорекламируй	задача каждого студента взять	не справившиеся с заданием

предмет»	любой предмет (например, ручку) и прорекламировать его в течение пары минут.	слишком рано закончили, было много пробелов в речи; справившихся на среднем уровне подвёл словарный запас – встречались пробелы и слова-паразиты в речи.
«Скороговорки»	всем раздались скороговорки. Задача: прочитать быстро, качественно, не запинаясь.	справились 8 из 12 (прочитано понятно, быстро, без запинки). Остальные запнулись на паре слов, либо читали слишком медленно.

Результаты проведённых упражнений показали, что среди 12-ти человек есть те, которые действительно хорошо способны вести себя перед большой аудиторией, на какой-нибудь конференции и т.д. Но и есть те, у кого хотя и нет проблем с дикцией, однако остальное (уверенность, словарный запас и т.д.) следует развивать.

Данные упражнения, которые мы проводили для студентов, полезны для развития навыков коммуникации. В будущем, после окончания ВУЗа и при выборе профессии необходимо уметь грамотно общаться. Ораторское мастерство – одно из важнейших умений, которое пригодится студентам в любой выбранной ими профессии.

Список литературы

1. Козаржевский, А.Ч. Античное ораторское искусство / А.Ч. Козаржевский. - Москва: Наука, 2017. - 493 с.

2. Коллинз, Л. Демосфен. Жизнь и ораторское искусство / Л. Коллинз. - Москва: РГГУ, 2012. - 792 с.

3. Об ораторском искусстве. - М.: Знание, 2015. - 112 с.

4. Ораторское искусство. - Москва: Мир, 2017. - 192 с.

5. Рудольф, Штайнер Мастер-класс ораторского искусства / Штайнер Рудольф. - М.: Лонгин, 2016. - 102 с.

УДК 371.3

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АНГЛИЙСКИХ ПЕСЕН ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Д.А. Лапшина, *Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия*

И.В. Куликова, *Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия*

ABOUT THE USE OF ENGLISH SONGS WHEN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

D.A. Lapshina, *Penza State Technological University, Penza, Russia*

I.V. Kulikova, *Penza State Technological University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена важности использования музыки вообще и песен в частности при овладении английским языком. Отмечены преимущества изучения английского языка с помощью музыки и песен. Проанализированы результаты опроса на данную тему, проведённого среди студентов университета.

Ключевые слова: музыка и мыслительные способности, английские песни, студенты технического вуза, мотивация.

Abstract. This article is devoted to the importance of using music in general and songs in particular when mastering English. The advantages of learning English through music and songs are noted. The results of a survey on this topic conducted among university students are analyzed.

Key words: music and thinking, English songs, technical students, motivation.

E-mail: dashka.lapshina@mail.ru, irvalkul@gmail.com

В современном мире изучение английского языка становится всё более значимым. Английский язык изучают в большинстве стран, на нём разговаривают люди в большинстве стран мира, он получил наибольшую популярность среди других языков и для некоторых национальностей является вторым языком после родного.

Способов изучения иностранных языков в наши дни достаточно много. Теперь люди могут учить язык не только в ВУЗах, общеобразовательных и языковых школах, но и занимаясь на многочисленных курсах, общаясь с преподавателями, репетиторами и даже носителями языка дистанционно. Прогресс не стоит на месте, и в идущем в ногу со временем мире растёт роль английского языка.

Существует большое количество методик и форм обучения, которые способствуют эффективному изучению английского языка: обучение по карточкам, различные методики на запоминание и понимание грамматики, обучающие видео, фильмы, насыщенные лексикой учебники и т.д. Одним из нестандартных и эффективных способов усвоения языка считается использование на занятиях музыки.

Альфредом Томатисом (французским оториноларингологом, доктором медицины, изобретателем «метода Томатиса» и «аудио-психо-фонологии»), а также Франом Роше (неврологом из университета Висконсина) было доказано, что прослушивание музыки благоприятно действует на развитие мыслительных способностей человека, например, стимулируют участки мозга, отвечающие за память и когнитивные функции.

Музыкальное сопровождение на уроках английского языка имеет все шансы быть использованным для формирования фонетических и лексических навыков, отработки грамматических систем и парадигм. Оно может помочь студентам приобщиться к иноязычной культуре. Положительное воздействие музыки на психологические процессы организма человека подробно исследовано и доказано специалистами по психологии, медиками, педагогами, и поэтому широко применяется в ходе преподавания многих дисциплин [3].

При изучении иностранного языка музыка считается одним из действенных методов запоминания лингвистического материала, так как предполагает вовлечение в работу обоих полушарий мозга, содействует хранению изучаемого материала и, как указывает опыт, его наиболее быстрому воспроизведению [2].

Анализируя педагогическую, психологическую и методическую литературу, посвященную использованию песен при изучении иностранного языка, мы обнаружили ряд положений, с которыми согласны. А именно:

1) песни можно назвать одним из видов речевого общения. Они считаются средством для пополнения, усвоения и укрепления лексического запаса, так как включают новые слова и выражения;

2) в песнях гораздо лучше усваиваются и запоминаются грамматические конструкции;

3) английские песни содействуют совершенствованию способностей иноязычного произношения. Верное произношение — необходимое условие успешного овладения английским языком и продуктивного его использования;

4) с помощью английских песен можно выучить идиомы, неологизмы и сокращения, которые используются в повседневной речи;

5) английские песни помогают значительно улучшить навыки восприятия английской речи на слух.

Чтобы узнать, каково отношение студентов к использованию английских песен в процессе освоения иностранного языка, в Пензенском государственном технологическом университете был проведён опрос среди 14-ти групп первого курса технических специальностей, в котором принял участие 81 человек. Опрос состоял из 7 вопросов, связанных с данной темой. Вопросы, варианты ответов и полученные результаты приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Вопросы	**Варианты ответов на вопросы**	**Количество ответов на каждый вариант (в %)**
1. Слушаете ли вы песни на английском языке?	а) да б) нет в) иногда	а) 75,3% б) 6,2 % в) 18,5 %
2. При прослушивании английской песни пытаетесь ли вы понять текст на слух?	а) да, это несложно для меня б) да, но не всегда понимаю, если не вижу текст в) нет, мне очень сложно понять	а) 18,5 % б) 54,3 % в) 27,2 %
3. Важно ли для вас понимать смысл песни, которую вы слушаете?	а) да б) нет в) иногда	а) 28,4 % б) 18,5 % в) 53,1 %

4. Используете ли вы перевод текста, чтобы понять его?	а) всегда смотрю перевод песни б) иногда смотрю, если не понимаю каких-то слов в) не смотрю перевод	а) 16 % б) 53,1 % в) 30,9 %
5. Сколько песен на английском языке вы знаете наизусть?	а) больше 10 б) меньше 10 в) ни одной	а) 23,5 % б) 40,7 % в) 35,8 %
6. Нужно ли слушать английские песни при изучении языка?	а) да б) нет в) не знаю	а) 75,3 % б) 3,7 % в) 21 %
7. Что можно улучшить, слушая песни на английском языке?	а) произношение б) слуховое восприятие в) словарный запас	а) 49,4 % б) 90,1 % в) 54,3 %

Анализируя таблицу, можно сделать следующие выводы.

Как следует из ответов на первый вопрос, абсолютное большинство студентов (93,8%) слушают песни на английском языке. При этом согласно ответам на второй вопрос, почти треть студентов (27,2%) даже не пытается понять текст на слух, т.к. не имеет достаточных навыков аудирования. Что подтверждает необходимость эти навыки формировать и развивать.

Отвечая на третий вопрос, большинство студентов (81,5%) подтвердили, что им важно понимать текст песни, хотя около 53-х процентов из них утверждают, что им это важно «иногда». При этом, судя по ответам на четвертый вопрос, около 69-ти процентов «всегда» или «иногда» прикладывают дополнительные усилия (в данном случае знакомятся с переводом), чтобы все-таки понять содержание. Что можно считать еще одним доводом в пользу понимания студентами необходимости осмысленного восприятия информации на английском языке, а, следовательно, превращения его в инструмент речевого общения.

Только 35,8% опрошенных заявили, что не знают ни одной песни на английском языке. Следовательно, даже те, кто имеют сложности с восприятием на слух и пониманием содержания песен, способны их запомнить. А это говорит о достаточно высокой мотивации.

Следующие два вопроса были посвящены выяснению отношения студентов к использованию песен на уроках иностранного языка. Три четверти

студентов однозначно ответили «да» на вопрос о необходимости такого использования и только 3,7% однозначно ответили «нет». Ответы на седьмой вопрос показали, что студенты понимают, какие именно аспекты языка могут быть улучшены при помощи английских песен, при безусловном лидерстве (90,1%) ответа «слуховое восприятие».

Таким образом, можно считать, что проведенный опрос подтвердил предположение о том, что включение музыкального, в том числе песенного, материала в программу обучения английскому языку для студентов технических специальностей является оправданным с точки зрения самих обучаемых. Это не только развивает коммуникативные навыки, произношение, слуховое восприятие, но и повышает интерес у студентов к изучению английского языка в целом.

Список литературы

1. Черкасова, Л. Н. Английский язык. Тесты, задания, лучшие методики / Л.Н. Черкасова, М.Н. Черкасова, С.А. Хаецкая. - М.: Феникс, 2007. - 224 с.

2. Спицына О.С. Особенности использования музыки на уроках английского языка. - https://www.informio.ru/publications/id2494/Statja-na-temu-Osobennosti-ispolzovanija-muzyki-na-urokah-angliiskogo-jazyka (дата обращения 23.11.2021).

3. Рындина, Ю. В. Влияние музыки на изучение английского языка в начальной школе / Ю. В. Рындина, В. В. Удотова. // Молодой ученый. - 2016. - № 11 (115). - С. 1541-1543. - https://moluch.ru/archive/115/30558/ (дата обращения 23.11.2021).

4. Веренинова, Ж.Б. Роль песни при обучении английскому произношению / Ж.Б. Веренинова. – М. Иностранные языки в школе, 1998. – С. 65-70.

УДК 378.147.227

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

И. А. Лопатова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Ю. А. Шурыгина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH IN PRIMARY CLASSES IN THE MODERN METHODOLOGICAL SYSTEM

I. A. Lopatova, *Penza State University, Penza, Russia*

Yu. A. Shurygina*, Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена организации процесса обучения английскому языку в начальных классах, особенностям организации урока английского языка, специфике работы с учениками младших классах.

Ключевые слова: процесс обучения, начальная школа, компетентность.

Abstract. This article is devoted to the organization of the process of teaching English in elementary grades, the peculiarities of the organization of the English lesson, the specifics of working with students in junior grades.

Key words: learning process, primary school, competence.

E-mail: lopatovairina07@gmail.com

Английский язык является одним из самых важных и сравнительно новым предметом в системе педагогике в условиях глобализации мира. Проблема организации процесса обучения данному предмету среди учеников среднего звена является одной из основных трудностей в современной методической системе. На начальном этапе у учителя стоит задача сформировать стабильный интерес в изучении иностранного языка, а также заложить прочную базу для дальнейшего успешного обучения. Обучение

английскому языку на начальной ступени имеет значимые особенности по сравнению со следующими ступенями. В первые годы обучения происходит накопление языковых навыков, помогающих в решении различных коммуникативных задач. Динамика накопления языковых средств, интенсивность, последовательность, обоснованность их введения оказывают значительное воздействие на эффективность процесса обучения. Основная проблема, которая является причиной всех остальных проблем, - массовое, но не организованное введение английского языка в начальной школе. Решением данной проблемы может стать четкая работа системы профессиональной переподготовки учителей, а также в равной степени регулярное самообразование может послужить в решение данной проблемы. Учитель иностранного языка в своем профессиональном росте при работе с учениками начальной школы должен приобретать профессиональную компетентность:

- Знание английского языка
- Владение методики обучения в начальной школе
- Знание психологических особенностей развития учеников младших классов
- Знание педагогических основ процесса воспитания с помощью предмета « Английский язык»

У учеников начальной школы очень хорошо запоминают полученную информацию. У них очень хорошо развита долговременная память. Все, что учит ребенок, запоминается надолго. Но у детей в 1-4 классах хуже развита оперативная память. Ученик начинает использовать изученную информацию только лишь через определенный промежуток времени. Также стоит отметить, что главное достоинство детской памяти – это прочность запоминания. Но данное явление происходит только при том условии, когда созданы верные условия, в которых очень важно и легко усвоить тот или иной языковой материал. Именно в процессе игры у детей лучше всего запоминают полученную информацию [3].

Важно способствовать высокой активности каждого ребенка на уроке иностранного языка. Это сделать нелегко. Поддерживать активность детей можно с помощью дополнительных заданий, индивидуальных и групповых заданий.

Корректировать ошибки желательно так, чтобы не травмировать ребенка. Важно создавать ситуацию успеха для каждого ребенка и исправлять те или иные недочеты можно в процессе игры. В начальных классах ученики переносят оценки своей деятельности на оценку себя как личности, поэтому важно не заострять внимание на ошибках ребенка, чтобы не отбить интерес ребенка в изучении английского языка [2].

Следует оценивать правильно работу как сильных, так и слабых детей. Первым нужно давать задания, которые потребуют некоторых усилий, креативности и особого внимания. Следует делать так, чтобы работа с менее сильными не замедляла их прогресс в изучении иностранного языка. Что касается слабых учеников, то здесь нужно поощрять и замечать любую инициативу и настойчивость. Похвала в данном случае окажется уместной, даже если успехи этих детей скромны по сравнению с другими учениками. Таким образом будет создаваться подходящая атмосфера процесса обучения для каждого учащегося.

На уроках иностранного языка в начальной школе часто происходит парная и групповая работа между учениками. В данных условиях происходит эмоциональное и социальное развитие учащихся. Развиваются такие особенности как терпимость, эмпатия, коммуникабельность, отзывчивость и т.д. [1].

Восприятие у школьников в младших классах занимает мало времени – от 10 до 15 минут, поэтому лучше всего делать смену деятельности и преподносить новый материал после каждого пятиминутного организационного момента. Также в этом процессе задача учителя научить школьников различать главное и второстепенное.

При организации процесса обучения следует помнить, что внимание школьников 8-10 лет является непроизвольным. Учитель, замечая спад учащихся, должен проводить физкультминутку желательно на английском языке или переключаться на игровую деятельность.

Огромным плюсом в изучении иностранного языка в младших классах является то, что у учеников развиты все виды памяти:

- Слуховая
- Зрительная
- Тактильная
- Двигательная
- Эмоциональная

Таким образом, важно помнить, что ребенок – субъект учебного процесса и вся учебная деятельность направлена на то, чтобы процесс обучения иностранного языка у школьника проходил успешно.

Список литературы

1.Амонашвили Ш. А. Психологические особенности усвоения второго иностранного языка младшими школьника[Текст] / Ш.А. Амонашвили. — М.: Академия, 2003. — 416 с.

2. Бим И.Л. Об одном из возможных подходов к составлению программы по иностранным языкам / И.Л. Бим. — М.: Академия, 2006. — 234 с.

3. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. — М.: ЭКСМО — Пресс, 2010. - 1008 с.

УДК 378.1

К ВОПРОСУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

О.П. Михановa, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

DIGITALIZATION OF EDUCATION: GENERAL IDEA

O.P. Mikhanova, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена общим аспектам цифровизация образования, которая занимает одно из центральных мест в становлении цифровой экономики в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация образования, сквозные технологии.

Abstract. This article is devoted to the problem of the digitalization of education in Russia. The way to the digital economy becomes decisive in the development of Russian education and covers all its stages.

Key words: digital transformation of the education, end-to-end technologies.

E-mail: mikhanova@mail.ru

Индустриализация 4.0, цифровая трансформация, цифровая экономика, цифровые навыки, цифровые компетенции, цифровая модель компетенций. Эти понятия практически стали неотъемлемой частью нашей жизни. А цифровая грамотность – новое требование к специалистам в дополнение к профессиональной.

Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число ведущих стран мира по качеству общего образования, обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования- такие задачи ставит государство на данном этапе. Законодательная база перехода страны на цифровую экономику как на государственном, так и на региональном уровне определяется Указом Президента РФ «О стратегии развития

информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» (май 2017), Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» (декабрь 2018 г.)[3], федеральным проектом «Кадры для цифровой экономики», цель которого: подготовить высококвалифицированные кадры для цифровой экономики и создать условия для формирования рынка труда через трансформацию всех уровней систем образования, внедрение программ переобучения в компаниях и ведомствах.

Уметь работать с данными, владеть цифровыми инструментами работы с информацией — это навыки, без которых не обойтись в наше время. В мире постоянно развивающихся технологий изменяются и требования рынка труда.

Цифровая экономика помогает вставить ИТ во все сферы жизни, подготовиться к новому цифровому миру. Цифровые навыки дают выпускникам конкурентное преимущество на рынке труда, где все еще ощущается недостаток в специалистах с цифровыми компетенциями. Пригодятся эти навыки и в научно-исследовательской деятельности, поскольку по мнению специалистов в ближайшие десятилетия главные прорывы в науке будут происходить именно за счет совмещения нескольких направлений — на стыке ИТ и других предметных областей.

Каждая отрасль экономики, начиная от здравоохранения, заканчивая добывающей промышленностью претерпевает все большую цифровую трансформацию. Меняются сами профессии. Сегодня те уникальные знания и умения, которыми обладали люди раньше, заменяются на умения и знания в ИТ области. Формируются новые специальности на стыке отраслевых специальностей с ИТ сферой. Кто-то говорит о подготовке ИТ специалистов с профилизацией в определенных отраслях, но существует тенденция подготовки специалистов со сквозными ключевыми цифровыми компетенциями, что обеспечит качественное взаимодействие ИТ специалистов и отраслевых специалистов для создания более качественных продуктов для отрасли.

Активное внедрение цифровых платформ и сервисов в образование, масштабирование концепции "Цифрового университета" предъявляют новые требования к качеству образования и специалистов этой сферы.

Это означает обновление содержания образования, что позволит обучающимся – будущим молодым специалистам свободно и в то же время безопасно ориентироваться в цифровом пространстве на производстве.

И перед каждым университетом ставится задача обучить студентов необходимым компетенциям по работе в цифровой среде и с цифровыми продуктами, включая создание и сбор данных, их обработку, анализ и представление информации.

В настоящее время большинство основных профессиональных образовательных программ высшего и среднего профессионального образования предполагает формирование профессиональных компетенций обучающихся в аналоговом формате, не учитывая последних достижений в отрасли и индустрии. Ключевая задача высшего профессионального образования на этапе перехода страны на цифоровую экономику заключается в эффективном и гибком применении цифровых технологий (как сквозных так и новых производственных), подготовке будущего специалиста в соответствии с социальным заказом и требованиями рынка труда. Это возможно только при развитии материальной инфраструктуры образовательных организаций, внедрении в обучение цифровых программ, развитии онлайн-обучения, разработки новых систем управления обучением и формировании цифровой грамотности преподавателей и методистов образовательной организации.

Эти процессы требуют соответствующей подстройки образовательных программ, то есть актуализации образовательных программ под запросы реального сектора цифровой экономики. Цифровая составляющая в основных профессиональных образовательных программах по приоритетным отраслям – это часть контента образовательной программы, направленная на формирование профессиональных компетенций, основанных на применении цифровых технологий в соответствующих приоритетных отраслях, а также та

часть контента, которая реализуется с использованием современных цифровых решений.

Методисты актуализируют образовательные программы путём включения цифровых компонент, а преподаватели на уровне учебной дисциплины адаптируют свои дисциплины так, чтобы студенты получали знания в области ИТ и сквозных технологий.

Суть цифровой трансформации образования заключается в достижении каждым студентом необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования растущего потенциала цифровых технологий.

Для того, чтобы понимать какие изменения произойдут с той или иной специальностью, необходимо иметь представление, что такое сквозные технологии.

В рамках Национальной технологической инициативы (НТИ) [2.4] сквозные технологии были определены как ключевые научно-технические направления, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие рынков [1]. Технология считается сквозной, если она может быть использована в трех и более рынках НТИ. К новым рынкам относят [1]: Aeronet; Autonet; Marinet; Technet; Energynet; Neuronet; Healthnet; Safenet; Foodnet; Medianet; Fashionnet; Edunet; Gamenet; Econet; Homenet. Каждый рынок не существует в отдельной отрасли, его формирование происходит на стыке отраслей.

Впервые перечень основных сквозных цифровых технологий был приведен в программе "Цифровая экономика Российской Федерации" (2017). По мере появления и развития новых технологий, сейчас в него входят: большие данные; машинное обучение; искусственный интеллект; дополненная и виртуальная реальности; робототехника; блокчейн; интернет вещей; 5 G.

Очевидно, что цифровой мир высвободит миллиарды людей и, как полагают специалисты, при их соответствующем обучении и включении в научно-проектировочную работу мы получим дальнейшее ускорение развития технологий. Поэтому задача, которая стоит перед высшей школой сегодня -

обеспечить качественное образование посредством внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, сохранив все лучшее, наработанное Высшей школой.

Список литературы

1. Андреева О.В., Дмитриева В.Д. Роль Национальной технологической инициативы в цифровой трансформации регионов России // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 1581-1596. – doi: 10.18334/vinec.10.3.110711.

2. Национальная технологическая инициатива /[Электронный ресурс]. URL: //https://nti2035.ru/nti/

3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» //[Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/info/35568/

4. Региональный стандарт НТИ / РВК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rvc.ru/eco/regions/regstandart/ (дата обращения 30.09.2019).

УДК 80

СТРАТЕГИИ И ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Г.В. Пранцова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

А.А. Тимакова, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

STRATEGIES AND TECHNIQUES FOR THE FORMATION OF READING LITERACY OF ADOLESCENTS IN THE PROCESS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE

G.V. Prantsova*, Penza State University, Penza, Russia*

A.A. Timakova*, Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В центре внимания авторов проблема формирования читательских умений подростков в условиях информационной социокультурной среды. Особое внимание уделяется современным стратегиям чтения и понимания текста на уроках русского языка и литературы. При этом стратегии чтения рассматриваются в качестве одного из возможных путей реализации культурного посредничества в сфере чтения.

Ключевые слова: информационная социокультурная среда, читательская грамотность, критическое мышление, стратегии формирования читательской грамотности.

Annotation. The authors focus on the problem of the formation of reading skills of adolescents in the information socio-cultural environment.Particular attention is paid to modern strategies for reading and understanding the text in the lessons of the Russian language and literature. At the same time, reading strategies are considered as one of the possible ways to implement cultural mediation in the field of reading.

Key words: information socio-cultural environment, reader literacy, critical thinking, strategies for developing reader literacy.

Email prantsova@list.ru, anna.a.timakova@gmail.com

Понятие «читательская грамотность» сегодня занимает заметное место в образовательных стандартах для школ и высших учебных заведений,

профессиональных стандартах, требованиях к разработке программ повышения квалификации не только педагогических работников, но и специалистов в области систем управления, документационного обеспечения производства и других специалистов, чья деятельность связана с работой с информацией. В XX веке произошло радикальное изменение способов передачи, хранения и обработки информации, что требует особых навыков работы с ней. Формирование читательской грамотности – условие успешности человека в социуме.

Понятие читательской грамотности мы трактуем в соответствии с международными исследованиями: «PIRLS: читательская грамотность – способность понимать письменную речь во всем разнообразии ее форм для целей, определяемых обществом и/или ценных для индивида; PISA: читательская грамотность – способность человека *понимать* и *использовать* письменные тексты, *размышлять* о них и *заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни*» [1, с. 14-15].

Важнейшими составляющими читательской деятельности, поддающимися измерению, являются читательские умения – те задачи и способы их решения, которые использует читатель для того, чтобы проложить собственный путь по тексту и между текстами:

1) найти доступ к информации и извлечь ее;

2) сформировать общее понимание текста и перевести информацию текста на язык читателя;

3) размышлять о содержании и форме текстового сообщения, оценивать его [2].

Современная перенасыщенная информацией социокультурная среда не «забирает» юного читателя из мира чтения, она предлагает ему альтернативы, и чтение (в иных форматах, в разных ситуациях, с разными целями) в их числе. Задача школы – научить школьника не просто «видеть»/понимать текст, но уметь включать прочитанное в активный интеллектуальный запас, сделать

чтение потребностью. Для этого предназначены современные *стратегии формирования читательской грамотности* на уроках русского языка и литературы.

Кроме того, стратегии – это один из путей реализации *культурного посредничества в сфере чтения.* Культурное посредничество – это мягкое, ненасильственное подталкивание человека на наиболее благоприятный для него путь развития на основе субъект-субъектного взаимодействия, преследующее цели создания условий для его самореализации и самосовершенствования на основе чтения. Основные функции культурного посредничества в сфере чтения:

–создание максимально благоприятных условий для осуществления различных видов читательской деятельности;

–ориентация в литературном пространстве;

–экспертирование литературного потока;

–популяризация и продвижение лучших образцов литературы;

–формирование медийно-информационной грамотности;

–повышение культуры восприятия текста;

–развитие общения по поводу книги и чтения;

–стимулирование самостоятельного поиска читателем литературы для чтения;

–помощь читателю в освоении наиболее результативных стратегий и практик чтения.

Усиление воздействия на читательскую культуру школьников возможно содержанием учебного предмета (литература, русский язык) через:

–актуализацию нравственного потенциала художественного текста;

–раскрытие проблемной многозначности литературного произведения; его современная интерпретация;

–использование диалогового характера художественного произведения, его коммуникативности;

–внимание к эмоциональной насыщенности произведения.

Это важно, поскольку сущность понятия «читательская грамотность» составляют следующие признаки: понимание, рефлексия и использование [2]. Очевидно, что достижение третьего невозможно без формирования первых двух.

Формирование читательской грамотности в школе реализуется с помощью *технологии развития критического мышления через чтение и письмо,* то есть систему, формирующую навыки работы с информацией в процессе чтения и письма [3, с. 12]. В рамках этой технологии выделяются *стратегии чтения*, то есть план и программа действий и операций читателя, работающего с текстом, которые способствуют развитию умений чтения и размышлению о читаемом и прочитанном и включают в себя процедуры анализа информации и степени ее понимания [4, с. 76]. Стратегиальный чтец, приступая к чтению, выстраивает план, направление своей деятельности, осуществляет и отвечает сам себе на четыре необходимых вопроса:

1. Какова цель моего чтения?
2. Какой текст я собираюсь читать?
3. Как я буду его читать? и
4. Как я буду проверять, контролировать, оценивать качество своего чтения?

В зависимости от этапа работы с текстом выделяют следующие типы стратегий чтения: предтекстовые, текстовые и послетекстовые. *К предтекстовым стратегиям относятся:*

- стратегия «Вопросительные слова»;
- «прогнозирование» (по названию или первой строке);
- словарная работа;
- стратегия «Мозговой штурм»;
- стратегия «Образ текста» и другие.

Текстовые стратегии (для чтения учебного текста):

- стратегии работы с ключевыми словами;
- работа с таблицей ЗХУ и ее модификациями;

• стратегия INSERT;

• граф-схемы разных типов текстов;

• чтение с вопросами;

• чтение с ведением записей;

• «чтение с остановками» и другие.

Текстовые стратегии (для чтения художественного текста):

• стратегия «Фишбоун»;

• «презентация книги»;

• интеллект-карта текста;

• граф-схемы разных типов текстов;

• чтение с вопросами;

• чтение с ведением записей;

• «чтение с остановками» и другие.

Послетекстовые стратегии:

• синквейн;

• жанровая трансформация текста;

• создание вторичного текста (рецензия, отзыв);

• фанфик;

• приквел;

• сиквел и другие [5, с. 144-287].

Также продуктивной стратегией формирования читательской грамотности является реализация технологии *«Портфель читателя».*Портфель читателя – это альбом / папка, которая содержит в себе данные о читателе, список для чтения, задания к книгам и их выполнение, творческие работы по прочитанному. Такой портфель заполняется каждый год, отражая прогресс овладения грамотностью чтения.

На отработку читательских умений направлены и *игровые технологии.* Приведём их классификацию, разработанную М. Я. Мишлимович:

• «читательские игры» – ребусы, кроссворды, шарады;

• соревновательные игры – викторины, литературные турниры, конкурсы;

• инсценирование;

• игры-путешествия, квесты;

• учебно-ролевые и учебно-деловые игры – урок-пресс-конференция[6, с. 97].

Чтение – многогранная способность человека. Следовательно, овладение этой способностью до уровня читательской грамотности может осуществляться разными способами и формами. *Нестандартные формы руководства приобщением к чтению:*

• акции по продвижению чтения («Читать – это модно!», «Самый читающий класс», «Время читать классику!»);

• мастерские творческого чтения;

• дискуссия;

• читательские семинары;

• литературный марафон;

• мастерские создания читательских дневников;

• буккроссинг;

• газета / устный журнал;

• час тихого чтения;

• громкое чтение;

• «афиша» прочитанных книг;

• презентация книги;

• читательская конференция;

• метод проектов;

• буктрейлер;

• сторителлинг.

Навыки чтения целесообразно и продуктивно формировать и на основе использования ресурсов сети Интернет, поскольку навыки чтения, необходимые для индивидуального роста, успеха в образовательной деятельности, участия в общественной жизни несколько десятилетий назад, отличались от современных; и вполне вероятно, что через определенный

период времени они еще больше изменятся. Современные подростки составляют значительную часть Интернет-пользователей: они увлечены сетературой, пользуются on-lain библиотеками, общаются в социальных сетях. Задача педагога – использовать ресурсы Интернета в дидактических целях как способ повысить мотивацию к чтению и способствовать формированию читательской грамотности. *Виды читательской деятельности на основе Интернет-ресурсов:*

• работа с онлайновыми библиотеками (поиски художественных и научных текстов; подбор корпуса высказываний для плакатов; составление сборников произведений на заданную тему и др.);

• создание презентаций, подкастов, лонгридов на тему «Хорошее время читать» (реклама книги или ее автора);

• организация интерактивных выставок (с помощью учителя); создание слайд-шоу;

• знакомство с проектом «В главной роли – Чтение!» (просмотр видеороликов, на которых книги рекламируют юные читатели);

• создание на сайте классного компьютера (а в перспективе и школьного) «Странички о чтении», на которой юные читатели записывают высказывания, размещают статьи о чтении;

• ведение «Электронного дневника читательских интересов», где учащиеся помещают отзывы о прочитанных книгах, журналах;

• формирование (учителем, родителями, библиотекарем, учеником) «медиапакетов» для чтения по разным темам.

Отметим и *возможности школьной библиотеки* по формирования читательской грамотности. Библиотекарь совместно с учителем-словесником могут работать на создание в школе условий, в которых ученик отрабатывал бы способность использовать информацию, то есть формировать третий признак понятия «читательская грамотность». Для этого могут быть полезными:

- квесты с образовательным результатом;
- библиотечные уроки;

- образовательные события;
- музей проживания одной книги;
- летние программы чтения;
- читательские клубы, салоны и др.

Уроки русского языка также имеют одной из своих целей (в числе многих других) формирование читательской грамотности. Текстоцентрический принцип организации учебника по русскому языку позволяет решить множество задач, среди которых в нашем контексте главной является проблема чтения и понимания текста.

Так, интерес представляет стратегия «Приглашение к чтению». Она заключается в формировании задания по русскому языку (вставить пропущенные буквы, вписать окончания, расставить запятые и др.) на интересном фрагменте незнакомого ученику текста. После выполнения задания учитель задает вопрос о том, интересно ли классу узнать, что было дальше? Ответом на интерес учащихся будет рекомендация рассказа / повести, из которой был взят фрагмент для работы на уроке.

Стратегия «Что бы это значило?» представляет собой реконструкцию сюжетно увлекательного фрагмента посредством дописывания окончаний, вставки букв и / или слов из списка, предложенного к фрагменту. Учащиеся таким образом будут чувствовать себя сотворцами текста и скорее всего захотят узнать, совпало ли их видение развития дальнейшего сюжета с тем, которое предложил автор, то есть прочитать текст целиком.

Словарный диктант тоже можно превратить в работу с ключевыми словами фрагмента художественного текста или составить из слов словарного диктанта мини-рассказ.

Упражнение на реконструкцию текста по «разорванным» предложениям не только способствует работе с типами речи, но и тренирует навык синтеза/интеграции информации, почерпнутой из художественного теста.

Интересной нам представляется работа по подбору глаголов/прилагательных/существительных вместо пропущенных частей речи

таким образом, чтобы не только воссоздать текст, но изменить его стиль или сюжет.

При реализации на уроке русского языка описанных выше стратегий

- вызывается интерес к конкретной книге;
- поддерживается (стимулируется) потребность в «чтении для себя»;
- создаются условия, при которых ученик захочет прочитать книгу;
- объединяются читатели одного класса: дети имеют возможность читать одну и ту же книгу, обсуждать её.

Итак, стратегии формирования читательской грамотности на уроках русского языка и литературы разнообразны и применимы для учащихся с разным уровнем предметной подготовки, мотивации и метакогнитивных способностей. Важно понимать огромную роль формирования читательской грамотности подростков в их дальнейшей образовательной и профессиональной траектории и учитывать это, выстраивая процессе школьного обучения русскому языку и литературе.

Список литературы

1. Романичева Е.С., Пранцова Г.В. Функциональное чтение: Теория и практика: учебное пособие / Е.С. Романичева, Г.В. Пранцова. – Москва: Изд-во«Неолит», 2020. – 144 с.

2. Проведение исследования PISA-2018 в России. Оценка читательской грамотности [электронный ресурс] // сайт ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования». URL: http://centeroko.ru/pisa18/pisa2018_rl.html

3. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя.– СПб.: Изд-во «Каро», 2009. – 84 с.

4. Сметанникова Н.Н. Стратегиальный подход к обучению чтению (междисциплинарные проблемы чтения и грамотности). – Москва: Изд-во «Школьная библиотека», 2005. – 512 с.

5. Пранцова Г.В., Романичева Е.С. Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом: учебное пособие. – 4 изд., испр. и доп. – М.: Неолит, 2017. – 368 с.

6. Мишлимович М. Я. Углубленное изучение литературы в профильных гуманитарных классах. – Москва: Academia, 2007. – 152 с.

УДК 372.8

МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ

***М.С. Пушкарева**, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

***С.В. Сботова**, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN FOREIGN UNIVERSITIES

***M.S. Pushkareva**, Penza State University, Penza, Russia*

***S.V. Sbotova**, Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В данной статье рассматривается значение изучения русского языка как иностранного в университетах за границей. На примере зарубежных стран проанализированы действенные методы обучения русскому языку, которые применяются преподавателями в различных вузах.

Ключевые слова: образование, методы обучения, русский язык как иностранный.

Abstract. The article examines the importance of studying Russian as a foreign language at universities abroad. On the example of foreign countries, effective methods of teaching the Russian language, which are used by teachers in various universities, are analyzed.

Key words: education, teaching methods, Russian as a foreign language.

E-mail: milanam.20@mail.ru

Русский язык набирает популярность в странах ближнего и дальнего зарубежья. Ежегодно по всему миру открываются новые факультеты и разрабатываются программы изучения русского языка в университетах Эстонии, Финляндии, Германии, Австрии, Италии, Венгрии, Болгарии, Словакии, Чехии, Польше, США.

Зарубежные вузы предлагают такие курсы как: «Русская культура через кино», «Российские СМИ и политический перевод», «Деловой перевод на русский язык», «Женщины в России», «Русский характер», «Грамматика и композиция русского языка».

Русский факультет в США предлагает курсы русского языка, начиная от элементарного уровня и заканчивая тематическими курсами и программами. Основные программы включают: изучение русского языка, которое фокусируется на языке и культуре; изучение русского языка / регионоведения, которое представляет собой междисциплинарную программу, объединяющую курсы изучения русского языка.

Программа изучения русского языка состоит из бесед между преподавателем и студентом на русском языке и из нескольких сочинений на разную тематику в течение времени, отведенного на изучение курса.

Данная программа способствует активному использованию русского языка в культурно аутентичных контекстах. Акцент делается на развитие беглости и точности в устном и письменном общении; обзоре грамматических структур и расширению словарного запаса за счет чтения русской литературы; уделяется внимание проблемам стиля и творческому использованию языка.

Программы курса русского языка не только в университетах США, но и в других странах направлены на достижение базовой компетенции по русскому языку на начальном, среднем и продвинутом уровнях. Эти курсы включают: практическую фонетику, коммуникативную грамматику и разговорную практику. На протяжении всего курса обучения студенты овладевают разговорной речью, аудированием, чтением и письмом.

Программы учитывают академические, исследовательские, профессиональные и личные интересы студентов. Они направлены на повышение не только лингвистических, коммуникативных и культурных навыков студентов, но и знаний по конкретному предмету [3, с. 100].

Университет в Даугавпилсе, Латвия, предлагает учебную программу, которая разработана с учетом требований и предпочтений конкретного институционального заказчика (университета, государственного учреждения, языковой школы или агента по обучению за рубежом), отдельного студента (студента бакалавриата или магистратуры, специалиста, преподавателя русского языка).

Студенты данного университета полностью погружаются в языковое окружение. Еще одним преимуществом университета в Латвии является то, что он сотрудничает с выдающимися русскоязычными принимающими семьями. Эти семьи предлагают не только удобное жилье и хорошее питание для иностранных студентов, но они также работают в соответствии с программой обучения. Для обучения применяются стандартные способы – уроки и курсы, изучение культуры России через общение и мультимедийные средства: кино и музыку. [2, с. 29] Среди студентов популярна русская классика - Л.Н. Толстой, А.С. Пушкин и М.А. Булгаков.

Курсы русского языка пользуются большим интересом в странах Азии и Востока - Индонезии, Индии, Монголии, Китая, Вьетнама и Южной Кореи. Популярность объясняется деловым сотрудничеством с Россией. В Пекинском университете иностранных языков студенты свободно владеют русским после 5 лет обучения. [5, с. 6138]

Таким образом, все зависит о того, какие методы и средства использует преподаватель для изучения такого сложного языка как русский. После окончания университета студенты свободно владеют и применяют русский язык на практике. Кроме того, их погружают в атмосферу России, помогающую им понять русский народ через музыку, фильмы, общение с носителями языка, культуру и историю.

Список литературы

1. Абрамова Г.А. Обучение русскому языка как иностранному: прошлое, настоящее, будущее // VI Международно-методическая конференция «Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном вузе». – 2020. – С.98–104.

2. Грунина Е.О. Инновационные технологии в обучении русскому языку как иностранному // Обзор российской социальной науки, 2020. №18 (2). – С.7–38.

3. Как русский язык захватывает территории за рубежом // [Электронный ресурс] URL:

https://news.rambler.ru/community/38788006/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения: 28.12.2018).

4. How Russian is taught as a foreign language https://www.rbth.com/education/2016/04/13/how-russian-is-taught-as-a-foreign-language_584299 (Дата обращения: 14.04.2019).

5. Kapralova J., Akhmerova L., Palekha E. Personality–oriented approach in teaching Russian as a foreign language (culturological and ethnopsychological aspects) // Proceedings of ICERI2017 Conference. – 2017. – C. 6137–6140.

УДК 37.011

REVIEW ANALYSIS OF METHODS FOR INTERCULTURAL COMPETENCE ASSESSING: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS

N.V. Strunina, *Penza State University, Penza, Russia*

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.В. Струнина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Abstract. Intercultural competence development is a crucial issue in current education trends. It is important to apply the suitable tools for correct intercultural competence assessing. The purpose of this paper is to analyze the methods of intercultural competence assessing in the publications of Russian authors in recent years and to compare these results with data obtained by the foreign researchers. The prevailing assessing methods in researches of foreign and Russian scientists are revealed. Direct and indirect methods of intercultural competence assessing are considered. Great attention is paid to the difference between direct and indirect methods of assessing.

Key words: assessing, direct and indirect methods, intercultural competence.

Аннотация. Развитие межкультурной компетенции является важнейшим вопросом в современных тенденциях образования. Важно применять подходящие инструменты для правильной оценки межкультурной компетенции. Целью данной работы является анализ методов оценивания межкультурной компетенции в исследованиях российских ученых за последние годы и сравнение полученных результатов с данными зарубежных авторов. Выявлены преобладающие методы оценки в исследованиях зарубежных и российских ученых. Рассматриваются прямые и косвенные методы оценки межкультурной компетенции. Особое внимание уделяется различию между прямыми и косвенными методами оценки.

Ключевые слова: оценивание, прямые и косвенные методы, межкультурная компетенция.

E-mail: natstrunina@mail.ru

Intercultural competence can be understood as “a complex of abilities needed to perform effectively and appropriately when interacting with others who are linguistically and culturally different from oneself” [1, p. 12].

Throughout the literature, Russian and foreign scientists use a number of related terms for describing intercultural competence, comprising "intercultural communicative competence" [2, p. 3], "socio-cultural competence" [3, p. 7], "linguistic and cultural competence" [4, p. 6], "ethno-cultural competence" [5, p. 4], "cross-cultural competence" [6, p. 6] etc.

Different aspects of intercultural competence acquisition are described in foreign scientists’ works. L. Hickman and M. Akdere pay special attention to improving intercultural competencies using virtual reality. They are particularly interested in Internet of Things applications in different aspects of education. The obtained data give researchers a better understanding of emotion’s role in intercultural leadership interactions. [7]. P. Poulova and M. Cerna talk about developing intercultural competences of students in engineering disciplines. They analyze new approaches to incorporating international experiences of various mobility programs into higher engineering education [8]. Darshini N. Render, Horane A. Holgate, Charles A. Calahan describe an inclusive intercultural development program that can be applied in engineering learning environments. They emphasize the importance of developing intercultural competences for work and effective communication in multicultural teams [9].

For assessing the level of intercultural competence direct and indirect methods are used. Direct methods involve engaging the learner in an activity. They include a discussion, creation of portfolio or role play. In this case intercultural competence is assessed by watching the student’s behaviour. Indirect methods for self-assessment suppose tests and questionnaires to be used, i.e. the student himself evaluates his intercultural competence. In this case we don’t take into account the behaviour of the individual in the assessment – it is estimated from the words of the student [10].

D. K. Deardoff investigated the most commonly used methods of intercultural competence assessing in American educational institutions. As a result, the researcher

obtained following data: interviews (89%), coursework or presentation (79%), observation (67%), portfolio (55%), subjective assessment by the teacher (55%), input and output testing (55%), tools for self-assessment developed or adapted by educational establishments (33%), commercial tools for self-assessment (22%) [11, p. 135]. So the most popular direct methods of assessing intercultural competence in America include interviews, observation, portfolio, subjective assessment by the teacher.

Now let us consider how the problem of intercultural competence assessing is solved in the works of Russian researchers. 15 dissertations have been analyzed and the most common methods for assessing intercultural competence have been identified. Most dissertations were devoted to the assessing of the students' intercultural competence [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19]. The methods of the assessment of intercultural competence of schoolchildren were considered in a quarter of studies [20; 21; 22; 23]. In some works attention was paid to students attending the English club [24]; students of the preparatory department of the university [25]; students attending private institutions of additional education [26].

In all these works a number of methods of intercultural competence assessing are used. The authors describing the different concepts of intercultural competence suggest various methods of its evaluating. Sleptsova G. N. considers intercultural competence as "ethno-socio-culturally determined integrative quality of personality; assumes a wide range of professional and socio-cultural knowledge that provides a positive attitude to the language and culture of other peoples, awareness of the values of their own and other cultures, similarities and differences between them; as well as the ability of participants to communicate effectively in the dialogue of cultures..." [17, p. 11]. Test tasks and two questionnaires of intercultural development were used for assessing the cognitive component of intercultural competence. V. F. Ryakhovsky's test for assessing the level of sociability, M. Rokich's test "Value orientations", G. S. Prygin's test questionnaire (dependence – autonomy) were used for assessing the emotional-value component. Behavioural component was measured by means of I. M. Yusupov's questionnaire "Assessment of the teacher's ability to

empathy", express questionnaire "Tolerance index" by G. U. Soldatova, O. A. Kravtsova, O. E. Khukhlaev, L. A. Shaigerova, questionnaire aimed at assessing motivation for foreign language learning.

So, 100% of the authors used testing for measuring intercultural competence. Then questionnaires (60%) and written surveys (40%) come. Some authors used standard tests and questionnaires but most adapted them to the needs of the study. Among the typical methods are the express questionnaire "Tolerance index" (G. U. Soldatova, O. A. Kravtsova, O. E. Khukhlaev, L. A. Shaigerova) aimed at reflecting the general attitude to the world and other people [13; 17; 21], the questionnaire "Types of ethnic identity" (G. U. Soldatova, S. V. Ryzhova) aimed at the diagnosis of ethnic consciousness and its transformation in the conditions of interethnic tension [13], "Diagnosis of the level of reflexivity development" (A. V. Karpov) [13], the technique "Communicative Social Competence" (A. A. Derkach, A. N. Sukhov) aimed at the study of individual personal factors of people with secondary and higher education and designed to obtain a better understanding of the personality, to make a probabilistic forecast of the success of the person's professional activity [15] etc.

K. S. Tseunov applied in his work an interesting technique – for intercultural competence assessing of the future specialist in public relations he uses the technology "Evaluation Center" [18, p. 96]. The assessment procedure includes special exercises to identify the level of motivation, interviews, group exercises to simulate situations of collective activity, psychological tests as well as organizational and management games. This method is aimed at revealing real and potential possibilities of specialists.

We have found out that a common method for intercultural competence assessing is the analysis of the products of students ' activities – creative works, public speeches, essays (33% of the analyzed works). The observation method is used in 20% of the works. The researchers do not ignore the method of self-reflection, which is used at the intermediate and final stages of the experiment (13%). The authors also used a heuristic method such as brainstorming as well as role-playing games (20%).

Summing up a brief review of the methods of intercultural competence assessing in the publications of Russian researchers we note that the most common methods are indirect ones: tests, questionnaires and written surveys. In our opinion, it is due to their availability, simplicity and convenience of data counting and analyzing. However, we should not forget that for an adequate intercultural competence assessing it is recommended to combine different methods: direct and indirect, quantitative and qualitative ones.

References

1. Fantini, A.E. "Exploring and assessing intercultural competence". Available: https://digitalcollections.sit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=worldlearning_publications, assessed on: Nov. 15, 2019

2. Byram, M.S. "Teaching and assessing intercultural communicative competence". Clevedon: Multilingual Matters, 1997. – 124 p.

3. Vorobiev, G.A. "Web-quest technologies in teaching socio-cultural competence (English, linguistic university)": abstract of dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Pyatigorsk, 2004. – 18 p.

4. Bukhtiyarova, S.A. "Formation of linguistic and cultural competence in the process of teaching Russian as a non-native language to students of pedagogical universities (on the material of texts on architecture)": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Moscow, 1998. – 196 p.

5. Cosyanova, O.M. "Formation of ethno-cultural competence of students of national groups when teaching the foreign language": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Samara, 1995. – 230 p.

6. Kolosovskaya, T.A. "Formation of cross-cultural competence of future teachers": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Chelyabinsk, 2006. – 195 p.

7. Hickman, L., Akdere, M. "Developing intercultural competencies through virtual reality: Internet of Things applications in education and learning" in 15th Learning and Technology Conference, Jeddah, Saudi Arabia, pp. 24–28, 2018.

8. Poulova, P., Cerna, M. "Development of intercultural competences of students in engineering disciplines" in IEEE Global Engineering Education Conference, Tenerife, Spain, pp. 1283–1290, 2018.

9. Darshini N. Render, Horane A. Holgate, Charles A. Calahan, "Facilitating intercultural development: preparing future engineers for multidisciplinary teams and multicultural environments" in IEEE Frontiers in Education Conference, San Jose, CA, USA, 2018.

10. Chernyak, N.V. "Difficulties in assessing intercultural competence of students through indirect methods", Bulletin of the Voronezh state University. Ser.: Linguistics and intercultural communication, no. 2, pp. 219–223, 2013.

11. Deardoff, D.K. "The identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization at institutions of higher education in the United States: a dissertation in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Education". Raleigh, North Carolina: North Carolina State University, 2004. – 337 p.

12. Dudovich, D.L. "Formation of intercultural competence of students – future culture teachers in the process of professional training at the university": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Samara, 2012. – 198 p.

13. Kovrikova, E.V. "Development of intercultural competence in the future teacher of music education in the process of mastering the spiritual traditions of music": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Kazan, 2013. – 212 p.

14. Koroleva, D.B. "Formation of intercultural communicative competence of students-linguists in the context of pedagogy of joint activity": abstract of dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Tomsk, 2018. – 23 p.

15. Latypova, E.R. "Formation of intercultural competence of bachelors of pedagogical education of non-linguistic specialties of the university": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Sterlitamak, 2017. – 179 p.

16. Pokhodzey, G.V. "Development of foreign language intercultural competence of cadets of river school in the center of language training": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Yekaterinburg, 2013. – 247 p.

17. Sleptsova, G.N. "Formation of intercultural competence of bachelors – teachers by means of a foreign language: on the example of the Republic of Sakha(Yakutia)": abstract of dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Yakutsk, 2015. – 25 p.

18. Tseunov, K.S. "Formation of intercultural competence of the future specialists in public relations": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Chelyabinsk, 2013. – 189 p.

19. Shevarshinova, E.I. "Formation of intercultural competence of students of linguistic faculties by means of English media texts": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Moscow, 2016. – 225 p.

20. Budnik, A.S. "Methods of formation of intercultural communicative competence of high school students by means of elective video course: profile school, English": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Moscow, 2015. – 199 p.

21. Voloshko, M.O. "Method of formation of intercultural competence of schoolchildren in bilingual environment on the basis of tandem method: English": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Tambov, 2017. – 205 p.

22. Golovyashkina, M.A. "Influence of social communications on the formation of intercultural competence of the student": abstract of dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Orenburg, 2013. – 24 p.

23. Kolyanikova, E.V. "Formation of intercultural communicative competence of senior pupils in the conditions of additional education": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Smolensk, 2015. – 214 p.

24. Volkova, E.V. "Formation of intercultural competence by means of interactive technologies in the club community of linguistic and cultural orientation": dissertation ... Cand. Ped. Sciences. St. Petersburg, 2013. – 167 p.

25. Sheveleva, S.I. "Formation of intercultural competence of students from the countries of the Asia-Pacific region at the stage of pre-university training": abstract of dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Tomsk, 2015. – 23 p.

26. Kim, O.M. "Formation of competence of intercultural business dispute of entrepreneurs in the process of teaching business English": abstract of dissertation ... Cand. Ped. Sciences. Kaliningrad, 2017. – 24 p.

УДК821.16
ББК 80

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА «ПТРК «ХРИЗАНТЕМА»)

Е.А. Трушина, *филиал Военной академии материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулёва, г. Пенза, Россия*

SCIENTIFIC TEXT ON THE SPECIALTY IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A MILITARY UNIVERSITY (USING THE EXAMPLE OF THE TEXT «ATGM «CHRYSANTHEMUM»)

E.A. Trushina, *Military Academy of Logistics Management Named after the General of the Army A.V. Khrulev, Penza, Russia*

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетенции иностранных обучающихся на основе военных текстов по специальности на занятиях по русскому языку как иностранному на основных курсах военного вуза. Отмечается, что данные тексты всегда вызывают у обучающихся значительные трудности. В качестве примера приводится система работы с текстом по специальности «Эксплуатация ракетно-артиллерийского вооружения» «ПТРК «Хризантема».

Ключевые слова: специальный текст, русский язык как иностранный, коммуникативная компетенция, иностранные военнослужащие, система заданий.

Abstract. The article deals with the problem of formation of professionally oriented communicative competence of foreign students based on military texts in the specialty during classes in Russian as a foreign language classes in the basic courses of a military university. The article points out that these texts always cause significant difficulties for students. The author draws the system of working with the text "ATGM "Chrysanthemum" in the specialty "Operation of rocket and artillery weapons" as an example.

Key words: special text, Russian as a foreign language, communicative competence, foreign military personnel, task system.

E-mail: rousebude@rambler.ru

На занятиях по русскому языку как иностранному в технических вузах, в том числе в военных, ведущей целью занятий по русскому языку является формирование коммуникативной компетенции обучающихся в профессиональной сфере общения.

На занятиях по специальным дисциплинам учащиеся работают с военными текстами по таким дисциплинам, как «Материаловедение», «Топография», «Боеприпасы», «Эксплуатация РАВ» и другим, и знакомство с подобными текстами, как правило, вызывает у курсантов значительные трудности в силу незнания терминов определенной науки и особенностей русскоязычного научного текста.

В связи с этим задача преподавателя русского языка как иностранного заключается в подготовке обучающихся к восприятию и пониманию подобных текстов, чему посвящено немало исследований [1], [2], [3], [4], [5], поэтому основным материалом занятий по русскому языку является адаптированный научный текст военной направленности, снабженный системой предтекстовых, притекстовых и послетектовых заданий, направленных на формирование навыков и умений работы с подобным текстом. С этой целью на кафедре русского языка филиала ВА МТО им. А.В. Хрулева (г. Пенза) был написан ряд учебных пособий по работе с научными текстами военной тематики на занятиях по РКИ [6], [7].

В качестве примера работы с научным военным текстом приведем текст «ПТРК «Хризантема», изучаемый курсантами второго курса филиала ВА МТО им. А.В. Хрулёва в рамках темы «Речевая коммуникация на материале текстов «Комплексы ракетно-артиллерийского вооружения».

В ходе занятия обучающиеся заполняют следующую таблицу на основе прочитанных и прослушанных текстов, а затем делают сообщение на основе конспекта (табл. 1):

Таблица 1 – ПТРК «Хризантема»

План	*Модель*	*Конспект*
1. История создания		
2. Определение	*что – это что* *что представляет собой что*	*ПТРК «Хризантема» – ...*
3.Способ транспортировки (тип носителя)		
4. Назначение	*что предназначено для чего* *что служит для чего* *что предназначается для чего*	*ПТРК «Хризантема-С» предназначен для поражени___ танков с любой броней (в том числе динамической), БМП и друг___бронированн___ целей, движущ___ся со скоростью 10–60 км/ч, люб___железобетонн___, инженерн___ и фортификационн___сооружени___, надводн___ целей, малоскоростн___ (до 340 км/ч) низколетящ___воздушн___ цел___ (вертолет___), жив___ сил___ противник___ (в укрытиях и на открытых площадках)*
5.Устройство	*что состоит из чего* *что включает в себя что* *что входит в состав чего*	*Комплекс состоит из ...*
6. Система наведения		*1.* *2.*
7.ТТХ		*_____– 52 км/ч* *_____ – 70 км/ч* *_____– 10 км/ч* *_____ – 600 км* *_____– 20 с* *_____– 400–6000 м* *_____– 54кг в ТПК и 46 кг без ТПК* *_____ - сверхзвуковая* *_____ – 152 мм* *_____– 2,04 м* *_____– 1250 мм* *_____– 15 ракет* *_____ – 2 человека (механик-водитель и оператор)* *_____– 20 т* *_____ – 6 выстр./ мин*
8. Боекомплект	*что состоит из чего*	
9. Достоинства		
10. *1) Почему данный «ПТРК» назван «Хризантема»?Как вы понимаете слова «расцветает «Хризантема» за 20 секунд», «букет из трех «Хризантем» может*		

уничтожить 14 танков»? *2) Что значит буква «с» в названии комплекса?* *3) Почему комплекс является уникальным?*	

Перед чтением текста курсантам предлагается активная лексика и структурно-синтаксические модели, которые записываются на доске и к которым курсанты обращаются в ходе всего занятия: *ПТРК – противотанковый ракетный комплекс «Хризантема», самое эффективное противотанковое оружие в мире, танки с разными типами броневой защиты, пыледымовые помехи, два канала наведения (радиолокационный и лазерный), автоматические заряжание и перезаряжание, автоматический переход из походного положения в боевое и обратно; что – это что, что представляет собой что, чем является что, что предназначено для чего, что состоит из чего.*

Затем курсанты выполняют следующие предтекстовые задания:

Задание 1. Объясните значение слов и словосочетаний. При необходимости обратитесь к словарю.

Метеоусловия, всепогодный, всесуточный, динамическая броня, ТПК, БЧ, ДОТ, бункер, подлетное время, сверхзвуковая скорость, помехозащищенность, бронепробиваемость, стрелять дуплетом, тандемная боевая часть, кумулятивная боевая часть, термобарическая боевая часть, механическая рука.

Задание 2. Составьте словосочетания «определение + имя существительное». Слова справа расположены не по порядку.

Образец: комплекс, противотанковый – ракетный комплекс.

бронетанковый	*помехи*
пыледымовой	*скорость*
сверхзвуковой	*система наведения*
железобетонный	*сооружение*
радиолокационный	*установка*
лазерный	*контейнер*

пусковой техника

транспортно-пусковой

Затем курсанты читают текст и параллельно записывают необходимую информацию в таблицу (определение ПТРК и его достоинства):

ПТРК «Хризантема-С» – самый мощный в мире противотанковый комплекс. Три боевые машины «Хризантема-С» способны за одну минуту вывести из строя14 танков.

Отличительными особенностями ПТРК «Хризантема» являются:

– большая дальность эффективного огня;

– высокая скорость стрельбы;

– возможность применения по объектам бронетанковой техники днем и ночью в простых и сложных метеоусловиях и при наличии пыледымовых помех;

– автоматическое наведение ракет на цель;

– возможность одновременного обстрела двух разных целей;

– малое подлетное время за счет сверхзвуковой скорости полета ракеты;

– высокая помехозащищенность;

– высокая точность и скорострельность;

– возможность применения в любое время года и суток;

– два независимых канала наведения (радиолокационный и лазерный);

– автоматическое перезаряжание и перевод из походного положения в боевое и обратно.

Затем курсанты смотрят видеофрагмент про ПТРК «Хризантема» и отвечают на следующие вопросы: какой информацией из видеофрагмента можно дополнить таблицу? какая информация повторяется в фильме по сравнению с прочитанным текстом? *(самое эффективное противотанковое оружие в мире, может уничтожить 14 танков, имеет двуствольную ракетную установку, 2 системы наведения (радиолокационную и лазерную), работает в любое время года и суток); какая информация является новой? (назначение -– какие цели может уничтожать ПТРК – танки с любом типом*

брони, железобетонные доты, корабли, самолеты, летящие со скоростью 340 км/ч; ТТХ – дальность стрельбы, масса, скорость движения, боекомплект, калибр, масса ракеты, бронепробиваемость, расчет и т. д.)

Далее курсанты выполняют следующие задания:

Задание 1. Вставьте окончания в п. 4 таблицы (назначение комплекса).

Задание 2. Прочитайте текст «Устройство ПТРК «Хризантема». Почему это комплекс? Запишите на основе текста информацию в п. 5 таблицы, используя предложение, построенное по модели что состоит из чего.

В состав комплекса входят:

1. Боевая машина на шасси БМП-3с пусковой установкой, которая обладает высокой маневренностью и повышенной проходимостью, в том числе и в горах, оснащена средствами коллективной и индивидуальной защиты от оружия массового поражения, противопульной и противоосколочной защитой.

2. Боевая машина командира взвода с разведывательным оборудованием, обеспечивающая раннее обнаружение и распознавание целей, определение их координат и распределение целей с выдачей координат целей.

3. Боевая машина командира батареи.

4. Боекомплект из 15 ракет в транспортно-пусковых контейнерах (ТПК).

5. Контрольно-проверочная машина для обслуживания боевой машины.

6. Контрольно-проверочная машина для проведения проверок ракет.

7. Тренажёр.

8. Учебная мишень.

9. Комплект ЗИП.

Ответьте на вопросы:

1. Для чего предназначена контрольно-проверочная машина?

2. Для чего предназначен тренажер?

Задание 3. Прослушайте текст, запишите информацию в п. 1 таблицы максимально кратко (история ПТРК).

Первая «Хризантема-С» была разработана ещё в середине восьмидесятых годов. Разработками занималось коломенское конструкторское бюро машиностроения. Генеральный конструктор, руководивший проектом, – Сергей Павлович Непобедимый. Выпускается на Саратовском агрегатном заводе. Ранее уже были разработаны разные противотанковые ракетные комплексы, но ни один из отечественных или западных образцов ПТРК не мог обнаружить цель за дымовой или пылевой завесой и не мог её поразить. В 2004 году самый мощный в мире противотанковый ракетный комплекс был принят на вооружение. Первый общественный показ был на параде 9 мая 2014 года.

Задание 4. Запишите информацию под диктовку в п. 8 таблицы.

Боекомплект состоит из двух ракет двух типов: с тандемно-кумулятивной боевой частью и с термобарической боевой частью. Запускаться они могут одновременно, успешно поражая различные цели на различном расстоянии.

Задание 5. Какие пункты таблицы остались незаполненными? Заполните их самостоятельно (3 – способ транспортировки, 6 – система наведения, 10 – ответы на вопросы).

Задание 6. Подготовьте сообщение о комплексе «Хризантема» на основе информации составленной вами таблицы.

Таким образом, в процессе подобной работы с научным текстом по специальности курсант не просто читают или слушают тексты, а конструируют свой текст военной тематики, тем самым готовятся к написанию курсовых и дипломных работ по специальности и совершенствуют коммуникативную компетенцию в профессиональной сфере общения.

Список литературы

1. Авдеева И.Б. Стратегии обучения иностранных учащихся инженерного профиля чтению аутентичных текстов научного стиля // Мир русского слова. – 2017. – № 2. – С. 67–78.

2. *Бальбеков Р.Ю., Веропотвельян Д.О., Чурилов Э.В. Специфика обучения русскому языку в военном техническом вузе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия : Педагогические науки. 2018. – № 2. – Т. 13. – С. 49–56.*

3. *Клобукова Л.П. Обучение языку специальности. – М.: МГУ, 1987. – 81 с.*

4. *Массалова А.Э., Дзюба Е.В. Особенности и содержание профессионально ориентированного обучения при изучении русского языка как иностранного в военном вузе инженерного профиля // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 5. – С. 92–97.*

5. *Мотина Е.И. Язык и специальность: лингвометодические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов. – М. : Русский язык, 1988. – 176 с.*

6. *Трушина Е.А. Русский язык как иностранный. Работа с текстом на практических занятиях на 1 курсе : учеб. пособие. – Пенза : Филиал ВА МТО, Пенз. арт. инж. ин-т, 2018. – 197 с.*

7. *Трушина Е.А., Степина Т.А., Косенок М.А. Русский язык как иностранный. Работа с текстом на 3–4 курсах : учеб. пособие. – Пенза : Филиал ВА МТО, Пенз. арт. инж. ин-т, 2020. – 298 с.*

УДК 37.02

О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Ю. А. Шурыгина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

Е. Ю. Алёшина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

ON THE ROLE OF PROFESSIONAL TRAINING IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS

Yu. A. Shurygina*, Penza State University, Penza, Russia*

E. Yu. Aleshina, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье речь идёт о роли духовно-нравственного воспитания студентов в процессе профессионального становления, отмечается важность периода профессиональной подготовки для духовно-нравственного воспитания студентов.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, профессиональное становление.

Abstract. The article deals with the role of spiritual and moral education of students in the process of professional development, notes the importance of the period of professional training for the spiritual and moral education of students.

Key words: spiritual and moral education, professional development.

E-mail: julia_shurygina@mail.ru, alcatherine@yandex.ru

В научной литературе понятие «воспитание» чаще всего трактуется как неотъемлемая часть процесса социализации, который протекает под определённым педагогическим контролем. В данном ракурсе рассмотрения проблемы содержание воспитания как школьников, так и студентов, включает усвоение системы общечеловеческих ценностей, составляющих основу культуры.

Эффективность воспитания и социализации зависит от выявления и своевременной реализации условий для целенаправленного систематического

развития человека как личности, индивидуальности, субъекта различных видов деятельности (познавательной, учебной, творческой и пр.).

Вызывает беспокойство тот факт, что в российском обществе наблюдается устойчивая тенденция изменения ценностных ориентаций у молодёжи, связанная с изменением роли и места человека в обществе и системе межличностных отношений, осознанием своего предназначения.

К сожалению, педагоги и психологи нередко наблюдают стихийное формирование ценностных ориентиров молодёжи, базирующихся на эгоизме, прагматизме и индивидуализме.

Утрата нравственных ориентиров приводят, в свою очередь, к негативным последствиям в обществе:

- социальное сиротство;
- криминал;
- бродяжничество;
- употребление наркотических веществ и пр.

Недостаточное внимание к проблемам воспитания вызывает неприятие или отрицание общечеловеческих ценностей, равнодушие среди молодёжи, приводит к возникновению идей вседозволенности, произвола, распущенности. На смену идеям гуманизма приходит стремление к материальным ценностям, среди молодых людей нередко наблюдается деструктивное поведение.

Серьёзную психологическую нагрузку, неадекватную реакцию на окружающую реальность вызывают глобальное распространение средств массовой коммуникации и неконтролируемый доступ к различного рода социальным сетям, в том числе пропагандирующим антиобщественный образ жизни.

Таким образом, явления массовой культуры, не имеющие моральных границ, пагубно влияют на мировоззрение и жизненную позицию молодёжи.

Существенным, на наш взгляд, представляется решение задач духовно-нравственного воспитания студенческой молодёжи в процессе

профессионального становления, как этапа формирования соответствующих качеств и норм правомерного поведения.

Особую роль в данном процессе играет духовно-нравственное воспитание будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки в вузе, что находит отражение во ФГОС ВО. В качестве одной их общепрофессиональных компетенций выступает способность «осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей» [3].

Педагогические источники рассматривают духовно-нравственное воспитание как процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него:

- нравственности (совесть, чувство долга, ответственность, гражданственность, патриотизм, терпение, милосердие);
- нравственной позиции (способность различать добро и зло, проявлять самоотверженность, любовь, готовность к преодолению жизненных испытаний);
- нравственного поведения (готовность служить людям и Отечеству, проявлять рассудительность, послушание, добрую волю) [1].

В рамках непосредственной педагогической деятельности процесс духовно-нравственного воспитания определяется как совокупность целенаправленных и последовательных взаимодействий ученического и педагогического коллективов в их личностной форме.

Содержание учебных дисциплин по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) предусматривает формирование у студентов, изучающих иностранные языки, навыков работы в коллективе, эффективного общения и взаимодействия при решении профессиональных задач, формирование и развитие ответственности за свои поступки, бережного отношения к историческому наследию и культурным ценностям, уважения к

социальным, культурным и религиозным различиям, навыков здорового образа жизни, понимание социальной значимости профессии учителя.

Духовно-нравственное воспитание студентов в вузе должно подчиняться общим закономерностям. Это, прежде всего:

– единство целей, содержания, методов воспитания; единство обучения, воспитания и развития личности;

– воспитание в деятельности; активность воспитанников в процессе воспитания;

– единство воспитания и общения; воспитание в коллективе и через коллектив;

– зависимость воспитания от возрастных и индивидуальных особенностей воспитанников [2].

Таким образом, процесс профессиональной подготовки играет значительную роль для духовно-нравственного становления студенчества, обеспечивает его становление как субъекта и стратега собственной жизни, а также формирование соответствующих профессиональных качеств педагога.

Список литературы

1. Каримова Е.Г., Петрова З.В., Никитина А.Н., Леонтьева В.Г., Баранова Н.А. Роль духовно-нравственного воспитания в профессиональном становлении студентов // Медицинская сестра. – 2012. – №6. – С. 11-13.

2. Репин М.В. Педагогические аспекты духовно-нравственного воспитания студентов в образовательном пространстве вуза (на примере цикла естественно-научных дисциплин) // Казанский педагогический журнал. – 2010. – №1. – С. 157-162.

3. http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_16032018.pdf

УДК 811.15

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

А.В. Щеколодкина, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

А.В. Борисов, *Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

DEVELOPMENT OF MOTIVATION TO LEARN A FOREIGN LANGUAGE AT THE MIDDLE STAGE OF SCHOOL

A.V. Shchekolodkina, *Penza State University, Penza, Russia*

A.V. Borisov, *Penza State University, Penza, Russia*

Аннотация. В статье рассматривается процесс и особенности формирования мотивации к изучению иностранного языка учеников среднего этапа обучения в школе.

Ключевые слова: мотивация, мотивационный фактор, иностранный язык.

Abstract. The article discusses the process and features of the formation of motivation to learn a foreign language of students of the middle stage of education at school.

Key words: motivation, motivational factor, foreign language.

E-mail: tokomank@mail.ru, andrea574@mail.ru

В современном мире значимость иностранного языка, а именно английского, сложно переоценить. Английский язык стал мировым языком во всех сферах деятельности – в политике, науке, торговле и культурных отношениях. Многие статьи публикуются на английском языке, и для того, чтобы идти в ногу с последними идеями, английский необходим. Этот язык изучается большим количеством людей, ведь он является основным средством общения во взаимосвязанном и взаимозависимом мире, называемым интернациональным языком, и он также является вторым языком во многих странах.

Одной из важнейших задач, стоящих перед современной школой, является формирование всесторонне развитой социально активной личности. Достижение этой цели возможно лишь при учете интересов и потребностей учащихся и при грамотном воздействии на их мотивационную сферу. Особенно остро стоит этот вопрос в связи с обучением иностранным языкам в средней школе.

В этой связи особую значимость приобретает поиск путей и способов поддержания мотивации изучения иностранного языка на оптимальном уровне в течение всего периода обучения. Решению проблемы мотивационной обусловленности учебной и коммуникативной деятельности способствуют личностно-ориентированные методы, учитывающие потребности и интересы учащихся, позволяющие раскрывать их способности, задатки.

Такими возможностями, на наш взгляд, обладает тренинг, характерными чертами которого является коллективная организация работы с применением игровой деятельности [2,с.98]. Под тренингом мы понимаем специфическую форму организации обучения иностранному языку, реализующую обучение в сотрудничестве в рамках проектного метода и осуществляющуюся за счет применения активных форм взаимодействия участников группы в ходе общения, направленную на приобретение риторической компетенции.

В свою очередь риторическая компетенция есть умение осуществлять коммуникацию в рамках риторической ситуации общения при учете особенностей аудитории слушателей, с применением лингвистических, экстралингвистических, психологических и внелингвистических средств и механизмов воздействия и поддержания внимания, в соответствии с нормами, принятыми в том или ином культурном сообществе, с целью достижения наибольшего прагматического эффекта публичного выступления как результата творческого монологического высказывания.

Как было указано выше, данный способ построения обучения реализует обучение в сотрудничестве, что является одним из важнейших признаков метода проектов [3, с.65]. Отсюда можно предположить, что в разрабатываемой

методике тренинг является ключевым звеном, соединяющим систему риторических упражнений и проектную деятельность школьников для формирования умений и навыков творческого монологического высказывания.

По нашему мнению, методика обучения, построенная на синтезе проектного метода и тренинговых занятий, обладает огромным стимулирующим потенциалом. В частности, одним из ее достоинств является мотивированность, которая предполагает возрастание интереса к работе по мере ее выполнения, обучение на собственном опыте, удовлетворение от своего труда. Учащиеся воспринимают проектную работу не столько как учебную деятельность, сколько как некое событие, которое усиливает запоминание процедур, способов и итогов деятельности, поскольку задействованный в процессе работы над проектом эмоциональный фактор благоприятно воздействует на прочность усвоения материала. Кроме того, как проектный метод, так и тренинг, предполагают сотрудничество учащихся в решении некоторой проблемы.

Групповая и командная работа (group and team work), опосредованная координация деятельности учащихся, большая самостоятельность, возможность почувствовать собственную значимость, воздействие на эмоционально-волевую сферу личности, учет ее потребностей, желаний и прочего обусловливает активность учащихся на уроке и повышает мотивацию. Подтверждение этому можно найти в интенсивных методиках обучения иностранному языку (Китайгородская Г.А., Лозанов Г.). Так, вышеизложенное полностью согласуется с одним из основных принципов суггестопедической системы обучения Г. Лозанова, сущность которой состоит в том, что для раскрытия резервных возможностей личности и достижения эффекта гипермнезии, урок должен быть приятным переживанием [6, с.43].

Более того, ученые (T. Hutchinson, A. Waters) указывают на теснейшую взаимосвязь когнитивного и аффективного аспектов личности в процессе приобретения знаний. Согласно их мнению, отражение приобретаемого учебного опыта личности в сфере ее эмоций является необходимым основанием

для инициирования познавательных процессов [11, с.87]. Они рассматривают эмоциональную составляющую мотивации основной причиной зарождения когнитивных процессов. Отечественные психологи (Божович Л.И., Конопкин О.А., Леонтьев А.А., Маркова А.К., Рубинштейн С.Л. и другие) также подтверждают важную роль эмоций как составляющей мотивации в процессе приобретения знаний [4, с.76].

Итак, теоретически можно предположить, что данная методика оказывает значительное влияние на мотивационную сферу личности школьника, за счет придания особой значимости изучаемому материалу, учета интересов и потребностей учеников, использования групповых форм работы, приобщения учащихся к поисково-исследовательской деятельности, большей самостоятельности, поощрения инициативности, использования игровых приемов и прочего.

Список литературы

1. *Божович Л. И., Славина Л. С. Психическое развитие школьника и его воспитание. – М., 1979.*
2. *Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. – М., 1992.*
3. *Конопкин О.А. Участие эмоций в осознанной регуляции целенаправленной активности человека // Вопросы психологии. – 2006. – № 3.*
4. *Леонтьев А.А. Психология общения: 2-е изд., испр. и доп. – М., 1997.*
5. *Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения.– М., 1990.*
6. *Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2000. – №2.*
7. *Полат Е.С. Обучение в сотрудничестве // Иностранные языки в школе. – 2000. – №1.*
8. *Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 2000.*

9. *Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология. – М., 2004.*
10. *Шувалова И.В. Психологические факторы эффективности суггестопедии Г. Лозанова // Иностранные языки в школе. – 1990. – № 3.*
11. *Hutchinson T., Waters A. English for specific purposes: A learning centered approach. Cambridge: Cambridge University Press. 1987.*

УДК 378.14

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

***Т.В. Ханжина**, Военная академия материально-технического обеспечения, г. Пенза, Россия*

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE MILITARY UNIVERSITY CADETS

***T.V. Khanzhina**, Military Educational Institution of Logistics, Penza, Russia*

Аннотация. Автор исследует возможности использования мультимедийных средств на занятиях по иностранному языку в военном вузе, анализирует их преимущества, рассматривает задания, которые могут быть использованы при обучении иноязычной лексике. Особое внимание автор уделяет использованию аутентичных аудиовизуальных материалов в процессе обучения иностранному языку курсантов военных вузов для формирования коммуникативной компетенции и расширения лингвистических и фоновых знаний, увеличения активного и пассивного лексического запаса, а также для повышения мотивации обучающихся и интенсификации учебного процесса.

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникативная компетенция, лексика, визуализация, мультимедийные технологии, аудирование, аутентичные видеоматериалы, мотивация.

Abstract. The author investigates the possibilities of using multimedia tools in foreign language classes at a military university, analyzes their advantages, examines tasks that can be used in teaching foreign language vocabulary. The author pays special attention to the use of authentic audiovisual materials in the process of teaching a foreign language to cadets of military universities to form communicative competence and expand linguistic and background knowledge, increase active and passive vocabulary, as well as to increase the motivation of students and intensify the educational process.

Key words: foreign language, communicative competence, vocabulary, visualization, multimedia technologies, listening, authentic video materials, motivation.

E-mail: Tannjusha@yandex.ru

Deep professional knowledge and skills, initiative, communication skills, creativity, striving for self-education are the essential qualities of a modern officer.

A foreign language plays an important role in the process of training a military specialist. Like any other academic discipline, it provides the general development of the student, expands his horizons, his knowledge of the world around him.

The study of a foreign language has a positive effect on the culture of speech communication among cadets and on speech activity in their native language, contributes to the correct, careful, thoughtful use of the means of the native language. Learning a language is the best training for brain development, developing memory, logic, breadth of thinking, mental abilities in general. Cadets acquire skills in working with text, learn to create secondary written documents (theses, abstracts, annotations).

In classroom lessons in a foreign language and during self-preparation, cadets use bilingual linguistic dictionaries, grammar reference books, instructions for the rational implementation of educational assignments, and regional geography reference literature. This makes a significant contribution to the culture of mental work of students and creates the preconditions for the development of the need for linguistic self-education, teaches them to work independently.

The current geopolitical situation in the world and the expansion of military cooperation through the Ministry of Defense have increased the requirements for foreign language training of cadets of military universities of the Russian Federation.

The future officer must be fluent in a foreign language as a means of communication at the international level. Knowledge of a foreign language allows contact with foreign military specialists during peacekeeping operations and international exercises.

An officer who has a sufficient command of a foreign language and is able to navigate freely in the modern information environment has the opportunity to expand and deepen knowledge related to his profession. Foreign language publications on the Internet and scientific journals in the specialty allow him to follow the latest developments in his professional field, to get acquainted with the latest achievements of science and technology in a timely manner, as well as to engage in self-education.

The purpose of teaching a foreign language at a military university at the present stage is the formation of the communicative competence of the future officer, i.e. the ability to use a foreign language in the process of professional communication.

The basis for the formation of communicative competence is the possession of vocabulary. Vocabulary in the system of linguistic means is the most important component of speech activity: listening and speaking, reading and writing. This determines its important place in every lesson in the discipline «Foreign language». The formation and improvement of lexical skills are constantly in the field of vision of the teacher. Learning vocabulary is a specially organized process during which the reproduction and assimilation of a certain experience of working with the vocabulary of a foreign language is carried out.

The future officer must know the common vocabulary, terms, professionalisms, cliches in the context of the specialty. Incorrect use of the term in an order, when controlling people and military equipment, can lead to the failure of a combat mission. Vocabulary knowledge is an important prerequisite for the development of speech skills. Insufficient vocabulary makes the cadet feel insecure and unwilling to speak a foreign language. Therefore, an important task of the teacher in the classroom is to develop lexical skills and abilities, work on expanding the active vocabulary of students and encouraging them to express themselves.

It is possible to optimize the process of learning lexical means of communication in different ways. Teaching experience shows that the most effective are the use of multimedia technologies and authentic materials.

Visualization is at the heart of modern multimedia technologies. The word «visual» comes from the Latin visualis – perceived visually, visual. If you correctly activate visual thinking, you can influence thinking in general, ensure long-term storage of information in memory and its correct application in speech. According to A.A. Verbitsky, «visualization can serve as a support for adequate mental and practical actions» [5, p. 47]. The use of visual presentation of information facilitates the process of understanding the educational material in cases where the verbal

perception of objects and phenomena is problematic. Cadets quickly get used to explaining new educational material accompanied by multimedia, since today's youth is focused on a visual way of presenting information.

Multimedia technologies make it possible to visually present lexical material using text, sound, graphics, animation and video. Experience shows that the use of multimedia in teaching vocabulary optimizes the mastery of lexical units, since the number of channels for the receipt of information and the brightness of its presentation increase. Visualization of educational information contributes to a more intensive assimilation of the material, focuses on the search for systemic connections and patterns [4, p. 135].

Despite the significant spread of visual aids, their use in the educational process often occurs haphazardly. In this regard, we propose to use a systematic approach for the development of complexes of visual aids in teaching a foreign language. It is systemic thinking that makes it possible to identify all the defining parameters and interconnections of components, to optimize the processes of cognition, comprehension and practical application of knowledge [2, p. 183], which means to improve the quality of teaching a foreign language in general.

Long-term practice shows that the use of multimedia can significantly optimize the process of teaching lexical means of communication. A multimedia presentation of vocabulary is a way of presenting lexical material in the form of a logically complete set of slides on a specific lexical and grammatical topic. Each assignment has clearly defined objectives. A variety of tasks and the logic of presentation of lexical material, correctly chosen animation means stimulate the activity of cadets.

The main techniques for working with vocabulary are:

- selection of synonyms / antonyms for this term,
- replacement of the specified word in a sentence with its synonym, selection of the name of the mechanism of the tool and its function to the image,
- filling the diagram with information elements of the read text,
- filling in gaps in a sentence / text with missing lexical units.

It should be noted that the organization of the educational process using multimedia serves as a strong motivational basis for learning. The combination of cognitive and emotional allows you to express the objective laws of the studied material in an interesting and vivid form. Multimedia presentations affect the emotional state of cadets, promote memorization of educational material, increase interest in the discipline, and enhance the educational aspect of training. They can be used not only in classroom studies, but also during independent work. The process of learning a foreign language becomes interesting and, as a result, effective. Therefore, it can be stated that multimedia is an indispensable tool for the formation of professional foreign language competence in foreign language classes at a university.

Thanks to their application, it becomes possible not only to organize teaching a foreign language, taking into account the psychological characteristics of cadets, but also to increase their independence and responsibility, induce self-education, make the learning process creative, emotional, and introduce an element of improvisation into it [3, p. 61].

Since the main goal of training is to prepare cadets for speech communication in natural conditions, authentic video materials are needed. They are an effective means of developing listening skills, without which professionally oriented foreign language communication is impossible. According to T.A. Dmitrenko, a student «in a shorter time frame than with traditional training, at the lowest physical and mental costs, learns to freely express his thoughts and communicate in the studied foreign language» [1, p. 29]. Cadets are deprived of the opportunity to communicate with native speakers and access the Internet. Therefore, the need to include authentic video materials in educational and methodological complexes is beyond doubt.

The content of the program of the discipline «Foreign language» includes such topics as «The structure of the armed forces», «Types of weapons and military equipment of the country of the target language». In the Internet, you can find high-quality authentic videos about political events, peacekeeping operations, the structure of the armed forces of different states, about the models of weapons of foreign armies. Videos contribute to the creation of the illusion of a natural speech

environment and expand the knowledge of cadets in their specialty. The process of teaching a language will only be purposeful and effective when, already during his studies, the cadet met with the difficulties of natural speech and learned to overcome them.

In the linguistic aspect, authentic video materials are characterized by the originality of vocabulary. They contain terminological units, stable phrases, phraseological units, emotionally colored words, interjections. The films contain ready-made speech samples of natural communication of native speakers in authentic communication conditions, which contributes to the development of communicative competence. This fact testifies in favor of the frequent inclusion of video materials in the educational process.

Authentic video materials are indispensable in the formation and development of the socio-cultural competence of students, the importance of which is noted both by researchers in the field of methods of teaching foreign languages and by developers of educational programs. An essential feature of using video materials is the accompaniment of speech information with para- and extralinguistic components characteristic of an authentic communication situation. Videos teach the importance of using the non-verbal component of communication. The video series reflects the features of facial expressions, gestures, body movements, the knowledge of which contributes to the successful decoding of information received when communicating with a native speaker.

Today, the state order imposes special requirements on graduates of higher educational institutions: they must not only have qualified knowledge and skills in the chosen specialty, but also be able to communicate in a foreign language with their foreign colleagues, especially within the framework of their profession. Formation of a cadet's socio-cultural position is an extremely important aspect of training a future specialist. The process of foreign language education is that favorable environment that allows you to prepare a person who is capable and willing to participate in intercultural communication. It is such a specialist who will be distinguished by a

high culture of communication, not only in a foreign language, but also in his native language.

References

1. Dmitrenko T.A. Methodology of teaching English at the university: textbook. manual / T.A. Dmitrenko. - M .: MELI, 2009 . - 92 p.

2. Kamyanova T.G. Successful English. A systematic approach to learning English. M.: OOO «House of Slavic Books», 2008. - 512 p.

3. Klevtsova N.I. Methodical and didactic principles of creating and using multimedia educational presentations in teaching a foreign language. Dissertation ... of the candidate ped. sciences. – Kursk, 2003.

4. Seleznev V.A. Computer technologies and figurative presentation of information in the educational process of educational organizations // Theory and practice of social development. – 2012. – No. 1. – S. 134-137.

5. Verbitsky A.A. Development of student motivation in contextual learning: Monograph / A.A. Verbitsky, N.A. Bakshaeva. – M .: RSL, 2003. - 169 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (УЧАСТНИКАХ)

Авдеева Дарья Юрьевна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Айсина Анастасия Валерьевна – преподаватель иностранных языков Пензенского агропромышленного колледжа, г. Пенза, Россия
Алёшина Екатерина Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Баканова Марина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Банникова Дарья Денисовна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Баранова Анастасия Валерьевна – магистрант Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Бехтер Анна Юрьевна – кандидат педагогических наук, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия
Бобкова Жанна Дмитриевна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Борисов Андрей Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Борисова Алина Олеговна – магистрантка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Бочкарева Анастасия Геннадьевна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Брыкина Светлана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Вавилова Вероника Владиславовна - магистрант Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Веселова Евгения Александровна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Винников Максим Дмитриевич – студент Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза, Россия
Витвицкая Ольга Владимировна – студентка Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза, Россия
Волчкова Анна Дмитриевна – магистрантка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Данкова Наталья Станиславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Английский язык» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Дидык Юлия Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Дронова Ольга Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Английский язык» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Дымова Яна Алексеевна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Жаркова Инна Игоревна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Жолнерик Анна Игоревна – старший преподаватель кафедры «Английский язык» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Заречнева Екатерина Владимировна – магистрант Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Карасева Александра Сергеевна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Карева Екатерина Ивановна – учитель иностранного языка МБОУ СОШ № 40 г. Пензы, магистрант Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия

Ковалко Екатерина Ивановна – студентка Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза, Россия
Колесникова Ксения Сергеевна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Коряжкин Александр Николаевич – студент Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза, Россия
Куделькина Диана Михайловна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Куликова Ирина Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Иностранные языки» Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза, Россия
Куликова Наталья Александровна – аспирантка Ягеллонского университета, г. Краков, Польша
Лапшина Дарья Александровна – магистрантка Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза, Россия
Лопатова Ирина Андреевна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Мартынова Юлия Андреевна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Матросова Ангелина Александровна – магистрантка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Митюрникова Ксения Артуровна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Миханова Ольга Павловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Английский язык» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Мушкова Виктория Владимировна – старший преподаватель кафедры «Перевод и переводоведение» Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза, Россия
Мягкова Валерия Юрьевна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Недозрелова Юлия Сергеевна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Николаева Анастасия Владимировна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Орехов Иван Александрович – студент Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Осипян Борис Григорьевич – студент Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Петракова Алёна Дмитриевна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Полетаев Евгений Сергеевич – магистрант Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Пранцова Галина Васильевна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры «Литература и методика преподавания литературы» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Пушкарева Милана Сергеевна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Сафонова Ольга Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Сботова Светлана Викторовна – кандидат культорологии, доцент кафедры «Английский язык» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Слесарев Никита Юрьевич – студент Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Струнина Наталья Вячеславовна – старший преподаватель кафедры «Английский язык» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Сучилина Мария Владимировна – магистрант Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Тимакова Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой «Литература и методика преподавания литературы» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия

Толстоухова Елена Александровна – студентка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Трунина Анастасия Михайловна – магистрантка Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Трушина Анастасия Сергеевна – студентка Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, г. Москва, Россия
Трушина Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва, г. Пенза, Россия
Федянин Максим Сергеевич – студент Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Хайрова Халида Жаферовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Ханжина Татьяна Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков филиала Военной академии материально-технического обеспечения, г. Пенза, Россия
Шибанова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Шурыгина Юлия Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Щеколодкина Александра Валерьевна – учитель иностранных языков МБОУ СОШ с. Чаадаевка, магистрант Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Щенникова Наталья Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры «Перевод и переводоведение» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия
Юрасова Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры «Английский язык» Пензенского государственного университета, Г. Пенза, Россия
Ясаревская Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза, Россия
Яшина Татьяна Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение» Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза, Россия

9 785989 033591